

БЕССМЕРТНЫЕ

Душа ведьмака и имперского карателя попадает в тело изгнанного из рода преследуемого врагами юного княжича. Сможет ли боевой опыт и волшебный эликсир помочь в войне против бессмертных магов? Удастся ли вернуться обратно, или он будет заперт тут навеки? Так много вопросов, а тут еще сделка с демоном и поступление в магическую школу.

Глава 1

Надеюсь хоть сегодня все пройдет по плану, подумал я, поправляя галстук и нажимая кнопку дверного звонка. Ненавижу эти удавки, но район, в котором проживала моя цель, просто обязывал к презентабельному виду. А привлекать лишнее внимание мне очень не хотелось. Никогда это ничем хорошим не заканчивалось. Ну что же, вроде кто-то идет. Натягиваю голливудскую улыбку и вспоминаю легенду.

— Охотник! — Взвизгнула молодая женщина, как только открыла дверь и увидела меня на пороге ее дома.

Да уж, похоже планы по тихому разговору накрываются медным тазом. Ладно, не буду терять надежды. Делаю шаг к отшатнувшейся женщине и пробую ещё раз.

— Я клиент... — Дверь позади меня захлопнулась, закрывая выход из дома, прервав меня на полуслове. Блин, вот как она меня узнала? По запаху что ли. А ведь я просто хотел поговорить. Кто же знал, что опасения Серого будут не беспочвенны, я даже не подготовился как следует. Так, пара эликсиров на сопротивление гипнозу, да на ускоренную реакцию — стандартный набор. Лишним такое никогда не бывает. Интересно, кто это у нас?

— Сегодня ты сдохнешь, охотник! — Прошипела тварь, сделав замысловатый пасс рукой, после чего кухонный нож метнулся ко мне со скоростью атакующей змеи. Правда атакующая змея для таких как я, тем более под действиями эликсиров, была совершенно неопасна. Так, значит, она владеет телекинезом. Список совсем не сузился.

— Я не просто охотник. Твои фокусы бесполезны, так что успокаивайся и давай поговорим. — Повернувшись к ней лицом, я поднял руки, показывая, что зла ей причинять не намерен.

Правда эффект оказался скорее обратным, чем тот, на который я рассчитывал. Постепенно очертания миловидной женщины начали растягиваться и искажаться. Ну до трансформации еще время есть. Может всё-таки обойдется? Очень не хочется объяснять начальству, что я тут делал и почему без ордера. Тем более, что в этом месяце у меня уже такой залет есть. Могут и премии лишить.

— Имперский каратель. — Злобно сплюнула женщина, которую постепенно начал окутывать густой черный туман. Банши, мать ее. Все, накрылась тихая операция, накрылась премия, да и отпуск, возможно, тоже. Прошлый раз, после встречи с подобным духом я, невзирая на всю свою регенерацию, две недели в госпитале одними эликсирами питался.

— Нет, я тут просто как наемник. Я всего лишь... — договорить она мне не дала. Женщина оторвалась от земли, полностью скрывшись в тумане, и фурией устремила на меня. Уйти перекатом труда не составило, но вот то, что она закончила трансформацию, было уже чертовски плохо. — Хотел с тобой поговорить.

Вскочив с пола и пропустив туман над головой, я попытался достать из кобуры пистолет, но крик, буквально разрывающий барабанные перепонки, заставил рефлекторно

прикрыть уши. Ощущения были такие, словно череп крошится под чьей-то гигантской рукой. Из-за дезориентации и боли в голове, я даже пропустил атаку. С непреодолимой силой меня швырнуло к потолку, больно припечатав к нему спиной.

Туман, находившийся подо мной начал развеиваться, явив всю сверхъестественную женскую красоту во всем ее великолепии. Глаза, налившиеся красным светом, острые скулы, черные тонкие губы и мраморное лицо. Вот язык, конечно, подкачал. Он вообще у мертвецов и духов, частенько портил всю картину.

К не прерывавшемуся ни на секунду и разрывающему барабанные перепонки вою, через несколько секунд я все же смог адаптироваться. Не просто так нас гоняли лучшие имперские инструктора, программа была написана кровью и потом десятков моих предшественников. С сопротивлением телекинезу дела обстояли хуже, тут силой воли его воздействие просто так не сбросишь. Но мотивация, как говорится, великая вещь. Так что медленно, но верно, я преодолевал его действие, тренировки при помощи эликсиров давали свои плоды и позволяли противостоять даже такому воздействию.

Когда язык женщины начал удлиняться и своими очертаниями походила на змею, я понял, что уже могу немного шевелиться. Видимо, дамочка охотой не слишком промышляла, иначе я бы уже почувствовал змеиные клыки, вонзившиеся в мое тело. Однако размышлять об ее угрозе для окружающих было не время. Для меня сейчас она была смертельно опасна, и этого знания мне хватит. Сквозь сковывающую силу, я резким движением отлепил руку и схватил красотку за язык. Банши от неожиданности, наконец, заткнулась и вновь попыталась погрузиться в туман, как в защитный кокон.

Сила, сдерживающая меня, исчезла, и я, извернувшись, словно кот, приземлился на пол. Кульбит невозможный для обычного человека, для разогнанного эликсирами Имперского карателя, не был чем-то особо сложным. Приземлившись, я немедленно достал пистолет и выстрелил в плечо Банши. Убивать ее я не собирался, по крайней мере пока.

Не все иные представляют угрозу для человека. По крайней мере, я не слышал, чтобы кто-то в этом районе промышлял убийством, а развод дурачков на бабки, шарлатанство и мошенничество под категорию смертной казни не попадает. Убить иного не слишком сложно, особенно если знаешь, как это сделать. Порой, даже легче, чем человека. Все эти нелепые выдумки и танцы с бубнами, мол Банши или ей подобных, например, можно убить только сапфировым клинком на рассвете, в ночь полнолуния у ворот кладбища и другие присказки придумали они сами. Чтобы вероятность их уничтожения сводилась к допустимой погрешности, особенно зарвавшихся.

Неожиданно дым рассеялся, и женщина в своем истинном облике рухнула вниз, даже не попытавшись смягчить падение одной из своих способностей. Язык, за который я держал ее, естественно, тут же обратился человеческим и выскользнул у меня из рук. Я мог бы отбросить пистолет и поймать ее, но чертовы рефлексy не позволили выпустить оружие.

Приплыли. Женщина лежала в трухе разлетевшегося в щепки стола и смотрела в потолок невидящим взглядом. Из груди у нее торчало острие кристалла, который она использовала в своих «спиритических» сеансах. Дьявол. Какого черта, обычно хрупкий кристалл, в этот раз оказался намного крепче, чем массивный стол? Везение на грани фантастики. В голове до сих пор гудело. Шума мы, конечно, наделали достаточно, чтобы вызвать переполох в одном из самых элитных кварталов столицы.

Плюнув на то, что я итак тут немного подзадержался, я специальным прибором вытащил пулю из плеча женщины и подобрал гильзу с пола, после чего немедленно покинул

дом. Оказавшись на дороге, я тут же пошел медленным шагом, стараясь не привлекать к себе внимание. Интересно, издалека видно брызги крови на моем пиджаке? Недалеко от дома Банши меня должен был ждать непосредственный виновник этого поистине несчастного случая.

Усевшись на пассажирское сидение, я выразительно уставился на своего друга.

— Ну что? Как все прошло? — Совсем рядом послышался вой сирены, видимо соседи уже вызвали патрульный расчет, но друг делал такое серьезное лицо, словно не замечал крови, в которой я весь вымазался, вой сирен и с любопытством стекающих к чертову дому местных жителей.

— Ну, получилось чуть более яркая встреча, чем мы рассчитывали. — Улыбнулся я ему, демонстративно вытирая руки белым полотенцем, что достал из бардачка. — Так что, настоятельно рекомендую покинуть это гостеприимное место.

Машина аккуратно покатила вдаль от места происшествия. Сергей, как в старые времена, направлялся к лесу, чтобы можно было выехать за город и спокойно привести себя в порядок. После чего вернуться обратно и делать вид, что нас тут и не было. Поняв, что одного полотенца недостаточно, достал из бардачка влажные салфетки. Грязно сработано. С моим-то опытом, почти как провал. Если бы мой наставник был тут, не видать бы мне отпуска ближайший год, если не больше. Да и по морде получил бы, а то и не раз. Мужик он у нас был настолько суровый, что даже придворные во дворце не всегда осмеливались ему перечить.

— Ну, — не выдержал Серега, постепенно косясь на меня. — Рассказывай, что там было.

— К сожалению, твой дядя денег своих обратно уже не получит. — Вытираясь, я не смотрел на друга. Он всего лишь попросил разобраться с неучтенной ни в одной из тайных кланов мошенницей, которая сыграла на горе дяди Сергея и выгребла почти все его деньги, так и не устроив долгожданный спиритический сеанс. — Почему ты не сказал, что она иная?

— Друг, откуда мне было знать? По всему выходило, что она обычная гипнотизерша, ну или на худой конец — травница, что не брезгует запретными эликсирами. А кто это был? — Попытался соврать Серега, хотя по участившемуся биению его сердца, все было понятно.

— Банши. — Я отмахнулся от вздрогнувшего парня. Он тоже был иным и довольно много знал о них.

— Но они же... Они... — Попытался что-то сказать мне Серега, чуть не отправив нас на обочину.

— Да, брось. Сказки все это. Никакие они не предвестники смерти. — Попытался успокоить я нашего любителя легенд и суеверий. — Встречался я с такой недавно, ничего особенного. Но орут они довольно громко, что в принципе заставляет застрелиться, чтобы прекратить этот вой. Но эта конкретная, так делать уже не будет. Это я могу обещать тебе со стопроцентной гарантией.

— Я, так понимаю, ты ее убил, — покачал головой парень, укоризненно косясь на меня.

— Это был несчастный случай, фактически, она сама напоролась на свой кристалл, — я не оправдывался, просто решил разъяснить некоторые нюансы. Услышать мои оправдания в этой жизни могли лишь двое — наставник и император. Всем остальным, кем бы они не были, имперский каратель отчета не давал. Эту истину мне вколачивали сотней переломов и растяжений еще в раннем детстве.

— Что ты за человек-то такой. После разговора с тобой вообще живым кто-нибудь

уходит, — продолжал ворчать друг.

— Профессия обязывает. — Я усмехнулся, с опаской глядя на едущую по нашей полосе машину, что в данный момент мчалась нам навстречу. — Интересно, он нас вообще видит?

Сергея начал сигналить и сбавлять ход, резко уходя на встречную полосу. Но времени не хватило полноценно выполнить маневр, слишком быстро этот кретин приближался к нам. Резко крутанув руль, уводя машину в сторону от столкновения, Сергей не справился с управлением и нас вынесло с дороги в обрыв, который как раз находился по эту сторону дороги. Никаких ограничителей не было, и мы полетели вниз, совершая один оборот за другим, после того, как машина столкнулась с землей.

Когда танец смерти наконец закончился, от боли в спине, я уже не мог пошевелиться. Это потом только понял, что я в принципе не могу шевелить ни руками, ни ногами. Потому как просто их не чувствую. Лишь заполняющую все сознание боль. Если бы я был обычным человеком, то болевой синдром уже отправил бы меня к праотцам.

Сергей был ранен, но не смертельно, так, пара ушибов, на первый взгляд. Он оббежал машину, освободил меня от ремня безопасности, который буквально вдавился в кожу и осмотрел спину.

— Тише, не шевелись. Я за помощью, — он бросил на землю разбитый телефон и отвернулся от меня, разглядывая местность, пытаясь сориентироваться куда ему следует двигаться.

— Что там? — Я едва разлепил пересохшие губы, ощущение беспомощности, которого я никогда не испытывал меня повергло в шок. — Последний раз, я чувствовал себя так глупо в детстве, когда мне с помощью эликсиров меняли внутренние органы и мышечный каркас.

— Ничего страшного, так, небольшая царапина, — Судя по его виду, царапиной там и не пахло. Он прекрасно знал о моей живучести и, судя по напряженному тону, там было все очень плохо. — Я за помощью, не шевелись и не теряй сознание.

— Постараюсь, — я усмехнулся, постепенно погружаясь в транс, что позволял замедлить все процессы в организме и выиграть у смерти немного времени. Сколько прошло времени, было непонятно, но как только я вновь увидел перед собой лицо своего друга, то все поплыло перед глазами.

Первым ощущением было то, что у меня ничего не болит и я могу снова двигаться. От облегчения даже не сразу сообразил, где я нахожусь. Вокруг стояла кромешная темнота, я спокойно видел свои руки и тело, но ничего больше. То место, на котором стоял, было такое же темное, как и все вокруг, отчего складывалось ощущение, что я парю в пустоте.

— Тут есть кто-нибудь? — мой голос разнесся эхом, что сделало это место еще более неудобным. Я человек не из пугливых, но это пустота и неизвестность начинала пробираться по самую печенку. Если так выглядит ад, и мне придется тут провести вечность, то это поистине чудовищное наказание. Уж лучше бы были котлы и черти, можно было бы хоть повеселиться, проверяя боевое искусство имперских карателей против обитателей ада.

Я сделал шаг вперед, понимая, что могу спокойно передвигаться, только вот ощущение пространства упорно твердило, что я остаюсь на одном месте.

Внезапно зажглись несколько прожекторов сверху. Легче правда не стало. Слепящий свет также не давал что-либо разглядеть, как и кромешная тьма до этого.

— Ты находишься на грани, молодой каратель, имперская гончая, наемный убийца...

— И просто хороший парень, — прервал я грубый мужской голос, эхом разносящийся во все стороны, отчего я не мог понять направление откуда он доносится.

— У меня для тебя есть предложение. — С секундной заминкой продолжил голос, решив пропустить мое неуважительное к нему отношение.

— Кто говорит? Покажись? — я не мог позволить себе заключать какие бы то не было сделки непонятно с кем, даже если это плод моего находящегося на грани смерти воображения. К чему такое могло привести я знал лучше многих демонологов.

— Узривший мой лик не сможет больше продолжить свою земную жизнь, — от слепящего света начали слезиться глаза и болеть голова.

— Ну ты хоть демон или просто мелкий бес? — Уточнил я, зная, что подобные существа не могут напрямую врать, когда хотят заключить договор.

— Демон, — с издевкой согласился голос. — У меня есть предложение, не перебивай! — я захлопнул рот, который уже открыл и решил дослушать, что именно мне предложит такой странный глюк, ну или не глюк. — Так вот, у тебя есть два пути: вернуться в свой мир и остаться калекой до конца своих дней без права на излечение, или переместиться в другой, где ты выполнишь возложенную на тебя миссию. Ну еще есть третий: остаться здесь.

— Что за миссия? — спустя десять секунд, на которые воцарилась полная тишина, спросил я, понимая, что голос больше ничего вразумительного не скажет.

— Ты сам поймешь. Скажу только одно, ты должен прекратить то, чем увлеклись в последнее время местные маги, правители и главы кланов. Бессмертие, к которому они стремятся, и многочисленные жертвы их экспериментов нарушают баланс.

— И я должен сделать так, чтобы их души уже начали отправляться на место их окончательного пристанища, то есть в ад? — Захотел я обозначить рамки договора, на который меня уговаривает демон. — Какие сроки? Сколько нужно чтобы договор считался выполненным?

— Без срока. Мало кто верит в тебя, но ты должен приложить все усилия, чтобы прервать это.

— Я буду так стараться, так стараться, — усмехнулся я. Внезапно свет прожекторов потух, оставив меня снова в этой пугающей темноте. — Эй, Демон, ты еще на месте?

В ответ прямо передо мной образовались две двери, из проема которых лился приятный мягкий свет. Над одной горела табличка: «Вход». На другой: «Выход». Между ними висели часы, отсчитывающие время назад. Оставалось десять секунд на подумать, хотя что тут думать, я при любом раскладе попаду в ад, заключал я сделку в своем воображении с демоном или нет. Душу он мою не потребовал, прочие условия кроме приложить усилий не обозначил, так что, в целом, все терпимо. Остаться калекой? Нет уж, за свою прожитую тридцатку, я нажил себе столько врагов, что спокойно дожить отведенный мне срок точно не дадут. Серега, пожалуй, единственный кто мне не желает смерти из моего окружения. Ну, по крайней мере, всерьез не желает. Что уж тут, была не была.

Толкнув дверь с табличкой «Вход», надеюсь, я правильно понял ход мыслей этого голоса, я шагнул внутрь и меня сразу же окутал дымкой мягкий свет, после чего я снова погрузился в беспамятство.

Глава 2

Кап. Кап. Кап.

Монотонный стук капель обо что-то железное неотвратимо приводит меня в сознание, которое упорно пытается ускользнуть обратно. Какого хрена? Неужели та рана была все же не смертельная, как и говорил Серега, ведь это последнее, что я помню. Хотя нет, помню

темноту и какой-то голос. Глюки были, что надо, и ведь главное надежду дали. Я думаю, что... стоп. Если я думаю, следовательно, существую, гласит древняя, как мир истина. Значит, что-то случилось, и меня действительно успели откачать. Ладно, хватит размышлять, попробую подняться.

При первой попытке голова налилась чудовищной болью, а глаза просто отказались открываться. Но эта китайская пытка водой добавила мне мотивацию тут же попробовать еще раз.

Я резко открыл глаза и сел на кровати, с удивлением рассматривая незнакомый мне интерьер. Моментаально оценивать окружающее пространство тоже был один из моих приобретённых за долгое время обучения навыков. Ветхая мебель, серые стены и протекающий потолок, капли с которого били по дну подставленного металлического тазика. Убого, ветхо, дешево, но, на удивление, довольно чисто. Что-то не шибко похоже на больничную палату. Если я правильно понимаю, то это морг. Притом, в какой-то захолустной больнице. Я тут никак оказаться не мог.

Ну да ладно, я жив и могу двигаться, а значит, еще повоюем. Не подкачал демон, вытащил из этой инвалидной кабалы, если только не обманул, а то с него станется умолчать о какой-нибудь мелкой детали, которая все в корне поменяет.

Взгляд вскользь упал на мои руки, которые и вовсе привлекли мое внимание. Тонкие изящные кисти с длинными пальцами. Маникюра, правда, не было, что немного меня порадовало, ногти были словно обгрызены, а сами руки не были идеально чистыми. Костяшки рук сбиты, а на руке красуется не так давно полученный синяк. А задохлик-то имел стержень, видать отбивался напоследок как мог. Жаль, что мог очень плохо. Еще вокруг стоял странный приторный запах разложения, словно я находился рядом с трупом давностью двух-трех дней. Я огляделся еще раз, даже под кровать заглянул и в шкаф, но ничего подозрительного не обнаружил. Значит, запах идет от меня. Что за...

Я ринулся в единственную дверь, которая была приоткрыта. Как я и думал, это оказался аналог ванной комнаты. Сначала я убедился, что меня забросило именно в мужское тело, после чего с нескрываемым облегчением вздохнул. С демонов станется подшутить таким образом над доверчивым идиотом, который за подобную шутку еще и душу умудрится заложить. Но слава богу, над имперским карателем этот рогатый, скорее всего, не решился проводить такой эксперимент.

Зеркало было мутным, но мне этого хватило, чтобы разглядеть лицо того, кто внезапно умер. С помощью демона это произошло или нет, я теперь этого никогда не узнаю. Как бы я не старался ничего из памяти бывшего владельца я извлечь так и не смог. Ладно, имеем мы художавого подростка лет шестнадцати. Коротко подстриженные черные волосы, заостренные черты лица, выпирающие скулы, тонкие губы и очень странно смотрящиеся, и идущие в контрасте с волосами светло-голубые глаза. Все буквально кричало о том, что бывший владелец этой тушки был, как минимум, аристократом, слишком породистым было его лицо. Еще вот гримасу пренебрежения соорудить и самому себе сразу захотелось дать по морде. Впечатление надменности портили черные круги под глазами, неестественная худоба и синяк на правой скуле.

Мда. Видимо этот парень умудрился попасть в какую-то заварушку, где его неплохо так отделали. Сам я не чувствовал боли в поврежденных частях тела, в этом был и свой бонус, конечно. Но было бы неприятно внезапно завалиться и умереть еще раз, от какого-нибудь открывшегося кровотечения. Итак, получается, что демон выбрал тушку для переселения не

первой свежести. Раздевшись полностью, я осмотрел те части тела, которые смог, и общупал себя с ног до головы. Вроде нормально. Несколько синяков и ушибов были не смертельными, единственное, что рана на затылке была уж слишком подозрительная. Но вот странность, не прошло и несколько минут, проведенных в ванной комнате, когда раны, ушибы и проломленный череп стали заживать, затягиваться и срастаться, не оставляя после себя ни единого следа. Бонус от демона? Или чудесное перерождение? Да не все ли равно, главное, что я теперь бодр и свеж, а от трупа остался только едва уловимый запах и то, скорее потому, что я уже принялся и не замечаю амбре разносящееся вокруг меня.

В итоге мы имеем очень худого высокорослого парня, у которого из развитых мышц только те, что ушами шевелят. Да уж, над телом работать придется как надо. А уж сколько надо в него будет залить алхимии, чтобы довести до моего бывшего состояния, даже представить сложно. Благо, я знаю, что пить, как это сделать и на что именно необходимо настроить тренировки, останется дело за малым — сделать из этого немощного на вид дрища хотя бы человека. А там уже можно будет и местных бессмертных на ноль помножить. Как показывает практика, любой бессмертный является таковым, только до встречи с опытным карателем.

Смыв с себя усталость и грязь, в которой по какой-то причине был измазан паренек, а также трупный запах, я вернулся в комнату и устроил грандиозный шмон, стараясь найти хоть какие-нибудь вещи, которые хотя бы намекнули на то, кто я и как очутился в этом отстойнике. К сожалению, нашлось только четыре серебряных рубля. Если курс у них такой же, как и в моем мире, то на эти деньги можно только скудно позавтракать. На обед уже не хватит. Хотя этому телу, возможно, хватит и на день. Все же, я пока все измеряю своим старым телом. В одном из ящиков в ворохе ничего не значимых для меня бумаг находилась квитанция об оплате за съем жилья до конца этого года без имени съемщика. Также обнаружилась под матрасом затертая фотография какой-то женщины в длинном платье, державшая на руках мальчика лет шести, и какой-то странного вида телефон. Может и не телефон, но войти мне туда не удалось, пароль я разумеется набрать не смог, а входа по отпечатку пальца почему-то у старенького прибора не было. Засада. Как я должен с чем-то разобраться, если не знаю, в чье тело я попал, что этот парень натворил и за какие его грехи теперь уже мне предстоит расплачиваться. Гребаные демоны.

Переодевшись в костюм, висевший в шкафу, и накинув куртку, я вышел из квартиры. Пора уже познакомиться с миром, в который меня забросило.

Квартира была расположена на первом этаже в каком-то покосившемся доме с расположением квартир коридорного типа. Мимо меня пробежала стайка крыс, скрывшись где-то за поворотом. Нормально, почти Франция, только крыс маловато, да и сами худые. Пройдя мимо тетки, сидевшей в какой-то будке, я направился к выходу.

— Если не заплатишь до конца этой недели — выметайся. Слышишь меня? — я осмотрелся. Никого, кроме меня в тамбуре не было, поэтому я медленно повернулся к женщине, которая вышла из своего зарешетчатого укрытия и смотрела на меня, презрительно скрестив на груди руки.

— У меня заплачено до конца года, — ровно ответил я, вспоминая о найденной расписке.

— Мне плевать за что платила твоя покойная мамаша. Ты мне ни за что не платил, я итак держу тебя здесь чисто из жалости.

— Я еще раз повторяю, что у меня заплачено до конца этого года. — Я не стал вступать

в дискуссию с этой хабалкой и вышел на улицу, игнорируя вопли за спиной. Вернусь и сломаю ей ногу, если дальше будет так орать на меня. А если не поймет, то вырву язык. На меня император голос не повышал, а тут какая-то мелкая мошенница, что детей обирает. Может сразу вернуться? Нет, пожалуй, еще не время привлекать внимание.

Я оглядел двор и усмехнулся. Ну теперь понятно. В моем мире подобные районы были на самых окраинах столицы, в которых получили расцвет преступные кланы, беспризорники и иные, которые плодились и превращались в кровожадных тварей. На них даже целые рейды иногда устраивали, чтобы не думали пробираться вглубь столицы, обучая новобранцев легиона. В итоге их даже стеной огородили, чтобы видом своим не портили величие Российской Империи. Только вот со сменой императора несколько лет назад это величие начало куда-то деваться, а подобных районов становилось все больше. Интересно, насколько этот мир отличается от моего. Есть ли здесь иные и имперский легион?

— Эй, ублюдок. Ты прогулял две смены на работе. Сорока сказал, чтобы ты катился к своей мамке и не появлялся больше на складе.

На меня вышли трое парней. Один впереди и двое немного позади него. Пока я медленно приближался к ним, то, смог разглядеть их в подробностях. Не слишком богато и вычурно одетые, на лицах порода не проглядывалась совсем, однако широкие плечи и сбитые костяшки на руках. Обычная шпана, лет пятнадцати, в общем, мои сверстники. Кого еще можно было встретить в таком квартале? Главарь был худощавый, черноволосый, с ехидной улыбкой на лице. Один оставшийся позади выглядел настолько невзрачно, что я даже описание его внешности подобрать не мог. Думаю, его с удовольствием бы взяли в тайную канцелярию, уж больно внешность подходящая. Оставшийся выглядел немного туповатым, он был самым массивным, светловолосым, с раскосыми глазами и широким подбородком.

— Эй, чего молчишь, кусок дерьма? Или после нашего разговора ты мозги неправильно с пола собрал, что теперь речь человеческую не понимаешь?

— Отошел в сторону и дал мне пройти. Быстро! — Я остановился напротив них. Проход был узким, и обойти, чтобы не столкнуться с ними было довольно проблематично. Уходить назад? Ха-ха. Когда меня вообще могла напугать обычная шпана. Да, я был обычным парнем, не прошедшим трансформацию и не накаченный специальными эликсирами, но что это меняет? Меня на двенадцатилетие поздравили тем, что выкинули в лес и сказали, что вернутся я могу только со шкурой волка. А ведь я тогда не был изменён алхимией. Правда, я был намного более тренирован, ну да и эти три балбеса далеко не серый волк. Пятидесятикилограммовое чудовище, что я тогда тащил десять километров через заснеженную тайгу был на порядок опаснее.

— Чего ты сказал, урод? — набычился блондинчик и сделал шаг вперед.

— Я сказал, дай мне пройти. У тебя слова не складываются в предложения для удобоваримого восприятия и понимания? — Я оскалился, пристально глядя в глаза главарю. — Хотя это уже неважно. Теперь я пройду сквозь тебя.

— А мы думали, что завалили тебя, слишком долго ты не вылезал из своей норы, — продолжал скалиться главарь, не выдержав отведя взгляд. — Но ничего, сейчас мы это исправим.

Я совершенно не был готов к столкновению, точнее мое тело совершенно не было готово, но я понял, что конфликта было не избежать, еще только увидев эту троицу. Буквально за несколько секунд я сумел их просчитать, но вот тактику боя выработать не

получалось, слишком хрустальным был парень, в тело которого я попал. Ладно, что-нибудь придумаем, сомневаюсь, что эти трое тоже мастера рукопашного боя и имеют черный пояс по карате.

Как водится, в таких случаях, я ударил первым. Уличная драка, что может быть лучше. Никаких правил, главное не покалечить никого ненароком. Мало ли какие у них тут порядки.

Резко сделав рывок в сторону, я пнул главаря ногой в живот. Он согнулся и завыл, но я уже отпрыгнул от него оказался рядом с тем тихим невзрачным пареньком. Несмотря на свою серую внешность, парень оказался быстрее своих приятелей и гораздо сильнее. Так же он был быстрее и сильнее меня, но... Помогло ему это мало. Я попытался отклониться, но невзрачный успел схватить меня за воротник куртки. Недолго думая, я откинул голову назад резким движением и впечатал свой затылок в его лицо, со злорадством услышав, как у того что-то хрустнуло.

Невзрачный охнул и начал падать, не забыв выпустить ворот моей куртки иначе точно остался бы без руки. Развернуться и сломать ему пару костей было делом трех секунд, но я решил не размениваться, как ни крути, осталось еще двое противников. Мельком оценив обстановку, я упал вместе с ним и пропустил над собой готовящего удар блондинчика, который не смог погасить замах и пробежал несколько шагов вперед. Подбив ему колени, заставил упасть, тут же повторяя несколько раз удар ногой, на этот раз в подбородок и нос. Не забывая при этом отвешивать удары серому пока, он не перестал двигаться. Так, один больше не представляет опасности, уже хорошо.

Ну давайте поиграем в бои без правил дальше. Зачерпнув горсть земли и камней с дороги, благо тут не было благ цивилизации в виде асфальта, хорошо, хоть говно с окон на улицу не выливают, я вскочил на ноги, готовясь к встрече с главарем.

Я довольно терпеливо дождался пока тот что-то начнет из себя воображать и попытается меня достать, после чего, просто без лишних движений, выбросил руку вперед. Песок разлетелся веером, и часть его попала именно туда, куда мне было нужно — в глаза. Как же он заорал, приятно слушать. Схватившись руками за лицо, он практически не сопротивлялся, когда я слегка подтолкнул его к стене, а после, схватив за его короткие волосы, несколько раз приложил его лицом об стену. Тело главаря упало кучей и больше не двигалось, надеюсь, я его не убил. А нет, заворочался. Ну и славно.

Остался здоровяк, который пытался подняться на негнущейся ноге.

Удар в солнечное сплетение, затем несколько раз под челюсть с разных сторон, удар под поврежденное колено. Парень даже не сопротивляется и падает на колени. Прямой удар в нос и тот присоединяется к своей шайке.

Я встал и осмотрел это миниатюрное поле боя. Никто даже не вышел посмотреть кого тут избивают или убивают на этот раз. Вот она культура подобных кварталов, где собираются отбросы общества или тем, кому слегка не повело. Странно, что эти трое драться-то как следует не умеют. И это те, кто издевался над моим предшественником? Мда, какие-то хлипкие тут аристократы. Но чего греха таить, связки и мышцы у меня все же болели.

Я немного задумался, но потом подошел к главарю и перевернул того на спину. Тот слегка застонал, но в себя приходит не собирался, а может и просто глаза не открывал.

— Эй, очнись, спящая красавица, — я хлопал его по щекам до тех пор, пока тот не открыл глаза и не уставился на меня мутным взглядом.

— Я убью тебя, падаль, — я устало вздохнул. Похоже таких жизнь вообще ничему не учит. Пока он особо не сопротивлялся, я перевернул его на спину, не понимая правил, что лежачих бить почему-то нельзя и, завернув тому руку, скрутил ее простеньким, но тем не менее эффективным болевым приемом.

— Как меня зовут? — это был малюсенький шанс хоть немного пролить свет на то, кто я такой.

— Сука, больно, — заскулил тот, кто совсем недавно хотел меня убивать.

— Как меня зовут, красавица. Начинаем конкурс "Кому нужна его рука?" Научишься небольшим манерам и ответишь на вопрос и тебе сразу полегчает, — я слегка надавил, понимая, что еще немного и его кость вылетит из сустава. — Ну а если нет, то сможешь хорошо просить милостыню. Инвалидам всегда хорошо ее кидают.

— Морозов, отпусти, больно, тварь.

— Как меня зовут? — фамилии было мало. Не сомневаюсь, что этих Морозовых, как собак не резаных.

— Ты что рехнулся совсем? — пытался вырваться черноволосый, делая только хуже.

— Ты что совсем тупой или мазохист? Последний шанс тебе. Имя, фамилию и извинения, тварь!

— Дмитрий Морозов, пожалуйста, отпусти меня.

— Ну вот, а говорят детей бить нельзя. Еще один вопрос, и ты отправишься в чудесную страну Морфению, — я замолчал, немного обдумывая, нужно мне это или нет, но именно так я быстро смогу найти официальную общую информацию и войти в курс дела.

— Да задавай уже, — чуть не плача, поторопил меня этот отброс общества.

— Как пройти в библиотеку?

Глава 3

Дорога до неприметного здания, располагающегося на границе между районами, заняла от силы минут десять. Благо за это время я не успел вляпаться ни в какие неприятности, а поэтому смог немного осмотреться. Хотя, помогло мне это, конечно, не слишком сильно. За границу района, которая была просто отделена небольшим заборчиком и периодически мелькающими служителями правопорядка я не выходил, а до забора было серо, грязно, убого, но абсолютно пусто. Ни одного иного, кстати, я также не заметил. Скорее это от того, что я потерял необходимую концентрацию и тем самым способность видеть периодические метаморфозы, не заметные обычному человеческому взгляду. Ведь не может же быть такого, что в этом мире нет этих тварей. Маги, если верить демону, есть, а вот иных нет? Ни за что в это не поверю.

Через некоторое время, передо мной наконец-то появилось здание с невзрачной вывеской «Библиотека». На входе красовалась стандартная табличка о часах работы и стоимости нахождения в ней: один час — два серебряных рубля. Круто они, как будто не самый дешевый клуб. Эх, на еду совсем ничего не остается, ну да ладно, сейчас информация дороже хлеба. А поголодать пару дней для меня не проблема, на тренировках и не такое бывало.

Уткнувшись в турникет, я сначала долго не понимал, что мне следует делать. Только после того, как подошла девушка с видом, что я сейчас, прямо на ее глазах убил любимого хомячка и теперь заставляю его хоронить, молча указала пальцем на столбик с монетоприемником. Правда это я понял уже потом, когда подошел вплотную и прочитал едва видимые выцветшие надписи. Итого у меня ровно час на то, чтобы хоть немного

сориентироваться в местных реалиях. Тратить все свои сбережения на нахождение здесь, я все же не решился. Расставаться с последним куском серебра в моем прошлом мире была очень плохая идея. Сомневаюсь, что в этом все намного иначе.

На чеке, выползшим из турникета, красовалась серая надпись: место номер двадцать семь. Оглядевшись, я не обнаружил никаких следов непосредственно привычной мне библиотеки: ни книг, ни столов, ни корпящих над книгами студентами и конечно же отсутствовал главный атрибут любого читального зала: библиотекаря. У них что, никто не шикает на читателей? Дикари какие-то. Это же половина от библиотечной атмосферы.

Ладно, попробую действовать логически. Найдя взглядом будку с прозрачными стенами под моим номером, я направился туда. Перед будкой в засветившемся зеленым цветом окошке отсканировав чек и зайдя внутрь, я уселся на вполне удобный стул. Вроде, пока все правильно. Тут же прямо на столе появилась проекция загрузки экрана и меня приветствовал рабочий стол с единственной кнопкой поиска. Ни клавиатуры, ни мыши я так и не нашел. Черт бы эти технологии побрал. Я всё-таки боец, а не компьютерный гений. На подобные вещи я конечно не гавкаю, но, когда нахожусь без настройки, немного рычу.

Видимо, я долго не совершал никаких действий, потому как прямо передо мной, рядом с экраном библиотеки возникла проекция мужчины с указкой и очками в пол лица.

— Здравствуйте, меня зовут Евгений, я персональный помощник для тех, кому недоступны ступени преобразования, а также, если у вас возникли трудности с поиском или параметрами искомой информации. Можете спросить меня, я постараюсь подобрать максимально подходящую литературу на ваш запрос. — Прозвучал услужливый механический мужской голос. Да уж. Я помню еще те времена, когда на компьютерах помощником выскакивала собачка, правда нихрена в итоге не помогала, ну может тут все лучше устроено.

— Что за ступени преобразования? — ляпнул я первое, что пришло в голову. Прямо передо мной начала появляться различная литература, в которой я мог разглядеть только корешки. Я наугад ткнул в одну из появившихся на некоторое время передо мной книг, и мельтешение прекратилось. Открывшееся содержание при беглом просмотре ничего мне не говорило, и я просто пролистал книгу. Так повторилось еще пару раз, пока я не составил хоть какую-нибудь картину. В общем, эти самые ступени преобразования имеют какое-то непосредственное отношение к магии, энергии и жизненным силам. Пролистав еще одну книгу, стало понятно, что чем выше ступень, тем круче считается маг. Первая ступень, кстати, открывается ровно в шестнадцать лет. Интересно, а Дмитрию сколько лет? Ладно, мечты и познания неизвестного — это конечно здорово, но время — деньги, в прямом смысле этого слова. С сожалением закрыв книгу, я обратился к помощнику, который все еще стоял рядом с экраном, подпирая ее кромку плечом и вертел в руках указку. Чем с каждой минутой бесил меня все сильнее и сильнее.

— Евгений, мне нужна актуальная геополитическая карта мира. — Решил я рискнуть и тут же увидел объемное изображение карты мира с уточняющими надписями.

— Если вы хотите приблизить карту, детально рассмотреть какую-то определенную местность, уточнить информацию или сделать запрос по определенной стране, то вы можете просто провести пальцами по проекции...

Пока он говорил, я уже разобрался как это работает. Обычный инфопланшет с 3D эффектом, разве что немного медленный. Хотя, может это я привык к очень дорогим и мощным устройствам. Наигравшись и вспомнив про время, я начал изучать название стран и

материков, после чего откинулся на спинку и глубоко задумался. Картина складывалась довольно забавная. Америки ни южной, ни северной не было в принципе, только просторы океана. Российская Империя раскинулась намного дальше на запад, находясь на границе с Исламской империей. Китайская Империя тоже малость разрослась в южном и восточном направлении. Небольшие страны считались колониями той или иной империи, лишь небольшая часть европейских стран и ближнего востока имели собственную автономию, ну и Австралия. Она всегда нахрен никому не нужна была ввиду своей удаленности. Южная часть африканского континента была автономией, тогда как северная часть была полностью подмята под себя турками. Уроки географии и истории оставим на потом, слишком мало времени и, думаю, есть еще довольно много информации о том, как вообще так сложилось и получилось. Я приблизил к себе часть карты с расположением российской империи и бегло осмотрел, что же нового в ней. Вся территория, как оказалось, делится на княжества со столицей в Московии. Ну хоть столица без изменений. Сколько конкретно княжеств я не считал, потом как-нибудь разберусь. Запомнил только самые крупные, чтобы не попасть случайно впросак, задавая элементарные вопросы.

— Евгений, найди мне информацию про Дмитрия Морозова от четырнадцати до восемнадцати лет.

— У нас библиотека, а не справочное бюро, — Хм, вроде и голос механический, но какое-то пренебрежение я точно почувствовал.

— Какая-то хреновая у вас библиотека, где нет газет и справочной информации, — поморщился я, своим коронным приемом, который выводил дворцовых аристократов из себя за пару секунд.

— Ну если вы так ставите вопрос и принижаете наш функционал...

— Слушай, ты вообще реальный человек или техномагическая зверушка? — прищурился я, подозревая, что если этот очкарик является человеком, то ему можно смело подправить зрение в минус несколько диоптрий. Евгений благоразумно отвечать не стал и тут же передо мной вылез довольно внушительный список из ста сорока имен. Мда. И как, скажите мне на милость, сузить поиск?

— Можно исключить из этого списка тех, кто живет в полноценных семьях, — Задал я первое ограничение. Список, к моей радости, сразу сократился до десяти. Неплохо, начало положено, можно продолжать. — Отсеять, тех, кто живет за границей. — После второго уточнения осталось двое. — Ну вот, с этим можно уже работать.

Так, теперь посмотрим. Первого я сразу отмел. Типаж был не тот. А вот при открытии файлов про второго я сразу понял, что поиск удался. В основной это были информационные вырезки из газет и электронных статей. Правда все они были какие-то скупые, как будто кто-то очень сильно дозировал информацию, которую они могли публиковать. Попалась и та самая фотография с женщиной и ребенком, которую я нашел в комнате Дмитрия. Как я и предполагал, это была его родная мать. А вот с другими родственниками, на удивление, ни одной фотографии в сети не существовало. Да уж, наводит на определенные мысли.

Пробежавшись по всем новостным сводкам, я торопливо потер подбородок и глянул на часы. У меня осталось всего десять минут времени и потратить их нужно с пользой, на раздумья времени еще будет много.

— Сводки новостей за последние два дня.

Мой, так называемый помощник, на этот раз мне перечить не стал. На меня буквально вывалилась куча файлов различных таблоидов от желтой прессы и плейбоя до новостных

газет какой-то провинции Романовых. Отсортировав столичные новости, мой взгляд зацепился за одну, которая впервые за все время моего нахождения в этом мире повергла меня в шок. Ведь раньше я воспринимал этот мир просто как очередное задание и смену декораций, потому что люди везде остаются людьми, только нюансы и технологии меняются. Но вот новость, что офицера имперского флота убили по дороге домой после командировки с фотографией меня прежнего под небольшим некрологом, вызвала внутри меня небольшой диссонанс. Все верно, если что-то прибыло, значит должно что-то откуда-то убыть. Равновесие — квинтэссенция всего сущего, ламия бы этот закон сожрала, и демон, перенесший меня в этот мир, выходит, неплохо с этим справился, скорее всего отправив на ту сторону моего двойника.

Прозвенел противный звонок и экран с файлами и помощникам погас. Отлично, почти ничего не узнал, посмотрел на свой труп и остался без завтрака.

Я вышел из так называемой местной библиотеки, больше похожей на банальное интернет-кафе, и сел на лавочку рядом со зданием. В кармане куртки была горсть семечек и крошки хлеба, видимо, парнишка любил кормить голубей. Рассыпав то, что бывший хозяин этого тела не донес до места назначения, я стал наблюдать за тем, как слетаются птицы вокруг меня и глубоко задумался.

Итак, из всего того, что мне удалось узнать главным является тот факт, что Дмитрий Игоревич Морозов, кем я сейчас и являюсь, был единственным наследником князя Игоря Морозова, разумеется. Почему был? На этот вопрос ответа в таблоидах единоличного не было, но общую суть я уловил. Около пяти лет назад князь Морозов, имеющий просто неприличное для обычного человека состояние, что-то не поделил с новым Императором, который взшел на престол после довольно быстрого, но чудовищно кровавого переворота. Вместе с Морозовым внезапно лишились голов и не оставили наследников еще пять князей и все имущество было приватизировано в угоду императора и поделено, раздарено и пущено в угоду Империи. Новый император прореживал оппозицию или другие князья воспользовались моментом? Не совсем понятно, возможно вообще какой-то гибридный вариант. Политика — дело грязное.

Князь Морозов погиб, и все имущество должно было перейти его сыну Дмитрию, однако, ни его, ни его мать Анну так и не нашли, да и судя по всему не особо и искали. По крайней мере для вручения наследства. Спустя полгода все имущество Морозовых также было пущено с молотка, Дмитрий начал числиться официально погибшим, и все сделали вид, что про него напрочь забыли. Единственным имуществом Морозовых остался нетронутым особняк в столице и личные угодья в Новгороде. Там была какая-та магическая привязка и пока жив хоть один представитель рода, никто не может войти, управлять, менять хозяина или снести строения, не раздолбив при этом минимум половину квартала, а это никому не нужно. Прислуга, которая хотела, осталась в поместьях и до сегодняшнего дня содержала все имущество в презентабельном виде за счет империи. Не слишком высокие траты, учитывая сколько было украдено и унесено до этого. Только вот интересно, сейчас, после того как сам Дмитрий умер, защита спала или мое вселение является действующим наследием? Вопросы, на которые ответы пока не найти. Ладно, будем двигаться постепенно.

Сама система правления довольно интересная и всегда в красках описывалась под любым упоминанием имени Морозова. Есть император и боярская дума, состоящая из двадцати князей, стоящих во главе своих княжеств. Есть еще мелкие надель, области, которыми управляют более мелкие сошки, но не в этом суть. Вся соль заключается в том,

что совет двадцати должен оставаться советом двадцати законодательно с основания империи и во веки веков. Свято место пусто не бывает, и поэтому сейчас красовались на местах безвременно ушедших новые личности. Еще есть один немаловажный факт, что все семьи, относящиеся к верхушке этого сословного империалистического общества, обладают способностями к магии. Маги быстро сориентировались в свое время и еще быстрее подмяли под себя общество, пользуясь силой, которой никто не мог противостоять. Сильный поедает слабого, одаренный — неодаренного. Добавить к этому нечего. И теперь, оказывается, что я могу являться бомбой с замедленным механизмом, потому что Дмитрию совсем скоро исполнится шестнадцать и процентов на девяносто в нем пробудится сила его рода. Но вот пробудится ли она во мне и если да, то какая? Наследная Морозовых или какая-то новая? Очень много вопросов и так мало ответов.

И что мне делать? Ничего из той задачи, которую мне поставил демон я так и не узнал, и не узнаю, если останусь здесь в этих трущобах, где одним из самых цивильных и непосещаемых мест является аналог библиотеки. По-моему, сюда даже местные птицы летели с неохотой. Считая ниже своего достоинства находиться рядом с этим зданием.

Нужно выбираться наверх, и первой целью, скорее всего, будет отобрать у бюрократической и кровожадной имперской системы свое добро. Но для этого нужны деньги, деньги ещё раз деньги, ну и конечно связи, бронежилет и большая пушка.

Так, для начала нужно будет посетить этот особняк в столице и удостовериться, что род в моем лице не прерван и я могу, натянув сову на глобус, попытаться вернуть то, что у меня украли. Ну, если быть честным, то у Дмитрия, конечно. Но я уже так свыкся с этим телом, особенно после того, как посчитал стоимость того, что могло бы быть моим, что готов все унаследовать прямо сейчас. Не пренебрегая фамильными драгоценностями, машинами и оружием.

С двумя рублями в кармане далеко не уедешь, но и тут мне демон дал один очень приятный бонус. Если предположить, что мой двойник из этого мира был таким же хомяком, любящим деньги и не отказывался от различной халтурки, предлагаемой темными личностями вне своего рабочего времени, как и я, то начальный капитал у меня скоро будет. Притом, далеко не самый маленький, а пара-тройка стволов там завалется. Плохо, что эликсиров, как я понял, в этом мире нет, ну да этот вопрос я постараюсь решить сам. Все же каждую формулу нас заставляли вызубрить так, чтобы в любое время и в любом месте мы смогли приготовить, как минимум, эликсир заживления ран.

Поднявшись со скамейки, я решил проверить одно место, которое в моем мире я создавал как личный тайник и укрытие. Ситуации они разные могут быть, но, чтобы я не отложил на черный день кусок серебра и пару пистолетов — это вряд ли. Скорее мой друг Серый начал бы мясо есть, а он был, наверное, самым убежденным вегетарианцем на планете. Ну что, Денисов местного разлива и по совместительству мой двойник, не подведи меня и молодого княжича.

Глава 4

Сказать, как оказалось, проще, чем сделать. Довольно долго я бродил по трущобам, стараясь элементарно понять в какой части города нахожусь. Почему-то я был уверен, что, не смотря на перемещение между мирами, город должен был остаться прежним. Однако при помощи редких прохожих, готовых вступить в контакт, а также полицейских нарядов, которые были гораздо отзывчивее, нежели население окраины города, я узнал, что нахожусь, мать его, в Твери. Гребаной Твери, а не в столице Империи. Вот тебе и подарок от сраного

дерьмодемона, закинувшего меня неизвестно куда, да еще со своим сраным заданием, в котором ничего непонятно.

За границу трущоб в центр города меня не впустили. Мол, без документов, разрешения или взятки никак нельзя. Нет, я конечно сначала и не собирался никого спрашивать, но, когда при попытке перемахнуть через хилый заборчик меня пробило электрическим током от макушки до задницы, я как-то сразу передумал. Кроме всего прочего, за все это время мне не встретился ни один охотник, или кто-то еще из специальных войск. Складывалось такое чувство, что окраины города просто бросили вариться в собственном загнивающем котле, видимо в надежде, что местные жители просто съедят в нем друг друга.

Прослонявшись до вечера в надежде найти лазейку, чтобы проникнуть внутрь города и, не найдя оной, я понял, что без связей даже в этом месте делать было особо нечего. Вот интересный вопрос: неужели всех устраивает такое положение дел? Никаких бунтов, погромов, ничего. На территории остального тверского княжества также обстоят дела, как за стеной или это местный вид мазохизма — находиться в дерьме, но типа в столице княжества? У нас бы давно уже народ волнения начал, если бы их только попробовали заставить так жить. Притом начал по всей империи! Как не крути, а жизнь в моей стране считалась эталоном благополучия по всему миру. Так что болтался бы у нас такой князь на веревочке, не дольше, чем через неделю такого правления. И это при новом, мягком императоре, а уж батюшка-то его самолично бы прилетел и расстрелял из гаубицы. Были, знаете, прецеденты, когда бояре решили, что они могут больше брать от народа, чем давать. Улицы тогда три дня от крови мыли. Вырезал Александр третий всех этих умников под корень.

Узнать, где именно находился труп Денисова, точнее где он проживал мне пока не представлялось возможным, да особо это было и неважно, раз с выходом из района встали такие проблемы. Поэтому выпустив злость в короткой тренировке, я направился напрямик в ночлежку, которую встретил по пути. Таких на окраине было довольно много. Лично я насчитал четыре. А сколько было тех, что находятся в глубине улиц? Наверняка больше. Видимо народу жрать тут действительно нечего, раз они так расплодились. Те, что освещали улицы неоновыми вывесками, радостно сообщая всем, что готовы помочь нуждающимся, были исключительно в рамках пиара аристократов, типа заботящихся об обычных гражданах. На самом деле, наверняка, позволяющим уходить от налогов их гигантским состояниям. Но мне было плевать. Есть хотелось невероятно, а два рубля, одиноко затерявшихся в кармане куртки, явно бы не справились с этой задачей. Да уж, видимо подзабыл я немного, насколько хочет кушать растущий организм без эликсиров. Когда всех микроэлементов и витаминов благодаря им организму хватало, оно как-то полегче было. А тут прямо выворачивает от голода.

Зайдя внутрь ближайшего здания, которое пафосно называлось «Крыло Ангела», я поозирался по сторонам, не зная, как следует себя вести. В таких вот местах раньше я бывал только во время облавы, всех мордой в пол, а потом сортировка. Никакой жалости или иных чувств я не испытывал, большая часть посетителей была иными или же никчемными отбросами, к которым не испытываешь никаких чувств. Все по-настоящему нуждающиеся или попавшие в трудную ситуацию у нас столовались при госпиталях или церквях, при желании получая там же образование и трудоустройство. Ну вот, а теперь я среди этих самых отбросов, падать не только больно, но еще и унижительно. Начинаешь задумываться, переосмысливать все, немного жалеть себя, конечно, как же без этого, ну и жутко злиться.

Мне казалось, что моя ярость скоро станет видимой, настолько сейчас я был зол на все и всех.

Немного постояв в тесном тамбуре, где ко мне никто так и не подошел, даже больше — никаких указателей не было, даже стрелочки не нарисованы, я решил пройти внутрь большого помещения, которое походило на большую столовую. Ночлежкой, конечно, тут и не пахло, но запахи еды, донесшиеся до меня, завели протесты желудка на полную мощность. Я подошел к стойке, где скучал невысокий парень, с неприязнью глядя на мужчин и женщин, занявшие все свободные места.

— Чего тебе? — перевел он на меня скучающий взгляд и поморщился. Ну вот не надо. Выгляжу я может и не богато, но чисто и довольно цивилизовано, а уж запах точно нормальный.

— Салат с белорусскими креветками! — я наклонил голову, изучая его. Высокий паренек худощавого телосложения. Даже тощего. Мышцы не развиты, шея тонкая. Такого переломить дело даже не двух секунд, а просто плевать. — Как будто у тебя тут выбор большой. Говори, что есть.

— Суп, каша и чай. Может тебе еще меню предоставить и шеф-повара позвать? — рассмеялся он, не сдвинувшись с места, но немного подбравшись, всматриваясь в мое лицо. — Лицо у тебя какое-то знакомое.

— Можешь и позвать. Только результат нашего с ним разговора вам обоим не понравится. — Я сделал выразительную паузу. Пускай сам додумывает, где меня видел и что я могу с ним сделать. — Сколько стоит озвученное? — Не стал я мучить парня, который действительно напрягал мозг, перебирая всех, на кого я мог быть похож. Он же мог и реально вспомнить, и сопоставить некоторые вещи, если увлекается новостями о пропавших наследниках. Так что лучше не перегибать палку. Также я прекрасно понимал, что даже в таких вот ночлежках есть своя стоимость предложенных услуг. Меньше, да. Порой просто работа, но бесплатно никто ничего делать никогда не будет.

— Два часа работы на заднем дворе. Вечером после закрытия. — Он брякнул передо мной подносом, на котором уже стояла вполне приличная на вид еда. — И если ты думаешь, что я тебя не запомню, то глубоко ошибаешься. Сбежишь и никогда больше тут крошки хлеба не получишь.

— Терпимо. — Я кивнул парню и расположился на единственном свободном месте рядом с молодой девушкой и парнем лет двадцати. Расценки мне показались странными, но возможно таким образом они компенсируют отсутствие нанятых рабочих.

— Новенький? — девушка тут же обратилась ко мне, пристально разглядывая мое лицо. Сама она была вполне обычная, ничем не примечательная. Единственное, что волосы довольно густые и шелковистые сразу привлекли внимание. Хоть они и были спрятаны под грязной вязаной шапкой, но от меня не укрылась эта неестественность. Чтобы держать волосы в подобном состоянии нужно куда больше, нежели регулярное мытье с обычным хозяйственным мылом. Дьявол кроется в мелочах, которые неопытный взгляд бы и пропустил. Сам неоднократно гонял зарвавшуюся молодежь, которая разгильдяйски махала руками, мол итак сойдет. Интересно, кого она здесь ищет, что вынюхивает, и, главное, на кого работает? Если обычная торговка наркотиками или помощница сутенера, то ладно, но ведь есть варианты гораздо хуже.

— Старенький. — Я решил пока не вступать с ней в диалог, приступая к еде. Парень, сидевший напротив, наоборот не показался мне странным, вполне обычный представитель городских окраин, который немного нервничал и постоянно озирался по сторонам. Скорее

всего, эти двое не были знакомы. — Как-то людно сегодня. Не находишь?

— Так здесь всегда так, а ты откуда свалился, если впервые здесь оказался? — ответила мне девушка, даже не глядя на меня. Видимо, я уже почти выпал из области ее интереса, но тем не менее она попыталась разузнать обо мне больше.

— Жизнь — вообще штука интересная, сегодня ты на коне, завтра под конем, — боковым зрением я осмотрел девицу, которая накручивала локон на палец и смотрела на дверь. На ее ладони красовалась довольно четкая татуировка, изображающая два скрещённых друг с другом меча или кинжала.

Также я более пристально окинул взглядом окружающее помещение. Все собравшиеся были молоды, от шестнадцати до двадцати лет, причем как мужчины, так и женщины. Хотя, за несколькими столами находились те, кто разительно отличался от своего собеседника. У одного паренька за столиком по соседству, вон, лакированные туфли. Неужели в ближайшей мусорке подобрал? Очень сомневаюсь. У дамочки за столиком напротив в ушах сережки с едва поблескивающими камешками, притом не искусственными. Неужели никто, кроме меня это не замечал? Хотя что взять с подростков из бедного района, не самого крупного города. Может и не замечают.

— Классная татуировка, — я кивнул на руку девушки, которую она тут же рефлекторно сжала в кулак. — Что обозначает?

— Ничего, просто отголоски шальной молодости, — она так искусственно засмеялась, что мне захотелось закатить глаза, но я только глубоко вздохнул, глядя на парня, который все еще не находил себе места, постоянно поглядывая на дверь.

— Ты чего такой нервный?

— Сестра куда-то пропала. Договорились встретиться здесь час назад, а ее все нет. — Он как-то неохотно поделился своими мыслями со мной и замолчал.

— Кстати, а тебе работа случайно не нужна? — внезапно обратилась ко мне девица. Да так, что я чуть не поперхнулся остатками чая, которым запивал на удивление съедобную еду.

— А ты что, местная мамочка? — усмехнулся я, внутренне напрягаясь. Что-то тут происходило, но я пока не мог уловить суть происходящего. На вспыхнувшую девицу я даже не смотрел. — Прости, честь берегу смолodu. Не для тебя, понимаешь, я свою розу растил.

— А ты не слишком зарываешься, говоря такое девушке? — наконец открыла она рот.

— Ох, ладно, уговорила чертяка языкастая. Тебе же шестнадцать уже есть? По внешнему виду просто не определить, мы тут все такие потасканные, что смотреть страшно порой. Не хочешь прогуляться по ночному городу, звездами там полюбоваться, самогону выпить? — я так искренне улыбнулся, держа себя в руках, чтобы не придушить ее на месте при огромном количестве свидетелей и ее пособников. Таких обычно подсылают теневые кланы или зарвавшиеся одиночки. Однажды по таким, как эта идиотка, мы вышли на торговца органами. Причем органами иных. Оказывается, определенные части тварей очень ценятся на черных рынках.

— Придурок, — она отвернулась от меня, но уходить, что примечательно, не спешила.

— Решительнее надо быть. А то начальство не одобрит. — Решил я добить разговор. — Идти сначала с козырей нужно: сиськи покажи, жопой покрути, расположи собеседника, а потом уже с места в карьер, пока удовлетворенный юнец будет рассматривать твои волосы и бляеть как баран, возьмёшь его тепленьким. Я же сказал, что я старенький, так что можешь хоть под столом мне сосать начать. Я тебе ни на грош не поверю. Иди своей дорогой, не теряй времени.

Ну, видимо дошло. Она, даже не дослушав, встала из-за стола и демонстративно вышла из помещения.

— Эй, — я легонько тронул парня за руку, которой он барабанил по столу. — Как тебя зовут?

— Евгений, — он нехотя ответил, но все же отвлекся от дурных мыслей.

— Скажи, за последнее время в этом районе пропадал кто-нибудь? Под любым предлогом. Нашли лучшую жизнь, девку, парня, работу... — я смотрел, как парнишка в лакированных туфлях окучивает еще одного неудачника, что-то с энтузиазмом ему рассказывая. Может я себя накручиваю и просто ищу приключений так до конца не разобравшись? Вряд ли. Куда смотрят местные? Хотя не исключаю, что они как раз в теме, а может и в доле. Стоило ли мне лезть в эту грязь по самый пупок? Думаю да, сидеть и ждать с моря погоды было не совсем правильно, не с моим опытом, даже учитывая, что привыкнуть к новому телу еще не могу до конца, так хоть как-то узнать местные кланы и группировки получится. Да и почему-то этих ребят было немного жалко. Именно они не виноваты, что родились здесь и теперь пытаются найти лучшую жизнь.

— Бывает, — уклончиво ответил он. — Тут всегда подобное бывает. Хотя... — он задумался, пристально разглядывая меня. — В последнее время действительно подобное чаще происходит. Многие так же находят работу у таких как она. Я не соглашаюсь. Такие щедрые дары из ниоткуда не берутся.

Внезапно он вскочил со стула, встречая девушку, достаточно сильно на него похожую. Даже я выдохнул с облегчением, быстро осмотрев внешние признаки и поняв, что ничего страшного с ней не произошло. Я не стал слушать их щебетание и рассказы, где она так задержалась, а просто встал и направился к выходу из помещения. Для отработки ужина время еще было, поэтому в планах было вернуться в то место, где я обитал, пораспрашивать местных отмороzków, думаю, после нашей последней встречи они будут более сговорчивыми и открытыми к диалогу. А там можно и придумать, как миновать этот чертов забор.

Но стоило только завернуть за угол, как обзор мне перекрыл какой-то громила под два метра ростом. Слегка скосив глаза, я увидел еще парочку шкафов, напоминающих по габаритам первого, что пытались зайти мне за спину. Естественно, там же стояла и девица, что так щедро предлагала работу. Притом уже с нескрываемой ухмылкой и без напускной доброжелательности.

— Что, лапуля, решила попробовать соснуть? Ну я же говорил, что сначала сиськи показать нужно, а ты одетая стоишь. — Начал я выводить ее из себя. Правда тут же пришлось прекратить, ибо мне в бок уперлось дуло пистолета. Прикинув расклад, я понял, что в данной ситуации ничего сделать был не в состоянии. Не в такой кондиции, в которой находился сейчас. Нужно подождать, пока они уверятся в том, что я не буду пытаться бежать.

— Заткнись, — процедил тот, кто держал меня на мушке, и я решил все же последовать его совету. — Шевели ногами, пока лишних дырок в тебе не наделал.

Он довольно ощутимо приложил мне кулаком в живот, указывая тем самым направление.

— К папочке идем? — выдохнул я, распрямляясь.

— К папочке, — девица хмыкнула и скинула шапку с головы, отправив её в ближайшую мусорку.

— Решила с шапки начать раздеваться? Не стоит, ты страшная как обезьяна, давай

просто сиськи. — Не оставлял я морального давления, лишая ее возможности ясно мыслить и заикливая все ее мысли на месте мне.

— Еще слово и ты никуда не дойдешь! — Зашипела она, слегка побледнев от гнева. — Так что, заткнись!

— Да и черт с тобой, все равно у тебя голос пропитый.

Остаток пути мы провели в тишине. Я слегка озирался по сторонам в поисках какого-никакого выхода из сложившейся ситуации и с огорчением понимал, что пока ничего путного в голову не приходит. Эх, была бы у меня парочка эликсиров, даже в этой ситуации можно было бы что-нибудь предпринять. А так, придется играть на неожиданности.

В итоге, минут через десять, мы пришли к какому-то бараку, в окнах которого горел свет. Меня буквально закинули внутрь, вслед за вошедшей туда красоткой и захлопнули за нами дверь.

Оказались мы в довольно просторном помещении, с неплохим ремонтом и практически полным отсутствием мебели. Лишь стол, пара стульев и корзина для мусора. За столом какой-то толстяк, постоянно вытирающий пот, перебирал документы под грозным взглядом женщины, которую проецировал один из лежащих на столе кристаллов. Это что, у них тут видеосвязь такая? Забавно. Увидев нас, женщина замолчала, еще раз грозно глянула на мужичка и отключилась.

— Я думаю, что нашла подходящее тело. — Девица села напротив мужчины и облокотилась на стол. — Молодой, без внешних повреждений. Я не уверена, но мне кажется, что смогла почувствовать контуры. Еще не активированные.

— Кто такой? — Толстяк постучал ручкой о край стола, осматривая меня недобрым взглядом.

— Какой-то бродяга. Я поспрашивала, о нем мало что известно. Поговаривают, что сирота, живет на отшибе. Никто не хватится, я вас уверяю. — Не переставала щебетать и заискивать девица. Был бы хвост наверняка бы махала им во все стороны.

— Смотри не обоссись от радости, — хмыкнул я. Охраны внутри здания не было, поэтому я смог прикинуть несколько способов выбраться, но для этого мне нужно было привлечь внимание.

Глава 5

К сожалению, моя реплика не дала того, на что я рассчитывал. Меня просто проигнорировали, не обратив даже малейшего внимания. Но это было и не удивительно. Дверь едва скрипнула и внутрь помещения зашли два новых, держащихся особняком, персонажа. Судя по тому, что они были раза в полтора раза меньше тем шкафов, которые сопровождали меня сюда — это была явно не моя охрана. Правда, передвигались они по комнате так, чтобы их лица постоянно оставались в тени, чем внушали гораздо большее опасения. Чего-то ждать уже не имело смысла, и я решил, что сейчас самое время до импровизации, начало которой слегка подзатянулось.

Сделав несколько шагов назад к стене, я хотел было поступить так же, как и вошедшие — для начала скрыться в тени, но как только я остановился, из рук девицы появились два огромных кнута, слегка сверкающих зеленоватым светом. Она даже не посмотрела на меня, просто повела рукой в мою сторону. Этого оказалось достаточно, чтобы кнуты, ну или что это было на самом деле, змеями ринувшись в мою сторону, опутали меня многочисленными кольцами. Вмиг оказавшись плотно стянутый, я потерял возможность даже полноценно вздохнуть, не то что сделать какое-либо движение. Неприятная, конечно, ситуация. Но зато я

смог рассмотреть, что пути, окутывающие меня, не были связаны с девушкой, как я подумал сначала. Беря свое начало в едва видимой дымке, что окружала ее руки, они как будто висели в воздухе. Да уж, не самое лучшее знакомство с магией этого мира.

— Хорошо, надеюсь, нас больше ничего не будет отвлекать. — Презрительно выплюнул мужик, что сидел за столом и, сделав какой-то пасс рукой, заставил кристалл засветился. Спустя ровно десять секунд, во время которых в комнате стояла идеальная тишина, пространство напротив кристалла перед ним начало словно сгущаться и немного деформироваться. Следом из кристалла ударил яркий луч, который сразу же начал трансформироваться в какую-то голографию человека. Я, к сожалению, не мог рассмотреть его лица, потому как он стоял ко мне спиной, но по очертаниям было ясно, что перед нами находился какой-то мужчина в возрасте.

— Ваша Светлость, у нас для вас хорошие новости. Мы нашли подходящее тело. Конечно, вы достойны самого лучшего, но так как сроки, установленные вами, были довольно короткими, мы взяли самого достойного из существующих кандидатов, — залезил сидящий за столом мужик. Вот она иерархическая цепочка: низший лижет задницу высшему во всей своей неприглядной красе. Неожиданно кристалл развернулся и меня по глазам резануло непривычным ярким синим светом. Проморгавшись, через пару секунд я увидел непосредственно самого мужчину, в котором я признал князя Романова, фотографию которого видел в сводке новостей, когда собирал информацию в библиотеке.

Стоя под оценивающим взглядом князя, я в свою очередь, так же попытался запомнить каждую черточку его лица. Лишним точно не будет. Сине-голубая проекция, конечно, передавала не все детали, но общие выводы я сделать смог. Морщинистое лицо и пронзительные глаза, неглубокий шрам, пересекающий правый глаз и идущий через всю щеку. Это точно не комнатный аристократ, похожий на дорогую собачку, которую любящие хозяева поместили в роскошь. Это, хоть и старый, но все еще опасный волкодав, который прошел не один десяток сражений. Он собственными потом, кровью и огромными зубами выгрыз свое место под солнцем.

Он все еще изучающе осматривал меня, как товар на базаре, когда, я понял, что именно в его взгляде мне казалось немного подозрительным: какая-то еле видимая обреченность. Я встречал такой взгляд при довольно мерзких и печальных обстоятельствах у аристократии моего мира. Когда им хотелось рвать на голове волосы, а статус позволял только плотнее сжимать губы и держаться изо всех сил. Как правило, срывались они потом на каждом, кто не мог им ответить. Сейчас это, по все видимости, был я.

Через несколько минут, кристалл вновь повернулся, переставая бить меня по глазам своим раздражающим светом.

— Его лицо мне знакомо. Я не могу понять кого именно он мне напоминает, но я точно знаю, что встречался либо с ним, либо с его прямыми родственниками. Вы в своем уме предлагать мне тело аристократа? — властный голос с хрипотцой, прозвучавший где-то на пол тона выше, заставил этого жирдя за столом втянуть голову в плечи и начать что-то невразумительно блять, переводя стрелки на девицу, притащившую меня сюда.

— Ваша Светлость, даже если он и относится к аристократии, может даже и высшей, то явно попавшей в немилость Его Императорского Величества. Он проживает уже довольно длительное время на окраине вашего княжества, и никто о нем ничего не знает, даже вы. — Кристалл повернулся к девице, которая говорила ровно и четко, в отличие от потеющего папика. Она сидела на стуле, сложив руки на столе подобно правильной ученице, и

заговорила только после кивка Романова, говорившего о том, что она может продолжить. — Как вы можете не отметить, он похож на вашего сына внешне, небольшая иллюзия, которую будете снимать постепенно, по мере взросления и выздоровления должна будет нивелировать все возможные вопросы, которые могут возникнуть у окружения. Ведь как вы знаете, в нашем ритуале тело подстраивается под душу. Так что, любые проверки, будь то отпечатки пальцев, или тест ДНК, со временем начнут показывать, что это ваш сын. Так что, кто бы он не был, это не мешает нашим планам. Кроме того, я отчетливо смогла прочувствовать контуры, еще не активные, но уже практически сформированные и достаточно сильные. Это конечно же подтверждает ваши слова о том, что он из высшей знати, однако, как я еще раз повторю, о нем никто не знает и его никто не хватится. Это великая удача, найти одаренного в трущобах на окраине Твери. Мы на такое, признаюсь вам, не рассчитывали.

— Хорошо эм... — князь вопросительно поднял бровь. Хах, прокололась девица, необходимо всегда представляться перед вышестоящими, особенно нанимателями. Сразу видно, что ты раньше дел с аристократией не имела. Стерва из дыры, которая пытается что-то из себя строить, наивно полагая, что ее потом не выкинут в помойку.

— София, ваша светлость. — Склонила голову девушка, пытаясь скрыть тут же покрывшейся мелкими каплями пота лоб.

— Хорошо, София. С этого момента я буду иметь все дела только с вами. Подготовьте все в кратчайшие сроки, однако, слишком не торопитесь, шанс у нас будет только один — мой сын слишком слаб, чтобы перенести несколько попыток. Цену ошибки, я думаю, вы себе представляете. Как только все будет готово к ритуалу, свяжитесь со мной. Необходимо активировать контуры и открыть хотя бы первую ступень. Ведь, как я понимаю, после переселения — это будет сделать крайне затруднительно?

— Все уже практически готово. Как только он шагнет на первую ступень, мы сразу же приступим к ритуалу. Ваш сын будет жить, ваша Светлость. В этом и заключается суть нашего Ордена, который я представляю.

Проекция погасла, и комната погрузилась в блаженный полумрак. Как бы я не пытался освободиться, или хотя бы ослабить путы, у меня это не получалось. Даже малейшего движения особо сделать не выходило. Помедлив пару минут, девица со вздохом облегчения наконец поднялась на ноги и подошла ко мне, естественно, тут же вернув себе наглую ухмылку.

— Ну вот и все, красавчик. Теперь посмотрим кто кому под стол залезет и отсосет. — Издевательски рассмеялась она, потрепав меня за щеку.

— Я смотрю, повышение явно пошло тебе на пользу. Сразу стала такой манерной деловой сукой. Признаюсь как на духу, заводит, — я усмехнулся, глядя, как ко мне подходят те двое, что наконец вышли из тени. В одном я узнал того самого уroda, окучивающего детишек в столовой, а второй на удивление, оказался Евгением, к которому я даже начал проникаться симпатией. Будь я начальником над ними, то оставил бы, пожалуй, только его. При условии, что они работают на какой-нибудь теневой клан, то шансов выжить после ритуала у них будет явно немного. Если только Софочка не подлизнет князю вовремя, и как-нибудь особенно с выдумкой. А вот с этим лакированным точно все уже давно решено. Таких не оставляют даже за десяток Софочек.

Как бы я не старался думать только о том, как мне выбраться и что вообще делать, мысли почему-то все равно летали не в том направлении. К этому я не был готов: молодое

тело на пике гормональной перестройки, что приводило к какой-то эйфории и неумным желаниям. Нужно как-то собраться и выбросить все ненужные мысли из головы.

Пока я витал в собственных облаках, меня сопроводили в небольшую комнатку, расположенную за неприметной дверью и оставили одного в крошечной тьме. Ну хоть крыс тут не было, и на том спасибо.

Сколько я так находился в одиночестве было трудно понять, время для меня перестало существовать, поглощенной тьмой и тишиной. Однако по полностью затекшему телу, можно было смело утверждать, что не менее часа.

В конечном итоге, как бы я не дергался, мне не удалось сдвинуть эти путы ни на сантиметр, и я элементарно отрубился из-за упадка сил. Последней здоровой мыслью было то, что скорее всего эти веревки были чем-то пропитаны, возможно даже слабой наркотой. Потому что невзирая на все мои попытки, я так и не смог очистить разум. А это, даже в теле переполненного гормонами подростка, для моей закаленной медитациями воли, была, хоть и сложная, но вполне выполнимая задача. Да и мое пробуждение, при котором я понял, что на меня выливают уже не первое ведро с холодной водой, было ярким тому доказательством.

— Наконец очнулась, перестаралась ты, — сквозь пелену перед глазами я смог разглядеть парня, представившегося мне Евгением в местной забегаловке для отбросов тверского княжества. Удовлетворенно хмыкнув, он отошел от меня и сел за небольшой стол, за которым уже располагалось пять человек. Кроме него за столом находились Софочка, лакированный и двое мне не знакомых. Смыв с себя весь грим и видимо сняв какую-то иллюзию со своих холеных мордашек, сейчас они выглядели лет на двадцать-двадцать пять, и я с трудом бы смог узнать их, если бы встретил на улице, ну и конечно, если бы не опыт.

Повернув голову в сторону, я чуть не вскрикнул от боли, которая пронзила весь череп одновременно, затронув, наверное, все участки мозга, даже те, о существовании которых я и не подозревал. Придя в себя и стараясь лишней раз не двигать головой, я, насколько это было возможно, осмотрелся. Небольшая комната, пять тел, уставившихся на меня, словно кот на сливки, какой-то наливающийся красной дымкой шар посреди стола, вот и все, что попало в поле моего зрения. Опустив глаза, я увидел, что ноги были стянуты обычной веревкой и примотаны к какому-то столбу. Судя по ощущениям, руки были разведены в стороны и так же довольно крепко закреплены на чем-то жестком, словно меня распяли. Интересно, а на череп мне давит не лавровый венок, переплетенный колючей проволокой? Так, нужно собраться и попытаться очистить разум. Без магических пут я должен с этим справиться.

Глубоко вдохнув, я прикрыл глаза, погружаясь в искусственно созданную белую комнату в своем сознании. На этот раз медитативное состояние далось мне на удивление легко. Раньше я так сделать не мог, несмотря на то, что наставник нас учил строить эти мысленные комнаты несколько лет. Наставник был старым и немного двинутым на идеологии чакр и различных техник медитации, поэтому к его занятиям мы относились скептически, предпочитая эликсиры долгим сидениям на пятой точке. Только почему-то сейчас это оказалось настолько легко, словно я делал подобные упражнения чуть ли не каждый день на протяжении всей своей жизни. Ну раз так, то почему бы и не воспользоваться свалившимся на меня счастьем. К сожалению, долго так очищаться мне не дали. Словно сквозь туман до меня донесся голос кого-то из парней.

— Думаю, что он уже готов. София, приступай. Не жалея его, все равно он уже труп. Открой только контуры, чтобы княжичу было комфортнее существовать в этом мясном

костюме.

Интересно, именно об этом говорил демон? Или я наткнулся на совершенно не связанную секту каких-то уродов, пытающихся повторить успех тех, за кем меня послали?

Разлепив глаза, я уже довольно осмысленным взглядом посмотрел на девицу, которая подошла ко мне и, установив зрительный контакт, приложила ладони к моей голове. Точки, в которых легли ее ладони прострелило болью, словно мне вогнали по два длинных штыря в голову с обеих сторон. Но медитативное состояние давало свой эффект, я вполне мог это терпеть и не терять ясность мыслей.

Зазвучали какие-то неразборчивые и незнакомые мне слова. Софочка произносила шепотом, пытаясь погрузить меня и себя в какой-то транс, но я, на удивление, легко рассеивал этот туман, что пытался заполнить мое сознание. Так, главное собраться и не пускать ее далеко. И не таких тварей выгонял из своей головы. А она даже не иная, просто какая-то мелкая магичка, что возомнила о себе слишком много.

— Он активно сопротивляется, я не могу пробиться, — прорычала она, еще сильнее надавив мне на голову.

— Позвать Киру?

— Кира слабее, пусть еще попотеет, не таких ломала, — философски донесся до меня незнакомый мужской голос.

Ладно, раз ты так хочешь, могу немного пропустить тебя. Почему-то я знал, что могу это сделать и буквально втащил ее в пелену, которую она сама и создавала. Как тебе комната с моими фантазиями, красотка?

Я прикрыл глаза, представляя, как в белой комнате появляется такой же белый стол, а следом за ним, буквально с потолка падает Софочка. Ее рыжие волосы растрепались и немного прикрыли лицо. Я подхожу к ней и убираю с лица локоны. Быстро перехватываю руку, которую она заносит для удара. Девчонка пытается вырваться, но я ее не отпускаю, смотря ей прямо в глаза.

— Сама же хотела пробиться в мое сознание, не так ли? — Укоризненно покачал я головой — Ну что же, мы поиграли по вашим правилам, теперь давай поиграем по моим.

Она беззвучно открывает рот, видимо пытаясь что-то сказать, но подчиняясь моей воле, она полностью онемела и не могла произнести ни звука.

Я не был уверен, что у меня получится долго ее здесь держать. Для меня вообще все это было впервые и знал я только теорию, да и то, не факт, что верную на сто процентов. Может быть всему виной эти самые контуры, или как их там называла наша сопротивляющаяся девица? Шиполап меня задери, ненавижу, когда столько неизвестно. Ладно, нужно вывести ее из равновесия, если она потеряет концентрацию, мне станет легче удерживать ее, вот в этом я точно уверен. Постепенно одна за другой, пуговицы на ее белоснежной блузке начали отделяться, оголяя ее молодую, упругую грудь почти третьего размера.

— Ну я же говорил, что нужно сначала сиськи показывать. А потом уже связывать и творить, что захочешь. — Усмехнулся я, наблюдая, как ее лифчик распахивается вместе с блузкой.

Неожиданно свет в комнате начал мигать, а потолок прогибаться под напором чего-то тяжелого. Вода, хлынувшая на нас сверху, быстро заполнила все помещение и я, едва успев сделать глубокий вдох и задержать дыхание, рванул к потолку, предварительно оттолкнувшись от пола ногами. Никакой паники или страха не было, словно все так и должно было произойти. Странное ощущение умиротворенности портила захлебывающаяся

девица, старающаяся схватить меня за ногу.

Она почему-то не могла выбраться из моей головы, собственно, как и я очнуться. Внезапно я понял, что дыхание задерживать мне не нужно, я спокойно могу дышать под водой. Отцепив от себя девицу, я сделал рывок и оказался за пределами комнаты. Начав осматриваться, тут же увидел лестницу, которая была полностью скрыта под водой, и уходила куда-то вниз. Поплыв вдоль нее, я неожиданно рухнул на совершенно сухой пол в какой-то полукруглой комнате.

Помещение больше было похоже на императорскую библиотеку. Каждый ярус с заполненными книгами стеллажами отходил от каждой ступени на расстояние больше человеческого роста. Освещена была только одна, самая нижняя, что находилась в нескольких сантиметрах от пола. Ну что ж, теперь я, кажется, начинаю понимать, что такое ступени и с чем их едят.

Надеюсь, что это даст мне хоть какие-то знания и возможности, а не мгновенную смерть от этих ублюдков, когда я очнусь. Помедлив пару секунд, я выдохнул и сделал шаг на освещенное место.

Глава 6

И ничего не произошло. Совсем ничего. Я конечно не думал, что по центру этого непонятого места пройдет полуголая девица, неся табличку с цифрой один, или мое появление встретится взрывом фейерверков, но вот то, что ничего не произойдет было совершенно для меня неожиданно.

От ступени в обе стороны шли узкие, не шире метра, ответвления. По одну сторону располагались витые перила из какого-то серебристого металла, отграничивающую галерею от того круглого освещенного подиума, с другой же были стеллажи высотой в человеческий рост, полностью заставленные книгами с обложками, обитыми металлом. Сами стеллажи освещены не были, поэтому издали разглядеть хоть что-то кроме корешков книг не получалось.

Немного оглядевшись по сторонам, я сошел непосредственно со ступени и прошел к первому стеллажу. При моем приближении он сразу же осветился приятным желтоватым светом, так что я смог разглядеть ряд одинаковых книг. Что удивительно, все они были одинаковой толщины, в идентичном переплете и без какого-либо названия. Открыв одну из них, я ожидаемо увидел также и полное отсутствие содержания. Белые, идеально чистые страницы были также и во всех остальных книгах, до которых я только смог дотянуться. Хм, довольно странно. Для чего тогда нужен был этот этаж, заставленный книгами, если в них ничего не было написано? Сойдя после осмотра стеллажа со ступени вниз, я тут же обнаружил стол со стулом, стоящих по другую сторону от меня. Так, толи он появился только что, толи мою наблюдательность и внимательность можно было сдавать в утиль, а меня отдавать на переподготовку, начиная с яслей.

На столе меня ожидала одинокая чернильница и писчее перо, судя по всему — гусиное. Вы сейчас это серьезно? Бред какой-то. Повертев то, что раньше принадлежало наверняка благородной и поистине вредной птице, я положил все на место как было и вернулся в центр этого атриума.

Пустые книги и чернильница, довольно забавное сочетание, которое не оставляет никакого выбора. Я сбегал наверх, взял первую попавшуюся мне книгу и сел за стол, беря в руку перо, аккуратно обмакивая его в черную жидкость. Открыв книгу на первой странице, я как мог старательно вывел свое имя, внутренне сомневаясь в своих действиях и умственных

способностях. Надпись получилась хоть и ровная, но с ожидаемой кляксой по центру. Всё-таки каллиграфия пером не входила в мои таланты. Если честно, я вообще только в фильмах видел, что им вообще пишут.

Немного полюбовавшись на свое творение, я начал замечать, что она постепенно истончается и светлеет. Так что через десяток секунд она уже полностью испарилась, не оставив после себя никаких воспоминаний, даже клякса, что пропитала несколько листков исчезла без следа. Некоторое время посидев разглядывая пустую страницу, я решил рискнуть и написать рецепт одного из эликсиров, который знал по памяти очень отчетливо. Конечно, это секретная информация, но я вроде как никому ее не разглашаю у себя в голове. Написав рецепт и полюбовавшись на все более становящимся аккуратным почерк, я так же стал свидетелем исчезающей надписи.

Похоже это работает как-то не так. Видимо эти книги для записи чего-то определенного. Заклинания? Медитативные мантры? Гадать пока бесполезно, нужно больше информации. Захлопнув книгу и вернув ее на место, я вновь сел за стол и глубоко задумался. Надо отсюда выбираться, притом, чем быстрее, тем лучше.

В голову ничего не приходило. От абсурдности мысли, что я вроде бы итак нахожусь в своей голове, я рассмеялся и тем самым, видимо, потерял концентрацию, потому как внезапно вновь оказался в белой комнате, которая была целая и невредимая. А вот девушки в ней уже не было. Надеюсь, она утонула, немного помучавшись перед смертью. Я же не варвар какой, чтобы желать долгих и болезненных мучений. Так, пятнадцать-двадцать минут и хватит с нее.

Расслабившись, я прикрыл глаза, а когда открыл, уже никакого потустороннего антуража больше не увидел. Я снова был в реальности. Однако декорации немного поменялись. Вместо комнаты, в которую надеялся попасть, передо мной находилось какое-то темное, плохо проветриваемое помещение с высоким потолком, откуда постоянно капала вода. Освещено все было достаточно тускло. Всего несколько факелов горели в углах комнаты, заставляя плясать на стенах замысловатые тени. Повертев головой, я с удовольствием отметил, что она больше не готова была разорваться болью от малейшего движения. Скорее всего, когда меня перенесли, то оставили в более удобном положении. Ну хоть в этом повезло. Ладно, пора бы и осмотреться.

Небольшая, хоть и высокая кирпичная комната, стены которой не были покрыты ничем лишним. Включая паутину и грязь. Видимо незадолго до моего появления, кто-то основательно тут все вычистил. Факелы на стенах и небольшие свечи, расставленные по углам замысловатой фигуры из пересекающихся между собой линий, в центре которой стоял я, привязанный к какому-то столбу. Руки и ноги были крепко стянуты, но веревки были обычной природы без какой-либо примеси магии и наркоты, это я сразу почувствовал, когда смог пошевелить руками. В основании начерченного на земле рисунка стояла каменная чаша, наполненная какой-то жидкостью. Рядом расположился небольшой ножичек, с замысловато изогнутым лезвием и обильно инкрустированный драгоценными камнями. Скорее всего, это какая-то пародия на ритуальный кинжал. Ну или в это мире ритуальные принадлежности отличаются от наших, и в данном случае все так и было задумано.

Они совсем дегенераты оставлять оружие рядом с пленником в комнате без охраны? Ведь кроме меня тут никого больше не было. Хотя, может меня уже просто списали со счетов. Тогда это не очень хороший знак и радоваться мне раньше времени не стоит.

Прислужившись, напрягая до предела слух, я смог услышать едва доносившиеся до меня

голоса. Слов я разобрать не мог, но это однозначно были мужчины, и они приближались.

Веревки явно вязал дилетант, который наверняка надеялся, что слюняй из местных трущоб не сможет так быстро оклематься или в принципе прийти в себя, после своей бесславной кончины. Они были даже не то что завязаны, а скорее просто обильно намотаны. Ну, если выживет, то будет ему уроком. Всегда должен учитываться эффект неожиданности. В конце концов, я мог просто дёргаться в бессознательном состоянии. Хорошо, что связывали меня, когда я был сознанием не в этом материальном теле, так бы было совсем не спортивно, даже учитывая хлюпенькое тельце. Но вот веревки он не пожалел, так что какое-то время мне всё-таки понадобилось. Как только я смог расслабить первый узел, то не слишком широкие кисти этого тела, позволили наконец освободить руки. Конечно пришлось пожертвовать небольшим куском кожи на руках, но сейчас это было совершенно неважно. С ногами дело обстояло проще. Извернувшись в немыслимой позе, я дотянулся рукой до одной из свечей и подтянув ее к себе, просто пережег веревку, стягивающую ноги. Ибо там узлы уже были затянуты очень сильно, и развязывать их было бы непозволительной тратой времени. Почему-то похитители из всей одежды оставили только трусы. Некомфортно или есть чему стесняться? Могли бы меня попросить помочь. Знаю я один рецепт, главное там было не переборщить, как один мой товарищ в молодости. Ибо эликсир обратного действия приносит эффект только через несколько лет. Так что, страдал тогда Серега два года без девок. Ладно, что-то меня опять заносит. Видимо какие-то остатки дурмана еще витают в голове.

Наконец свободно сев на пол, я начал ногами аккуратно подтирать нарисованные мелом линии. Кроме того, я старался как можно быстрее размять затекшие конечности, ибо подозревал, что все только начинается.

Услышав через пару минут приближающиеся голоса, я быстро вскочил с пола, схватил нож за неудобную рукоять и прилип к стене так, чтобы открывшаяся дверь скрыла меня от входящих. Благо что она открывалась внутрь комнаты. Возможно у меня будет несколько секунд форы.

— Князь прибудет с минуты на минуту, его сын уже находится здесь, нам нужно срочно его подготовить. Какого хрена тут... — Прервался на полуслове мужчина, который вошёл в комнату и увидел на столбе развязанные веревки. Не став откладывать атаку, я толкнул дверь ногой, приложив максимум усилий. За что тут же был вознагражден приятным звуком встретившегося дерева и его затылка. Дернул дверь обратно, быстрый шаг из-за двери и ножичек втыкается любителю лакированных ботинок, что входил в комнату вслед за главарем.

Долго праздновать эту небольшую победу мне не удалось. Евгений, а это был именно он, влетев в комнату и чуть не сбив с ног начальника, что сейчас пытался прийти в себя, держась за разбитый затылок, вскинул руки, и меня резким порывом ветра, словно тараном, впечатало в противоположенную стену. Это было неожиданно и жутко больно. Мозг никак не хотел принимать то, что тут могут использовать такие финты не только твари из иных, но и вполне обычные на вид люди.

Пытаясь ровно и спокойно дышать, я поднялся с пола, глядя, как двое мужчин, приближаются ко мне. Внезапно в комнату влетела Софочка и, удивленно вскинув брови, что-то шепнула главному, уже пришедшему в себя после встречи с дверью и стоявшему поодаль. Он вытирал кровь, которая выступила с рассеченного затылка белоснежным платочком, гребанный эстет.

После удара о стену, голова с каждой секундой начинала болеть все больше и больше. Ярость и боль все усиливались до тех пор, пока перед глазами не начало все плыть, а я, опустившись на колени, зажал голову руками, едва сдерживаясь от крика.

Пара секунд и все это время натягивающаяся пружина в груди словно порвалась, и в наступившей тишине раздался звук отдаленно похожий на взрыв. Глаза открылись сами собой, и я с удивлением смотрел, как ледяной вихрь, что появился в центре комнаты, постепенно увеличиваясь в размерах, поглощает все на своем пути. Смертоносный смерч с неотвратимостью рока приближался ко мне все ближе и ближе, а стена за спиной отрезала единственный путь к бегству. Закрыв глаза, я улыбнулся, и поднял кинжал. Всегда мечтал умереть именно так, сражаясь до последней секунды и ни о чем не жалея.

Однако вопреки всем моим ожиданиям, едва он коснулся меня, то все пропало, и в комнате наступила полная тишина. Я открыл глаза, рассматривая тела двух мужиков, которых словно пропустили через мясорубку, а потом все части разложили кровавым месивом по своим местам.

— Что это было? — Задал я тупой вопрос, глядя на Софочку, жмущуюся спиной к захлопнувшейся двери и с ужасом глядя на меня.

— Дура, ты же сказала, что он сдохнет, размазанный собственной силой! — Оставшийся только чудом в живых главарь, отвесил девчонке довольно звонкую пощечину и направился ко мне. — Князь со своим сыном прибыли, и я не допущу, чтобы наш орден опозорился из-за твоей оплошности.

— Не нужно отправлять на такое опасное дело дилетантов, хотя откуда тебе знать, ты же даже не маг, — все что я мог сделать — только вяло отбредиваться, стараясь выглядеть не так убого, как я выглядел сейчас на самом деле. Я не мог даже пошевелиться, чувствуя слабость в каждой мышце моего тела. Такого опустошения я не испытывал даже тогда, когда нас гоняли на наших первых тренировках в легионе, когда начинали действовать первые эликсиры, да даже когда меня чудом вытащили из лап оками. Все, на что хватило моей десятилетиями тренированной воли — это держать нож, не позволяя ему позорно выпасть.

Главарь быстрым шагом подойдя ко мне, оценивал несколько секунд мое состояние, а затем молча и быстро ударил меня кулаком в живот, что заставило мое тело согнуться. После чего я почувствовал мощный удар в висок, которым он хотел отправить меня на землю. Мало того, что я был ослаблен, так эта девица умудрилась меня сдерживать каким-то заклинанием. Несмотря на боль, я смог увидеть Софочку, которая держала вытянутой руку перед собой и от напряжения сжала губы.

— Никакого ритуала не будет, иди к князю и скажи, что костюм испорчен, завтра мы обещаем подогнуть ему свежий — Проговорил главарь, снова и снова нанося мне удары в тщетной попытке заставить меня упасть.

Как только за девицей закрылась дверь и действие наложенных на меня чар ослабло, я через боль резко выпрямился и заблокировал очередной удар, благо, он наносил их в одно и то же место. Буквально тут же от него последовал удар другой рукой, который я так же умудрился принять на согнутые руки. От удара ноги в бок я умудрился увернуться, хотя правильнее будет сказать, отшатнуться. Тело с трудом слушалось разума. Попытавшись ответить, я после очередного блока, попытался провести ему двойку в голову, но мужчина легко блокировал оба удара, а после сам нанес мне в лицо удар такой силы, что я вновь отшатнулся, пытаясь удержать кружащийся мир на месте и не потерять сознание. Я пытался замахнуть, но противник перехватил руку, резко перебросил меня через себя, впечатав в

стену спиной.

Я неловко упал на живот и как только перевернулся на спину, получил ощутимый удар ноги сверху по грудной клетке. Раздался влажный хруст, следом за которым в мое сознание хлынула боль от сломанных ребер. Сделав несколько судорожных выдохов, я наконец вдохнул, от чего грудь прострелило новой болевой волной. То, что главарь, который был старше, сильнее, опытнее и гораздо свежее своей жертвы его, по всей видимости, не смущало. Он не просто хотел меня убить, а выместить всю злость за тот позор, который я ему принес. Он пытался сломать меня. Удары сыпались словно из отбойного молотка. Раз за разом сбивая все мои попытки встать и сопротивляться. Но я лишь улыбался. Неимоверным усилием воли держал сознание, пытался встать и улыбался, чем забирал у него всякую надежду на исполнение его желаний. А через несколько минут, когда мое тело было уже избито так, что я практически не чувствовал боли, я смог подгадать и презрительно харкнуть ему в лицо.

Если бы не этот мой неконтролируемый ничем выброс, тогда бы мы поговорили с тобой по-другому. Руки мужчины плотно обхватили мою шею, не давая воздуху проходить к легким. Видимо он понял, что я не сдамся и решил поставить точку в этом бесполезном споре. Схватившись за удерживающие меня руки, я больше рефлекторно пустил к рукам вновь накатывающую волну льда и холода, которая начала концентрироваться где-то в груди. Этой волны, пущенной пусть и неумело, хватило, чтобы он на мгновение разжал руки, уходя от прямого контакта.

Пока я пытался сфокусироваться, главарь схватил с пола ритуальный кинжал, который после серии ударов, я все-таки выпустил из своих рук. Он присел и слегка замахнулся, целясь острием лезвия мне в глаз, одновременно удерживая мою правую руку, пытаясь предотвратить тем самым сопротивление. Вот только мне было неважно какой рукой работать. Я сумел перехватить свободной рукой руку с оружием буквально в сантиметре от лица и, прилагая все силы, сопротивлялся давлению, стараясь увести клинок в сторону.

Чувство давление усилилось, даже несмотря на новую уже более слабую волну холода, которую я снова бессознательно пропустил через руки. Видимо он тоже почувствовал, что продавливает мое сопротивление и опьянённый успехом отпустил мою правую руку, чтобы надавить на кинжал уже двумя руками. Холод только входил в мои руки, появившись еще буквально на кончиках пальцев, но ждать я не мог, а потому собрав в кулак всю силу воли, я воткнул обледеневший палец ему в глаз.

Дернувшись от неожиданности и резкой боли, главарь слетел с моего тела, и упал на руку, которая предательски подломилась под его весом. С трудом повернувшись, я коленом толкнул его в грудь, перехватывая его руку с кинжалом двумя своими. Пользуясь тем, что он не может встать, я с трудом приподнял свой корпус и уже силой двух рук и весом своего тела стал склонять кинжал к его шее, пока он медленно, с легким сопротивлением не вошел в нее. Резкий спазм, широко открытые глаза, последний вздох с булькающей изо рта кровью и мужчина наконец затих.

Я лежал и думал о том, что он не смог это предотвратить и хоть как-то нивелировать последствия не то что большого выброса, даже того небольшого, который собственно и смог переломить ход этого странного поединка. Как оказалось, что он обычный чмошник и никакого отношения ни к магии, ни к ступеням, ни ко всей этой аристократической дворянской хрени не имеет. Они взялись за крупную рыбу, совершенно не понимая, как ее следует потрошить, а затем готовить.

Только с третьей попытки мне удалось подняться на ноги и, согнувшись от боли, усиливающейся с каждой секундой, буквально доползти до двери. Открыв ее, я нос к носу столкнулся с самим князем Романовым, который видимо решил прийти и лично спросить с главаря ячейки, что именно тут происходит.

Обведя взглядом коридор, я немного опешил. На меня были направлены с добрый десяток автоматов, а рыжая Софочка лежала на полу с завернутыми за спину руками, стянутыми переливающимися в тусклом свете наручниками. Скорее всего, они были антимагическими. Так не об этом следует думать.

— Ваше Сиятельство, у меня есть для вас деловое предложение, — прохрипел я. Ничего умнее в голову не пришло, ведь пазл в голове начал складываться в довольно знакомую картину.

Глава 7

— Это точно все, что вам известно? — Нудный дознаватель из тайной канцелярии сидел напротив меня и буравил меня изучающим взглядом. Отвратительный желтый свет раздражал глаза, а тиканье специально громких часов могло запросто довести до нервного срыва менее стойкого человека. Не знаю, кто у них отвечал за интерьер при допросе, но дело он свое знал крепко. Мысли сбивались и врать было бы невероятно сложно. Хорошо, что мне этого не требовалось.

— Совершенно точно. Позвольте один вопрос? — Я все никак не мог понять, что именно следователь хочет у меня выпытать. Уже полчаса мы ходили вокруг да около. Практически одни и те же вопросы и разумеется точно такие же ответы. Мужчина немного помолчал, видимо, размышляя, можно ли мне задавать на допросе свои вопросы. Или раз я не являюсь вроде бы подозреваемым, а замешан в случившемся не по своей воле, то стоит разрешить. Однако, в конце концов, логика победила, и я дождался утвердительного кивка. — Что это за секта или орден и почему им нужен был именно я? В том отстойнике для нищих было с десяток парней моего возраста, комплекции, цвета волос и глаз. Почему именно я?

— Я не в праве отвечать на этот вопрос. Все данные по этому делу... — Поморщился дознаватель, устало протирая очки белым платком.

— Засекречены, ага, так я и думал, — я устало откинулся на спинку неудобного стула и смотрел в стену напротив себя. Все что я знал, включая описание той девчонки с сережками в ночлежке и возможно сестру Евгения, включая описание фарша, который уже должны были отскрести от пола в подвале, все это я уже пересказал в подробностях. Причем несколько раз, видимо, чтобы детали сошлись трижды. Старая методика допроса. Обычно после нее ничего хорошего допрашиваемым не грозило. — Что со мной будет? — я не стал миндальничать и прямо задал интересующий меня вопрос.

— Вас отпустят. Разумеется, живым. Можете не переживать. — Мужик улыбнулся и захлопнул папку, в которой что-то записывал быстрым и размашистым почерком. — Мы с вами закончили. Сейчас вас отведут в комнату к нашему целителю. Там вам сделают небольшую инъекцию, после чего вы заснете, ну а после пробуждения вы не будете помнить ничего. Не делайте такие глаза, речь идет только о последних двадцати четырёх часах.

— Даже учитывая, что я, как вы сказали, одаренный? — Уточнил я, помня свое удивление, когда у целителя оказалось, что все мои кости целы, а мозг совершенно не сотрясен. — Он утверждал, что таким как я уже намного сложнее навредить.

— Ну, во-первых, сложнее — это не значит невозможно. — Улыбнулся холодной

улыбкой следователь. — Просто нужно приложить больше усилий. Ну а во-вторых, на первой ступени не такая уж и критичная разница для наших специалистов. Так что можете быть спокойны.

— Мне нужно как можно скорее поговорить с князем Романовым, — Решился я остановить его, пока он не ушел. Мужчина обернулся возле входа и склонил голову, о чем-то задумавшись.

— Это невозможно, — наконец вынес он свой вердикт он и взялся за ручку двери. — У него нет времени с вами разговаривать.

— Это касается его сына. Передайте ему, что я знаю о беде с его сыном, ее причине и скорее всего могу помочь. Только дословно, включая слова беда и ее причины, — я глубоко вздохнул, не сводя с Следователя пристального взгляда. Он еще раз обернулся и, прищурившись, кивнул. Мда, старикан явно немногословен.

Я прикрыл глаза, стараясь успокоить расшатанную нервную систему и поморщился от запаха тлена, который теперь преследовал меня повсюду, сразу после того, как я его учуял там в подвале. Я не лукавил, если в этом мире есть твари, подобные тем, что населяют мой мир, то я прекрасно осознавал, что творится с юным княжичем и как ему помочь. Вот с реализацией помощи уже были небольшие проблемы, все же мое состояние физическое и духовное явно не для боя с тварью. Но сейчас другого выхода просто не было. Нужно было хоть немного заручиться поддержкой князя. Работа с фигурой такого уровня как он, могла ускорить мое устройство в этом мире в десятки раз. Да и облегчить, чего уж там. Осталось только убедить его и выполнить работу. Ладно, разум уже немного успокоился, так что можно еще прокрутить в памяти события этой ночи.

Сразу после того, как я покинул комнату, где оставил после себя четыре трупа, меня спеленали и отконвоировали в камеру, откуда довольно скоро выпустили и даже немного подлечили, хоть и без особой нежности. Несмотря на то, что там я обратился непосредственно к князю Романову, он в диалог со мной, конечно, не вступил. Так что, больше мне не посчастливилось лицезреть его светлый лик в моей компании. А ведь мне действительно было, что ему сообщить. Этот запах. Он просто сводил меня с ума, обостряя мое чутье имперского карателя, которое оказывается переместилось вместе со мной, даже не смотря на отсутствие эликсиров.

Но нет. Князь, возможно, упускал свой единственный шанс на спасение родного сына. Неужели он ему настолько безразличен? Тут конечно есть некоторые вопросы, ибо он его точно не пожалел, втравливая в дело, в которое участвовал лично, для ликвидации ячейки этого ордена. Ну в идеале, как я понял из наводящих вопросов дознавателя, это все же выход на главаря этой банды, но это еще вилами по воде писано. Надо было либо раньше приходиться, либо своих магов в этот орден внедрять, ибо Софочка не справилась с возложенной на нее задачей. Не по зубам ей оказался разум карателя, натренированный по древним ведьмачьим традициям. Ну, оно и к лучшему. По крайней мере, для меня.

Тут со мной, на удивление, обращались довольно вежливо, даже не добавили синяков, а просто проводили на допрос к седовласому старцу, дознавателю и следователю из тайной канцелярии. А вот он уже, исправно делая свою работу, изнасиловал мне весь мозг. Потом вытащил, еще парочку раз гнусно надругался, и небрежно запихнул обратно в черепную коробку. Я никогда не любил этих подозрительных червей, которые в каждой твоей паузе видят тайный сакральный смысл и снова начинают жарить в котле вечных вопросов. Хотя не отметить их полезность было бы глупо. Всё-таки по его решению меня выпустят. А не будь

такого специалиста, могли бы просто запытать до смерти, на всякий случай.

Я не знаю сколько просидел в полном одиночестве, ожидая решения Князя. Но за это время я успел закончить медитацию и от скуки даже немного задремать. Но вот, наконец-то коридоре раздался звук шагов, в котором я различил группу людей, что двигались к моему кабинету. Никогда не был мастером переговоров. Так что, как я не готовился, но, когда открылась дверь, я всё-таки поддался небольшому волнению, отчего стол, на котором лежали мои руки моментально покрылся инеем. Я провел пальцем по снежной крошке, но не испытал никаких негативных ощущений, решил не обращать на это внимание и сосредоточиться на вошедшем.

В дверях стоял непосредственно сам князь и смотрел на меня все тем же внимательным изучающим взглядом, который я видел недавно от проекции голограммы. Он был бледен, глаза немного впали и под ними отчетливо проступали темные круги. Мизинец левой руки едва заметно подрагивал, как, впрочем, и жилка на виске. Судя по всему, он долгое время не спал и находился в постоянном напряжении. Хотя это было неудивительно. Я перемешал ему все карты и расстроил такой красивый план своим жалким стремлением к жизни.

— Вы о чем-то хотели со мной поговорить? — он не заходил и не закрывал двери. Видимо, такие условия поставила ему его охрана. Весьма логично. Я бы на их месте сделал тоже самое. После того, что они увидели в подвале, отпускать князя на разговор с бешеным бродягой было бы непростительной глупостью. Хотя князь, как одаренный, совершенно точно мог за себя постоять, но береженного, как говорится, и высшие силы оберегают.

— Да, ваше Сиятельство. Я слышал, что ваш сын болен. — Начал я, стараясь не допустить, чтобы холод, исходящий от моих рук, вышел за пределы стола.

— И? — после непродолжительной паузы решил поторопить меня князь, потому что продолжать сам я не спешил. Нужно сначала попытаться заинтересовать собеседника, а потом уже вываливать карты на стол.

— И вы не знаете, что именно с ним происходит? — решил уточнить я. А то было бы неловко, если он погибает от какой-нибудь мутантной вариации сифилиса. — Как и врачи, что осматривали его.

— Нет. И никто не знает, — тот покачал головой. — И вы хотите мне сообщить, что в курсе того, что именно происходит с Романом?

— Я скорее всего знаю, что происходит с вашим сыном. Дело в том, что я имел возможность сталкиваться с подобным в трущобах. Если это тоже самое, а сомнений в этом практически нет, то я смогу вам помочь. — Я тяжело вздохнул, стараясь держать себя максимально вежливо. Никогда не умел разговаривать с аристократами, и мне приходилось выдавливать из себя весь такт и доброжелательный тон.

— Что ты хочешь за...

— Стоп. — Я поднял руку, останавливая Романова. Хотя сам тут же выдал себе мысленный подзатыльник за этот ранее привычный жест. Надо запомнить, что тут я не имперский каратель, который может с ноги открыть дверь в тайную канцелярию, если предполагает, что имеет достаточно важную информацию. — Никаких обещаний и договоров. Мне сперва нужно взглянуть на него, чтобы убедиться в своих предположениях. Это возможно?

— Это возможно. Но на вас наденут ошейник противодействия... — Пристально посмотрел мне в глаза князь, что-то пытаясь в них увидеть.

— Могут даже поводок к нему закрепить и намордник, чтобы я не перегрыз вашему

сыну глотку. — Всё-таки сорвался я, благо он решил это проигнорировать. Всё-таки князь находился в безысходном положении. Его сын и единственный наследник умирал, и ни он, ни его окружение ничего с этим сделать не могли. Сколько бы денег не сулили приглашенным специалистам. Тут и румбу с медведем под балалайку станцуешь, если кроме призрачного луча надежды уже больше ничего нет.

— Вы понимаете, что с вами случится, если что-нибудь пойдет не так? — Все так же не отводил своего взгляда князь, сжимая рукоять трости так, что побледнели костяшки пальцев на руке.

— Долгая и неприятная смерть. — Ответил я ему таким же прямым взглядом. — Ничего страшного, я полностью отвечаю за свои слова.

— Хорошо, за вами придут через некоторое время, — и он вышел из комнаты, вновь оставив меня одного. Я барабанил пальцами по столу, который превратился в огромный кусок льда и мысленно ужасался тому, что я без помощи профессионала сейчас смогу натворить довольно много дел. Я даже понятия не имел, магия это, дар или может я просто какая-нибудь иная ледяная тварь, которую следует ликвидировать раньше, чем я сойду с ума и пойду разносить все на своем пути.

На этот раз мне долго скучать не дали. В комнату вошли два мужика в костюмах при оружии и с абсолютно невыразительными лицами, очень похожих один на другого словно однойцевые близнецы. Хотя может просто делали одинаковую забавную морду и разучивали это выражение лица перед зеркалом. Как говорится — у всех свои приколы. Один из них молча закрепил на мне ошейник, который держал в руках, одетых в специальные кожаные перчатки, а второй внимательно следил за мной, не совсем культурно направив на меня пистолет. Только когда первый из однойцевых закончил возню, второй выдохнул и убрал пистолет в кобуру. Я же с удивлением смотрел, как стол резко растаял, за секунду залил весь пол водой. Ну вот и отлично. Да я этот ошейник сам не сниму до тех пор, пока не разберусь во всей этой хрени. А потом попрошу продать мне пару экземпляров, для спокойно жизни.

— Вставай, его сиятельство ждет тебя, — первый, сняв перчатки, взял меня за локоть, заставляя поторапливаться. Я особо не сопротивлялся, хоть босыми ногами хлюпать по щиколотку в воде было не слишком уютно. Скоты, мне даже одежду никакую не предложили. Ну да поучить их хорошему поведению можно будет и потом, сейчас это будет явно не к месту.

Меня долго вели по какому-то подвальному помещению, пока в конце, я не увидел печально знакомую дверь. Затем по лестнице вверх, которая вывела в коридор довольно богатого дома. Всюду висели картины, зеркала в два человеческих роста, а пол устлали неплохие ковры. Дом, конечно, не самого князя, если только он не аскет для своего титула, но вот то, что он располагался за чертой окраин, было без всякого сомнения. По крайней мере, для меня. Я прекрасно слышал улицу и без труда узнавал более культурное место, нежели обитель бедняков и бандитов.

Меня достаточно бесцеремонно втолкнули в одну из комнат, расположенную в середине коридора, и мне в глаза сразу же ударил яркий свет, а запах тухлятины и тлена чуть ли не сшиб с ног. Казалось он такой густой, что я мог бы разрезать его ножом.

— Что, никто не чувствует царящий тут запах склепа? — Не сдержавшись, я поморщился и задал вопрос, пристально глядя на князя. Тот удивленно вскинул бровь и отрицательно помотал головой. Отлично. А то я уже подумывал, что целитель был не прав, и

меня тогда головой достаточно сильно приложили, что бы у меня начались галлюцинации.

В комнате никого, кроме самого князя и юноши, лежавшего на кровати, не было. Ну если не считать тех однойцевых, которые сопровождали меня и никуда после этого не ушли. Они забавно таращили глаза и на каждое мое неловкое движение тянулись к пистолетам.

Я осторожно подошел к кровати и посмотрел на Романова. Тот кивнул, разрешая мне подойти ближе, но судя по его взгляду, я понял, что если я только попытаюсь даже подумать о чем-нибудь незаконном и противоестественном, то меня сразу же разорвет на сотни маленьких частей и распылит по всему мирозданию так, что потом не соберешь и всеми одаренными этого мира.

Парень, как оказалось, действительно был похож на меня. Только скулы не такие выпирающие и волосы немного светлее. Он не реагировал на происходящее и явно находился в коме. Значит времени осталось совсем немного. Это явно последняя стадия.

Запах тлена шел непосредственно от него. Хотя пока еще никто, кроме имперского карателя или особо сильного охотника не смог бы его почувствовать. Трупных пятен еще не было, но нарушение кровообращения уже совсем скоро даст о себе знать. Приподняв его веки, я глубоко вздохнул. Радужка отливала желтым, а зрачки уже принимали неестественную вертикальную форму. Правда только на одном левом глазу, правый еще остался не тронут. Чтобы убедиться на сто процентов мне было нужно мое снаряжение, но его, разумеется, у меня не было.

— Ну что? — князь подошел ближе, и я молча показал ему метаморфозы, происходящие с его сыном. Тот нахмурился, видимо, задаваясь вопросом почему он сам не обратил на это внимание и перевёл вопросительный взгляд на меня.

— Чтобы удостовериться мне нужен специальный порошок. Его может изготовить даже кухарка на кухне, главное, чтобы пропорции были соблюдены.

— Что вам для этого нужно?

— Нужна ручка и листок, потому как ингредиентов много, а на вашу память я, извините, никак не могу надеяться. Дело серьезное и ошибка недопустима.

Написав все необходимое, я передал листок князю. Тот пробежал по нему глазами и хмыкнул. Ну перо из правого крыла черного ворона и меня всегда удивляло, но наставники знали свое дело и убирать его из рецепта я не решился.

— Вы издеваетесь?

— Нет. Я ждал этот вопрос. — Пожал я плечами. — Просто, перед лечением мне нужно вам доказать, что я не шарлатан. Думаю, что на слово вы мне точно не поверите. — Он молча смотрел на меня, ожидая более полного и подробного ответа. — Ладно, что вы знаете о нахцерерах?

Глава 8

Некоторое время князь просто смотрел в окно спальни, в которой мы находились и молчал. Я уже грешным делом начал думать, что это намек, чтобы я убрался восвояси, ну то есть в тот кабинет, из которого меня выгнали. Мне тут делать, в принципе, было уже нечего, все, что я мог узнать, то узнал. Нахцереры не такая уж и редкая тварюшка, по крайней мере, в моем мире. Слишком пренебрежительно последнее время люди стали относиться к священности похорон и соблюдению древних догматов, почувствовав себя в ложной безопасности перед посторонними силами. Если тварь еще не напиталась энергией и не выбралась из своей могилы, то отправить ее душу по месту назначения было левым делом.

Мы даже таким не занимались, просто отправляя охотников немного подзаработать. А вот если она уже успела сделать свои дела и начать гулять по городу, то тут уже привлекались имперские каратели. Отличить таких нахцереров от обычных людей было практически невозможно. А уж убить их обычный человек мог только мечтать.

Однако сейчас все зависело от того, на что решится Романов и поверит ли мне. А то слишком эмоционально он как-то отреагировал на мой вопрос. Хотя, может он просто что-то знает? В любом случае, скоро все станет ясно.

— О них не было слышно уже несколько веков, — внезапно он повернулся ко мне и едва заметно поморщился. Да, одежды мне никто предлагать не спешил, а стоять и прикрываться ладошками, показывая ложную скромность я считал ниже своего достоинства. А между тем, в комнате витал сквозняк, от чего мне становилось все холоднее и холоднее. Недавняя медитация, конечно, позволяла не обращать внимание на физическое состояние тела, но синюшность на замерзшем и безобразно худом юношеском теле убрать не могла. А это было не самое приятное зрелище.

— Поэтому я и сказал вам, что ни к тем людям, точнее не в то общество вы обращались за помощью, — я пожал плечами, бросая быстрый взгляд на сына князя. — На окраинах и не такое встречается, уж поверьте мне.

— И ты в столь юном возрасте знаешь, как с ними бороться? — он обошел меня, словно заново изучая. Мне только захотелось возвести глаза к потолку и глубоко вздохнуть. Такими темпами его сынуля быстрее к праотцам отправится, нежели мы придем к консенсусу. Судя по всему, князь лично понятия не имел, что можно противопоставить нахцерере.

— Ваше Сиятельство, если бы не знал, то не предлагал бы своей помощи. — Не стал поворачиваться я за ним, а просто остался недвижим в расслабленной позе и дождался, пока он снова покажется перед глазами.

— И ты не поделишься добровольно секретом, а решишь проделать все единолично, я правильно понимаю? — Наконец остановился передо мной князь, изучая мое лицо и выражение глаз.

— А зачем мне было предлагать помощь, если я с нее ничего не поймею? — я пожал плечами и указал на постель юного наследника. — А как мы оба видим, тут нужно будет приложить достаточно много усилий.

— Что мешает мне запереть тебя в темнице и пытаться до тех пор, пока ты добровольно не передашь мне свои знания. Ведь в этом случае, я не буду тебе ничего должен. — Усмехнулся князь, а однойцевые сделали по шагу в моем направлении.

— Тогда поиграем на жизнь вашего наследника и посмотрим, кто продержится дольше, я или он. Причем в данном случае я ставлю на себя. — Я пожал плечами, не отводя взгляда от глаз князя.

Нет, меня, как и любого другого, сломать было вполне возможно. В этом я отдавал себе отчет и не питал никаких иллюзий. Но это дело точно заняло бы много времени. Ведь в данном случае речь идет не о физических возможностях, в которых я сейчас не очень силен, а о силе воле, которая, как я думал, у меня была довольно высока. Ну и организм одаренного, что кроме устойчивости к повреждениям, давал повышенный болевой порок. Впрочем, князю это должно было быть прекрасно известно.

— Хорошо, допустим я тебе верю. Что ты хочешь за свои услуги? Границы дозволенного нужно ограничивать сразу еще до подписания договора. — Нахмурился князь, не сдаваясь в нашей борьбе взглядов.

— Как минимум — свободу. Остальное зависит от того, в какой фазе перевоплощения находится тварь. — Улыбнулся я, медленно отводя взгляд, чтобы показать, что я не проиграл, но сейчас готов пойти на перемирие первый. Да уж, таким образом на работу я еще ни разу не устраивался. Хамить нельзя, слабость показывать нельзя, а еще мне эта работа очень нужна, и мы оба это знаем. Благо я ему очень нужен, а иначе знакомиться бы мне уже с раскаленными щипцами палача под вкрадчивые вопросы дознавателя.

— Я не привык работать без такой определенности. — Вскинул голову князь. — Я хотел бы заранее услышать, что вы можете сделать и какую плату за я буду вам должен.

— Я не привык в принципе на кого-то работать, но я смею напомнить, что жизненные силы вашего сына уже практически покинули его тело. Так что, если вы в ближайшее время не приготовите порошок, рецепт которого я написал вам на бумаге, то обговаривать условия уже будет поздно. Решайте. Ну или зовите палача прямо сейчас, тогда у вас будет небольшой шанс успеть выпытать из меня информацию. — Я решил надавить, ходить вокруг до около, а то оставлять своего собеседника в дураках, с молоком матери воспитывается аристократами. Так что, этот князь мог еще несколько часов тут стоять и разглагольствовать об условиях сделки и каких-нибудь гарантиях.

— Вы изготовите его сами или вам нужны помощники? Для чего оно необходимо? — Видимо князь всё-таки поборол внутри себя всех мелких демонов и решил довериться мне, раз другого выхода практически не было.

— Он на время разрывает связь между жертвой и нахцерерой, приводя жертву в чувство и вменяемое состояние, ведь жертва сама должна покончить с нахцерерой, по крайней мере, сделать последнее действие в ее умерщвлении. Неужели за два века у вас потерялась даже такая информация?

— Представьте себе, потерялась. Вы двое! Проведите его в лабораторию и оденьте уже, в конце концов! — Рывкнул князь, руки которого непроизвольно покрыла тонкая сетка молний. Хм, видимо, пора на какое-то время затеряться за колбами, пробирками и больше не отсвечивать. Частенько, по молодости, я видел такое лицо у наставников и высшей аристократии после разговора со мной. И твердо уяснил, что будет намного лучше, если у меня тут же появятся много срочных дел и как можно дальше.

— Ну что няньки, свои штаны снимите или подберете чего? — проходя мимо однойцевых, я вышел в коридор, переводя дух. Не думал, что общение с местными аристократами будет таким трудным. Тяжело опять начинать с нуля, в своем мире я уже мог с ними не церемониться.

Интересно, он сам додумается выдать мне список тех, кто из его семьи уже покинул этот свет, или все же надо будет напомнить? Ладно, пока это не критично. Сейчас нужно сосредоточиться на зелье.

Меня провели по коридорам довольно большого здания, после чего мы спустились в подвальное помещение на другом конце дома. Скорее всего, это была какая-та загородная резиденция князя. Конечно прислуги мне на пути встретилось довольно много, но все мои чувства твердили, что этот дом был практически не жилым. Что-то едва уловимое появляется в тех помещениях, где редко ступает нога человека. Иногда мне на пути попадались люди в форме тайной канцелярии, видимо спешащие на отчет к князю, потому что на нас они совершенно не обращали внимание. А такое у этих людей бывает только перед встречей с высоким начальством.

Примерно через двадцать минут, однойцевые наконец-то довели меня до какой-то

темной и безлюдной комнаты, что находилась в очередном закоулке подвала. Щелчок древнего рубильника и помещение стало постепенно наполняться каким-то желтым электрическим светом. Я удивленно смотрел на довольно просторную лабораторию, одновременно выполняющую функцию склада с многочисленными ингредиентами, по крайней мере, все огромные шкафы были заставлены баночками, скляночками, порошками и корешками всевозможных цветов и размеров. Хорошо хоть подписанными. Будем надеяться, тут есть все, что мне было необходимо. Сама лаборатория, судя по всему, давно не использовалась по назначению, потому как горы пыли на столах и на полу просто поражали воображение.

Я неуверенно подошел к одному из столов, раздумывая с чего начать. На кухне, как и в лаборатории, должен быть один хозяин, ведь только одному ему известно, что именно хранится в банке с надписью соль, ну или размельчённый корень мандрагоры, в моем случае. Так что, вначале мне нужно будет не только найти все баночки с названием ингредиентов, но и убедиться, что это именно они. А это та еще морока.

Увлечшись обследованием шкафов и сбором ингредиентов, я даже не заметил, как одна из служанок принесла одежду, повесив ее на спинку стула. Чертов недоразвитый слух, нужно опять к нему привыкать, пока не решу эту проблему соответствующим эликсиром. Хотя, справлялся же я как-то в начале обучения? Так что справлюсь и сейчас. Нужно только больше внимательности. Похоже медитация, усиливающая сосредоточенность, так любимая наставником, будет теперь и мне теперь лучшим другом.

Ну что ж, оделся, все ингредиенты вроде собрал, можно и приступать. Если никто не спешит мне элементарно помочь. Я стряхнул пыль с одного из столов и зажег небольшую горелку, начиная изучать ингредиенты, что расставил перед собой ориентируясь на названия. Нет, так дело не пойдет, я тут до скончания века буду торчать, если буду проверять каждый...

— Какого хрена тут происходит?! — от вопля, который донесся у меня за спиной, я чуть не перевернул стол, подчиняя рефлексам, что требовали создать себе укрытие. Медленно, стараясь не крыть во весь голос матом, от осознания того, что все сейчас могло накрыться медным тазом, я медленно обернулся к этому смертнику. На меня совершенно без страха, смотрел какой-то молодой парень в белом мятом халате, в круглых очках, с торчащими во все стороны волосами. Сам он выглядел не мене помятым, нежели его халат. Было такое чувство, что его разбудили, и чуть ли не волоком притащили на его место работы, пока я тут все не разнес.

— Привет! Мне тут нужно сделать кое-что для князя. Разрешение получил лично от него. — Немного отошел я от желания придушить это чудо природы и решил наладить контакт.

— Я в курсе, но это не значит, что он разрешил вам здесь хозяйничать, — бешенный ученый схватил со стола листок, где я ранее записывал рецепт зелья, и вчитываясь, одновременно с этим вытаскивал, не глядя необходимые ингредиенты, попутно убирая на место те, которые я достал до этого. Я решил даже особо не встречать и не отвлекать его. Встречал я таких фанатиков, одно неловкое слово под руку, и он в священном порыве доказать тебе, что ты не прав, расшибет взрывоопасную склянку себе под ноги.

— Я ни разу не встречал подобного соотношения, — он перевел взгляд на меня, наконец составив на стол все необходимое. — Для чего вам это? Какого действие? Кто автор рецепта?

— Для охоты. И я не собираюсь разглашать свои секреты. — Оборвал я его. — Вы специалист в своей области, а я в своей. Так что извините.

Я молча подошел к столу и под любопытный взгляд парня начал смешивать все необходимое. Разговаривать мне не хотелось. Меня ждал чертовски трудный день. Это в лучшем случае. Про худший даже думать не хотелось.

— Подобное зелье используется в качестве зелья пробуждения от долгого сна, но вот перо... — Начал ученый, что все это время ходил вокруг меня, а в конце вообще практически прижался ко мне и заглядывал через плечо запоминая все мои действия.

— Так, — я перебил парня. — Довольно. Вы же понимаете, что мне мешаете? Я думаю не мне вам рассказывать, как чувствует себя человек, которому мешают нормально делать его работу.

Под громкое хмыканье и обиженный взгляд, я наконец остался наедине со своим варевом. Не сказать, что он совсем оставил меня в покое, но хотя бы перешел на другую сторону стола и молчал. Когда наконец в колбе смешанные ингредиенты забурлили, я дождался, что оно поменяет свой цвет сначала на черный, потом на золотой и снял эликсир с огня. Теперь нужно ритмично взбалтывая, дожидаться, пока оно остынет и выпавший осадок выпарить на...

— Мне кажется вы все напутали. Или вы и хотели приготовить яд? Ведь, это определено яд! Могли бы попросить меня, я сделал бы вам намного лучше и проще. Неужели так сложно признать свою некомпетентность и попросить помощь? — Вновь разразился комментариями ученый, видимо не выдержав долгого молчания.

Я обернулся на этого чудика и еле сдержался чтобы не зарядить горячей колбой ему в глаз. Вообще, я думал о том, чтобы помимо зелья пробуждения, в чем он был отчасти прав, сварганить еще парочку лично себе, но этот чудик испортил все мои планы. А теперь он еще и начал кричать под руку, чем окончательно вывел меня из себя.

— Знаешь, ты прав. — Сквозь зубы процедил я. — Мне будет нужна помощь, и ты мне просто необходим. Спасение сына князя, что может быть лучше, для продвижения по карьерной лестнице.

— А что мне нужно будет делать? — заинтересовался очкарик, немного подбравшись.

— Погулять по кладбищу, — усмехнулся я, рассматривая как парень бледнеет на глазах. — Ну и убить там со мной одну сверхъестественную тварь, показав всю мощь своих компетенций.

— Эм... Нет. Я не согласен. — Сделал он пару шагов назад, утирая взмокшее лицо платком. — Убивать сверхъестественных тварей — это очень плохо.

— Зато князь согласен. Ты же хочешь посмотреть, как действует этот эликсир? — Продолжал доставать я парня, вспоминая моего друга Серого и его такую же наивность в некоторых вопросах.

— С кем вы тут разговариваете? — в лабораторию зашел князь в сопровождении нескольких человек охраны.

— Эм... Я... С лаборантом, — неуверенно проговорил я.

— У меня нет лаборанта, — он вскинул вверх бровь, удивляясь моему ответу.

Я еще раз обвел лабораторию взглядом, но никого не обнаружив, повернулся к князю.

— Я имел ввиду с лабораторией. Знаете ли, примета такая есть. Гласит, что нужно при работе в чужом помещении разрешение у него спросить. — Решил я перевести неудобную тему, пока князь не начал задавать больше вопросов. — Но это неважно. У меня все готово,

ваше Сиятельство. Так что нам осталось выяснить только один момент...

— За год в моей семье умерло три человека. — Перебил он меня. — Сначала моя дочь покончила с собой. Затем при невыясненных обстоятельствах умер мой родной брат. И около месяца назад умерла моя жена. Сразу после ее смерти состояние моего сына начало резко ухудшаться. — Князь говорил с каменным лицом, не позволяя дрогнуть на своем лице даже самой маленькой жилке. — Лучшие целители и маги жизни разводили руками. Но никто не подумал даже о том, о чем предложили вы. Если...

— Если порошок подействует, то я окажусь прав. Давайте не будем больше заниматься пустой болтовней и уже приступим к делу, — Перебил я его, после чего князь кивнул, и мы молча направились в комнату, где находился его сын. На самом деле, мне не очень хотелось покидать лабораторию, не разобравшись кто же там такой не любит убивать сверхъестественных тварей, но сейчас так было нужно.

За то время, пока я находился в лаборатории состояние юного княжича ухудшилось. Лицо стало намного бледнее, а руки стали холодные, словно лед. Да уж. Нужно действовать быстро, чтобы успеть вытащить его из лап нахцеры.

Под выразительный взгляд князя, я сперва попробовал получившийся порошок на язык, а затем глубоко его вдохнул. Сердце учащенно забило, а в голове начало немного проясняться. Мы подобным увлекались в первый год обучения, когда нам не хватало элементарно времени. Бодрит неплохо и довольно безопасно для организма. Получив разрешение от князя дальше работать с его сыном, я подошел к парню вплотную и аккуратно дунул ему на лицо, стараясь, чтобы порошок равномерно покрыл его, не оставляя голого участка.

Ну теперь остается только ждать. Я отсчитывал в голове секунды, гадая, какой будет результат.

Глава 9

Юный княжич слишком долго не просыпался, настолько, что я уже начал думать о том, что определенная часть ворона действительно значила что-то невероятно важное в этом эликсире. Время в томительном ожидании загустело, словно патока и тянулось в несколько раз медленнее, чем обычно. Каждый из нас то и дело переводил взгляд с княжича на часы и обратно. Тишину, нарушаемую только ужасно громким тиканьем секундной стрелки, казалось можно было отрезать ножом, настолько сгустилась атмосфера в комнате. И вот, спустя пять минут, я осознал, что облажался. Эликсир должен был подействовать максимум минуте назад.

Однако, как только я открыл было рот, чтобы рассказать про неутешительный результат, как запах склепа и тлена внезапно рассеялся. По комнате пробежал легкий ветерок, наполняя ее свежестью летнего вечера и запахом трав, словно и не было тут секунды назад отвратительной вони, от которой выворачивало все нутро. Естественно, никто на эту метаморфозу, кроме меня внимание не обратил, да и наверное, не смог бы, но в этот раз я только мысленно махнул на это рукой и рванул к постели больного, чтобы стать свидетелем того, как с его лица наконец-то исчезает бледность, а трупные пятна, которые к этому моменту начали уже проявляться на теле юноши, постепенно рассасываются. Буквально несколько мгновений и холодный, словно труп, парень снова начал источать тепло жизни.

По телу княжича пробежала легкая судорога, после чего он неожиданно сделал резкий, свистящий вздох и резко сел, широко открыв свои новые сверхъестественные глаза. М-да,

раньше такого не было. Вертикальные зрачки на желтом фоне радужки заставили однойцевых отшатнуться, а князя вскинуться. На первый взгляд парнишка был живее всех живых, но вот глаза. Это были глаза хищника, для которого человек всего лишь добыча. Всё-таки правильно нас шпыняли с рецептурой, заставляя вызубривать все ингредиенты эликсиров на зубок, да так, что и ночью разбуди, мы худо-бедно назовем все, что от нас требуется.

— Как я здесь оказался? Отец? — Парнишка говорил хриплым голосом давно не работающих связок, но голос был вполне себе человеческий. Решив не тревожить лишней раз психику парня незнакомым голосом, я кивнул отцу семейства, который тут же ринулся к кровати, чтобы обнять своего еще недавно умирающего сына. Я же, в данный момент, уже подсчитывал, сколько у меня осталось времени на то, чтобы завершить дело. Учитывая, что я в данный момент не имел определенных физических данных для борьбы с тварью, а про эликсиры и говорить не приходилось, то выходило ужасающе мало. Еще и эта погрешность в приготовлении зелья, ведь я отчетливо помню, что на емкости было написано прах черного ворона. Так ли это было важно положить именно крыло или я себя накручиваю? Ответ на этот вопрос могло дать только время, а оно утекало, как песок сквозь пальцы, заставляя положиться на волю судьбы.

— Я не хочу вас отвлекать от семейного воссоединения, но время у нас весьма ограничено. — Спустя минуту, решил я прервать общения отца с сыном. — Нам нужно срочно попасть в ваш семейный склеп, если не хотите, чтобы все мои усилия пропали даром.

— Прошу прощения, а вы кто? — Юноша довольно бодро для умирающего встал с кровати и несколько раз потянулся, разминая закостеневшие тело, что давно не чувствовало движений.

Фигура у него была, в принципе, сформирована, мясо было наращено где нужно, проглядывались многочисленные, ежедневные тренировки, значит что-то да сможет сделать. По крайней мере, побегать вокруг меня, отвлекая нахцереру точно. Я, опираясь на свой опыт, сомневался в силе духа юного аристократа, чтобы тот смог одним ударом меча снести ей голову, а после хладнокровно набить рот монетами. Тем более сделать это ему было нужно с близким родственником, а скорее всего сестрой, которая потихоньку затаскивает всех в могилу рядом с собой. Так что, невзирая на хорошую форму юного княжича, надеяться на что-то большее, чем быстрый бег, от него не приходилось. Но и это, уже в принципе было неплохо.

— Твой ангел-хранитель, наставник и проводник, поэтому ближайшие шесть часов тебе следует находиться рядом со мной и безукоризненно выполнять все, что мне от тебя требуется. — Я выразительно покосился на Романова и прищурил глаза. — Мы и дальше будем тут стоять, соблюдая все процессуалы княжеского дома или уже наконец поедим? Я, конечно, могу и спать пойти, если нужно.

— Я уже сказал, что верю тебе, — Князь раздраженно кивнул мне и махнул рукой одному из однойцевых, который тут же словно материализовался возле своего хозяина. Выслушав какой-то негромкий и короткий приказ, охранник выскочил из комнаты, а князь повернулся в мою сторону. — Что тебе необходимо для выполнения задания? Только не думай, что я отпущу вас с сыном наедине...

— Ваше Сиятельство, с нами может выдвинуться хоть весь ваш штатный оркестр, наемная армия и парочка архимагов, мне все равно. — Устало произнес я, представляя какой процессией мы сейчас отправимся. — Можете даже несколько десятков массажисток взять,

я с удовольствием сниму напряжение. Только в склеп все равно зайдем только мы вдвоем. Мне нужен серебряный меч и несколько медных монет.

— С серебряным мечом могут быть проблемы, — Князь нахмурился, о чем-то задумавшись. — У меня нет подобного оружия. Купить и получить такое в ближайший час, тоже маловероятно. Есть какая-нибудь альтернатива?

— Гранатомёт, но внутри помещения он не слишком эффективен, — буркнул я себе под нос. — Ладно, обойдемся дедовским способом. Нужно тяжелое мачете и пистолет с серебряными пулями. Это реально?

— О чем он говорит? — Парнишка ничего не понимал и лишний раз не отвечивал, однако, любопытство взяло вверх.

— Роман, срочно одевайся и спускайся к гаражу. По пути я введу тебя в курс дела. Мы едем в фамильный склеп немедленно, — после того, как князь отдал соответствующие распоряжения, мы вышли из дома, который я даже разглядеть не успел, и нас с довольно приличным сопровождением из семи машин, повезли на встречу с моей первой в этом мире, тварью. Оружие мне пока, разумеется, не выдали, но даже так дух охоты уже будоражил мою кровь.

С юным княжичем нас, естественно, рассадили по разным машинам. Так что, компанию мне составили только однойцевые, которые зажали меня по бокам на заднем сиденье, полностью перекрывая обзор, нарушив тем самым мои планы посмотреть в окошко, чтобы хоть немного изучить город. Видимо не судьба, по крайней мере, в этот раз.

Поняв, что ничего полезного сделать не смогу, я с легкой совестью отключился, проснувшись только тогда, когда машина резко затормозила перед ограждением, за которым находился фамильный склеп семьи Романовых. Остальные машины уже были припаркованы недалеко от нас таким способом, чтобы отрезать от основной дороги. Несколько охранников из других машин тут же взяли нас в окружение, после чего мне наконец-то разрешили выйти. Выслушав нудный инструктаж о том, что, если с княжичем что-нибудь случится, то я сам тут же останусь без головы, я наконец-то получил свой пистолет и мачете.

Ну ладно, надеюсь, князь дал своему сыночку хоть немного информации, ибо идти вслепую с человеком, который понятия не имеет, куда мы идем, то еще развлечение. Хотя обычно так оно и бывает. Помню, как в юношестве смеялся над курсами, где учили матом и шокотерапией выводить гражданского из оцепенения, чтобы что-то ему объяснить. Ну пока на первом же задании мне не попала истеричная баронесса, которую удалось привести в чувство только звонкой оплеухой и перечислением всех ее недостатков. А ведь нас к тому моменту уже практически начали есть.

Парень уже ждал меня у входа в склеп, переминаясь с ноги на ногу. Ему было несколько неудобно, и похоже, он до конца не верил в то, что сейчас нам предстоит сделать.

Склеп, как и полагается у такой богатой и влиятельной семьи, был поистине шикарен. Каждая гробница была украшена великолепной резьбой и усыпана горой разнообразных самоцветов. Нет, чтобы как в моем мире, начать всех кремить, так они еще и силой драгоценных камней их подпитывают. Хотя тут редко встречаются с тварями, если уж такой распространенный монстр смог держать в напряжении целое княжество.

Я вошел в склеп первым. Роман шел следом за мной, сопя мне в спину и топя как хромя кобыла. Правда это было только пол беды, через пару шагов он стал еще и громко шмыгать носом.

— Слушай, может мы сразу тут застрелимся? — я не выдержал и, развернувшись,

столкнулся с парнем, который не успел затормозить вовремя. — Чего ноги стаптывать?

— Что? Зачем? — Тот удивленно на меня посмотрел своими нечеловеческими глазами.

— Я не знаю зачем ты предупреждаешь всех в радиусе десяти километров, что тут идет балбес. Наверное, думаешь, что идиотов они не жрут. — Махнул я рукой в темноту склепа. — Так смею тебя разочаровать, это их основной рацион.

— Я попытаюсь успокоиться, — тот хмыкнул и обошел меня, первым подойдя к одному из каменных гробов. — Отец мне все рассказал. Мифы и легенды об этих существах ходят сотни лет, но никто с ними не сталкивался. Она будет похожа на Елену? — Он взялся за крышку гроба с одной стороны, я с другой.

— Эта тварь уже не твоя сестра. — Не сговариваясь, мы открыли гроб. Потянуло знакомым запахом тлена и склепа, и раздалось выразительное чавканье, которое я ни с чем и никогда не спутаю. — Я бы не стал этого делать...

Парнишку я остановить не успел, потому как он поднял фонарь и направил прямой луч света прямо в морду существу, что за время нахождения тут уже съело свой саван и полностью преобразовалось в монстра. Небольшого роста, таким, каким была до этого девушка, волосатое тело, лапы с длинными когтями, без каких-либо половых признаков и даже намеков на одежду. Ну оно понятно, столько времени нужно же что-то кушать. Огромная, непропорционально большая голова на изогнутой шее. Жидкие черные волосы, желтые глаза, огромный рот с множеством рядов игольчато-острых зубов. Вот все великолепие нахцереры.

Существо завизжало и выпрыгнуло из гроба, повалив парня на землю и уже готовое перегрызть тому плотку. Это только в легендах говорится, что нахцереры не могут причинить физического вреда людям. Ага, а питаться они чем должны? Не вечно же им свою одежду и покрывало переваривать. Огромные зубы уже практически вцепились в плотку не посвященному во все дебри ведьмачества княжичу, но я успел выстрелить, благо пули серебряные в арсенале князя все же нашлись. Не давая ей прийти в себя, я подскочил к твари, и пока она находилась в шоке от выстрела, жаль, что серебро ее может только замедлить, а не убить, я, размахнувшись, снес хорошо заточенным клинком ее голову.

— Ну вставай, хватит рефлексировать, давай добивай ее, пока она не очухалась. — Кивнул я парню и схватил голову нахцереры за жидкие волосы. Внимательно наблюдая как ее тело, пока еще вяло, начинает ползти в моем направлении.

Парень, на удивление, пришел в себя довольно быстро и, поднявшись на ноги, уставился на меня, время от времени переводя взгляд на клацающую зубами тварь.

— Что мне делать? — робко поинтересовался он.

Да уж, что-то расслабился я. Ведь знал же, что отец либо сам не знает, либо ограждая сына от ужасного знания, не расскажет ему, что нужно совершить. Было же у меня время пока мы спускались, мог бы просветить парня. Ладно, спишем на гормоны юного тела. Впредь постараюсь быть более собранным.

В этот момент тело твари активизировалось и, вплотную подобравшись ко мне, попыталось схватить когтистой лапой за штанину. Увернувшись от нее, держа на вытянутой руке завывшую голову, я рубанул по лапе, отделяя ее от тела. Передышка была недолгой, лапа быстро подползала к телу. Значит скоро она с ним срастется и будет вести себя еще более агрессивно. С каждым полученным повреждением, она будет становиться все злее, быстрее и яростнее. Голова твари продолжала издавать воюющие звуки и клацать зубами воздух, благо, на волосах она дергаться не могла.

— Так, бери эти сраные медные монеты и втыкай ей в рот. — Прикрикнул я на парня, заставляя его начать двигаться.

Роман наконец пришел в себя и, запрыгнув на край гроба, возле которого я стоял, трясущейся рукой пытался попасть монетой в пасть нахцерере, которая уже собралась закусить рукой парня, при этом выплюнув медяки, пока они не растворились в ее пасти, пропитанной едкой слюной, действующей на манер кислоты.

— Да что ты там творишь? Куда ты пальцы суешь, идиот? — Я рывкнул, от чего парень вздрогнул и чуть не свалился в открытый гроб. Я плюнул и, бросив мачете, раскрыл пасть твари. В надежде не остаться сегодня без пальцев рук, схватил ее за раздвоенный язык, не давая тем самым сомкнуть челюсти. Пальцы обожгло, и я запоздало подумал, что нужно было чем-нибудь обмотать руки или взять с собой перчатки, это тело, еще не пропитанное эликсирами, не обладало устойчивостью к слюне чудовища. Неожиданно вой прекратился, а руки твари, которые уже сомкнулись на моих ногах бессильно разжались. Я выпустил язык и сомкнул ее пасть, в которой блестела одиноко засунутая, видимо случайно медная монета.

Я отбросил голову в сторону и пнул тело твари, освобождая себе проход. Княжич спрыгнул с края гроба и присел рядом с телом монстра, которое постепенно начало приобретать человеческие очертания.

— Так, посмотри на меня. В глаза смотри! — я поднял за шкурку парня, который присел рядом с телом сестры, приставляя ее голову рядом с телом. Он повернулся в мою сторону и открыл рот, чтобы что-то сказать, когда меня вновь окатило с ног до головы запахом тлена. Глаза парнишки так и оставались нечеловеческими с вертикальными зрачками.

— Это не она. — Обессиленно отпустил я княжича и пошел подбирать мачете.

— Что? — он посмотрел на свою сестру, которая выглядела словно спящая, целая, будто уснула только что, и не было никакого года разложения. Ну по факту так оно и было.

— Говорю, что это не твоя сестра является причиной твоего недуга. — Подобрал я наконец клинок и, вытерев, вставил его в ножны. — Давай, помоги мне немного.

Я подошел к двум относительно новеньким гробам и потянул крышку одного. Так мужчинка явно непричастен. Полуразложившийся труп в полном одеянии никак не был похож на голодную нахцереру. А вот открыв второй гроб, я увидел то, что мы искали. Вернее, ничего не увидел, гроб был абсолютно пуст.

— А где мама? — задал тупой вопрос княжич — Проводя рукой по дну гроба, как будто пытаюсь ее нащупать.

— Мне бы тоже хотелось это знать. — Задумчиво протянул я, изучая царапины от когтей и вмятины, от ударов нежити. — Выбралась она отсюда уже давно.

Не успели мы выйти из склепа, как тут же оказались окружены охраной, медиками и прочим персоналом, что начал осматривать и ощупывать юного княжича.

— Ваша дочь — нахцерера. Но не это главное. — Вздохнул я, подходя к князю. — Не она является причиной. Она лишь часть картины.

— Часть картины? — Поднял бровь князь, оглядывая своего, пока еще живого, сына. — Поясни.

— Это ваша покойная супруга, и у нас есть небольшая проблема. Она полностью трансформировалась и выбралась на поверхность. — Я глубоко вздохнул, всем видом показывая в какой заднице мы сейчас оказались. Причем теперь, это стало глобальной проблемой всей Твери, а не отдельно взятой семьи.

— Ты знаешь, как ее найти? — хмуро поинтересовался Романов.

— Естественно. — Кивнул я. — Нужно просто быть рядом с вашим сыном, скоро она придет его убить.

Глава 10

Дальнейшего разговора в тот моменту у нас не получилось. Увидев, что врачи уже осмотрели Романа, князь, оттеснив всех подальше от себя, поспешил к сыну. Меня же опять посадили в машину и отправили в особняк.

После событий, произошедших на кладбище, прошли почти сутки, во время которых мне дали отдохнуть: помыли, накормили, одели в нормальную одежду, только шпюх на выбор не предложили, без выбора, впрочем, тоже. Но самое главное, я впервые за все время нахождения в этом мире смог выспаться, что позволило привести мысли в идеальный порядок. Хотя сон, конечно, оставлял желать лучшего. Оружие у меня отобрали, а без хотя бы мачете под подушкой, спать было совершенно не уютно. Мне постоянно снились кошмары, по пробуждении я мог вспомнить только давящее чувство бессилия, грусти и какого-то невыполненного обещания.

Так же мне было не совсем понятно, что происходит с княжичем. Специфический запах, берущий свои корни от нацхереры, пропал так же неожиданно, как и появился. Чувствовал он себя хорошо, хотя действие зелья уже давно как должно было пройти, но вот глаза в норму так и не смогли прийти. Сам князь Романов не захотел слишком вникать в подробности пропажи своей покойной или не совсем покойной супруги и только приказал ехать домой. Видимо события последних суток смогли подкосить и его. Ну хоть охраной парня окружил по моему настоянию, и на том спасибо. Так что, теперь юный княжич передвигался исключительно в компании десятка охранников.

На следующий день я проснулся от настойчивого стука в дверь, после чего ворвавшиеся мордовороты из охраны практически сразу проводили меня на аудиенцию к главе рода. Хорошо хоть штаны на этот раз дали надеть. Этих нужно запомнить. Когда начну раздавать долги за хорошее обращение, с ними надо будет помягче. Всё-таки в штанах намного комфортнее. Хотя, думаю я тут такой не один, кого притаскивают на встречу к князю в том состоянии, в котором найдут. В прошлый раз тут все прекрасно лицезрели меня в одних труселях и никакого удивления на их лицах я не видел.

Я рассматривал шикарный кабинет, который с первого взгляда можно было назвать простеньким и довольно аскетичным. Тут не было позолоты, статуэток ангелов с алмазами вместо глаз или же картин, что изображали непонятную мазню и одним своим видом сообщали, что они очень современные и дорогие. Однако благородные породы дерева, из которых была сделана мебель, писчие принадлежности, просто кричащие о статусе хозяина помещения, и многочисленные книги в древних переплетах, в расставленных по стенам стеллажах, могли многое сказать внимательному зрителю. Сначала мне вообще этот кабинет напомнил то место, где открылась мне первая ступень развития, но потом наваждение исчезло, и все встало на круги своя.

Через несколько минут открылась дверь, и в кабинет вошел непосредственно сам князь в сопровождении небольшой охраны из двух человек и сына, которого так же, как и меня вытащили из кровати, и теперь он пытался продрать глаза, только из приличия, не зевая в открытую. Да уж, князь действительно не любит ждать.

— Приветствую вас, Дмитрий. Я надеюсь, вы смогли отдохнуть? — Саркастично обратился ко мне князь, давая понять, что моя конспирация не имеет больше смысла. — Не

нужно так открыто удивляться. Я все же глава имперской тайной канцелярии и буквально в тот момент как вы предложили мне свою помощь у меня на столе лежало полное досье на вас.

— Я не сомневался, — скривился я. Всегда недолюбливал подобные организации. Все они обо всех знают, а как предательство или война, так всегда все внезапно. — И что вы предпримете? Посадите меня за решетку, чтобы казнить наследника бунтарей и изгнанников?

— С чего вы это взяли? — князь наигранно удивился. — Вы никому не нужны. Титул у вас забрали, как и все имущество, связей у вас ни политических, ни экономических нет. Это если вы считаете, что на вас кто-то из власти объявлял охоту. Из уважения к вашему отцу, который, между прочим, приходился мне дальним родственником, я скажу только, что смерть вашего отца была действительно случайностью. Где ваша мать, княгиня Морозова, в девичестве Соболева?

— Умерла, — я погрузился в свои мысли, пытаясь вспомнить то, о чем говорили тогда в подворотне, но отсутствие каких-либо женских вещей в съемной комнатке, да пренебрежительное упоминание о ней, просто не оставляло выбора для воображения о ее дальнейшей судьбе. По крайней мере, не в таком месте, как эти трущобы.

— Прискорбно это слышать, примите мои соболезнования. — Кивнул мне князь со стандартным выражением лица, когда аристократу нужно было сделать вид, что он сожалеет. — Так вот, о чем это я. Дмитрий, вы действительно никому сейчас не нужны, чтобы тратить на вас время и гоняться за вами по всей империи. Если только вы не решите создать повстанческое движение, и подорвать императора на площади в день годовщины его коронации. Да и то, замысли вы такое, вас можно было бы много как использовать, можете мне поверить.

— И что вам от меня нужно тогда в этом случае? — вот не верил я ему ни йоту. В мире есть всего несколько истин, но одна из них гласит, что словам властимущих не стоит доверять. Ну посмотрим, что он скажет. Меня все равно отсюда не выпустят, пока его светлость не выговорится.

— Ты слишком много знаешь о всяких сверхъестественных тварях, знания о которых давно уже были потеряны. Это не удивительно, ведь в роду твоей матери все женщины были ведуньями. Они не могли открыть даже первую ступень, но они знали и ведали довольно много. Ведь это от нее ты узнал все это? — Я попытался изобразить удивление и, немного помедлив, кивнул. В целом, такая теория была мне на руку. — За ночь я навел сводки и удостоверился, что подобные ситуации с разными сверхъестественными существами и тварями начали происходить на территории всей империи, и с каждым месяцем таких происшествий становится все больше, а твари злее. Они почти не уязвимы к магии, они крепки, разумны и приносят опасность обществу. Но, по моему приказу, ко мне в ближайшее время будут доставлены все записи и описания подобных существ, какие оставляли после себя ведуньи. Так что, вскоре мы будем знать о них все. — Князь замолчал, выразительно глядя на меня.

— Да ни хрена ты не будешь знать. Тупой как баран! Место занял только потому, что племянник императора, — только самообладание и выдержка, тренированная годами, не позволила мне от неожиданного возгласа вздрогнуть и резко повернуться на знакомый голос его обладателя. На краешке стола сидел мой недавний помощник — лаборант. Все в таком же мятом халате и потертых штанах, он пристально смотрел на меня и улыбался, видимо,

радуясь от того, что я увидел его и на этот раз.

— Что вы от меня хотите? — спросил я князя, переводя на него взгляд и стараясь не коситься в сторону сверхъестественной диковины, которую кроме меня никто не видит. — Теперь я для вас бесполезен. Скоро у вас появятся свои специалисты.

— К сожалению, это произойдет не мгновенно. — Недовольно сморщился князь. А решение по поводу сына мне нужно принять прямо сейчас. — Ты обмолвился, что моя покойная супруга княгиня Романова, придет за моим сыном. Ты что-то знаешь об этом? — Княжич, что успел начать впадать в дрему на этих словах вздрогнул и снова прислушался к разговору.

— Я могу только предположить, — я пожал плечами. — Если она нахцерера, то она обязательно завершит то, что начала ваша покойная дочь.

— Мимо, — поморщился лаборант, спрыгивая со стола и абсолютно бесшумно подходя к княжичу, заглядывая ему в глаза. — Это начала отнюдь не девочка. Мамаша — вот кто заварил всю эту кашу. Но она придет, тут, конечно, сомнений быть не может.

— Они никогда не бросают свои жертвы, особенно тех, к которым были привязаны при жизни. Можно сказать, что это такая извращенная трансформация любви. — Продолжил я, сделав вид, что рассматриваю парня, но в этот момент внимательно следил за лаборантом, который крутился вокруг парня и рассматривал его, как какую-то диковинную зверушку.

— Почему в склеп должны были зайти только мы вдвоем? — внезапно задал вопрос Роман, глядя на меня. Лаборант же в это время приложил палец к губам и, возведя взгляд в потолок, о чем-то глубоко задумался.

— Потому что любая тварь может уйти, если почувствует опасность. — Пожал я плечами. — Как правило, она исчезает, когда в помещении вместе с ней находится более двух человек. Я не знаю, что в этот момент происходит, но они словно испаряются, оставляя после себя едкий дым. Именно поэтому во все времена охотники на подобных тварей действовали парами или в одиночку.

— Любопытно. Очень даже любопытно. — Лаборант вернулся к насиженному месту, все еще изображая крайнюю задумчивость на лице, однако, не забывая при этом читать мне лекцию, и совершенно не обращая внимание на то, что мешает мне вести диалог. — Ты знал, что княгиня умерла, когда неудачно прошла ритуал этих отморожков? И только после этого князь обратил внимание на то, что происходит у него под носом и начал на них охоту.

— Понятно. — Оборвал разговор наш князь. — Я принял решение. Через месяц Роман поступит в школу. Я хочу, чтобы в течение всего учебного года ты находился там рядом с ним.

— Что? — я хотел рассмеяться князю в лицо. — Ваша охрана с подобной миссией может справиться гораздо лучше. Пулю в сердце и отсутствие башки некоторые из тварей пережить могут, но это точно даст время вашему наследнику покинуть опасное место. Так что, десяток опытных телохранителей и вопрос решен.

— Охрана не допускается в помещение школы. Все было бы проще, если бы не застенчатость Совета Магов, которые не допускают никого постороннего в свои застенки. Все свои проблемы, юные аристократы должны решать самостоятельно. — Князь поднялся из своего кресла и подошел ко мне. Он сделал передо мной несколько пассивов, и я почувствовал, как ошейник расстегнулся и упал с моей шеи ему прямо в руки.

— Я так понимаю, вы решили забрать свою дорогую игрушку? — я потер рукой по шее, понимая, что этот ограничитель или что это было оставил после себя довольно

болезненную, хоть и неглубокую рану.

— Подавители нельзя носить слишком долго, тем более, ты должен сам научиться контролировать свою силу, — князь вернулся на место, кладя ошейник перед собой на стол. — Документы на имя Дмитрия Морозова тебе восстановят, права аристократа тоже, никакие обвинения выдвинуты не будут, оплату первого года обучения тебе простят по моему, ходатайству, подавители будут предоставлены по мере необходимости. Считай это платой за работу. Думаю, она более, чем достаточна.

— Отлично. Я так понимаю, что от этого предложения я не могу отказаться? — Ухмыльнулся я, в которой раз убеждаясь, что кто бы в моем мире не сделал имперских карателей, он был чертовски прав, сделав нашу организацию совершенно независимой от аристократов. Мало того, что я получаю за свою помощь практически нечего, так еще и отработать это должен.

— Нет, ты конечно, можешь. — Вернул мне ухмылку князь. — Можешь уходить прямо сейчас. Правда в этом случае ты получишь только свободу. Никакого имени, прав и тем более подавителей. Как правило маги без обучения живут не дольше недели, но я в тебя верю. Ты протянешь, как минимум, в два раза дольше.

— А вот это, к сожалению, правда. — Лаборант вынырнул из своих размышлений и обратил внимание на меня. — Не больше десяти дней, если ты не обучен и не имеешь подавителей. Дальше твоя собственная сила тебя же и похоронит.

— Тогда разговаривать тут не о чем. — буркнул я, поднимаясь на ноги. — Поступаю в школу. Если я правильно понял, то все это время я должен находиться здесь?

— Нет, ты можешь делать все, что захочешь, но никакой охраны, разумеется, я тебе не выдам. Под моим протекторатом ты можешь находиться только на территории поместья, поэтому я не рекомендовал бы вам, Дмитрий, выходить за его пределы. Это сейчас у вас нет врагов, но как только вам вернут права аристократа, то вы станете желанной добычей для очень многих.

— Разумеется. — Мне хотелось рассмеяться ему в лицо. Ох как я сомневаюсь, что за мной никто не будет следить, докладывая князю о каждом моем шаге. Слишком нелепо звучали его предложения, словно для умственно отсталого. Вот тебе работа, потому что никто не может ее выполнить, но на тебя мне плевать, потому что тебя сразу же убьют, но вот у меня дома все просто в ажуре. Скорее всего, именно так настроено внушение на нестабильных и глупых подростков, только есть одно но. Я не подросток. — О вашей покойной супруге вы ничего больше не хотите мне рассказать? — Я уже поднялся, чтобы уйти, но вспомнил слова лаборанта, который семафорил мне руками, тыкая в сторону княжича, который выглядел немного сонным, вяло реагирующим на текущие события.

— Не вижу смысла. — Холодно ответил князь, поднимаясь следом за мной. — Она достигла пятой ступени и была магом огня. Пожалуй, это вся информация, которая вас касается.

— Да обрати же ты на меня внимание. — Уже во весь голос завопил лаборант. — Этот отпрыск ведьмы и старого хрыща — теперь вампир. Не в полной мере, конечно, возможно дамфир, из-за того, что тебе удалось нарушить процесс, но точно кровосос.

Попрощавшись с князем и не став дослушивать лаборанта, я вышел из кабинета. Присмотревшись, что пока закрывалась дверь, лаборант протиснулся в щелочку, а не проплыл сквозь нее, значит не призрак, хотя он может воздействовать на материальные предметы. Только души бывших ведьмаков или сильных охотников в моем мире, были способны на

такое.

Всю дорогу это чучело сопело позади меня, чем ужасно мешало мне сосредоточиться на словах князя и еще раз их обдумать. Наконец, дойдя до комнаты, которую отвели мне, первым пропустив семенящего лаборанта, я закрыл за собой дверь и, быстро прошептав слова легкого экзорцизма, что позволяли воздействовать на призраков, схватил его за горло, прижимая к стене. На удивление, он был материален, по крайней мере, руки ощущали именно шею из кожи и плоти. Не было стандартного для призраков ощущения, что ты схватил мокрую тряпку. Задышаться он тоже начал довольно реалистично, хватаясь за мои руки и выпучивая глаза, поэтому я немного ослабил хватку, давая парню сделать глоток воздуха.

— Ты кто такой? — прошипел я, стараясь не говорить слишком громко.

— Миша, — прохрипел он мне в ответ.

— Хорошо, Миша, кто ты, мать твою, такой? Третий раз я вопрос повторять не стану. — Немного приложил я его об стену для большего убеждения.

— Я дух. Просто дух, отпусти, пожалуйста. Я все расскажу. — Из глаз призрака полились крупные слезы, а нос начал шмыгать. — Я не понимаю, почему ты меня видишь и можешь на меня воздействовать, но это такая отдушина. Ты представляешь какого это тридцать лет жить даже ни с кем словечком не обмолвившись.

Я медленно выпустил призрака, что тут же начал нарезать круги по комнате, не переставая жаловаться на судьбу и пересказывать мне всю свою жизнь, начиная с тех пор, как его обижали в младших классах.

— О чем ты думаешь? Если о том, что сказал тебе князь, то даже не думай. Подставит, как пить дать, хотя и так он тебя подставит. — Вдруг остановился призрак и, подлетев схватил меня за грудки. — Сына своего подставил, дав женошке творить, что ей заблагорассудится, все имущество твое, между прочим, себе захапал, и от тебя избавится, как только ты ему перестанешь быть нужным. Ну поговори же со мной.

Глава 11

Я отлепил от себя надоедливую душу и сотворил в воздухе малый знак изгнания нематериальных существ. Как и ожидалось, призрак тут же исчез, оставив после себя легкий запах гари, и позволил мне спокойно вздохнуть, наслаждаясь тишиной. Все же некоторые вещи из моего мира прекрасно действуют на неживых и в этом. По крайней мере, символы простенького влияния на нематериальных тварей работали на все сто. Неожиданно я понял, что меня снова чертовски клонило в сон, причем, до этого момента я думал, что выспался. Как же раздражает это переселение в новое тело. Надеюсь это скоро закончится, а то я так и буду спать по пятнадцать часов в сутки, как кот.

Дверь внезапно слегка приоткрылась, хотя я прекрасно помнил, как ее закрывал на замок, и в проем буквально протиснулся докучливый Михаил. Интересно, он сам ее открыл или с ключами ко мне пришел? Вот же надоедливый дух.

— Ты чего это творишь? Знаешь, как далеко мне до тебя от лаборатории добираться? Я, между прочим, не умею сквозь стены летать и телепортироваться, — обижено просопел он и, прикрыв дверь, прошел мимо меня и плюхнулся на кровать.

— А как ты тогда проник в кабинет князя? — я закрыл дверь на ключи и дополнительную щеколду. Нужно проверить, может ли этот Миша открывать и такие замки.

— Естественно, с вами зашел. Я могу становиться невидимым, вот так, — призрак щелкнул пальцами и действительно растворился прямо перед моим носом. Следом я

почувствовал легкое прикосновение по плечу, и рефлекторно схватив духа, бросил его перед собой на кровать. Михаил проявился, уже взбивая себе подушку и поправляя одеяло, от чего мне захотелось развеять его на веки вечные. Ладно, думаю еще рано, он мне всё-таки может быть полезен. По крайней мере, в плане сбора информации его сложно переоценить.

— А ты не обнаглел? — я решил деликатно поинтересоваться у него о степени его борзости, сам же в уме перебирая всех немертвых, которые были бесплотны, но отвечали на знаки влияния, и при этом не могли элементарно проходить сквозь стены и другие материальные объекты. Я таких не знал, более того, я даже о таком не слышал. Поэтому спустя несколько секунд молчания, во время которых Миша ничего мне не ответил, занимаясь тем, что устраивался поудобнее на кровати, я сам уже начал более внимательно осматривать его. Проверая как через него проходят различные объекты.

— Я вот одного не понимаю, почему ты меня видишь, а все остальные люди нет? — наконец он не выдержал и указал на меня пальцем. — Как бы я не хотел перед ними показаться, они совершенно меня не замечают.

— Карма у меня квадратная, — я пожал плечами и, скрестив руки на груди, облокотился на стену, стараясь больше не подходить к нему близко. Глаза просто слипались, я изо всех сил старался сконцентрироваться на бледном пареньке со взлохмаченными волосами.

— Если бы только это было первопричиной. А давай ты мне поможешь? Ну разберешься что именно со мной произошло? — он соскочил с кровати и подошел ко мне ближе, чуть ли не заглядывая в лицо. Господи, по-моему, ему в детстве забыли рассказать, что такое приличие и личное пространство.

— А что мне за это ты можешь предложить? — я усмехнулся, вспоминая, как тот ловко орудовал банками и склянками в лаборатории. Мне определенно есть, что поиметь с призрака Миши, кроме информации.

— Ну, — тот немного замялся и задумался. — У меня и нет ничего.

— Давай облегчим задачу, ты сейчас пойдешь и поразмыслишь, что именно можешь мне предложить, а я отдохну. Потом мы встретимся и все обдумаем на трезвую голову. — Протер я глаза, чтобы хоть ненадолго отогнать уже накрывающий меня сон.

Он не успел открыть рот, чтобы что-то мне возразить, как я снова прибегнул к легкому знаку изгнания, и пока дух лаборанта или кем он там являлся на самом деле не вернулся ко мне, начертил возле кровати и на пороге комнаты линию из золы, небольшую горсть которой мне удалось выгрести из камина, который стоял не зажженным у меня в комнате. Отопление вроде было центральным, но вот камины находились практически в каждом помещении, в котором мне удалось бывать. Кроме, разве что подвала, где меня должны были ритуально умертвить и кабинета князя. Зола, собственно, как и кладбищенская пыль создают неплохой барьер для сверхъестественных тварей, если они, конечно, слабы, бестелесны и не были в прошлой жизни ведьмаками и охотниками. Мы-то прекрасно помним, даже после смерти, как дух может обойти это препятствие.

Обезопасив себя от компании настырного приведения, я еле дополз до кровати, чтобы уснуть сразу же, даже не позаботившись о том, чтобы разуться. Казалось, я бесконечно падаю в какую-то огромную и черную пропасть. Некоторое время я не мог ни двигаться, ни дышать, пока наконец я не вылетел в слепяще яркий белый свет. Осознание пришло само собой — память паренька наконец-то пробилась в мое сознание и заполняла его информацией со скоростью урагана.

Его жизнь вряд ли можно было назвать счастливой. На празднование его шестилетия дом потрясла первая ужасная новость — умер отец. Не успел он осознать все горе потери, как мать в тот же вечер взяла то, что смогла унести из роскошного особняка и вместе с сыном сбежала, как можно дальше от их родного дома.

Они часто переезжали, словно бежали от кого-то, правда на прямые расспросы об этом мать никогда не давала четкого ответа. Так надо. Вот и все. В таком бешеном ритме пронеслись последние восемь лет, а потом они остановились, резко осев в трущобах одного из княжеств. Друзей у него не было, собственно, как и нормального образования. Да где его получишь, если переезжаешь из города в город каждые несколько месяцев. Осев на одном месте где-то под Тверью, жизнь еще раз сделала кульбит вокруг него. Пришла вторая новость, которая могла бы растоптать обычного паренька. У матери обнаружился рак. Все, что он мог делать ради выживания и спасения матери — он делал без всяких раздумий. Подрабатывал, где только мог, делал любую работу, оставляя себе только пять часов на сон и небольшой перерыв на прием скудной пищи. Каждую ночь он мечтал, что очередной прием препаратов наконец поможет, и его мать сможет уснуть без искусанных от боли губ. Необщительного, злобно смотрящего на мир паренька нигде не любили и не доверяли ему. А мать... Однажды мать собрала последние силы и ушла из дома, чтобы больше никогда не вернуться.

Первое время он пробовал искать ее, но в их краях не было полиции, а местные только смеялись на попытку найти пропавшего человека. Тут это было не в чести. С тех пор он выживал как мог, постепенно выплачивая долг, который скопился из-за лечения матери, ежедневно мечтая о том, как выберется из окраин и вернется в свой старый дом, чтобы найти ответы. Конфликты, которые он раньше обходил стороной, теперь превратились в его отдушину. Он дрался как маленький зверь, но, к сожалению, сил у него было столько же. Поэтому частенько его колотили просто ради забавы.

Правда в этот раз его били основательно, словно по чьей-то наводке. Хотя, не просто же так они часто переезжали, а в этом месте он уже изрядно задержался. Парень ждал свое шестнадцатилетие, которое наступило бы уже завтра. Он верил, что тогда все изменится, как часто обещала ему мать. Правда он не знал, что конкретно должно было произойти, но это не мешало ему верить и мечтать.

По голове изрядно приложили, так, что головокружение все не проходило, а в глазах начинало понемногу двоиться и плыть. Он взял из шкафа кусочек хлеба, что был его сегодняшним ужином, и лег на диван, чтобы хоть немного передохнуть, а завтра съехать из этого места. Слишком долго он находился здесь, и это, скорее всего, было уже опасно. Откусывая кусок, он твердо решил, что найдет ответы на все вопросы, что отомстит всем, кто сделал это с его отцом, матерью и с ним самим. Нужно только через силу доест этот чертов кусок хлеба, набраться сил и тогда все получится.

К сожалению, хлеб он так и не доел.

Проснулся я так же резко, словно от толчка. Только спустя несколько минут после пробуждения, я понял, что я — это снова я. Память Дмитрия с успехом смогла проникнуть в мой мозг, но его личность разбилась об мою на мелкие осколки. Я продолжал чувствовать себя Денисовым, во всей своей красе. Все мои мысли и знания остались нетронутыми. Только чувства полной обреченности и какой-то детской обиды прочно поселилась во мне. Помимо этого, пришло и осознание того, какое именно невыполненное обещание начало меня тяготить последнее время.

Я соскочил с кровати, глядя на большие часы, что висели над входом. Они показывали около трех часов, значит жизнь, прожитая пареньком, пронеслась конечно не за долю секунды, как пишут писатели и поэты, но беглого просмотра за пару часов мне хватило, чтобы пробежаться по главным моментам его, а теперь уже и моей жизни.

Дальнейшим размышлениям помешал вой, которым этот бестелесный денегерат во всю мощь своих призрачных легких заливался под дверь. Господи, это, наверное, самый избалованный и себялюбивый дух во всех мирах. Может это призрак кота? Я уже распахнул дверь, чтобы прописать ему увесистого пинка, но замешкался, увидев сидевшего на пороге паренька, с полными глазами слез и прижатой к груди склянкой. Немного подумав, я все же нарушил целостность линии, чтобы впустить его, о чем, правда, пожалел практически в тот же миг. Тут же забыв обо всем и чуть не сшибив меня с ног, это чудо залетело в комнату.

— Вот! — Важно протянул он мне склянку с синим содержимым. При этом вид у него был, как будто это был ключ от императорской сокровищницы.

— Это что? — Взяв склянку, я попытался опознать содержимое.

— Зелье отвода глаз с дополнительным эффектом! — Состроил еще более важный вид Миша. — Склянку нужно разбить перед собой, и в месте, где ты находишься, появится густой туман. А собственно тебя, после того, как полностью скроешься в дыму, нельзя будет увидеть никакому постороннему глазу! С камерами конечно такой фокус не прокатит, как, впрочем, и с нежитью, и с магами... но только теми, кто достиг минимум третьей ступени. Остальные будут искать тебя до второго пришествия. От чисто сердца, от нашего стола к вашему, в честь дружбы и...

— И почему я должен тебе верить? — Перебил я его. — Может ты хочешь меня отравить? — Склянку я конечно же взял, чего добру пропадать. Протестируем на ком-нибудь.

— Ты дурак? Угораздило же встретиться с единственным недоразвитым человеком в Империи! — Всплеснул руками призрак. — Я хочу, чтобы ты мне помог. И что ты думаешь вместо этого я захочу избавиться от единственного человека, с которым я могу общаться? — он прищурился и потянулся за своей склянкой, получив при этом по рукам.

— Нет, но ты призрак, а призраков добрых не бывает. — Я смотрел на синюю прозрачную жидкость. Чувства, после этого странного сна просто переполняли меня, и мне срочно нужно было решить хотя бы один вопрос, из того вороха, которые скапливались как снежный ком в голове бедного Дмитрия Морозова. Все его проблемы и вопросы внезапно стали моими, и, дьявол меня раздери, они все были довольно актуальны, если я конечно хочу претендовать на его наследство. А оно в какой-то мере уже было моим, так что такой вопрос даже не стоял.

— Я не призрак, а дух. — Миша закатил глаза и обиженно замолчал.

Я подошел к шкафу, проверяя его содержимое. Да уж, князя-то действительно припекло, раз он так расстарался для меня. Шкаф был практически под завязку забит вещами. От выходного смокинга до легкой толстовки, тут можно было найти все. Переодевшись в простой спортивный костюм и кроссовки, я вышел из комнаты, примечая, как Миша выходит следом за мной. На первый взгляд, никакой слежки со стороны князя не было, но это только на первый. Наверняка у него есть такие спецы, засечь которых даже в коридоре весьма проблематичная задача. Хотя мне было все равно. Пусть следят, ничего противозаконного я делать не собираюсь. Ну почти.

— Так, — я резко остановился и посмотрел на Михаила, который врзался в меня,

довольно ошутимо приложив головой по ребрам. — Я не хочу выглядеть на людях сумасшедшим, разговаривающим сам с собой, поэтому мы сейчас просто немного потренируемся. Хорошо? Попутно расскажешь кто ты и как тебя угораздило превратиться в это.

Дух скептически оглядел меня и молча кивнул.

— Начнем. Ты сам готовишь зелья? — Тихо спросил я, смотря мимо него. Миша опять кивнул. Мне показалось, что игру он понял не совсем правильно, не я должен был с ним говорить, а он со мной. Ну да ладно, коридор вроде пуст, почему бы и не поговорить с самим собой. — Мне нужно что-нибудь, что ускоряет метаболизм и помогает наращивать мышечную массу. Такое у тебя есть в запасе?

Призрак задумался на несколько секунд, затем кивнул, и развернувшись со скоростью гоночного болида, рванул в сторону лаборатории. Я же в свою очередь медленным шагом продолжил свой путь к выходу из поместья Романовых.

— Простите, вы куда-то собрались? — Возле ворот окликнул меня один из охранников. Довольно деликатно, кстати. Без любого намека в голосе на недовольство моими действиями или фамильярность.

— Да, на вечернюю пробежку. — Улыбнулся я, показывая на спортивную одежду.

— Сейчас три часа дня... — Немного смутившийся охранник даже сверился с часами.

— Пробежка немного затянется. — Махнул я рукой. — Я же не пленник и не заключенный?

— Ни в коем случае. — Тут же подобрался охранник, думая, что незаметно для меня нажимает на кнопку связи. — Приятной прогулки. Вот ваш пропуск, не забудьте.

— Что? — Я, уже почти пройдя мимо охранника, резко обернулся, глядя на пластиковую карточку, с моей фотографией, которую он мне протягивал.

— Он действует сутки. Ну, если вдруг вы захотите потренироваться на окраинах. — Подмигнул мне охранник. — Потом вход в город и в поместье будет для вас закрыт. Так что, постарайтесь успеть.

А князь-то тот еще проныра. Вот так вот ловко ограничить свободу к перемещениям. Хотя я пока своего согласия ни на что не давал. Я взял карту и положил ее в карман, немного разминаясь и разогревая мышцы перед пробежкой. Благородя памяти Дмитрия, я примерно представлял себе карту города и знал куда мне следует идти.

— Подожди меня. — Михаил всё-таки успел выбежать за ворота поместья, пока они не закрылись. — На. Вот, то что ты просил. Ух и повезло тебе, что я так быстро перемещаюсь.

Он положил в мою руку реторту с еще теплым после реакции желтоватым содержимым. Я принялся. Вроде практически тоже самое, которым у нас начинали пичкать в свое время детей кандидатов. Конечно, похоже на мочу, да и запах соответствующий. Я отвернулся от охранников и залпом выпил то, что принес призрак. Точно оно. А этот Миша, как оказывается, полон сюрпризов. Может это всё-таки бывший кот охотника или карателя? Да ну, бред какой-то.

— Я не могу далеко выходить за пределы поместья, к сожалению, я привязан к лаборатории. — Призрак развел руки в сторону. — Буквально пять метров, но мы же это исправим?

— Я обещаю попробовать. — Развернувшись, я легкой трусцой побежал по пешеходным дорожкам в направлении окраины города, постепенно наращивая темп. Под конец небольшой пробежки, всего-то километр с небольшим, у меня потемнело в глазах, а в боку

колело просто невообразимо. Да, не думал, что тут так все печально. Ну да ладно. Матом и эликсиром мы это поправим.

Пройдя через пропускной пункт, и предъявив буквально свалившийся с небес пропуск, я направился в сторону дома, в квартирке которого я очнулся в этом мире. Пора поговорить с недоносками по душам.

Глава 12

Уже подходя к дому, я понял, что совершать настолько тяжелые нагрузки в моем состоянии неуравновешенного и неустойчивого мага было не самой лучшей идеей. Собирающийся ледяной ком просто разрывал грудную клетку, а энергия, исходящая от него, наполняла руки и буквально требовала выхода. Знать бы еще как это сделать, не разрушая все на своём пути. Я огляделся по сторонам. Двор, в котором произошло мое знакомство с этими отморожками был пуст. Что, конечно, не было особенно удивительным — день только подошёл к своей середине.

Сейчас все ищут где бы подзаработать, украсть, или еще каким бы то не было способом получить свой кусок хлеба. Вот через несколько часов тут будет уже не протолкнуться. Хорошо, что Олег, а именно так звали главаря уродов, которые убили Дмитрия, вместе со своей парой шестерок никогда не покидали этих засиженных трущоб. Так что искать их по всему району мне не придется. Деньги у них сейчас есть, так что наверняка сидят в комнате, пьют дрянное пиво и нюхают клей. Насколько мне показывала память Дмитрия — это было их излюбленным занятием.

Нет, так дело не пойдет. Я не смогу поговорить с Олегом, если хотя бы немного не стабилизирую свое состояние. Пройдя мимо парадного входа, я зашел за дом, удостоверился что рядом никого нет и тихо поднялся в свою квартиру по пожарной лестнице. Попав внутрь я даже присвистнул, от того как же старательно, хоть и бездарно, тут пытались что-то найти. Распороли подушки, сняли половицы, даже обои отодрали. Видимо пытались найти тайники.

Стараясь как можно тише ступать по скрипучему полу, я подошел к ванной комнате. Как и ожидалось, тут тоже все осмотрели. Ну а раз они тут уже везде были, то время, чтобы немного прийти в себя у меня есть. Вдох, выдох. Вдох, выдох и попытка выпустить так давящую на виски силу тонком потоком. Зеркало прямо передо мной начало покрываться инеем, а по стене, к которой я приложил руку, опершись на нее, пополз довольно толстый слой льда. Это было довольно неожиданно. Прислушавшись к своим внутренним ощущениям, я понял, что постепенно ледяной ком в груди начинает словно рассасываться, а пульсирующие волны в руках и голове, становятся тише и постепенно сходят на нет.

Ванная комната уже спустя пять минут превратилась сплошной кусок льда, по крайней мере, ступать по такому полу нужно было осторожно, а крышку от унитаза точно без ломика было теперь не приподнять. Собственно, как и воду не открыть. Ну да и черт с ним, растает. После моего ухода это будут точно не мои проблемы. Почти вся сила вышла, так что теперь, пожалуй, можно попробовать небольшой эксперимент. Я, не отпуская руку от стены, потянулся и схватил палку, на которой висела шторка возле маленькой ванны и, смахнув с нее клеенчатую тряпку, попытался сконцентрироваться.

Едва ощутимая волна пробежала по руке, в которой держал палку. Я смотрел, как еле заметное сиреневое сияние, исходящее от моей руки, как будто уплотняется, превращаясь в светящуюся нить, которая окутывала такое своеобразное копьё, буквально обвивает грязную палку. Виток за витком, и вот обычный кусок пластика начал превращаться в ледяное копьё,

даже какое-то подобие острия на верхушке появилось. Я смотрел на это снескрываемым любопытством и каким-то детским восхищением до тех пор, пока не понял, что такое своеобразное оружие было готово, а вместо боли и тяжести в груди поселилась облегчающая пустота.

Выйдя из ледяной пещеры, поскользнувшись и чуть не свалившись на выходе, я закрыл за собой дверь, которая была единственной, что осталось не тронуту магическим льдом. Сам лед, покрывающий все пространство ванной комнаты и создавший что-то больше похожее сейчас на производственный морозильник, почему-то даже не начинал таять, несмотря на жару и духоту, которая царила в это время года.

Присев возле кровати, я закрыл глаза и сразу же очутился в той странной библиотеке с единственной открывшейся мне ступенью. Даже никаких медитаций не потребовалось и маяка в виде белой комнаты. Интересно. Нужно будет всерьез заняться этим вопросом. Если мне никто не ответит здесь, то в школу точно идти придется, хотя бы на год, а дальше как получится. Не хотелось бы застрять в пучине своего подсознания просто от элементарного незнания.

На столе уже лежала открытая книга, на странице которой я увидел написанный кем-то простенький знак: треугольник с кругом в центре. Знак слегка пульсировал желтым светом и как будто звал меня. Что это могло значить я не имел ни малейшего понятия. Никаких сносок и пояснений почему-то ни внизу страницы, ни где-то еще, не было.

Внезапно лист с начерченным символом перевернулся, показывая мне пустую страницу. Хм. И что это сейчас было? Действуя больше по наитию, я сел за стол и взял в руки перо, которое чуть ли не само прыгнуло мне в руки. Так что там у нас было? Треугольник и круг в центре? Внезапно я понял, что именно означал этот символ. Изгнание нематериальных сущностей. В воздухе нас учили чертить треугольник, а затем замыкающий круг. Только на бумаге нам никто его не показывал до этого. А вот это становится интересным. Я как мог вывел знакомый мне символ, не забыв, конечно, оставить пару клякс внизу страницы. Символ замерцал и словно впитался в книгу. Перевернулась еще одна страница и снова чистый лист. Так, похоже правила я понял, нужно постараться, как можно аккуратно нарисовать то, что необходимо, не оставляя следов. Где-то с восьмой попытки у меня получилось и после того, как символ замерцал, растворяясь в странице, книга захлопнулась перед моим носом и исчезла со стола.

Я поднялся и пошел в самую библиотеку, чтобы удостовериться, что книга заняла положенное ей место. Так оно и было. Заполненная единственным знаком, она стояла первая в самом нижнем ряду и выделялась теперь от своих товарок серебряным переливающимся переплетом. Я взял ее с полки и открыл, быстро пролистав несколько страниц. На каждой странице был словно откопирован последний идеально исполненный символ. Я оглядел сотни одинаковых книг и присвистнул. Это что получается, чтобы открыть новую ступень, мне необходимо заполнить их все? Выходит, что магия у них построена на знаках и символах, и чтобы преобразовать энергию, необходимо сотворить в воздухе какую-то фигуру. Как-то не слишком приятно звучит. Я-то думал, что будет как у иных, сосредоточился и готово. Слишком сложно и все еще не понятно. И каким образом этот знак из материальной составляющей преобразовался в символ в книге? Еще больше непонятно. Но разбираться с этим, времени у меня пока нет. Пора Олега с компанией навестить, а то закроются двери замка, когда пробьют часы двенадцать и останусь я у разбитого корыта.

Только я подумал о том, что пора вернуться, как мир вокруг несколько раз перевернулся, и снова ощутил реальность. Я находился точно в той же позе возле кровати, в которой и начал эту своеобразную медитацию с погружением в свой внутренний мир.

Перехватив удобнее копьё, я поднялся и вышел из комнаты в направлении пенат на втором этаже, в которых обосновался Олежек. Ещё на подходе я услышал громкие звуки музыки, доносящиеся из квартиры. Оказывается, жить на первом этаже по соседству с тараканами и крысами не так уж и плохо. Насекомые, в отличие от этих, хотя бы шума меньше создают. Постояв возле комнаты, я прислушался, стараясь через басы услышать хоть что-то. Все же опыт не пропьешь и не потеряешь во время переселения. Помимо раздирающих барабанные перепонки звуков музыки я сумел различить голоса трех мужчин. Был небольшой шанс, что кто-то молчал, и их было больше, но я очень в этом сомневаюсь. Ещё было рано для собрания полной вечеринки.

Я постучал копьём по единственной металлической двери на этаже. Музыка сделали тише, но к двери не подошли. Я постучал еще раз и довольно громко. Теперь уже точно никто не мог сослаться на то, что не услышал моего деликатного стука в дверь. Звук был не хуже, чем от молотка.

— Кого тут оборзевшего черти несут, — с этой недовольной репликой дверь отворилась, и на пороге показался один из троицы, имени которого я не знал. Зато знал, что он большой и неплохо дерется, а еще является больным на всю голову ублюдком.

Не давая ему больше сказать ни слова, я сделал короткий тычок и воткнул копьё ему в шею. Парень даже не успел как-то среагировать, кроме как схватиться за ледяное орудие, попытавшись вытащить его, и с тихими булькающими звуками пузырящейся крови во рту осел прямо на пороге. Церемониться с ручными шавками Олега мне было не с руки, собственно, как и оставлять их в живых, слишком многое они на себя взяли. Странно, что до меня их еще никто не упокоил.

— Ну, что там? — Показался из-за угла его подельник.

Хорошо, что я уже выдернул копьё из тела, и нырнул за дверь. Получилось, как раз вовремя. После того, как его напарник увидел мертвое тело, он тут же выхватил пистолет и начал беспорядочную стрельбу в моем направлении.

— Снеговик с подарками от Деда Мороза, — прокричал я, на что получил еще пару выстрелов в дверной проем. Все, семь патронов отстрелено. Я замолчал на несколько секунд, прислушиваясь не начнет ли он перезарядку. Тишина. Видимо решил, что он герой боевика, у которого патроны никогда не заканчиваются.

Я улыбнулся, глубоко вздохнул и вошел в дверной проем, слегка покачивая своим морозным оружием. Пистолет в руке парня предательски дрогнул, но выстрела, естественно, не последовало. Подождав несколько секунд, пока в глазах урота проявится страх и отчаянье, я со всей силы ударил копьём по руке этого отморозка, заставляя выронить оружие. Следом сделав шаг вперед, ударил по коленям, заставляя того вскрикнуть от боли и завалиться на труп своего товарища. Удар ногой по животу, а затем по лицу, и блондин больше не издает даже слабого стона. Но все еще дышит и смотрит на меня. Я поставил ногу ему на кадык и без каких-либо сожалений медленно перенес вес на ногу, вспоминая, что тот смертельный для Дмитрия удар по голове был нанесен именно им.

Только услышав характерный хруст и увидев предсмертную агонию, я подобрал пистолет и двинулся дальше. Олег уже открывал окно и пытался выбраться наружу, видимо захотев перелезть на соседский балкон.

— Нет-нет, стой, куда же ты. Разве так встречают гостя? — Обратился я к Олегу. Хозяин квартиры обернулся и, увидев направленный на него пистолет, развернулся и слез с небольшого подоконника, подняв руки.

— Ты чего, мы же все уже обговорили, — залепетал он, пытаясь заглянуть мне за спину и увидеть, что творится в комнате.

— Да нет, мы провели только вводный урок вежливого общения. Сесть! — Парень он моего рыка резко плюхнулся на задницу, прямо на стул, который стоял под подоконником, на котором тот все еще стоял.

— Что тебе надо? Денег? Я дам, у меня есть немного... — Залепетал Олег, пытаясь прикрыться руками.

— Кто тебя нанял, чтобы вы убили меня? — Для улучшения понимания я заехал ему рукоятку пистолета в лоб.

— Случайно! Все случайно получилось, мы даже не думали. — Завопил Олег, прижимая руками окровавленную голову. — Прости.

— У тебя два варианта. — Начал я методично рассказывать Олегу, с каждой фразой повторяя удар рукояткой пистолета по голове. — Рассказать или сдохнуть от побоев. Мне больше по нраву второй.

— Я не знаю, кто это был. — Заверещал Олег, пытаясь остановить удары. — Обычный мужик в обычном костюме. Это все, что я знаю.

— Просто попросил, а вы от широты души и доброты духа решили, что поможете дяденьке, ведь сам он не местный. Хватит ломать комедию! — Я засунул пистолет за пояс и, взяв парня за грудки, приставил к его горлу ледяное копьё.

На месте, где навершие моего копья касалось кожи парня, формировался довольно обширный след, словно от ожога, и чем дольше я держал его приставленным к горлу, тем больше шло распространение покраснения. Олег заорал от нестерпимой боли, когда в центре кожа и мясо начали разъедаться, словно под действием ядерной кислоты, а на месте раны которой тут же сформировалась какая-то корочка, с огромными белыми волдырями. Какое интересное действие. Интересно, у меня получился какой-то артефакт или от этой палки-убивалки все же нужно будет избавиться, хотя лично мне она пока никакого физического ущерба не приносила.

Я отодвинул посох и дал парню немного прийти в себя.

— Он заплатил. По золотому червонцу на каждого, если мы убьем тебя, и все будет выглядеть, как обычно. Где-то пару недель назад, — он прохрипел, осторожно прикасаясь к горлу.

— И у тебя даже не возникли вопросы откуда такая щедрость? А с другой стороны, как-то низко они меня оценили, — я поморщился. Как же все просто.

— Мне платят, я выполняю, мне не зачем вопросы. — Простонал Олег, держась за покалеченное горло. — Я жить хочу.

— Ага, где деньги, которые вам дали и то, что вы у него украли. — Я снова поднял посох в направлении парня, который хотел сделать вид полного непонимания того, что я у него спрашиваю.

— В столе. Деньги и кошелек. — Отшатнулся Олег насколько позволяло расстояние до стены. — Мы больше ничего трогать на стали, мы же не самоубийцы.

— Это очень спорное утверждение. — Улыбнулся я. — А ну поднял задницу и выгреб все из ящичков на стол. Или я сам должен это делать?

Олег встал и, не сводя с меня взгляда, спиной попятился к столу, после чего рискнул повернуться ко мне спиной и начал открывать ящики один за другим. В итоге на свет извлекся кожаный кошелек, практически под завязку заполненный серебряными рублями, и несколько золотых червонцев. Не хило они так, думаю, мне на первое время хватит.

— Ты же не Дмитрий Морозов уже, ведь так? — Закашлявшись, спросил осипшим голосом Олег. — Мы всё-таки тебя убили, и ты вернулся за нами?

— Все так, Олежек. Все так. — Посмотрел я ему в глаза, ощущая, как долг висящей на душе, становится меньше.

Внезапно он захрипел еще сильнее и упал на пол, пытаясь разодрать плотную корку, которая образовалась на месте ожога и плотно сцепила его горло, не давая воздуху проникнуть к легким. Помогать ему я не стал, просто подождал, пока тот перестанет дергаться и, переступив через тело, подошел к столу, внимательно глядя на его содержимое. На кошельке были вышиты какой-то герб и инициалы, нужно будет выяснить кому принадлежат. Больше ничего полезного, ну кроме денег. Ладно, хоть будет на что покупать ингредиенты для эликсиров.

Пистолет я тщательно вытер и бросил рядом с телом, все равно никто не будет заморачиваться и искать виновных, а вот посох мне пришлось забрать с собой. Что это за неведомая хрень, мне предстоит выяснить.

Разговор вышел так себе, конечно, но на душе мне хоть немного стало спокойнее. Да и зацепка, какая-никакая, а всё-таки появилась.

Я успел вернуться вовремя, так что охранник только любезно поинтересовался, как прошла тренировка. К магическому копыю он, естественно, даже не прикоснулся. Только вызвал начальника безопасности, который, осмотрев артефакт, убрал его в какую-то бронированную коробку. Как он мне пояснил, артефакты, созданные на сырой силе мага, всегда подлежат утилизации. Тем более мой, который был создан через одно место и сейчас либо растает, либо взорвется. Хотя я и сам уже видел, что по копыю начали бежать трещины, время от времени издавая какой-то гул и тихий скрежет. Так что, отдал я его, безо всяких сожалений.

Больше всего мне хотелось в душ, чтобы смыть с себя пот, грязь, чужую кровь и усталость. Ну и самое главное, мне хотелось разобраться, что это за герб и инициалы, которые могли бы приоткрыть хоть небольшую завесу в тайне, которая стояла между мной и моим наследством.

Глава 13

Едва я успел переодеться после принятия душа, как дверь буквально начали выламывать настойчивым стуком. И это был явно не Миша. Потому как он, я уверен на сто процентов, начал бы еще плакать и верещать, оповещая все окрестности о величайшей несправедливости тех, кто посмел закрыть от него дверь. А тут долбили сильно, но молча и пока без истерик.

Спрятать деньги? Ну это глупость. После того, как я вернулся в крови, отсутствие трофеев скорее поставят мне в минус. Поэтому кинув монеты и мешочек под покрывало на кровати, я спокойно открыл дверь. На пороге стоял дворецкий. Перепутать этот вид слуг с другим крайне проблематично. Мне кажется они уже рождаются со взглядом полным пренебрежения и превосходства над всеми, кто не их наниматель.

— Его Сиятельство требует незамедлительной встречи с вами. Он уже ждет вас в лаборатории. — Не сказав больше ни слова, мужчина развернулся и потопал, видимо, по

своим дворецким делам. Да уж, похоже мне изо всех сил показывают, что пока я официально не соглашусь на предложение князя, я тут никто и звали меня никак. Ладно, я тоже могу играть в эту игру.

Безотлагательно — это срочно, а значит времени переодеться у меня нет. Мне дворецкий так сказал. Поэтому я, как есть, в махровом халате, домашних тапочках и, держа во рту зубную щетку, направился на встречу с князем.

Добравшись до лаборатории, я понял почему Михаил не примчался ко мне, как только моя нога ступила в дом. Как бы он оставил свое детище на разграбление всяким посторонним личностям? Возле лаборатории столпилось человек пять охраны, включая знакомых мне однойцевых. Которые и открыли мне дверь, хмуро покосившись на тапочки, в которых я пришел. Это вы ребята еще не знаете, что я подумывал пойти босиком и мокрыми ногами везде наследить. Но пол в коридоре был каменный и идти было все же не настолько комфортно, как того хотелось бы.

— Ваше Сиятельство, я прибыл сразу же, как только получил приглашение явиться к вам, — я кивнул в знак приветствия повернувшемуся главе семейства, не прекращая чистить демонстративно зубы. Князь скептически осмотрел меня с головы до ног, но к его чести промолчал. Может и выйдет со временем наладить общение. Всего в лаборатории находилось с десятков человек: сам князь, его сын, призрак Миша, пять лаборантов, которые что-то химичили и очень бурно обсуждали, а также двое бугаев из охраны.

Мой взгляд сразу упал на Романа. Он был бледен и практически не мог сидеть прямо. Постоянно закрывал глаза, пытался завалиться на стол, за которым он сидел и похоже элементарно еле сдерживался, чтобы не выключиться прямо тут. Парень находился довольно близко ко входу, поэтому я смог разглядеть его вполне здоровые человеческие глаза. Ярко зеленые с нормальным круглым зрачком. Никаких звериных глаз не было и в помине. По идее, он должен был идти на поправку, но судя по всему все шло с точностью наоборот. Повеяв носом, я не уловил никаких могильных или иных потусторонних запахов. Значит, дело тут точно не в нахщерере.

— Роману нездоровится. Ни я, ни многочисленные лекари, маги жизни и знахари не знают, что с ним происходит. Он постоянно спит и отказывается от любой пищи. Поэтому... — Начал было князь в своей излюбленной манере, цедя слова сквозь зубы.

— И вы решили станцевать на старых граблях. Видимо, вам понравились острые ощущения от впивающихся лезвий и летящей в лоб палки. — Не слишком культурно прервал я князя, подходя к Роману, который немного подбодрился, увидев меня.

— Что? — Раскрыл удивленно глаза князь, видимо не ожидавший что я могу так ответить.

— Вы пригласили всех, включая шарлатанов и гадалок с рынка, а про меня вспомнили в самую последнюю очередь. — Бросил я через плечо, подходя к княжичу и начиная осмотр.

Пульс у парня был немного замедлен, но в рамках допустимой погрешности. Зрачки на свет реагировали нормально. Зубы были вполне себе человеческими, второго ряда я у него не увидел, что могло исключить довольно большой список тварей, о которых я знал.

— Я не думаю, что вы занимаетесь обычными хворями. — Взял себя в руки князь и сменил тон на более приземленный.

Вот как этот заносчивый человек добился такого высокого места для себя и своей семьи? В слух я разумеется этого не сказал, но видимо мой красноречивый взгляд сообщил мои мысли за меня. Краем глаза я заметил, как Миша подошел ко мне вплотную и

пододвинул в мою сторону по столу колбу и острый ножик. Хм. Ну проверить, разумеется, стоило бы. Более того, это нужно было сделать еще тогда, в кабинете. Но кто бы мне дал это сделать? Все так пекутся о состоянии наследника клана, что похоже скоро в могилу его загонят.

— С вашего разрешения, — я взял небольшой ножик и сделал шаг назад от Романа, чтобы не вызывать лишних подозрений в свой адрес, а то итак двое мордоворотов уже напряглись и направились в мою сторону. Князь кивнул и жестом руки остановил своих бульдогов от вмешательства в научный эксперимент.

— Результат может быть очень личным для княжича. — Кивнул я князю на посторонних людей в комнате. — Не могли бы вы попросить удалиться всех лишних, кто больше не занимается его лечением.

— Всем, кроме охраны, покинуть помещение. — Тут же кивнул князь, видимо вспомнив прошлое лечение сына. — Немедленно!

Дождавшись, пока лекари покинут помещение, я полоснул ножом по руке и начал медленно сцезивать свою кровь в пробирку. Тут же нечеловеческий рык сотряс воздух лаборатории и Роман, который только что пытался покинуть этот бранный мир, сделал с места довольно внушительный рывок в моем направлении. Так как я стоял достаточно близко к нему, то увернуться я не успевал, но оно было и не нужно.

Зафиксировав уже знакомый взгляд желтых звериных глаз, я подхватил со стола заранее приготовленный металлический тазик и со всей силы выдал им оплеуху твари.

— Таз с выбитым профилем княжича. — Оценил вмятину на дне тазика Миша, выхватив его у меня из рук. — Давно хотел что-то подобное.

После удара тварь еще некоторое время скалилась, а потом закатила глаза и упала прямо на меня, при этом чуть не придавив своим весом к земле. Роман весил от силы килограмм семьдесят, но вот в расслабленном состоянии на нетренированного меня этого было более чем достаточно, чтобы попотеть, пытаясь удержать его и самому остаться на ногах.

Я хмуро огляделся. Князь бледный, как стены в лаборатории стоял на том же самом месте, где и находился в момент такого показательного эксперимента. А вот охрана уже практически выскочила из помещения и теперь тихонько двигалась обратно, чтобы не показать свой испуг.

Миша же, любовно прижимающий к грузу таз, запоздало спохватился и аккуратно опустил тот на пол, чтобы не нервировать леветирующим предметом собравшуюся публику еще больше.

— Что это было? — в то время, как я переворачивал тело Романа, удостоверившись, что тот жив, но в отключке, пришел в себя князь, задавая такой своевременный вопрос.

— Ну... — я почесал затылок, не зная, как сообщить отцу не слишком приятные вести. — Все же нужно было сообщить правду о вашей покойной супруге вовремя. Ваш сын — вампир. Как вы видели, жажда крови активировала все его скрытые ресурсы. Судя по всему, инициацию он прошел не полностью, как минимум, еще не пробовал человеческой крови, поэтому мы... я легко смог от него отбиться. Что касается остального — нужно разбираться.

— Но как? — Князь в этот раз почему-то не стремился бросаться к своему сыну, когда тот слегка заворочался на полу.

— Понятия не имею, я не дежурил последний месяц у постели вашего сына, — немного раздраженно ответил я, помогая Роману подняться. — Ну, ты как?

— Скверно. Что со мной было? Голова просто раскалывается, — он покосился на лежавший рядом с ним таз и видимо сделал определённые выводы.

— Хорошо. Ответь мне всего на один вопрос, и мы тебя вылечим. — Я дождался кивка. — Перед тем, как впасть в кому и перед смертью твоей матери, она заходила к тебе? Что-то произошло такого, о чем нам следует знать? — я знал, что после ответов на такие вопросы мне живым от князя не уйти, по крайней мере не сейчас, но я действительно хотел помочь парню, особенно в условиях подозрительного незнания о потусторонних сущностях на территории Российской Империи.

— Да она зашла. Вроде бы и не... Точно! Она меня укусила! — он поднял на меня ошарашенный взгляд, внезапно вспоминая подробности их последней встречи. — Я тогда еще подумал, что это сон...

— Ну вот, картинка начинает складываться. Ваше Сиятельство, нам с вами следует остаться наедине. Тут будет уже совсем личное. — Я выразительно покосился на охранников, после чего те вышли из лаборатории, после определенного сигнала от их начальника.

Князь сделал какой-то незамысловатый пас рукой и значительное пространство вокруг нас словно отделилось от остального мутным, белым, ячеистым куполом.

— Чтобы никто не подслушал, — пояснил он и теперь уже подошел к нам, присаживаясь на один из свободных стульев. — Что вы хотите услышать?

— Сначала, я хочу немного подлечить вашего сына, а то он действительно сможет умереть, пока мы с вами обсуждаем вашу супругу.

Придав Роману удобное положение на полу, я дотянулся до отброшенной в сторону колбы, благо Миша позаботился, чтобы она стояла целая и невредимая на полу, и лишь небольшая часть содержимого из нее вылилась во время нашей скоротечной схватки.

— Давай, пей. — Я вложил колбу в руки опешившему парню и поднялся на ноги, сделав от него несколько шагов. То, что сейчас он не переходит в трансформацию, знак явно неблагоприятный, значит сил у него практически не осталось.

Парень нахмурился и, приложив колбу к губам, выпил все разом. Мы молча ждали, когда подействует такое простенькое и своеобразное лекарство. Внезапно Роман согнулся пополам и его начало рвать только что выпитой кровью. Полоскало его недолго, но довольно обильно. По крайней мере, крови и какой-то черной жидкости на полу оказалось больше, нежели я дал ему в колбе.

Миша, спохватившись, начал убирать кровь с пола его драгоценной лаборатории, а я задумчиво смотрел, как парень пытается трансформироваться в вампира, но кроме на мгновение меняющихся зрачков я ничего больше в нем не замечал. Почему не подействовало?

— И что, Ваше Сиятельство, сейчас вы тоже ничего в лаборатории подозрительного не замечаете? — мне надоело смотреть на суetyщегося призрака, представляя, как тряпка самостоятельно пытается очистить пол, если убрать прозрачное тельце из этого представления.

— Вас смущает тряпка? Не переживайте, это наложенное на лабораторию заклинание очищение. Обычно все, что случайно разливается требует незамедлительной уборки. — Князь отмахнулся, внимательно глядя на сына.

— Да что вы говорите? — Миша, психанув, бросил тряпку на пол и встал перед князем, уперев руки в бока. — Заклинание самоочищения?

Я выразительно хмыкнул, глядя, как пятна крови, черной субстанции и желчи, вместе с измазанной тряпкой через некоторое время начали медленно, буквально на глазах, исчезать, оставляя после себя чистый пол.

— Что? То есть я последние тридцать лет, просто так сразу бросался все замывать? Просто отлично. Ненавижу это место! — Миша пнул многострадальный таз и ушел куда-то за пределы купола в другую часть лаборатории. — Идите вы все в жопу со своей магией. Могли бы и рассказать.

— Так, — я решил не обращать внимание на обиженного призрака и заняться уже парнем. — Почему-то ваш сын не усваивает кровь? Это очень плохо, ему необходимо питание.

— Может ты ошибаешься? — робко поинтересовался князь.

— Нет. — Я, задумавшись, еще раз посмотрел на парня и отрицательно покачал головой. — Скорее всего, он очень любимый член семьи, на которого положили глаз одновременно мать и сестра. Две сверхъестественные сущности не давали ему трансформироваться ни в одного ни в другого, а когда я нарушил связь своим зельем между ним и нацхерерой, то одновременно заблокировал и трансформацию в вампира. Неудачное стечение обстоятельств.

— И что нам теперь делать? — князь действительно выглядел обескураженным и немного уставшим. Еще бы, под старость лет узнать, что не только люди и звери населяют эту планету. И человек не самое опасное существо, кто бы что не говорил.

— Давайте введем кровь внутрь. Если он от этого умрет, то какая разница, он все равно умрет в ближайшие несколько часов. — Прорывавшийся Миша появился вновь рядом с нами и теперь тоже стоял, потирая подбородок одной рукой, включившись в игру.

— Свою кровь я давать ему больше не буду. Но думаю, можно взять вашу и сделать переливание. — Повернулся я к князю, игнорирую высказывающего предложения Мишу. — Если получится, то у нас будет еще несколько дней, чтобы решить головоломку, как накормить вашего отпрыска.

После длительного раздумья, князь согласился. Хоть аппарата для переливания живой крови и не существует, но взяв несколько трубок с иглами от системы и подключив маленький ручной насос, мы смогли начать процедуру. Потекли длительные и утомительные минуты ожидания. Парень погрузился в сон и стал еще бледнее обычного. Скулы заострились, а глаза вновь приобрели свою хищную форму. Первые минуты, я даже думал, что мы потеряем княжича, но зубы оставались человеческими, а пульс ровным и стабильным.

— Ну, расскажете, что произошло с вашей супругой? — Обратился я к князю, когда стало понятно, что все обошлось. — Хотя разницы уже особо никакой нет. Дайте я угадаю. Внезапно она заболела, начала становиться агрессивной, боялась света и начала есть непрожаренные стейки и отмахивалась от какой-либо помощи. Ведь не только ваш брат погиб тогда? Начали пропадать слуги, домашние животные, возможно соседи? — я мельком глянул на князя, который робко кивнул. Выглядел он, конечно, довольно забавно, опешившим и виноватым, даже на первый взгляд помолодел лет на десять. — Потом стало совсем плохо. Отношения не складывались, и она решила себя исцелить, воспользовавшись ритуалом известного нам ордена.

— Откуда...

— Не важно. — Я запоздало отвесил себе подзатыльник, вспомнив, что эту

информацию мне передал как раз Миша, а не князь. — Только вот душа вампира, хм... как бы вам сказать. Ее нет. Поэтому ритуал не сработал, а она после него ушла в анабиоз, в котором вампиры, кстати, могут находиться довольно длительное время, бывали случаи, что они спали по несколько веков. Вот только что-то ее пробудило. И она, проснувшись, поняла, что заперта навечно в таком состоянии. Ну а дальше все просто — Она пришла обратить того, кого в жизни любила больше всех. Вашего сына. Любовь в этих существах трансформируется в извращенную и маниакальную страсть обратить в себе подобного.

— И я так понимаю, нам следует ее найти. — Посмотрел на меня князь

— Чем больше людей она убьет, тем сильнее станет. — Кивнул я, а без ее смерти человеком ему не стать.

— У моего сына тоже нет души? — он уже перестал удивляться. Мне казалось, что он хотел, чтобы все это как можно быстрее закончилось.

— Есть. — Отрицательно покачал я головой. — Пока, он всего лишь немножко не такой, как все остальные люди. Он даже не дампир, потому как вполне может исцелиться.

— Вы же понимаете, что мы должны пройти с вами ритуал неразглашения тайны, чтобы никто больше не узнал то, что случилось в этом месте? — Немного успокоился князь.

— А куда я денусь с подводной лодки? — Ухмыльнулся я. — Мне еще в академию поступать и с вашим сыном учиться.

Нас прервал Роман. Он с довольно громким стоном очнулся и попытался спуститься на пол. Парень выглядел бодрее, кожа перестала выглядеть мраморной и даже на щеках появился какой-то румянец.

— Я чувствую себя впервые после пробуждения... хорошо, — прислушавшись к своим чувствам, огласил вердикт Роман. — Только есть хочется. И не вашей крови, — он поморщился, видимо, вспоминая, как его полоскало от нескольких миллилитров.

— Это будет интересно. Определенно интересно. Вампир, который не переносит вид и запах крови. Нет, мне определенно нравится моя работа, — улыбнулся Михаил и ринулся вглубь своего царства пробирок и колб.

— Почему у вас не лаборанта? — спросил я у поднявшего на ноги князя, который в это самое время снял купол тишины.

— Никто не хочет идти работать на эту должность. Многие увольняются, ссылаясь на необъяснимые вещи, происходящие здесь, некоторые даже сходят с ума. Запасы зелий мы постоянно пополняем, ингредиенты тоже. На единовременную работу всегда можно кого-нибудь найти. А вот постоянно нет. — Развел руки в стороны князь. — После смерти моего брата Михаила, как раз все и началось, около тридцати лет назад. Если что-то нужно, то можете смело пользоваться всем, что тут есть.

— Спасибо. — Улыбнулся я. — Да, мне кое-что тут очень нужно.

Глава 14

— Что тут у тебя? — Внезапно раздался за спиной голос Миши, когда я открыл очередной сайт на инфопланшете.

Только благодаря годами натренированной выдержке, я не упокоил этого придурка на веки вечные. Я, конечно, не знал, как это точно сделать в его случае, но как минимум покалечить смог бы наверняка.

— Сколько раз я тебе могу говорить, чтобы ты не подкрадывался ко мне со спины, — прошипел я, закрывая инфопланшет, который мне выделили для работы.

Прошло уже две недели после того случая в лаборатории. Так что, немного обжившись,

я начал все свое свободное время, которого, на удивление, было не так уж и много, проводить в сети, пытаясь достать необходимую информацию. В частности, меня больше всего интересовали инициалы на мешочке, который я забрал у тех отморожков за чертой города. Думаю, именно от этого мне следовало начинать, распутывая клубок закулисных политических интриг.

В данный момент я узнал, что герб, выгравированный над инициалами, принадлежал нынешнему князю новгородскому Андрею Владленовичу Головину. Именно он сейчас занимал мое место и распоряжался моим титулом и наследством. Однако никто из его семьи и окружения не носил инициалы К. А. Б. Вопрос: Кто так сильно заморачивается, вышивая герб рода золотыми нитями на натуральной коже, если никакого отношения к нему не имеет? Только тот, кто имеет тесные связи с самим князем. Поэтому я старательно изучал все его ближайшее окружение, о котором было известно в сетях, включая кухарок и горничных. Пока удача обходила меня стороной.

Может и просто совпадение, а буквы над гербом княжества, которому неизвестный либо служит, либо просто является его гражданином. Но интуиция мне подсказывала, что это не так, и связь с самим Головиным имеется. Мне было важно узнать относится этот неизвестный напрямую к новгородскому князю и действует ли по его указке, или же проявляет собственную инициативу в плане моего уничтожения.

— А что ты делаешь? — поднял на меня невинный взгляд Миша, до этого внимательно изучая мешочек, который лежал на столе передо мной.

— Гадаю! — рявкнул я. — Просто на мешочке выходит плохо, и я себе хрустальный шар заказать хотел.

— Совсем с ума сошел, — сочувственно покачало головой привидение и плюхнулось на мою кровать, задумчиво разглядывая потолок. — В гадания только дети верят. А, между прочим, я к тебе с хорошей новостью.

— Ладно, рассказывай. — Я повернулся к нему полностью, в ожидании того, что он скажет. Молчание начало затягиваться, и я уже всерьез начал задумываться над тем, чтобы приложить об его гениальную голову что-нибудь тяжелое.

— В общем, мне удалось сделать нейтрализатор, который бы у нашего Романа подавлял вампирскую сущность и блокировал ему жажду крови. Ну и тошнить от него скорее всего не будет. Конечно, по объективным причинам, я еще его не опробовал, поэтому жду вас в лаборатории через час. — Соскочил с кровати гордый призрак и направился к двери, не дожидаясь моего ответа.

— Стой, — я остановил Мишу, разворачивая фамильное древо князя Головина на мерцающей голограмме. Абсолютно неудобная в использовании вещь, наши планшеты и компьютеры в сто раз лучше, глаза, по крайней мере так сильно не устают, и изображения на экране всегда четче, нежели на этом подобие проектора, отображающий необходимое в пустоту прямо перед твоим лицом. Неужели нельзя сделать нечто подобное, с такими-то возможностями и магоресурсами?

— Ну, — он внимательно посмотрел на изображение, подходя ко мне, и удивленно перевел на меня взгляд. — Князь Новгородский и его чета. Что тебя так удивило в этом?

— Я не могу понять кому принадлежат эти инициалы, — я написал буквы, которые въелись уже в мой мозг, на чистом листе, решая лишней раз не показывать кашель с монетами кому бы то не было, даже Мише.

— Козлу Барановичу. Только он в детстве кичился своим убогим положением в

обществе. Все надеялся, что его в род возьмут, но в шестнадцать золушка не стала принцессой, и его мечтам не суждено было сбыться. — Михаил усмехнулся, пожимая плечами. — Правда прошло уже лет сорок. Но видно имперские замашки и чувство принадлежности к роду у него все еще остались. Престарелый мальчик на побегушках.

— Так, давай по порядку, — глубоко вздохнул я, понимая, что с Мишей по-другому разговаривать не получится, да и никогда не получалось.

— Казимир Андреевич Барановский, незаконнорожденный бастард. — Начал декларировать Миша, словно что-то вспоминая. — А вообще бастарды бывают законнорожденными? — Тут же сбился и задумчиво приложил руку к подбородку призрака.

— Ты не отвлекайся. — Вернул я его на тему разговора, уже наученный горьком опытом общения с ним. Если так не делать, на обычный вопрос можно было ждать ответа по десять минут, а то и больше.

— Ах да, прости. Так вот, Казимир Андреевич Барановский, бастард новгородского князя, любимый, но не признанный. Абсолютно лишен каких-либо магических способностей, поэтому, видимо не принятый официально в семью. Что он сейчас делает, мне не ведомо, но перед моей трансформацией вот в это он всегда был рядом с князем, тогда еще с бароном, чем-то вроде принеси-подай-загрызи. Но ленивый, аж жуть. Если можно скинуть на кого свою работу, так он первый. В общем такой себе человек, с гнильцой. Не общайся с ним. — Завершил свою речь Миша и гордо удалился в лабораторию, оставив меня наедине со своими мыслями.

Значит, все же действует по указке, задумался я. А князь-то боится, что законный владелец сможет потребовать права на свой титул и разграбленное добро. Пытаясь немного разобраться в местной политике, я узнал, что мне титул восстановить можно, сложно, но можно. Во-первых, достичь совершеннолетия, доказать верность короне, ну и чем-то выделиться, чем не смог нынешний князь. Во-вторых, доказать, что я являюсь тем самым Морозовым, то есть сыном и законным наследником, что тоже, как оказалось, сделать было не так просто. Нужно было, чтобы магические печати совпадали с тем, что была у бывшего новгородского князя. А сделать это в таких условиях можно было только лишь достигнув третьей ступени развития. Что в переводе звучит, чтобы магом был выше среднего. И то не факт, что дадут именно это место.

В общем, если Головин не накосячит, я не доучусь до третьей ступени и не совершу подвиг на благо империи, то Новгорода законным путем мне не видать. Правда, если я буду точно уверен в том, что Головин стоит за смертью родителей и покушения на меня, то смогу достаточно сильно портить ему репутацию, заставляя того нервничать и ошибиться, в обозримом будущем только это было хоть немного выполнимо. Минимальный план готов, хотя, как точно это сделать в условиях социального неравенства, было загадкой еще большей, нежели все творящееся вокруг, но хоть направление действий было определено. Ладно, хоть один вопрос разрешился. Навещать свое родное гнездышко в Новгороде, мне точно не следует. Хоть оно и мое по закону, но что-то в нем получить у меня пока не выйдет.

Я еще немного посидел и направился к комнатам Романа, из которых тот лишней раз старался не выходить.

За прошедшее время мы поняли, что он не боится солнечного света, терпеть не может человеческую кровь, а также все его параметры заметно превышали общечеловеческие. Он был сильнее и быстрее обычного человека. Почти на уровне среднего карателя из моего прошлого мира. Слава богу, он за несколько дней научился отмерять свою силу, поэтому

особого вреда обычным рукопожатием он приносить перестал. Что касается жажды крови, то тут дело обстояло сложнее. Почему-то она начинала срабатывать ровно в тот момент, когда тот видел перед собой красотку в мини-юбке и едва не трескавшуюся блузку на минимум третьем размере груди. Может гормональный фон как-то вмешивается в трансформацию? Такой вот забавный подростковый вампирский спермотоксикоз. Но хоть это и было забавным, а факт оставался фактом, и пока мы ничего с этим сделать не могли.

Крови же, которую тогда влил в него отец пока хватало, чтобы находиться в полном здравии, если это понятие как-то уместно в данном случае. Чтобы было, чем подлечиваться вдали от дома и от отца, мы наготовили и законсервировали дозы в специальные шприц-ручки на крови его предка. Который у нас раз в неделю становился донором, для очередной порции заготовок школьных обедов своего сына. Часть крови мы оставляли на различные эксперименты.

Я ничего не знал о модификаторах и стабилизаторах. Мое дело всегда было рубить иным головы, если они начинали представлять опасность обществу, ну или в крайнем случае разработать небольшую операцию для того же самого, но в больших объёмах. Тут же дело было деликатное и за него взялся наш двинутый ученый, который правда до сих пор все еще не сознался, как он стал таким ненормальным призраком. Но по официальной версии, именно я корпел над пробирками, ретортами и колбами. Пусть пока будет так, мне не жалко.

Кроме того, Миша также взялся и за меня, показывая свои наработки и делая зелья на основе моих знаний, поэтому большую часть времени я проводил в тренажерном зале и медитации, стараясь хотя бы немного привести в себя в форму. Получалось неплохо. Пока не так быстро, как того хотелось, но результат уже был виден. Конечно, не без побочных эффектов, но к чудовищной ломоте и боли я привык еще в свою подростковую бытность, поэтому то, что со мной сейчас происходило, я воспринимал, как необходимое зло.

Я подошел к двери нашему недовампиру и едва поднес руку, чтобы постучаться, как все мои натренированные чувства, усовершенствованные очередными порциями зелий от Миши, обострились до предела. Тонкий, едва уловимый в моем нынешнем состоянии запах гвоздики и тлена ворвался в мои ноздри. Легкая, слегка заметная изморозь на петлях двери, увядший цветок, что украшали стену возле входа к княжичу. Внутри вампир. И это не наш полукровка, а уже состоявшееся чудовище.

Чувство опасности просто кричало, чтобы я убирался как можно дальше. Оглядев коридор, я не обнаружил ничего колюще-режущего. Зараза. Врываться в комнату, на которой буквально кровью было написано «Не входить» с голыми руками мне очень не хотелось. Инфопланшет я оставил в своей комнате, поэтому с князем связаться не мог, да и не думал, что это было необходимо, пока я не разберусь в сложившейся ситуации.

Так, что же делать. Никого, как назло, поблизости не было, а выдавать себя громкими криками тоже не слишком хотелось. В конце коридора на постаменте я заметил какой-то предмет за стеклом. Как жаль, что раньше я не позаботился о том, чтобы изучить поместье до самого небольшого и неприметного камешка. Тихо, стараясь не слишком громко топтать и даже дышать через раз, я подошел к нему и увидел за стеклом какую-то деревяшку. Надпись гласила, что это бита, которой играл Марк Яксли в финале чемпионата мира по лапте в 1958 году. Понятия не имею, кто это такой и насколько ценен этот экспонат, но палка в руках — это уже шанс отбиться. Все лучше, чем завалиться к княжичу с голыми руками.

Тихо открыв стекло, я вытащил эту приبلуду и, подкравшись к двери, замер,

прислушиваясь. Слух, конечно, не был таким уж идеальным, как до моего перемещения, но уже заметнее острее.

— Пойдем со мной, ты не понимаешь от чего отказываешься, — услышал я незнакомый женский голос.

— Уходи. Они убьют тебя, — ровно ответит Роман. Слишком, как мне показалось безэмоционально. Такой сдержанности в нем я точно ранее не замечал.

— Что они могут мне сделать? Что они могут сделать Нам? — тихо рассмеялась женщина, и до меня донесся какой-то шелест.

— Ты много не знаешь, уходи. — Снова Роман.

В целом, мне все стало понятно. Мама решила навестить своего заплутавшего сына. Но вот почему парень не позвал на помощь или не согласился и не упорхнул в закат, если не хотел, чтобы ее убили, мне было не понятно. Ладно, все что мне было необходимо знать, я услышал. Далее медлить было нельзя. Либо мы ее спугнем, либо она утащит Романа в свое вампирское логово. Главное, чтобы она гнездо уже не начала формировать, а то нам в этом случае придется совсем не сладко.

Тихо отворив дверь, я сначала через небольшую щелочку осмотрел происходящее. Довольно красивая женщина в черном плаще стояла ко входу лицом. Окно было распахнуто настежь и лучи солнца весело пробивались в комнату. Какого хрена она не горит? Она что, совершенно не боится света?

Женщина в этот момент тоже увидела меня, подняв глаза на звук открываемой двери. Дальше скрываться не было никакого резона и, распахнув дверь, ввалился в комнату, замахиваясь битой, ровно в тот момент, когда вампирша сделала стремительный рывок в мою сторону. Вот чем-чем, а какой-то изюминкой в нападении недавно обращенные не отличались ни в моем мире, ни в этом. Да и как тут отличишься? Бой на сверхскоростях — это искусство, которое изучают годами. Иначе можно запросто при ударе вырвать самому себе руку.

Бита довольно сильно встретила с головой княгини Романовой, чуть не вывернув мне плечо откатом от удара. Женщина отлетела к окну, но тут же поднялась. Глаза ее приняли уже знакомую звериную форму, череп изменился, немного вытягиваясь, а на руках заблестели звериные когти. Она невозможно широко для человека раскрыла пасть, издавая едва слышимые уху звуки, показывая несколько рядов огромных зубов с выпирающими клыками.

— Не удивила, — равнодушно пожал я плечами, и отвел оружие для очередного контрудара. В такую игру в лапту вампиром, вместо меча, можно было проводить достаточно долго. Жаль только ей вреда это никакого не принесет, а разозлит еще больше. Ну да ладно, буду действовать по обстоятельствам. Краем глаза я увидел все еще стоящего боком к двери парня, который даже не повернулся в сторону такой своеобразной схватки. Понятно, она с ним что-то сделала, так что помощи с этой стороны ждать не приходилось. Но и опасности тоже нет, так что можно целиком сосредоточиться на вампире.

Брямс. Очередной удар, и вампирша вновь отлетает к окну, с громким шипением поднимаясь на очередной заход.

— Я решил не дожидаться и сам к вам прийти, а то вы такие непунктуальные, — от двери раздался голос Михаила, который отвлек меня буквально на долю секунды, которой хватило, чтобы вампирша прыгнула на меня и завалила на пол, больно вцепляясь в плечи своими когтистыми лапами. Она снова зашипела, брызгая мне на лицо ядовитой слюной.

Лицо обожгло, хорошо, что глаза успел прикрыть. Бывшая княгиня низко наклонилась ко мне, стараясь вцепиться в горло, втягивая при этом когти. Она не слишком хорошо управляла собственным телом, что собственно и спасло меня. Сделав резкий рывок, я освободил руку, все еще сжимающую битую и подставил ее под схлопывающуюся пасть, уходя из-под рассерженной вампирши, которая с легкостью перекусила палку на две части.

— Что тут происходит, — жалобно заскулил Миша, пятясь к двери, сжимая в руке шприц с ярко зеленым содержимым. Пропустив мимо себя несколько атак когтями впавшей в яростное безумие женщины, я наконец смог подловить ее, и броском через себя и отправить в недолгий полет к окну. Я выиграл всего несколько секунд, но этого мне хватило, чтобы схватить шприц с нейтрализатором вампиризма, что держал призрак.

Правда, пришлось немного попотеть, разжимая бледные пальцы на спасительном приборе, и эта секунда показалась мне вечностью.

Наконец, довольно большой шприц с толстой иглой оказался в моих руках и теперь уже я сделал рывок в сторону немного опешившей от этого вампирши. Согнувшись и пропустив удар когтями над головой, я словно таран воткнулся в ее тело плечом. Как бы ты не был силен, а физика она для всех одинаковая. Так что я, имея больший вес, просто снес княгиню с ног, уже в полете втыкая ей в шею иглу и впрыскивая в кровоток зеленую субстанцию.

Зашипев и начав корчиться на полу, она буквально в мгновение приняла обычный человеческий вид.

— А теперь добить, нужно добить, — сквозь сведенные судорогой мышцы, я поднялся на ноги, стараясь найти хоть что-нибудь похожее на оружие, которым можно было срубить этот настырной вампирше голову.

— Я еще вернусь, — прошипела женщина и, приняв форму огромного нетопыря, вылетела в окно, напоследок вынеся его вместе с рамой.

— Не долго продлилось действие нейтрализатора, конечно, — я устало шлепнулся на пол, растягиваясь рядом с Романом, который перестал стоять безвольной куклой, как только вампирша покинула наше общество и упал. Я видел, что он дышит и пока просто махнул на парня рукой, пытаясь отдышаться и вытереть наконец лицо от едкой субстанции.

— Я это... Попозже к тебе загляну, — сообщил мне Миша, пятясь к выходу, едва не столкнувшись с прибежавшей охраной.

— Вовремя вы, ребята. И за что вам деньги платят? — я поднялся, видя, как в проеме появились два амбала, а за ними и собственно хозяин этого гостеприимного дома.

Глава 15

— Что тут произошло? — недоуменно поднял брови Романов, пристально рассматривая разруху, которая царил в комнате, задержав взгляд на своем сыне не дольше, чем на бите, которая пала смертью храбрых в борьбе с нечистью.

— Протестировали эликсир, нейтрализующий вампиризм. Поняли, что он нуждается в доработке, — хмыкнул я и, повернувшись к Роману, нагнулся к нему и слегка потряс парня за плечо. Княжич встrepенулся и встал, хватаясь за голову. — Что последнее ты помнишь?

— Я закончил готовиться к обряду посвящения и собирался пойти к отцу, но тут створка окна распахнулась, и я подошел к ней, чтобы ее закрыть. Дальше пустота и дикая головная боль. Это я тут так расвирепел? — парень немного насупил, поднимая одну из частей палки, которая отлетела к нему во время схватки.

— Вы вообще представляете сколько она стоит? — ровным голосом поинтересовался князь, похоже не до конца понимая, что тут случилось. — Это первый и последний

артефакт, применимый в спорте и...

— Я думаю, она стоит не дороже жизни вашего сына, — я резко повернулся к нему, глядя пристально в глаза. — У меня нет никакого оружия, и если бы не этот священный спортивный артефакт, то сейчас в комнате лежало два трупа. Чем занимается ваша толпа мордovorотов, если прошляпила проникновение твари в дом?

— Что? — похоже до него начало доходить. От гнева он покрылся какими-то красными пятнами и рефлекторно сжал кулаки. Ну ничего, ему полезно.

— К счастью для нас, ничего. Княгиня Романа навестила вашего сына. И она уже практически переманила Романа на свою сторону, но тут вмешался ваш дорожный артефакт, благослови Боги душу того, кто его создал. Я еще думал, почему вампирша так далеко отлетает после удара.

— Позвольте, но сейчас день! — Возразил князь, еще раз оглядывая комнату.

— И что? — я не стал говорить, что меня это тоже слегка удивило. Меня он по поводу иных не спрашивал, а я инициативу не проявлял. И правильно, как оказалось, делал. Сказал бы, что вампиры смертельно чувствительны к свету, так меня бы сейчас уже крайним сделали. — Если вы не в курсе и многовековые записи сотен ведуний вам не сообщили, что не все вампиры боятся серебра и осины. Это они сами придумали в свое время, как и многие другие легенды.

— Алексей! — Князь внезапно рявкнул, даже не поворачивая головы, не сводя с меня подозрительного взгляда. Прямо перед ним сразу же вытянулся один из однойцевый, чуть ли хвостом вилять не начал. — У нас что, камеры больше не работают?

— Все работает как часы. — Побледнел охранник. — Не извольте сомневаться, лично проверял.

— Немедленно открой свой инфопланшет и покажи мне, что случилось в этом секторе около часа назад, — князь уже шипел. Как же его прихватило. Тут и до инсульта недалеко.

— Почему я ничего не помню? — Обратился ко мне Роман, пока подчиненный князя рылся в планшете, ища и предоставляя всю информацию по произошедшему инциденту.

— Потому что влияние вампира на обращенных им — полное. — Вздохнул я. — Ты пока не тренирован противостоять ментальным атакам, а тут даже больше, чем обычная ментальная атака, тут связь, основанная на крови. Чтобы сопротивляться такой, нужен поистине закаленный разум.

Пока я отвечал парню, то внимательно смотрел на голограмме, как знакомая женская фигурка довольно проворно карабкается по стене в направлении окна своего сына. Добравшись до него, она сделала пасс рукой, после чего окно распахнулось, словно от сильного порыва ветра и вампирша, слегка размазавшись на записи, залетела в комнату.

— И что, я теперь буду всегда от нее зависим? — понурился парень, садясь на кровати, и все еще не отпуская руку от своей головы.

— Нет. Нейтрализатор, который мы испытали на княгине Романовой, конечно, еще требует доработки. Но после этого есть шанс, что ты сможешь ей противостоять. — Попытался успокоить я парня. — Да и тренировки разума тебе помогут.

— Начальника охраны ко мне в кабинет! Немедленно! — Прервал меня князь, заставляя обернуться снова к нему. — Выдать Дмитрию оружие, которое ему необходимо. Немедленно, я сказал!

— Но это ставит под угрозу вашу безопасность, — попытался возразить однойцевый, втягивая голову в плечи от княжеского гнева, который буквально заполнил всю комнату за

несколько минут.

— Это ваша забота, а не моя, тем более, в ближайшее время, я лично проверю профпригодность каждого. После случившегося, мне кажется, что многие тут находятся, чтобы отбирать хлеб у тех, кто остался не удел и не получил место в моей личной охране, — на этих словах князь удалился, а вся, так называемая охрана, помимо отдувающегося за всех яйцеголового двинулась за ним, наконец, освободив комнату.

— Ты как, нормально? — я повернулся к парню, который уже развалился на кровати, прикрывая голову подушкой.

— Терпимо, только опять спать хочется, — прозвучал приглушенный голос.

— Ну поспи. Я сомневаюсь, что сегодня-завтра твоя мать попробует второй заход. Ей нужно время, чтобы восстановиться. — Я вышел за пределы комнаты, возле которой уже находились двое из охраны. — Ну и где мое обещанное оружие?

Меня проводили в оружейную комнату и представили все, что у них было в наличии. Ну что же, пока князь в ярости, нужно этим пользоваться. Так что я взял себе мачете, которое себя неплохо показало в схватке с нахцерерой, тот же пистолет, заряженный серебряными пулями, пару обойм к нему, арбалет с двадцаткой болтов. Чем смазать наконечники я придумаю, нужно будет только немного озадачить Михаила. Десяток метательных ножей, пару кастетов и пятиметровую цепь.

Не сказать, что после моего выбора охрана радостно мне все отдала, но мне было, если честно, глубоко плевать. Князь отдал приказ, так будьте добры его исполнить.

Вернувшись в свою комнату, я сгрузил все добро на стол и, немного замешкавшись, ибо оставлять что-либо из арсенала мне не хотелось, все же взял только пистолет и ножи. После чего, сразу направился в сторону лаборатории. Нужно было кое-что обсудить с Мишей.

Мой путь как раз пролегал мимо коридора, который заканчивался кабинетом князя. Шум и крики, доносившиеся оттуда, согнали почти все население поместья, которое удивленно переглядывалось и недоумевало, что привело его сиятельство к такому гневу. Подобное, как я слышал от перешептывающихся, случалось лишь однажды. Уточнить, что это был за случай, я не стал, протиснувшись сквозь девчонок из прислуги спустился в подвал, где находилась лаборатория.

Войдя туда, меня поразила подозрительная тишина. Обычно звон склянок и банок, сопровождающийся бурчанием и зачастую песенным сопровождением призрака, доносились еще на подходе к ней. Сейчас же, в комнате было тихо, темно и только при моем появлении начали включаться лампы, под действием датчиков движения.

— Есть, кто дома? — тихо спросил я, оглядываясь, чтобы убедиться, что за мной не наблюдают. Вроде никого поблизости не было, поэтому я решил, что могу говорить в голос. — Миша, ау.

Призрак нашелся за дальним столом, на котором он буквально распластался, положив голову на руки и не реагируя на меня. Я подошел к нему и сел рядом, начертил в воздухе знак воздействия и слегка потрепал его за плечо. Призрак вздрогнул и, словно очнувшись, поднял на меня взгляд, буквально переполненный страданием и грустью.

— Что с тобой случилось? — Посмотрел я ему в глаза.

— Ничего. — Он снова уронил голову на руки и глубоко вздохнул.

— Миша, — опять потряс я его за плечо. Такая смена поведения духа меня слегка выбила из колеи. — Если ты не расскажешь, то я не смогу тебе помочь.

— Скоро вы уезжаете в школу, — пробурчал он, не поднимая головы. — Сегодня-завтра

княжич пройдет обряд посвящения, откроет первую ступень и все. Останется только дожидаться объявления набора.

— И что? — да, я прекрасно знал, что до поступления в эту загадочную для меня школу остается совсем немного времени. Но я не думал, что это как-то волнует этого безбашенного ученого.

— Ты совсем не понимаешь, да? — взвился Миша. — Школа, первые заклинания, девочки, вампиры в перерывах между вечеринками. Обратни под пиво.

— И? — я все еще не понимал, к чему он клонит. С этой точки зрения я школу не рассматривал. Все те зелья, которые я вливал в себя литрами, на данном этапе приносили мне такую боль, что убивали любое влечение, несмотря на гормональную перестройку. Однако это нужно было перетерпеть, мне просто необходимо стабилизироваться и привести себя в форму, которая мне знакома. Притом долгих лет, у меня на это нет. Все нужно сделать в очень сжатые сроки. Благо, что повышенная стойкость одаренных здорово мне в этом помогала.

— А как же я? Ты единственный мой друг, единственный, кто может со мной общаться, видеть меня. Я же не смогу больше находиться в одиночестве, неужели ты не понимаешь. — Отвернулся Михаил, пряча кровавые слезы, что заменяли призракам обычные.

Я глубоко задумался. До этого момента об этом как-то даже не вспоминал, да и не думал, что для Михаила это так важно. Но вечно терпеть рядом с собой духа, еще и такого, это то еще удовольствие. Нет, он конечно приносит много пользы, но и нервы трепет изрядно, поэтому надо довольно тщательно все обдумать, прежде, чем соглашаться на такого соседа по комнате в кампусе.

— Что именно тебя держит здесь, — я мысленно ударился головой об стол, видя, как засияло улыбкой лицо приведения. Ну вот кто меня за язык то тянул.

— Я не знаю. Когда я умер, то от меня осталось немного, одежда вся истлела, кости растворились в разбившихся реактивах после взрыва, а все остальное довольно долго отскребали со стен, пола и потолка. Они даже не сразу спохватились, что меня нет, — он поставил передо мной какое-то варево, чуть не разбив стакан об стол. Я поболтал содержимое. Теплое, только что приготовленное зелье восстановления. По консистенции и по виду напоминало оно сопли, да и по вкусу не сильно отличалось. Подожду, пока оно хотя бы остынет. А Миша сразу понял, что мне нужно было. Мышцы, все еще не привыкшие к подобным нагрузкам, готовы были лопнуть от испытаний, которые я заставлял их проходить. — Ну а чего меня хвататься, изгой клана, бесполезное создание, которое родилось без малейшего зачатка магических способностей, и оставленное подле семьи, только из жалости. Как же я их ненавижу, ну и ненавижу. Возможно мать бы меня поняла и не бросила, но она умерла, когда меня родила, что еще больше давало ненависти от всех представителей клана в мой адрес. Как же. Бесполезный балласт своим рождением уничтожил такую сильную одаренную. Тьфу. Когда мне исполнилось восемнадцать, я полностью перебрался сюда, лишь изредка выползая из своей лаборатории. Я много, что придумал. Да ты сам это видишь. Я же не бесполезный? Скажи честно.

— Нет, Миша. Ты не бесполезный, — успокоил я ударившегося в воспоминания призрака. — То, что ты здесь жил, усложняет задачу. Ты можешь быть привязан к любой колбе, к любой банке, да к тому же столу, — я постучал по столешнице. — Вспомни, могло ли что-нибудь остаться не принадлежавшего лаборатории, а только тебе? — Ну вот как я могу его оставить одного? Как котенка выбросить. Да и действительно, он будет мне

полезен, главное, чтобы не лез постоянно под руку.

Миша глубоко задумался, а потом, взяв быстрый старт, очутился в другом конце лаборатории, и начал нарезать круги возле какого-то шкафа.

— Вот. Скорее всего это оно. Я не могу на него воздействовать. Единственная вещь в этой лаборатории, которая мне совершенно неподвластна. Вот смотри. — Для убедительности он попробовал открыть дверь, но его руки как будто натыкались на какую-то преграду, не позволяя ухватиться за ручки шкафа.

Кряхтя, как столетний дед, я залпом влил в себя немного остывшее зелье и, стараясь сдерживать рвотные позывы, направился в его направлении.

Открыв шкаф, я обнаружил там стопку каких-то пыльных журналов, старые измерительные инструменты и полуразвалившуюся коробку из-под обуви. Здравомысленно рассудив, что Михаил, при всей своей необычности, вряд ли был привязан к журналам или весам, мой выбор сразу же пал на коробку. Открыв ее, я увидел медальон на серебряной цепочке, который тут же попытался схватить призрак. Правда, его рука прошла сквозь предмет, что даже не шелохнулось при его воздействии с призраком. Интересно. Я протянул руку и спокойно вытащил медальон. Немного осмотрев внешнюю сторону, я открыл его и приступил к изучению содержимого. На одной стороне были выгравированы какие-то надписи на незнакомом мне языке, а на второй была вложена небольшая фотография очень красивой женщины, которая была похожа на Михаила. Она точно так же смотрела с каким-то восторгом и надеждой. Правда, в отличие от Миши, ей это действительно шло.

— Мама. — Всхлипнул призрак и отвернулся от медальона. — Это моя мать. Сколько я себя помню, он всегда был при мне. А я забыл про него. Про собственную мать забыл. Я чудовище.

— Это не твоя вина. — решил я прервать тягостное молчание, которое воцарилось в стенах лаборатории. — Смерть всегда накладывает свой отпечаток, но ты смог сохранить образ матери и все вспомнить. Так что это все в прошлом. Пойдем лучше проверим, сможешь ли ты обрести свободу с этим амулетом. Насколько, ты говоришь, не мог отойти от поместья?

— Пять метров от ворот, потом меня закидывало обратно сюда, как тогда, когда ты на меня свой магический трюк провернул. — Немного успокоился и вытер слезы Михаил. — Ладно, ты прав. Я вспомнил, а это самое важное.

Призрак взлохматил свои волосы и поправил очки, которые при любом раскладе не смогут с него спать или хоть как-то поменять свое положение. И немного помедлив, кивнул в знак того, что он снова в норме. Потрепав еще раз его по плечу, я захватил амулет и направился к выходу из поместья. На воротах дежурил все тот же охранник, который снова мне выдал пропуск, как и прошлый раз, но теперь к нему добавилась еще какая-то белая карточка.

— Это что? — я удивленно посмотрел на совершенно чистый пластик, покрутив его в руке.

— Разрешение на ношение оружия. — Не переживайте, если кто спросит, то он знает, как им пользоваться, остальным это и не нужно. — Усмехнулся охранник, открывая мне ворота. — А вы не знаете, что происходит? Собрали всех, кроме меня.

— Ну, значит, вам беспокоиться нечего, — я вернул ему усмешку и, снова пропуская неуверенно топчущегося призрака впереди себя, вышел за ворота.

Когда мы преодолели этот невидимый для меня барьер в пять метров, а потом и в

десять, Миша с радостным воплем понесся вперед, оглашая округу воплем, что он свободен, словно птица в небесах. Правда, счастье его длилось недолго. Оказывается, радиус привязки составлял четыреста метров, после чего, призрака возвращало к медальону.

— Мы с этим что-нибудь придумаем, — подбодрил я его. — Теперь мы знаем к чему ты привязан и нужно разобраться с некоторыми моментами, после чего мы эту привязку снимем.

Призрак кивнул и показал мне в сторону собирающейся толпы в центре небольшого сквера, расположенного рядом с поместьем Романовых.

Не вампирша ли тут случаем наследила? Нужно проверить. Я спокойно подошел ближе и, с трудом пробравшись сквозь толпу, очутился возле обычно заградительной желтой ленты. В центре огороженного периметра лежало тело, возле которого уже всюду копошились эксперты, какой-то мужик в черном плаще, видимо местный маг, и стражи порядка. Главный, судя по форме, детектив, философски смотрел на это со стороны, раскуривая трубку.

— Мать Божья, — простонал Миша, наклоняясь прямо над телом, с которого в этот самый момент специальным прибором пытались снять отпечатки пальцев. Сделать экспертам это было затруднительно, потому что тело больше напоминало тягучую субстанцию. — В нем не осталось костей. Совсем. Это что такое творится-то, — продолжал бормотать еле слышно призрак.

— Простите, — я обратился к детективу, который удачно стоял близко ко мне.

— Вам есть, что сообщить? — окинув опытным взглядом меня с ног до головы, он полез за блокнотом.

— Нет. Вы не подскажите, что тут произошло? Просто я вижу такое впервые. — Попытался я прояснить для себя ситуацию. Правда, как и ожидалось, детектив сослался на тайну следствия и, тут же потеряв всякий интерес ко мне, отвернулся. Понятно. Значит они ни хрена не знают и это нестандартная ситуация.

— Все, загружаем, и уберите уже толпу, надоели, — Он отошел от меня, раздавая указания своим подчиненным.

— Это Тверь, сынок. Тут и не такое случается. — Сплюнул на землю стоящий рядом со мной мужчина. — Помню, как-то раз на глазах у полицейского наряда, маг человека сжег. Так до сих пор улики собирают, два года уже как.

— И правда, — я отвернулся от зрелища, как кисель, бывший некогда человеком, пытаются запихнуть в черный мешок. — Чего это я. Как будто забыл, где нахожусь.

— Ну и? — заглянул мне в лицо, впервые выбравшийся на свободу за тридцать лет призрак.

— Не знаю, что тут случилось, и мне это совершенно не нравится, — хмуро ответил я, направляясь обратно к поместью.

Глава 16

— И что же, ты вот так все оставишь? — Не унимался дух, пока мы возвращались в поместье. — Неужели тебе не интересно, что это могло быть? Мы вдвоем могли бы запросто все выяснить и раскрыть это дело!

Как будто назло, всю обратную дорогу мимо меня бегала прислуга и охрана, так что ответить Михаилу не было никакой возможности и приходилось молча терпеть его бесконечные возгласы. Только спустившись в лабораторию, в которой нас никто, как я надеялся, не слышал, я повернулся к нему, прерывая восторженное щебетание.

— Да, я все так и оставлю. Я понятие не имею, что это такое. Может, местные маги так развлекаются. А играть в детектива, отбирая у местных полицейских работу, я не собираюсь, тем более, мне за это не платят. Да и со своими бы делами надо разобраться.

Я сел на стул, задумчиво крутя в руке медальон. Постоянно таскать его с собой мне не совсем хотелось. Очень уж приметная вещица. Понять, как разорвать его связь с духом, тоже пока не представлялось возможным. Просто уничтожить? Очень высока вероятность, что при разрушении этой вещички, Михаил наконец обретет свободу и его душа направится туда, куда и должна была отправиться сразу после его смерти. Но тут было два нюанса. Во-первых, я пока слишком зависим от него и это будет настолько же умно, как пнуть самого себя по яйцам. А во-вторых, мы не застрахованы от того, что Михаил просто умрет. Какой бы я не был эгоист, но платить убийством за доброту я не намерен. Так что, я думаю пока нужно вернуть все, как есть, то есть в коробку. А уже перед выездом в академию забрать его с собой. Там будет время точно разобраться, что мне с этим делать.

Я пока не нашел никакой доступной информации про Главную Тверскую академию Магов, Травников и Целителей, словно, вступив за порог этого заведения, все, что там происходит остается именно за порогом, и за стены не выносится. Роман тоже разводил руками, его отец никоим образом не посвящал в глубины магических знаний. Более того, он настоятельно советовал своему сыну даже не задавать подобных вопросов. Для меня это было несколько странно, если не сказать больше.

Как я понял, по достижении шестнадцатилетия всех просто выпинывают в школу, и никакого обучения на дому нет. Совет Магов выступает против этого категорически, оно и понятно, столько денег мимо кассы уйдет. Но из поколения в поколение традиция остается нерушимой, и юные маги переступают порог магической академии в равных условиях.

Я-то думал, что буду там один, кто не знает, как держать волшебную палочку, скручивать пальцы в незамысловатые фигуры или произносить странные фразы на неизвестном мне языке. Ну или как там они колдуют. А это будет целое поколение юных аристократов Твери, которые понятия не имеют, как выглядят магические проявления. Хотя, я конечно предполагаю, что те, кто поумнее, все равно, не афишируя, обучают своих отпрысков, хотя бы азам. Это князь у нас помещан на соблюдении законов. Ну да, возможно, именно это качество и позволило ему подняться так высоко. Всё-таки преданный и исполнительный человек на определенной должности порой выгоднее для власти, нежели умный и ненадежный.

— А если я скажу, что могу узнать, кого именно убили таким необычным способом, ты заинтересуешься? — Продолжал наверстывать вокруг меня круги Михаил.

— И как же ты это сделаешь? Постой, что у тебя в руках!?! — Только сейчас я заметил, что Михаил держал в руке какой-то тканевой сверток, буквально размахивая им перед моим носом.

— Вот, не любопытства ради, а исключительно из благих побуждений, — он плюхнул его передо мной и аккуратно развернул ткань.

Я смотрел на неаккуратно оторванный палец, ну или что-то смутно на него похожее, что было готово растечься по столу, как только лишился своей тканевой поддержки. Запах, нужно отметить, тоже стоял отнюдь не самый приятный.

— Скажи, пожалуйста, неужели никто не заметил, что по улице в воздухе плывет какой-то сверток, который жутко воняет и с него капает что-то похожее на кровь? — Я прикрыл глаза, подозревая, что это припишут именно мне. Интересно, а проявления магии вообще не

запрещены до поступления в академию? Мне срочно нужно в свою комнату, чтобы элементарно прочитать свод законов, иначе с этим неугомонным духом я запросто могу попасть под смертную казнь просто так, исключительно из его благих побуждений. Интересно, а почему я еще этого не сделал раньше?

— Когда я прячу что-то во внутренний карман халата, то предмет исчезает из всеобщего обозрения. Знаешь, сколько я уже интересных вещей так своро... унес согласно завещанию. — Гордо продекларировал он и для убедительности речи поставил одну ногу на стул, стоящий рядом.

— Как интересно. — Протянул я. Нет правда. С таким феноменом я еще не встречался. По крайней мере, в моем мире такого не было. Был всевозможный гипноз, отвод глаз, даже превращение тварей и их вещей в туман. Но, чтобы полная невидимость... Такое я встречал в первый раз. А это открывает простор для воображения, нет, Миша, каким бы надоедливым он не был, все же приносит пользу обществу, правда только в моем лице. Но я ведь тоже общество. — Скажи, а палец ты отгрыз, прикрываясь халатом? Раз этого тоже никто не заметил?

— Еще чего, буду я всякую пакость в рот брать. Немного обиделся ученый. — Лежал недалеко от огражденного периметра, на него почему-то никто не обратил внимания. Если лежит бесхозный, то почему бы и не взять.

— Ладно, допустим это так. И как мы узнаем кого убили? — Не выдержал я, взяв стеклянную палочку, поковырялся в желе из останков. Действительно костей нет, а мясо превратилось в нечто похожее на желатин. В моем мире о таком никто не слышал. Ведьмаки, так точно. А нас учили узнавать про тварей по мельчайшим проявлениям, вроде запаха или легкой изморози.

— Не поверишь. Уже знаю. Казимира Барановского. Увидел документы на голограмме, когда им удалось отпечаток снять. А это не ты его, того? — Дух выразительно провел большим пальцем у себя по горлу, следом изображая какой-то припадок. Похоже, свежий воздух не слишком пошел ему на пользу. Слишком уж артистичным он стал.

— А сам-то ты как думаешь? — Остановил я представление одного актера.

— Ну мало ли, вдруг следы зачищаешь. — Он пожал плечами и, взяв пинцетом палец, переложил его на поднос, и унес в другую часть лаборатории для исследования. — Ты, если что, скажи. Я по нему точно грустить не стану и тебя не обвиню.

— Что он тут делал? — Перебил я Михаила.

— Видимо, приехал на званый ужин в честь шестнадцатилетия наследника князя Тверского. Только посвящения не состоялось, и ужин перенесли, ну да ты и сам это знаешь. — Донесся до меня голос ученого, который уже принялся изучать палец, отрезая от него маленькие части и кладя на предметные стекла микроскопа.

— Ладно, ты действительно можешь быть чертовски убедительным. — Наконец согласился я, после недолгого размышления. — Мне нужно вернуться туда и все осмотреть. Только если тебе просто скучно и это какое-то изощренное магическое заклинание...

— Нет, они бы тогда сразу собрали останки и не стали разводить полемику. Тем более, не слишком это похоже на мага, по крайней мере, я не слышал, чтобы одаренные после или во время убийства заклинанием, откусывали жертве палец. Да и зубы у них обычно не похожи на мелкие иголки. — Радостно воскликнул ученый, доставая что-то пинцетом из пальца.

— Ты что-то нашел? — Я заинтересовано поднялся с места, но подходить к ученому не

решился. Всё-таки Михаил достаточно ветреная личность и сбить настрой ему проще простого. А я уже заинтересовался делом.

— Не так быстро. Но я в процессе.

— Мне нужно подкрепиться, где у тебя стоят мои эликсиры? — Решил я заняться собой, пока этот гений от науки бегаёт от стола к столу с колбочками и реактивами. Тут же прямо передо мной буквально материализовалось зелье внешним видом и консистенцией похожее на зелье, отвечающее за увеличение концентрации, за ним зелье, усиливающее слух, следом эликсир улучшения зрения в темноте и четвертая колба с малиновым содержимым, которое я раньше не видел, а также ошейник-подавитель. Да уж, про него-то я и забыл. — Это что? — я помотал в руках колбой, стараясь посмотреть содержимое на свету.

— Зелье на реакцию, ты сам мне рецепт давал, — ответил призрак, снова вернувшись к откушенному пальцу.

— Хм, а почему оно малиновое? — я повертел в руках колбу с холодным содержимым, все же запасы элементарных зелий мы тоже наготовили впрок. — Неужели всё-таки окислилось без холодильника?

— Я слегка добавил красителя и ароматизатора. — На секунду отвлекся Михаил и гордо выпятил грудь. — Мне показалось, что это пить невозможно, а так вкус должен стать кардинально другим. Вот попробуй.

— Твоя правда, совсем другой. — Проговорил я, еле сдерживая рвотные позывы. Ароматизатор только ухудшил вкус зелья, потому как к тому гадкому вкусу эликсира напоминающего что-то среднее между навозом и картофельными очистками я, по крайней мере, привык. А вот гнилой картофель со вкусом вишнёвых косточек, пробрал меня до самой глубины души.

Не отвлекая больше Мишу от его ученых изысканий, я поднялся к себе в комнату. Действовать эликсиры должны были начать через час, поэтому у меня было время немного подготовиться.

Из оружия я решил взять в довесок к ножам и пистолету, кастет и мачете. Мало ли, с кем буду иметь дело. Больше всего в этой истории меня бесило, что убили именно Казимира. Это была последняя ниточка из мне доступных, которая открыто вела к Новгородскому князю, и который фактически не являлась членом его семьи. В совпадения я не верил. Но кто мог зачищаться и для чего?

Я открыл инфопланшет и пробежался по поисковику, стараясь вводить запросы наиболее точно. Спустя минут двадцать, я откинулся на спинку стула и глубоко задумался.

Картинка складывалась такая, что Барановский действительно мог умереть смертью храбрых в том небольшом парке, не имея ко мне никакого отношения. На протяжении последних пяти лет, каждый год всегда происходили подобные убийства. И в черте города их всегда было ровно три. Ни больше, ни меньше. Кроме того, они все происходили в лесопарковой зоне, лишенной камер и многочисленных прохожих. Официально никто не мог ничего пояснить. Парк прочесывали чуть ли не через мелкий гребень. Но ответов не было, желе из людей продолжало появляться ровно три раза в год. Эта цикличность просто кричала мне, что дело относится к твари. Так, посмотрим. В этом году Барановский был второй жертвой. Первым был посол Московского княжества два дня назад. А жертв-то наша тварь выбирает высокопоставленных. Странно, что они оказывались там одни, без охраны и другого сопровождения.

Когда я услышал шорох, создаваемый мышами, сооружавшие гнездо в стене, я понял,

что зелье, усиливающее слух, начинает работать. Ну а раз одно начинает, то и другие тоже с секунды на секунду проявят свое действие. Можно выходить.

Пройдя уже мимо даже не удивившегося охранника, я забрал свои свеженькие документы, которые, как оказалось, делались каждый раз новые в зависимости от цели визитов и ограничений. Сейчас ограничений не было никаких, то есть я мог вернуться, когда захочу и гулять, где мне вздумается без каких бы то не было санкций от тверского князя. Вот оно продвижение по социальной и карьерной лестнице. Нужно только натравить на княжича вампира, и жизнь сразу становится лучше. Я усмехнулся своим мыслям и направился в сторону совершения первого преступления, потому как в месте, где был убит Барановский, все еще кипела какая-то бурная деятельность, ну или по крайней мере ее видимость.

Так, московский посол был обнаружен в парке имени Шереметьева, отца основателя Тверского княжества. Правда умер он, так и не оставив детей, род прервался, и о нем сейчас знают только по урокам истории. Ну да и бог с ним, повторять историю этого мира буду потом, в академии.

Дойдя до парка, я прошел сквозь центральный вход и, рисуя карту по памяти, постарался сопоставить местность, которую я видел перед собой с голограммой в инфопланшете. Прошло, наверное, минут двадцать с тех пор, как я наткнулся на знакомый пейзаж. Находилось место убийства довольно далеко от дорожек и развлекательных зон, что тоже особо не вязалось в картину поведения великосветской персоны. Жаль я не детектив, чтобы тут же сделать выводы о том, куда и откуда он шел, да с какой целью. Зато я каратель, который наткнулся на интересную, и доселе неизвестную тварь. Так что, я просто не буду забивать себе этим голову. Ведьмачий кодекс, который переняли в свое время каратели, просто кричит во мне, чтобы я разузнал, что оно такое и как его убить. Оно убивает людей, значит мы должны убить его — все просто. Разве что еще награду хорошо бы получить, ну да ладно. Пожалуй, сейчас не лучшее время идти искать того, кто будет мне оплачивать удачные охоты.

При первом осмотре я не заметил ничего странного, даже трава на первый взгляд примята не была. Следов борьбы тоже не было. Ну это на первый взгляд, нужно идти дальше. Зайдя в лесополосу немного поглубже, я присел и прислушался. Идеальная тишина, отсюда даже криков детей не слышно и городского шума. А как его тогда здесь нашли? Ладно, соберись каратель, ты не о том ты думаешь. Как курсант, что гуля не видел, ей богу. Обострив уже все свои чувства, я заметил несколько следов крови на одном из кустов. Вполне возможно, что это оставила наша тварь. Я тут же подошел к ним поближе и аккуратно их срезал под самый корень. Пусть Миша дома развлекается. От листьев, на которых была пролита кровь, шел стойкий аромат корицы и мышинового помета. Довольно своеобразное сочетание запахов. Надо ли говорить, что другие листья обычного шиповника, который рос здесь подобного аромата не издавали.

Внезапно промелькнувшая сбоку от меня серая тень, которую я едва успел увидеть боковым зрением, заставила меня отвлечься от изучения места. Естественно, я тут же повернулся в сторону возможного противника, но ничего не увидел, даже листочки не шелохнулись. Видимо, слишком пристально я вглядывался перед собой, потому что пропустил начало атаки сверху. В мою сторону полетел какой-то яркий шар, от которого я правда довольно легко увернулся, но так как я был под зельем ночного зрения, то меня хоть и не полностью ослепило, но достаточно сильно повредило зрение. Ну да это не беда, на самом деле, драться полагаясь только на слух легче, чем кажется. Особенно недолго и под

соответствующим эликсиром.

Еле уловимый шаркающий звук подкрадывающегося ко мне иного, заставил напрячься, и в одно мгновение выхватив мачете, наклониться вперед, уходя из-под захвата. Реакция даже в этом теле у меня была гораздо лучше, чем у этой черной тени. К сожалению, теперь я мог различать только силуэт, но даже этого мне хватило, чтобы увидеть и перерубить какую-то сеть, выброшенную в мою сторону, что уже почти долетела до меня. В ответ, я тут же метнул один из ножей в его сторону, но к сожалению, так же не попал. Потеряв противника, я снова замер, прислушиваясь к любому звуку и жадно втягивая носом все окружающие меня запахи. Кровь, стучавшая в висках моего тела, жутко мешала мне сконцентрироваться на происходящем. Нужно срочно озаботиться эликсирами, понижающими скорость сердцебиения. Если я сегодня выживу, конечно.

Снова те же крадущиеся шаги, но уже сбоку. Теперь я решил поступить немного умнее. Не дожидаясь атаки, я примерился, и, нагнувшись, сам сделал рывок в сторону тени, одновременно совершая удар в челюсть.

Громкий вздох и тело падает рядом со мной. Не давай ей опомниться, а теперь я видел, что это была девушка, я навалился на нее коленом на грудь и приставил к ее горлу мачете.

— Ты? — Я удивлённо рассматривал знакомую рыжеволосую девчонку, которая заманила меня в этот орден в качестве жертвенного барана. Софочка расширила глаза и перестала вырываться.

— Отпусти меня. Я здесь, по той же причине, что и ты, меня направил князь Романов.

Глава 17

Я смотрел на девушку, в глазах которой постепенно затухала опасная магическая краснота. Она перестала вырываться, скосив глаза на мачете, что все еще было приставлено к ее горлу и благоразумно замолчала. Ситуация, мягко скажем, сложилась неприятная. Я до этого момента даже о Софье ни разу не вспоминал, думал, что ее пустила в расход тайная канцелярия. Оказалось, что все далеко не так просто. И это напрягало, притом сильно.

— Кто ты такая? Последний раз я видел тебя на побегушках у ордена, — еле слышно спросил я, одновременно прислушиваясь, чтобы больше не пропустить очередного удара. Вот что значит отсутствие опыта противостояния новым противникам. Я ее не услышал. Думаю, что в этом есть какой-то магический секрет, к которым я не привык в своем мире. Ну что ж, запомню и стану мудрее, а, следовательно, и сильнее.

— Я двоюродная племянница князя Романова и работала в ордене исключительно по его просьбе. — Она скорее для проформы несколько раз дернулась. — Может уже отпустишь? Мне больно.

— Да что ты говоришь. — Усмехнулся я, слегка ослабляя напор, чтобы не разрезать ей горло. — Думаешь, я просто так тебе поверю? Для начала, поведай мне, что ты здесь делаешь, да еще и одна? Потом посмотрим, что с тобой делать.

— Хорошо. Я видящая, — она скривилась словно от зубной боли и пристально уставилась на меня. — Дядя отправил меня прогуляться, вдруг сработает мой дар, и я смогу что-то увидеть. Я всего лишь два года обучаюсь в школе и еще не контролирую его, — решила пояснить она. — Я увидела будущее, какие-то размытые очертание, в котором фигурировал ты.

— Ясновидящая? — Решил уточнить я, вспоминая иных, которые обладали подобным даром. Встреча с такими всегда заканчивалась неприятностями.

— Простовидящая, — Ядовито прошипела она, видимо, таким сравнением я ее смог

чем-то обидеть. Нужно будет запомнить. — И я решила тебя спугнуть, чтобы ты убрался отсюда, потому что, как я четко увидела, если ты встретишься здесь с женщиной, то ты умрешь.

— Ага и сама организовала встречу с женщиной. — Рассмеялся я. — Только не говори мне, что ты с сюрпризом в штанах. — Тут до моего слуха донесся какой-то скрежет и шуршание, к сожалению, я не мог идентифицировать эти звуки, да даже понять откуда они доносятся. Чертово тело обычного человека, что даже под зельями еще было глухо и слепо, словно котенок. По моим меркам, конечно. Кто-то другой уже и с такими усилениями, которые были на мне в данный момент, мог бы оглохнуть.

— Ты чертов придурок! — Забилась она подо мной. — Еще раз такое скажешь, я тебе голову оторву и в футбол ей сыграю.

— Где твоя охрана? — я еще немного ослабил хватку, чтобы эта бешенная не отпилила сама себе голову. Ее пульс показывал, что она говорила правду, но полностью доверять ей, конечно, было бы неосмотрительно.

— Со мной было два охранника, но они скорее всего отстали...

Она не успела договорить, как где-то недалеко вне зоны нашей видимости раздалось несколько выстрелов и прозвучал сдавленный мужской крик. Я успел оказаться на ногах, и даже потянуться за пистолетом, но практически в этот же самый момент земля под нами осыпалась, и мы провалились под землю в образовавшийся проем.

Летели мы недолго, я еле успел перегруппироваться, чтобы принять большую часть удара о землю на себя, а не на девушку. Правда, внезапно София сделала замысловатый пасс руками и падение замедлилось, так что мы плавно опустились на землю. Так вот, значит, в чем ее секрет, она умеет парить. Неудивительно, что я не услышал ее, если она приближалась ко мне, не касаясь земли.

Некоторое время мы не двигались, ожидая, пока земля перестанет сыпаться нам на головы.

— Мне уже можно слезть с тебя? — прорычала Софья, не решаясь встать без разрешения, пока мачете было прижато к ее горлу.

— А может мне нравится. Красивая девчонка, интимный полумрак, — я усмехнулся, но все же отвел мачете и вместе с ней поднялся на ноги, первым делом оглядывая место, в котором мы очутились.

— Козел озабоченный, — Проворчала девушка, правда своим пульсом показывая, что она была довольна комплиментом. Думаю, если бы не ситуация, в которой мы очутились, и поджидающая нас опасность, мне бы нашлось, что ей ответить. Возможно даже с приятным продолжением, но сейчас действительно было не то время, и не то место.

Ночное зрение все еще работало, поэтому я смог оценить обстановку, даже сквозь пыль, которая поднялась, после нашего падения и все еще не осела. Находились мы в каких-то подземных катакомбах, явно искусственного происхождения, но не обработанных, словно кто-то огромный прорыл тут проход для себя. С одной стороны, от нас находился тупик этого тоннеля. Мы находились в какой-то финальной точке, если можно так выразиться, заканчивающийся небольшим расширением. Стены были земляными, переплетёнными многочисленными корнями. Такая своеобразная глубокая земляная яма.

Я прошел немного по отходящему рукаву тоннеля, но единственное, что смог увидеть, так это какой-то длинный и узкий проход. В него мог спокойно протиснуться среднестатистический человек, но не более, хорошо хоть высота этих земляных катакомб

была метра два, так что хоть ползти не нужно было.

Внезапно Софья натужно закашлялась от пыли, которая повисев некоторое время в воздухе, начала оседать. Я вернулся к девушке, которую взяв за руки хотел отвести в место, где пыли не было. Однако от приступообразного кашля она согнулась и не могла идти. Ясно, в оседающей пыли какой-то яд. Скорее всего, это ловушка от твари, которая все это устроила, чтобы отравить тех, кто сразу попытается выбраться из ямы. Пригнувшись к полу, где пыли еще почти не было, я, глубоко вздохнув и перекинув Софью через плечо, отнес ее недалеко от ямы вглубь тоннеля, освобожденной от пылевой взвеси. Усадив девушку на земляной пол, я прислушался. Где-то вдалеке слышался небольшой шелест и еле различимые семенящие шаги маленьких лапок. Кем бы не была эта тварь, но сейчас она направлялась в нашу сторону.

Внезапно я понял, что мне тоже стало тяжело дышать, а глаза защипало. За тот небольшой промежуток времени, который я находился рядом с девчонкой, эта мелкая странная пыль, судя по всему, могла проникнуть мне в глаза и ноздри. Сделав несколько глубоких вдохов, я понял, что ничего критичного со мной не произошло. Все же стандартный набор эликсиров делал свое дело, помогая насыщать кровь кислородом. Только голова начала немного кружиться, а сердце биться чаще, но это было вполне приемлемо. Вытерев глаза рукавом куртки, я и вовсе полностью пришел в себя, лишь небольшой звон в ушах напоминал мне, что я находился буквально в шаге от отравления.

София перестала кашлять и, откинувшись на стенку, закрыла глаза. Присев возле нее на колени, я слегка потряс ее за плечи, но никакой реакции от девушки не добился. Не хотелось бы конечно быть правым, но эта пыль явно не делала исключений для одаренных.

Шаги твари приближались и я, посмотрев на мачете, с сожалением вложил его в ножны. Слишком узко, не смогу как следует замахнуться. Достав пистолет, я взвел курок и, перешагнув через глубоко спящую девушку, сделал шаг в направлении твари, спешащей на свой ранний ужин. Надеюсь, что серебро его может отпугнуть, ну или обычная пуля в череп. Интересно, а от звука выстрела нас не похоронит под землей, обрушившийся такой своеобразной землянки. Ладно, это не важно. В любом случае, пока у меня есть хоть капля крови, тварь не получит человека, спрятавшегося у меня за спиной. Так я жил, живу и так я когда-нибудь умру с улыбкой на лице.

Неожиданно позади меня раздался слабый стон. Повернувшись к Софье, я увидел, как она, хватаясь за голову, пытается прийти в себя. Какое-то едва видимое зеленоватое сияние окутало ее тело и спустя некоторое время она смогла поднять голову и посмотреть на меня довольно осмысленным взглядом.

Звук приближающихся шагов затих, словно тварь что-то почувствовала и остановилась в нерешительности.

— Какого хрена тут происходит, — прошептала она и поднялась на ноги довольно уверено, разминая затекшие мышцы. — Такое чувство, что меня чем-то опоили.

— Быстро ты пришла в себя, — я отвернулся от нее, вглядываясь в темноту. Действия зелий практически прекратилось, из-за чего я еле слышно выругался. Как же не вовремя.

— Целительство — моя вторая специализация. Первый закон, которому нас учат, что плох тот целитель, который не может излечить себя сам. В общей и боевой магии, как ты уже понял, я особо не сильна. — Она словно стыдилась произнесенного и сейчас пристально вглядывалась в мою реакцию на это признание.

Внезапно этот подозрительный звук шажков начал удаляться, видимо, тварь не

рискнула идти вперед. Может быть не ожидала, что действие той пыли сможет так быстро прекратиться. Кто же ты такой, что боишься нападать на бодрствующих людей. Все это не связывалось с картиной мертвого посла и Барановского. Словно мы попали в логово совершенно другого существа, которое не имело никакого отношения к убийствам в парке. Хотя этого, конечно, исключать было нельзя. Как я понял, в этом мире грозных и самолюбивых боевых магов, люди уже минимум пять лет отданы на растерзания тварям.

— Где мы? — Софья выглядела обеспокоенно, глядя пристально мне в глаза, когда я повернулся на ее вопрос. — Дима, ты знаешь где мы и как нам выйти?

— Без малейшего понятия. Но обратно, думается мне, через ту дыру мы выбраться не сможем. Там ядовитая дрянь все еще витает в воздухе, и мы можем просто элементарно отрубиться, так и не выбравшись на поверхность. Судя по скорости ее оседания, минут двадцать, минимум, там делать нечего. Тебе, возможно больше.

— И что ты предлагаешь? — Всхлипнула София, превращаясь в того, кем она на самом деле и была — испуганную девчонку. — Только не говори, что нужно идти вперед. Я не думаю, что смогу.

— Именно это я и предлагаю. — Я заглянул ей в глаза. — Запомни, пока я жив, никакая тварь тут тебя не тронет. — Я отвернулся от нее и сделал шаг в темноту. Внезапно надо мной пропыли два тускло светящихся шара. Свет был прерывистый, но его хватало, чтобы осветить пространство впереди меня метров на десять.

— Так будет лучше. — Раздался из-за спины уставший голос Софи. — Прости, я знаю, что света мало, но два пульсара — это мой предел.

— Это на два больше, чем у меня было до этого. — Улыбнулся я. — Так что все нормально, пошли.

Чем глубже мы заходили внутрь катакомб, тем более сырой становилась земля и встречалось все больше переплетенных корней, еще даже не высохших, и перерождающих нам путь. Благо они занимали не все пространство, и мы пока еще могли перелезть через них. Пауков тоже становилось больше, что не придавало спокойствия и умиротворения. Постоянный шелест тысячи мерзких лапок нервировал Софию и ее постоянные дерганья здорово сбивали мне концентрацию.

— Тебе не кажется, что нам стоит вернуться? — шепотом спросила Софья, вцепившись мне в рукав куртки.

— Пройдем еще немного, все равно пыль еще не осела и возвращаться нам рано. — Я не стал говорить, что с таким снаряжением и подготовкой мне действительно не следует соваться вглубь этого странного места, но было необходимо узнать, что здесь происходит, чтобы доложить князю и потребовать с него подкрепления и еще больше оружия. Правда, девушка отвлекала сильнее, чем я предполагал вначале, и тоже всерьез подумывал повернуть назад. В общем, пока я размышлял о том, вернуться или остаться, мы прошли еще сотню метров и оказались в какой-то широкой пещере. Света от двух пульсаров не хватило, чтобы как следует осмотреть это место. Видны были только очертания стен и каких-то предметов под высоким потолком. Словно прочитав мои мысли, София прикрыла глаза, сжала кулаки и пульсары немного увеличились в размерах, став гораздо ярче и полностью освещая помещение.

— Что это такое? — Ахнула девушка, показывая на потолок и прижимаясь ко мне. — Дим, мне страшно.

Под потолком были подвешены какие-то огромные коконы, или что-то очень на них

похожее. Они свисали вниз толстыми канатами и слегка раскачивались, как будто под действием неощутимого для нас ветра. Подойдя к одному ближе, я понял, что это действительно кокон, сплетенный из какой-то нереально толстой паутины. Оглядевшись и прислушавшись, я убедился в том, что пока в этой пещере угрозы для нас нет. Так же, во время осмотра, я обнаружил два выхода. Словно эта пещера была какой-то развилкой. Ладно, раз прямой опасности нет, то можно заняться коконами. Всего их было около десятка. Размером от одного до двух метров, они немного отличались по форме и цвету. Однако никакой закономерности в этом, я пока не увидел. Придется действовать наугад.

Достав из кармана один из ножей, я полоснул по нитям, стараясь увидеть, что находится внутри. Ничего подобного я раньше не видел, поэтому даже представить не мог, что внутри. Нити оказались на удивление крепкими, поэтому пришлось приложить недюжие усилия, чтобы разрезать хотя бы первый слой. Последующие, впрочем, были не столь прочны, словно сверху нити просто слиплись в какую-то корку. После первого слоя дело пошло быстрее, так что уже через пару минут кокон был полностью мной прорезан. Тут же из отверстия, огромной тягучей лавиной повалили мохнатые, черные пауки размером с кулак. Они словно боялись света, издаваемого пульсаром, поэтому старались скрыться в тени, избегая освещенных мест. Когда поток иссяк из обрезавшейся дыры, которая увеличилась под наплывом насекомых, вывалилась иссохшая человеческая рука.

Обернувшись на приглушенный вздох, что раздался у меня за спиной, я увидел, как Софья, зажимает рот трясущейся рукой, видимо, чтобы не закричать. Ее глаза были переполнены ужасом, страхом и непониманием. Но самообладание она не потеряла, что несколько удивило меня, потому что я до последнего момента считал ее избалованной капризной девчонкой и ждал истошного крика. Однако вместо него я услышал, как из тоннелей начал доноситься подозрительный шипящий звук, который был слышан даже обычным слухом. Видимо, мама обиделась, что потревожили ее малышей. Проклятье, с таким балластом как София, драться с неизвестной тварью — это далеко не предел мечтаний.

— Уходим, — прошипел я и, схватив ее за руку, понесся в обратном направлении. Что бы это не было, но это было точно опаснее, нежели непонятно кем выброшенный одурманивающий песок. Тем более что по моим подсчетам он хоть и не осел до конца, но в воздухе его осталось уже довольно немного. Девушка не подвела. Она не вырывалась и не сопротивлялась, без лишних вопросов перебирая ногами, не отставая следуя за мной, хоть и было видно, что дается ей это совсем не легко. Все время, пока мы добирались до того места, где мы очутились после попадания сюда, меня терзало стойкое ощущение, что за нами кто-то гонится. А ощущения карателя — это совсем не то, что можно игнорировать. Так что, я держал максимально возможную для нас скорость.

Добравшись до места нашего падения, но не заходя в саму пещеру, где еще виднелась пыльца в воздухе, я посмотрел наверх. Дыра была метрах в пяти над нами. Мы смотрели на нее снизу-вверх, и я не мог придумать способа, как нам отсюда выбраться пока не вспомнил о способности Софии.

— Обними меня и начинай парить или летать, что ты там делаешь. — Приказал я девушке, повернувшись к ней спиной. — Если облегчишь еще и мой вес, то цены тебе не будет. Только ради всего святого, удержи дыхание. Если ты во время подъема потеряешь сознание, мы тут и останемся.

Девушка, посомневавшись несколько секунд, наконец кивнула и, что-то прошептав,

запрыгнула мне на спину, обняв руками и ногами. Тут же я почувствовал, что она стала почти невесомой и почти не тянет меня к земле.

Взяв небольшой разгон и задержав дыхание, я начал скоростной подъем по земляной стене. Первые три метра я даже не заметил, преодолев их с прыжка. Четвертый тоже пролетел достаточно быстро. Корни в стене были толстыми и давали надежную опору для рук и ног. А вот последний метр до поверхности, время от времени казалось, что станет последним в моей жизни. Жиденькие корешки вырывались из-под рук, земля крошилась под ногами, голова от вновь попавшей в организм отравы кружилась, а перед глазами начали летать белые мушки. Но, все обошлось. Мы выбрались и я, оказавшись на свежем воздухе, наконец смог отдышаться. Я упал на землю и закрыл глаза. Каждая мышца моего тела сводилась судорогой и болела. Организм под действием зелий вызывал взрывной рост мышц и сейчас, после такого перенапряжения, я стану значительно сильнее. Но боль, которую я переживаю, была по настоящему адской.

— Морозов, — Софья еле слышно позвала меня, трогая за руку. Я открыл глаза, поворачивая голову на звук. — Как ты думаешь, эти три женщины, которые нас окружают, хотят просто поздороваться?

Глава 18

Отринув волевым усилием боль в мышцах, я поморщился и медленно поднялся на ноги, вытаскивая из ножен мачете. Я слышал эти шаги еще до того момента, как меня позвала Софья, вот только, к сожалению, не обратил на них должного внимания. Мы находились в парке, где довольно много людей, по крайней мере, крики детей и разговоры взрослых были отчетливо слышны вдалеке. Так что, я надеялся, что это кто-то из любителей ночных прогулок или охрана Софии, наконец, пожаловала к нам. К сожалению, это оказалось совсем не так.

К нам действительно приближались три женщины. Сотворенные будто под копирку они были похожи друг на друга, словно близнецы. Единственное что их отличало друг от друга — это цвет их длинных и невероятно густых волос, что, развеваясь по ветру, оставляли какой-то еле видимый шлейф. Огненно рыжие, черные, как крыло ворона, и белоснежные, как сама зима, они были такие яркие, что практически светились в окружающем нас полумраке. Замысловатые татуировки по всему телу подчеркивали их высокие и идеально стройные фигуры. Одеты они были в полупрозрачные ночные сорочки, которые больше подчеркивали все интимные места, нежели что-то скрывали. Завершали картину чулки и туфли на высоких и тонких каблуках, которые почему-то не спешили проваливаться в землю и позволяли своим владелицам идти словно по подиуму.

Они остановились буквально в нескольких шагах от нас, даже черноволосая обошла нас сзади и присоединилась к своим сестрам, выстраиваясь с ними в один ряд. Некоторое время женщины молчали, только пристально и безмолвно смотрели на нас. Цвет их глаз я, к сожалению, не видел. Всю радужку занимали расширенные зрачки, что было довольно подозрительно, потому как хоть и наступила ночь, однако, было слишком светло для такого эффекта. По крайней мере, для обычных людей. От этого пристального взгляда волосы на голове зашевелились, а по рукам начали бегать мурашки. Это чувство для меня всегда было сродни чувству опасности. Софья вцепилась мне в руку, чтобы хоть немного успокоиться, но судя по ее пульсу получалось это у нее из рук вон плохо. Ну ничего, тут место людное, да и света достаточно, так что попробуем прорваться.

Неожиданно в голове начала звучать тихая приятная музыка. Я скривился. Подобными

трюками успокаивали и завлекали к себе многие твари моего мира. К сожалению, в настоящее время я мало что мог поделать с этим влиянием на себя. Тело еще не было до конца подготовленным, так что невзирая на самоконтроль в кровь начали выплёскиваться гормоны. Но хотя бы не обращать на него внимание и не вестись на такие явные провокации было в моих силах.

— Ты потревожил покой королевы, смертный, — в музыку буквально вплетались слова, которые набатом прозвучали в голове. Ни одна из девиц не открывала рта, поэтому понять, кто из них со мной говорит я не мог. Хотя, судя по громкости звука, могли бы и все вместе. Я промолчал, подготавливаясь к удару, удобнее перехватывая мачете, выпуская руку девушки из своей. Как бы не было ей страшно, сейчас не самое время ее успокаивать. — Ты заплатишь за смерть наших детей.

— Ага, жизнь за жизнь и все такое, — я не стал дальше выслушивать эти пафосные речи. Что это были за иные я не имел ни малейшего понятия. Но пистолет, который я не ставил на предохранитель удобно располагался кобуре. Поэтому времени на то, чтобы вытащить его и сделать выстрел требовалось очень мало. Так что мой выстрел прозвучал даже раньше, чем я закончил свою фразу.

Пуля попала точно в глаз блондинке, что стояла в центре этой троицы. Неестественно скривив рот, она зашипела, и в моей голове наконец наступила долгожданная тишина. Вопреки ожиданиям, тварь не только не упала замертво, но даже не покачнулась. А пуля, пройдя ее череп насквозь со стуком ударилась в дерево, располагающееся за ней. Внезапно очертания девицы начали плыть и изменяться. Тело словно вытягивалось, ноги стали покрываться какой-то черной чешуей, а живот неестественно набухал.

Надеюсь, закон обращения един для всех миров. Во время трансформации каждая тварь должна быть уязвимее всего. Поэтому я не стал дожидаться, пока произойдут полные изменения и, сделав молниеносный рывок в сторону блондинки, замахнулся уже давно подготовленным мачете, и хорошо выверенным ударом снес ее голову с плеч.

Тело несколько раз дернулось и рухнуло на землю, не совершая больше никаких движений. Отрубание головы, наверное, единственный способ упокоить практически любую тварь и в этот раз не подвел. Я попятился, когда из шеи женщины начали выбираться довольно крупные пауки, которые разбегались в разные стороны. Облегченно вздохнув, понимая, что они не станут на меня нападать, я резко развернулся на шипение и едва увернулся от сети из паутины, которую рыжая метнула в меня из своего уже паучьего брюха.

Трансформировалась она быстро, схватка с блондинкой заняла всего лишь несколько секунд, как правило, за это время мало кто мог перегруппироваться и начать атаковать, разве что оборотни или вампиры. Да и то, не из молодых.

Трансформировалась иная так же в существо неизвестное мне ранее. Верхняя часть тела оставалась человеческой, но располагалась на массивном паучьем теле. Само тело паучихи было покрыто какой-то отливающей металлом чешуей, поэтому бить или попытаться прорубить его мачете точно было хреновой затеей, а до ее головы я достать не мог. Рыжеволосая благодаря длинным паучьим лапам возвышалась надо мной где-то метра на полтора.

Не меняя позиции, я буквально на секунду отвел взгляд, чтобы посмотреть на третью из паучьего тандема и на Софью. Черноволосая иная не стала оборачиваться чудовищем, но уже дошла до девушки, взяла ее за руку и сейчас уводила куда-то вглубь зарослей. Видимо магический дар никак не помог юной магине, и мелодия смогла поработить девчонку.

Ладно, доберусь и до них, нужно только быстро отделаться от настырной паучихи, которая довольно проворно кинулась на меня, пытаясь проткнуть неестественно плотными и тонкими отростками, которые заменили девушке пальцы и теперь были больше похожи на какие-то кинжалы, чем на живую плоть.

Я метался по поляне, как белка, уходя от постоянно атакующей твари. Так дело точно не пойдет. Полноценного оружия для битвы с ней у меня не было. Я с сожалением вспомнил о цепи, оставленной в комнате. Вот с ней бы у меня были варианты, а с кастетом и мачете против покрытого толстым слоем хитина туловища пока нет.

Внезапно рот на человеческом теле существа открылся и из него в мою сторону паучиха выплюнула какую-то зеленую слизь, одновременно с этим стараясь накрыть меня сетью паутины из брюха. Так что, мне пришлось после очередного уворота взвиться в воздух и, схватившись за ствол дерева, на несколько секунд застыть в горизонтальном положении, пропуская два одновременно летящих снаряда сверху и снизу от моего тела. После плевка тварь, увидев, что я разомкнул пальцы и полетел к земле, молниеносно рванула ко мне, попытавшись поймать меня в полете, но двойной удар ногами откинул ее обратно и дал мне энергии, чтобы сделать двойное сальто назад, разрывая дистанцию.

Нужно думать, время уходит, и если я не успею догнать тройняшку, то наверняка Софью в ближайшее время я найти не смогу. К черту осторожность, даже если это будет опасно, нужно атаковать. В голове метались мысли, которые пришли только к одному решению.

Хорошо, что я не надел подавитель, который мне подсунул Миша перед выходом из поместья. Теперь главное, чтобы меня не разорвало на куски при очередной попытке использовать свои новые способности. Еще с утра я начал ощущать дискомфорт в груди, но решил, что быстро обернусь, не хотелось красоваться на людях в ошейнике. Вся моя суть протестовала против того, чтобы его носить, тем более вне дома.

Я остановился и попытался вызвать в себе тот ком, который превратил в ледяную пещеру комнату на окраине города. На удивление, я почувствовал какой-то неестественный отголосок где-то в районе сердца, который с каждым биением наполнял грудь тяжестью и тупой болью все больше, больше и больше. Так, а теперь нужно выпустить грозящую раздавить меня силу. Я со всей доступной мне скоростью сделал рывок в сторону плюющей ядом твари и, упав на колени, проскользил по траве под ней. Выбрав момент, я выбросил руку, втыкая мачете в отверстие, из которого генерировала нити эта паучиха. Мачете, конечно, было не лучшим вариантом для такого маневра, но выбирать мне не приходилось. Клинок вошел в тело твари по самую рукоять, после чего существо взвилось на задние четыре конечности, стараясь передними оторвать меня от оружия и воткнуть в меня свои ядовитые отростки.

Я чувствовал, как успокаивающая меня прохладная энергия вытекает через руки и проходит по клинку в тело паука. Очередной удар лапой и у нее, наконец, получается отбросить меня от себя, оставив в ране клинок. Энергия все ещё требовала выхода и я, не придумав ничего более умного, просто приложил руки к земле, закрывая глаза и выпуская всю бушующую во мне силу, пытаясь представить, как она сковывает и убивает паучиху. Либо так, либо энергия просто разорвет меня на мелкие кусочки на радость этой членистоногой.

Я открыл глаза спустя несколько секунд и увидел, как спешащая поквитаться со мной паучиха не смогла устоять на голом льду и упала на брюхо, проскользив мимо меня. Она билась и скребла лапами по земле в тщетных попытках встать. Я даже уже примерился, как

мне сделать рывок в ее сторону, чтобы довершить начатое, но неожиданно тварь замерла и в мгновение ока превратилась в уродливую ледяную статую.

Правда небольшое шуршание, исходящее от ее тела, отчетливо говорило мне, что она была все еще жива. Более того, уже через пару секунд ее фасеточные глаза начали бегать в разные стороны, а челюсти немного шевелиться. Чем дольше я смотрел на нее, тем больше понимал, что эта ледяная красотка вот-вот должна оттаять. Больше медлить было нельзя. Все же магия отвратительно действует на существ. Даже такая необработанная сила, полностью истощающего своего носителя. А мне говорили, что такой выброс может и среднему боевому магу навредить. Как же всё-таки не хватает знаний, нужно срочно поступать в академию. Аккуратно подойдя к ней и достав из ее брюха мачете, который став проводником, даже не думал превращаться в лед или осыпаться подобно ледяному копыю, я замахнулся и снес ее голову с плеч.

Я прислушался к себе и удовлетворенно выдохнул. Сердце замедлило свой ритм, голова полностью прояснилась, даже дышать стало немного легче. Все же Миша следил за моим энергофоном в последние дни, вешая на меня подавитель с точностью до минуты, когда это было необходимо. Он даже разработал какую-то специальную формулу для этого, правда рассказывать мне о ней пока не спешил. Видимо не хочет принижать свою полезность.

— Молодой человек! — я резко обернулся в сторону спешащих ко мне представителей правопорядка. Этим еще здесь не хватало!

Я выругался сквозь зубы и вогнал мачете в ножны. Привлекать внимание оружием самое последнее дело, пусть они отвлекутся на тварей, а там я смогу ускользнуть. И так времени прошло слишком много, чтобы остался хотя бы небольшой шанс найти Софью. Она с пауком скрылась уже так далеко, что даже мой усиленный эликсирами слух перестал различать их шаги.

— Молодой человек, предъявите ваши документы, — двое мужчин в форме близко подошли ко мне, светя прямо в глаза довольно большим фонарем. Я прищурился, всем своим видом показывая, что они причиняют мне довольно большие неудобства. Главное, вести себя уверенно и нагло, показывая свой статус. Жаль только его у меня по факту никакого не было.

Отдав им пропуск и белую карточку, я повернулся в сторону упокоенных тварей и удивленно вскинул брови. На земле, покрытой ледяной коркой никаких останков не было. Осталась только прозрачная накидка блондинки, которая не завершила толком трансформацию. То тут, то там виднелись небольшие скопления пауков, но это все, что осталось напоминанием о минутном побоище.

— Извините, мы слышали выстрел, — один из них отдал мне документы. Тон обращения немного изменился, почти до вежливого.

— Никакого выстрела я не слышал, скорее всего это лопнул один из воздушных шаров в развлекательной зоне, — я равнодушно пожал плечами, глядя перед собой, буквально отсчитывая потерянные секунды.

— Что вы делаете в этом месте? — второй все же не унимался и не отставал от меня. — Да еще и в это время.

— Я не надел сегодня подавитель и у меня случился неконтролируемый магический выброс, вы же знаете, что происходит с магами, достигшими шестнадцатилетия? Я просто не хотел никому причинить вреда, только и всего. — Я махнул в сторону ледового катка, который на самом деле занимал довольно обширную площадь. Тот настырный мужчина прошел мимо меня и убедился в неестественном происхождении ледового покрытия. Хотя, я

думаю, любое ледовое покрытия ранней весной априори будет неестественным, особенно в локальном участке.

— Спасибо, что заботитесь о гражданах Твери. Всего доброго. — Козырнули мне полицейские.

— Подождите, вы не видели моих спутниц? Я отправил их подальше, чтобы их не зацепило волной. Одна рыжая в рубашке и черных штанах, другая черная с длинными волосами в полупрозрачном платье. — Я остановил служителей, которые уже, отвернувшись от меня, хотели уйти по своим делам. — Я несколько волнуюсь за них.

— Знаете сколько людей находится в парке в выходные, даже ночью? — буквально выплунул в мою сторону тот, что был помолже и, отвернувшись, направился вместе со своим коллегой дальше патрулировать зону. Все же нужен хоть какой-нибудь статус, а то нормального отношения к себе я не добьюсь. Скорее всего, даже если они и видели девушек, то мне одаренному простолюдину просто из принципа не сказали. Интересно, а где они были, когда пропала охрана Софьи. Сдается мне, что твари тут не только пауки.

Ладно, черная пришла в противоположном направлении от остальных. Я повернулся в ту сторону, пытаюсь в уме начертить карту этой зоны, которую я видел в сводках новостей и в памяти, доставшейся от Дмитрия. Там находился развлекательный центр, заброшенное поместье Романовых и чуть дальше сквер, в котором нашли Барановского. Так они пришли с трех сторон, из трех разных парковых зон, в которых находили тела. Логично предположить, что она пошла обратно и повела девчонку напрямиком в свое логово.

Стараясь не привлекать излишнее внимание, я быстрым шагом направился в том направлении, то и дело застреваю в каких-то толпах и очередях. Судя по всему, в центральном парке проходил какой-то праздник, потому как народу, несмотря на позднее время суток, было довольно много и играла оглушающая меня громкая музыка.

Добравшись до безлюдной лесополосы, где днем был найден труп, я обошел ее вдоль и поперек, но не нашел ни единого следа, который бы вел в подземные катакомбы черноволосой паучихи. Прислонившись к раскидной березе, я задумался, глядя на то, как копошатся мухи возле того самого места, где находился труп Барановского. Вспомнив об остальных убийствах, я внезапно понял, что все тела были найдены на одном и том же месте. Что мне это дает? Наверное, ничего. Поместье князя располагалось совсем близко, и я понял, что необходимо как можно быстрее возвращаться, чтобы сообщить князю неприятные вести и просить подкрепление. Я обещал Софье, что с ней ничего не случится, и я выжгу тут все к чертям, но сдержу обещание.

Глава 19

До поместья я долетел за считанные минуты. Мне было уже без разницы на косящихся в мою сторону людей и охрану возле ворот. Я затормозил лишь на несколько секунд возле охранника, чтобы сообщить о том, что документы я сдавать не стану, и моя прогулка еще не закончена. Он, конечно, смерил меня подозрительным взглядом, но пропустил без лишних вопросов. Просто открыл ворота и отошел в сторону.

Я поднялся на второй этаж там, где располагался кабинет князя и тут же столкнулся лоб в лоб с десяткой охраны, которая толпилась возле дверей, в ожидании своего нанимателя. Видимо, после профилактического разгона, устроенного князем для охраны, они начали посерьезнее относиться к своим обязанностям. Естественно, при моем приближении вперед сразу вышел один из однойцевых, полностью преграждая мне путь и из-за всех сил стараясь сделать грозное лицо.

— По какому вопросу? — Видимо для собственной смелости, как можно громче поинтересовался он, пытаясь преградить мне путь.

— Мне нужно срочно поговорить с князем, — хрипло ответил я, сбрасывая его руку, которую он хотел упереть мне в грудь. — Еще раз лапу в мою сторону вытянешь, будет на одну меньше.

— Его Сиятельство находится на важном совещании и приказал никого не впускать, — ровно ответил мне, кажется, Андрей, убирая руку, но при этом не сдвигаясь с места.

— Это вопрос безопасности князя, его семьи и жителей города, — я проследил за его взглядом. Сам до этого я даже не задумывался о том, как в данный момент выгляжу. Теперь, посмотрев на те куски моей одежды, которые смог увидеть, я тоже глубоко вздохнул. Весь костюм был в грязи, пыли и паутине. Да уж, выглядел я не слишком презентабельно для аудиенции с князем, но время отсчитывало свой ход, и буквально утекало сквозь пальцы.

— Как только закончится совещание, вы сможете попросить о встрече с князем у его личного секретаря. — Невозмутимо повторил, видимо заученную фразу охранник, все так же преграждая мне путь.

— Повторяю последний раз, — начал закипать я. — Дело безопасности города в целом и князя лично. Не можете обратиться к князю, позовите его секретаря, может, я хотя бы таким образом смогу передать сообщение.

После недолгих раздумий, охранник все же кивнул и отошел от меня, с кем-то связываясь по переносному инфопланшету. На удивление, ему понадобилось меньше одной минуты разговора, чтобы обо всем договориться. После чего он уже возвращался ко мне с вытянутой рукой и просьбой сдать оружие. На мой взгляд — не вполне логично, ну да ладно. Не мешкая, я отдал ему все имеющееся оружие, даже кастет снял, чтобы не нервировать бедолагу.

Буквально через несколько секунд после этого двери отворились, и в коридор вышел небольшой полноватый человек с бегущим взглядом и жуткой одышкой. Он подошел ко мне и скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что я его отвлекаю от очень важного дела. Маленькие очки на пухлом лице выглядели настолько нелепо, что я первую секунду даже растерялся и не смог начать первый разговор. В моем мире, подобного вида секретарь князя был бы принудительно отправлен в спортзал и на диету, а сам князь еще несколько лет слышал бы смех за спиной и советы не перекармливать котов и подчиненных.

— Сейчас проходит очень важное совещание, и Его Сиятельство не вправе его прерывать, что бы не случилось. — Гордо вскинув подбородок, и как наверняка ему казалось, гордо заявил княжий секретарь. — Если у вас что-то срочное, то можете рассказать мне.

— Передайте ему, что я знаю, кто убил Барановского и московского посла, а также, и это самое главное, Софья находится у убийцы. — Как можно более спокойно поведал я ему, еле сдерживая желание отшвырнуть его и самому пройти к князю.

— Софья? — он вздернул брови, наигранно удивляясь. — Ах да, вы говорите о Софье Голицыной? Я буквально час назад разговаривал с ней, поэтому не несите чепухи, молодой человек.

— Я понятия не имею, кто ты такой, поэтому просто прошу передать мои слова князю, — Уже почти не сдерживаясь, прошипел я в лицо этого зажавшегося на чужих харчах сноба. — И как можно быстрее.

— Когда закончится совещание, то сразу же передам. Пока вы можете привести себя в

порядок, — он поморщился, окидывая меня взглядом.

Меня буквально захлестнула злоба. В моем мире подобного отношения к ведьмакам не допускалось в принципе. Чем бы не занимались высшие мира сего, но они бросали все дела, если у них на пороге стоял имперский каратель или даже охотник, который требовал сиюминутной встречи. Порой, это спасало целые города.

— Просто передайте ему послание, — глубоко вздохнув, ровно проговорил я, глядя на охрану, которая подтянулась ближе к нам.

— У вас есть какие-то доказательства ваших слов? — Продолжал ухмыляться секретарь.

— Вы можете связаться с Софьей Голицыной.

— Это невозможно. После нашего разговора она должна была лететь в Москву и, по моим прикидкам, сейчас находится в воздухе, так что связи с ней не будет еще как минимум несколько часов.

Я окинул взглядом охрану, которая уже не, скрывая своих намерений, выдвинулась вперед. Прорываться с боем было верхом идиотизма, тем более, что я был практически уверен, что на шум прибежит подкрепление, и меня спеленают тихо, возможно даже так, что князь и его окружение даже не узнает, что кто-то хотел вмешаться в их очень важное совещание. Я, конечно, хорошо обучен, но безоружный и против нескольких десятков человек в узком коридоре, да еще в этом немощем теле. Тут без вариантов. Да и глупо это.

— Если с ней что-нибудь случится, то ты будешь первым, на кого падет моя кара, — сквозь зубы процедил я, понимая, что этот раунд остался за мерзким толстяком. — Можешь не верить, но это далеко не пустые слова.

— Как я и говорил, вам следует дождаться окончания совещания. Подходите к кабинету часа через два и так уж и быть, вы будете первым, кого его сиятельство примет. Уже об этом я похлопочу. — Гадко рассмеявшись, этот хряк в черном костюме зашел обратно в кабинет, аккуратно прикрыв за собой дверь.

От досады и явного непонимания, я стукнул кулаком об стену. Как же трудно было мириться с тем, что сейчас я никто. Нужно как-то отвыкнуть от привилегированного положения карателя, к которому я привык и пользовался в моем мире. А лучше создавать нашу организацию тут. Да, пожалуй, эту идею потом нужно будет хорошо обдумать. Без заказов мы тут не останемся.

Немного успокоив дыхание, я повернулся к охраннику, который с непроницаемым лицом отдал мне все оружие. Так, и что делать? Ладно, не так уж и много времени пока потеряно, самое время перейти к плану ять, еще бы знать, в чем он заключается.

Я буквально сбегал вниз в подвальные помещения и ввалился в лабораторию, где в данный момент просто кипела бурная деятельность. Я даже удивлялся, как никто этого не замечал? Неужели все так боялись этого места, что обходили его стороной настолько, что даже запаха реактивов и брыканье склянок не слышали, или князь мне о чем-то недоговаривает? Как же утомляют — эти дворцовые интриги.

— О, ты уже вернулся? Погано выглядишь, конечно, — протянул Миша, соскакивая со стула с какой-то склянкой с ярко зеленым содержимым. — А я тут такое из пальца вытащил, просто упадешь и не встанешь!

Он повернулся ко мне и двинулся в сторону, где стоял его микроскоп. Подойдя ближе, я увидел, что весь стол был буквально усеян ошметками пальца, помимо оборудования и предметных стекол, конечно.

— Миш, только прошу, побыстрее, времени совсем нет. — Я подумал, что некоторая

информация могла бы быть полезной, так что решил дать возможность призраку выговориться, пока я решаю, что делать дальше.

— Удивительное рядом. — Как обычно проигнорировал мою просьбу про скорость повествования Михаил. — Оказывается, кости были растворены под действием какого-то химиката, который я пока не выделил, но, наш друг был отравлен сразу несколькими ядами одновременно, возможно смесь этих ядов с чем-то еще и дала такой лизирующий эффект. В общем, это яд лакосцелеса, шестиглазого песочного паука и черной вдовы. Еще один я никак не могу выделить.

Я тряхнул головой. Я не то чтобы не разбирался в пауках, точнее совсем не разбирался, но судя по возбужденно-удивлённому виду Миши, смесь ядов трех видов не слишком часто встречалась в природе.

— К тому же, я заметил удивительную странность. — Войдя в раж, призрак стал расхаживать передо мной вправо и влево, как преподаватель на лекции. — Я нашел в нашем исследуемом материале несколько яиц, похожих на яйца паука, только это странно, ведь все яйца пауки обычно складывают в коконе.

— В коконе, — я задумался, вспоминая, как из кокона с человеком внутри вышло огромное количество маленьких паучков.

— Именно в нем, но я думаю, и это лично мое мнение, что человек у этого странного ядовитого паука является таким вот своеобразным кокном для выращивания своих маленьких черных мохнатых детишек. Жуть какая, — Миша задумался, глядя в потолок, продолжая прижимать к груди склянку с ярким содержимым. — Хотел бы я на это посмотреть.

— Что это у тебя? — я вернул его с небес на землю, указывая на склянку.

— А, это противоядие, ну, наверное, по крайней мере, вроде процесс дальнейшего некроза и распада затормозился, но я не уверен, что он вообще идет от яда. — Почесал свой призрачный затылок ученый. — Так что, я бы на твоём месте, на себе испытывать не стал. На князе еще куда ни шло, ну или на охране.

Призрак, насвистывая, какую бравадную мелодию, углубился дальше в свои научные изыскания, а я понял, что мне ничего по факту информация от него не дала. Ну только одну, которую можно проверить и потом продать князу, но для освобождения Софьи и ее поиска она ровным счетом ничего не значила.

Замедлив дыхание, я сел в позу для медитации погружаясь в темноту, и стараясь что-нибудь придумать или вспомнить. В нашем мире женщин-паучих не было. А почему? Потому что не было королевы? Они же что-то говорили про королеву. Почему-то мне это было знакомо и незнакомо одновременно. Моя память упорно не хотела отдавать мне нужные воспоминания, хотя и четко говорила о том, что я что-то знаю по этому поводу.

— Миша, — я тихо позвал призрака, поднимая голову

— Мм?

— Помнишь я говорил тебе о зелье, помогающее вспомнить забытые воспоминания? Ты пробовал его готовить?

— Обижает, я уже давно его приготовил, и даже испытал на конюхе. Подлил ему в чай. Знаешь какой он понурый ходил? Видимо вспомнил что-то, но оно его не убило, да. Так что можно записывать как удачный опыт. — Он открыл холодильник, доставая оттуда небольшую продолговатую колбу. — Понятия не имею сколько нужно пить, но конюху в чай я влил целую склянку.

— Бедный конюх, — я покачал головой. Судя по дозе, на которую расщедрился Миша, мужчина вспомнил все, начиная с того момента, как появился на свет. Те еще воспоминания. — Давай уже сюда.

Сделав небольшой глоток, я погрузился в омут памяти, сортируя по методике ведьмаков свои воспоминания и строя между ними логические цепочки. Через минуту я понял, почему не мог вспомнить то, что казалось таким знакомым. Это были не мои глубоко спрятанные воспоминания, а Дмитрия Морозова.

Я знал, что мне нужно сделать, ни один раз я уже прибегал к подобному зелью. Так что через несколько минут я уже видел, как маленькими ручками сидя на полу листаю какую-то старинную книгу, переворачивая тяжелы желтые страницы со страшными, но жутко интересными картинками.

Приглядевшись, я понял, что скорее всего это была та самая книга ведуньи, о которой говорил Романов. Маленький Дмитрий рассматривал картинки, не углубляясь в чтение, но то, что ты когда-то видел или слышал навсегда отпечатывается в памяти, даже если ты это не осознаешь. Практически все иные, которые были запечатлены на страницах мне были известны: оборотни, банши, вампиры, оками, призраки, даже нахцереры. Ну вот ребенок перелистнул очередную страницу, где красовалась полуженщина-полупаучиха, и названа она была Арахна. Королева Арахна была древнейшим существом, берущим свое начало еще из греческих мифов. Всегда имела не менее трех прислужниц. Но как только она начинала плести свою паутину, захватывая все большие земли, то их количество росло в геометрической прогрессии, обеспечивая ее ушами и глазами на всей подконтрольной ей территории.

В разных частях страны, города, да вообще мира, она засылала тройняшек, которые подготавливали место для встречи королевы. Сама же королева редко выбиралась на поверхность, предпочитая подземные места или темные заброшенные замки. Обладает нечеловеческой скоростью, очень сильна, неуязвима для обычного оружия, вроде пуль и стрел, равнодушна к серебру. Жутко ядовитая тварь, плетущая плотную паутину, питается разложившейся человеческой плотью. Когда становится опасно — перемещается в другое место. Проверенное средство для уничтожения — огонь и обезглавливание.

Я открыл глаза. Вот оно что. Нужно бы вернуться в квартирку на окраине и посмотреть, не пропустил ли я там тайники, содержащие книги ведуньи-матери. Я теперь понял, что они означали, такая своеобразная энциклопедия для ведьмаков и охотников с кратким материалом. В этом мире довольно полезная будет вещь для меня, поэтому, думается мне, что книги матери необходимо найти и тщательно изучить.

И что мы имеем? Ничего хорошего. Только зачем ей Софья? Голова начала гудеть и раскалываться, но теперь я понял, с чего следует начинать.

— Хочешь прогуляться? — я повернулся к пристально глядящему на меня призраку, который тут же вскочил на ноги в предвкушении прогулки. — Возьми что-нибудь горючее, нам понадобится довольно сильный и яркий огонь.

— Есть очиститель, легко воспламеняющийся, подойдет? — Миша задумчиво посмотрел на меня. — А куда мы пойдем?

— Тебе чего бояться? — я хмыкнул, беря в руку небольшую канистру, на которую указал призрак. — Пойдем спасать красивую юную деву из лап практически дракона.

— О, ну это дело благородное, медальон не забудь. — Всполошился призрак.

— И да, давай свой расширенный набор эликсиров для начинающего ведьмака. —

Вздохнул я, зная, что сейчас нарвусь на очередную лекцию.

— Человеку нельзя столько реактивов за один день. Умереть от болевого шока решил? — Миша не сдвинулся с места, но под моим пристальным взглядом, все же пошел к холодильникам, покачивая головой и что-то бурча себе под нос про нерадивую молодежь.

Подкрепившись и забрав медальон с экспериментальным противоядием, так на всякий случай, я в сопровождении молчавшего призрака двинулся в сторону хозяйских спален, предварительно завернув к кабинету князя, удостоверившись, что это его важное совещание все еще идет. На данный момент прошло не более пятнадцати минут от моей стычки с секретарем, поэтому на скорейшее его завершение рассчитывать не стоило.

Возле комнаты Романа стояли два охранника, которые лишь для вида дернулись в мою сторону, но потом без каких-либо возражений пропустили. Резко отворив дверь, я зажег свет и услышал девичий визг.

На кровати, прижимая к себе шелковое покрывало, находилась полуобнаженная девица. Не сказал бы, что она была дурнушкой, но видимо кровожадных мыслей у нашего недокровососа не вызывала. Сам Роман, нужно отдать ему должное, уже вскочил с кровати, направляя в мою сторону ружье и сжимая кинжал.

— Дима? Какого хрена, — прошипел он, опуская ствол. — Я же мог и пальнуть.

— Одевайся, ты мне нужен. — Не стал я с ним спорить.

— Зачем? — Поинтересовался княжич, пряча оружие в хитроумные ножны, что позволяли моментально вооружиться, спрыгивая с кровати.

Я промолчал, выразительно глядя на девчушку, которая под наши пристальные взгляды, обернувшись в покрывало и захватив одежду, унеслась за дверь.

— Seriously, наша кухарка? — я хмыкнул, глядя на парня, который довольно активно начал приводить себя в порядок.

— А у меня есть выбор или ты хотел бы найти тут окровавленный труп? — Проворчал Роман. — Ладно, это мои дела, с кем я и когда. Лучше скажи, что ты задумал? Не поверю, что ты просто решил поболтать по душам в час ночи.

— Софья в беде. Большой беде. Я знаю у кого она и теоретически где она. Твой отец меня слушать не захотел, поэтому я обратился к тебе. — Я даже не сомневался, что он сразу согласится мне помочь. После случившегося с княгиней, он чувствовал себя виноватым и почему-то больше передо мной, поэтому всячески старался подружиться и пытался идти на контакт не только в лаборатории или спортивном зале. Мне пока хватало своих проблем и тех, что мне устраивал Миша, но я не отстранялся от него, нам еще год в академии вместе лямку знаний тянуть, и это как минимум.

— Он сейчас меня тоже не станет слушать. — Роман покачал головой. — Начальника охраны в курс вводить?

— А знаешь, да. — Кивнул я. — Помощь нам действительно пригодится, если только он поверит в то, что у нас под городом находится большая мама-паучиха, которая любит питаться человечинной и насылать на нерадивых людишек своих маленьких паучат.

— Ты сейчас это серьезно? — Княжич прищурился, надевая ножны с мечом и накидывая куртку.

— Нет, я шучу, как в гробнице с нахцерерой. Ты единственный, кто в курсе, что тут творится, поэтому я пришел к тебе. — Я вышел за дверь, кивая на охранников. — В принципе, охрану можешь взять, нужен же кто-то, кто будет отвлекать от нас Арахну. Мяса на них много, быстро не сожрет.

— Надеюсь, ты шутишь, — глубоко вздохнул Роман, кивая своим нянькам, которые после моих слов стали предельно серьезными. — Что нам нужно?

— Много огня, твой меч, ну и цепь из комнаты возьму, покажу тебе пару интересных приемов.

Глава 20

До входа в пещеру, куда мы с Софьей провалились в первый раз, наша процессия добралась без приключений. Меня в сопровождении наследника Романова, да с его личной охраной останавливать, естественно, никто даже не подумал. Местные служители правопорядка делали вид, что их совершенно не интересует маршрут, по которому спешил княжич. Более того, у них есть совершенно неотложные дела подальше от этого района.

Миша, на удивление, был молчалив и предельно сосредоточен. Никогда бы не подумал, что мне будет не хватать его болтовни. Эликсиры, которые я принял перед выходом уже начинали действовать, и теперь мне было прекрасно слышно мелкое шуршание под землей от сотен пауков разного размера. Нет, в целом я и раньше его слышал, но не мог как следует идентифицировать. Не сказать, правда, что мне это улучшало настроение. Скорее наоборот.

Войдя на поляну, я с удивлением понял, что ледовый каток, созданный мной, все еще на месте. Хорошо, что дыра в подземное царство Арахны не была завалена и покрыта льдом. Было бы не самое приятное занятие — прорубаться сквозь толщу магического льда.

Привязав толстую веревку к одному из деревьев и спустив трос в пещеру, я первым отправил Мишу, чтобы разведать обстановку. Для этого пришлось отойти от основной группы и практически жестами объяснить, чего я хочу от него добиться. Он молча кивнул и скрылся под землей.

— Что будем делать? — Роман осмотрелся и слегка оскалился от предвкушения, непроизвольно удлинняя клыки.

Я не просто так взял его с собой. Еще первый раз узнав о том, что у него начались проблемы с женщинами, я подумал, что его организм ведет себя точно так же, как и у молодого вампира. Он просто путал сексуальное возбуждение и смертельную опасность, которую все вампиры просто обожали. Ну а в следствии этого он непроизвольно обращался и начинал испытывать жажду. Если бы не подвернулся этот случай, то пришлось бы специально устраивать для него что-то опасное. Чтобы его организм понял разницу. Ну или ходить по академии с завязанными глазами, боясь убить особо красивую сокурницу.

— Здесь вход в одну из пещер. Всего их, как я полагаю, три и они соединяются в центре длинного тоннеля. До него путь, в принципе, должен быть безопасен, учитывая, что хозяйки конкретно этого логова нет в живых. Что будет нас ждать дальше я не знаю. Ты уверен, что хочешь этого? — Я пристально смотрел на княжича, который задумчиво осматривал дыру в земле.

— Если бы я не был уверен, то меня бы здесь не было. — Отмахнулся княжич, щеки которого налились румянцем, а глаза начали задорно блестеть. — Так, вы двое остаетесь здесь и стережете вход, чтобы никто не сбежал. Ну или не подкрался сзади. — Обратился он к двум своим нянькам, одновременно с этим поджигая факела, которые мы захватили вместе с собой, с еще одной канистрой бензина. Так на всякий случай. Вдруг одного растворителя будет мало.

— Но... — Попытался что-то возразить один из охранников ставшему необычно властным княжичу.

— Никаких но! Это приказ. — Выпрямился Роман, впервые на моих глазах показав

норов аристократа. — Кто-то хочет его обсудить или может вообще, оспорить?

Охранники нехотя кивнули, прикидывая, что с ними будет, если с княжичем что-то случится, но прямого приказа, от так показавшего себя Романа, послушаться не решились. Ну и славно. Меньше свидетелей того, как он сейчас может пойти в разнос — меньше потом проблем.

Из проема показался Миша.

— Ничего подозрительного нет. Я раскидал люминесцентные палки, как ты и просил до входа в какую-то пещеру. Ты в курсе, что она просто кишит пауками? А еще там какие-то коконы висят. Вот я бы на твоём бы месте оставил все как есть. Другую бабу найдем тебе, не хуже. Зачем тебе так рисковать ради этой неуравновешенной рыжей? И чего ты пихаешься? Я правду говорю. Пару сеансов у мага жизни, пачка краски и тебе любая станет красивой рыжей. Деньгами разживемся, сможем тебе по пять штук каждые выходные делать. Хоть рыжих, хоть зеленых в крапинку.

Я скинул его вниз, продолжая слушать его бубнежку, которая последнее время как-то даже успокаивала. Жаль ответить я ему не мог по причине нахождения рядом со мной Романа. Поэтому мне приходилось выслушивать все, что накопилось у Михаила в мой адрес молча.

— Это твоих рук дело? — Уточнил Роман, кивая на химические источники света. Освещали они не слишком хорошо, но свою функцию так или иначе выполняли. Ориентировали на местности и отпугивали насекомых. Конечно нам с Романом сейчас много света не требовалось. Я был под действием зелья, а он в принципе теперь хорошо видел в сумерках. Но как я мог заметить, сотворенные Араной пауки панически боялись света. Искусственного или естественного, не особо было важно. Именно поэтому, кроме разбросанных светящихся палок, мы так же освещали себе дорогу зажжёнными факелами. Это заставляло пауков прятаться и освобождать нам путь.

— Да. Я должен был хоть немного подготовиться на случай, если в очередной раз мне придется спускаться сюда в одиночку. — Кивнул я княжичу, прислушиваясь к паукам, что перебежали по своим тоннелям в стенах.

Пока мы добирались из поместья в парковую зону, я, естественно, коротко обрисовал произошедшее, не углубляясь в детали. Мне нужно было посмотреть на реакцию Романа и понять стоит ли брать его с собой или оставить его вместе с охранниками перед входом в пещеру.

Чем ближе мы подходили к пещере с человеческими коконами, тем немногословнее становился Михаил, пока и вовсе не замолчал.

— А как вы тут очутились? — Нарушил гнетущую тишину княжич, который в отличие от меня с Мишей, каждую секунду становился все веселее.

— Провалились в ту самую дыру, по которой мы спустились сюда, только дырой это еще не было. Словно нас специально заманили на то самое место, — я пожал плечами. Почему-то мне казалось, что тут находится по соседству еще какая-то тварь, не менее опасная нежели Арахна с ее служительницей. Если бы я был в своем мире, то обязательно выписал бы себе несколько реактивных огнеметов. Но я теперь не имперский каратель, что должен скоро стать мастером. Я еще даже не ведьмак. Простой охотник, не в лучшей физической форме и без связей.

— Даже не буду спрашивать, что вы делали в этой части парка ночью, — хмыкнул Роман, входя в пещеру с коконами.

— И не надо, — вяло отмахнулся я. Все равно кому-то что-то доказывать в данный момент не имеет никакого смысла. А ему тут так нравится, что он вряд ли поверит, что это плохое место для свидания.

— А я говорил, что все проблемы от баб, — вставил свои пять копеек Миша, приближаясь к одному из коконов и близко его рассматривая.

— Не трогай, — я остановил призрака ровно в тот момент, когда он уже протянул свои шаловливые ученые руки к кокону.

— Что? — Роман повернулся ко мне, нахмурившись.

— Не трогай кокон, ничего хорошего ты там не найдешь. Только вонь. — Сделал я вид, что обращаюсь к княжичу.

Нет, с Мишей в компании будет трудно. Практически невозможно его игнорировать, и с этим тоже нужно будет что-то делать. К сожалению, думать об этом сейчас совсем не время, так что придется импровизировать.

Я прислушался, стараясь уловить хотя бы звук, который говорил бы мне, что Софья жива, и показал бы мне ориентир, куда следует двигаться. К сожалению, ничего, кроме шуршания пауков я все еще не слышал.

— Так, разделяться самая последняя идея, поэтому, думаю, идем сначала по одной ветке, если ничего не найдем, то вернемся и пройдем по второй. — Немного притормозил я княжича, который уже намеревался пойти первым в одно из ответвлений. — И ты идешь за мной.

— Возражений не имею, — немного подумав, кивнул Роман и двинулся следом за мной в один из проходов. Мне почему-то казалось, что копошения в этой части прохода доносится немного больше, следовательно, там что-то может происходить. Всегда первым делом стоит проверять наибольшую активность, по крайней мере, в ситуации с тварями.

— А у меня еще остались эти светящиеся палки... — Развернулся ко мне Михаил. — Я сначала хотел сэкономить их, но теперь вижу, что они нужны. Может разбросаем еще?

Я закатил глаза. В принципе, идея была неплохая, только вот как объяснить княжичу про его дядю в такой неудобный момент я не знал, поэтому просто промолчал.

— Ну нет, так нет, мое дело предложить. — Обиженно отвернулся Михаил. — Все равно меня никто кроме тебя, Дмитрий, не слышит. Поэтому, раз уж ты заманил меня сюда, то будешь страдать от моих панических атак до конца нашего путешествия.

Пока мы продвигались вглубь, проход становился шире и выше, а шуршание постоянно усиливалось. Поднеся факел вплотную к земляной стене, я увидел, как разбегается горстка пауков. Похоже мы приближаемся к логову одной из сестренок. Судя по стенам и отсутствию корней, как свежих, так и высохших, этому проходу уже достаточно много времени, по крайней мере паучата смогли стены отшлифовать почти до идеального состояния.

Внезапно проход закончился довольно большой пещерой, наверное, вдвое больше чем та, в которой мы увидели коконы. Тут уже не было моих химических источников света, а пламени факелов явно не хватало, чтобы рассмотреть все детали, но усиленное эликсирами зрение позволило без труда разглядеть одиноко лежащую женскую фигурку в центре. Она находилась на каком-то каменном алтаре, покрытым замысловатыми рунами и рисунками. Девушка была плотно обтянута паутиной, начиная с самых ступней и до подбородка. Только лицо оставалось нетронутым. На миг прислушавшись, я различил еле слышные редкие биения сердца и еще более редкое дыхание. Значит успели, и она пока еще жива. Это не

может не радовать.

— Стой. — Я остановил Романа, который сделал рывок в направлении алтаря, как только рассмотрел того, кто там лежит. — Замри и слушай.

Долго ждать нам не пришлось. Спустя буквально несколько секунд, раздался стрекот из настолько темного угла пещеры, что даже я не мог его рассмотреть, и оттуда показалась черноволосая паучиха, уже полностью трансформировавшаяся в свою наполовину паучью ипостась. Она была гораздо выше и массивнее, нежели та рыжая, с которой я дрался наверху. Видимо мы встретились со старшей.

После очередного стрекота, паучиха выплонула в мою сторону ядовитую зеленую жижу. Сделав боковое сальто, я легко ушел от этой атаки, собственно, как и Роман, который не растерялся и, сделав небольшой рывок, оказался по другую сторону алтаря. Факел остался лежать на том месте, куда прилетел плевок, и я краем глаза заметил, как под этой зеленой субстанцией кипит и плавится земля, оставляя после себя неровные края под зеленой лужей.

Паучиха наступала на меня медленно и тихо, лишь иногда щелкая своими жвалами, или что у нее там было во рту, издавая при этом негромкий стрекот, неотрывно глядя на меня своими фасеточными глазами.

— Ну что, потанцуем? — Рассмеялся я, не забывая раскручивать цепь, и время от времени атаковать ей паучиху с безопасного для меня расстояния. — Ну давай уже, подходи, родная. — Старался я завладеть ее вниманием, глядя как со спины к ней подкрадывается Роман, тихо доставая из ножен меч.

Внезапно паучиха резко развернулась и, сделав рывок в направлении княжича, выстрелила в него из своего брюха сеть из паутины, одновременно протыкая княжича одним из своих передних отростков и пришиливая к алтарю. Буквально за одно мгновение она спеленала Романа и бросила тело на алтарь рядом с Софьей.

Я как следует не успел среагировать, слишком молниеносными были ее движения, но вложив в руку замершему Мише склянку с противоядием и один из ножей, метнул в сторону паучихи факел, тем самым заставляя ее отвлечься от неожиданной добычи.

Естественно, факел не причинил ей никакого вреда, упав рядом с алтарем, встретившись с твёрдым телом паука. Но черноволосой такое обращение явно не понравилось, и она, резко развернувшись, подалась в мою сторону. Я же мимолетным взглядом удостоверился, что Миша со всех ног рванул разрезать кокон, в который был замотан княжич, наконец выйдя из своего ступора, и приготовился встречать тварь. За Романа можно было особо не переживать, его тело сейчас и не такие повреждения может вынести. Собственно, я предполагал, что его вообще без обезглавливания было практически невозможно убить.

Паучиха знакомым приемом выбросила в мою сторону паутину, но я не стал уклоняться, а просто смахнул в сторону летящую ко мне сеть раскрученным концом цепи. Не дожидаясь ее дальнейших действий, я сделал рывок к ней, закручивая цепь вокруг себя. Развернувшись, чтобы еще больше придать своему оружию инерции, я хлестким ударом просто переломил отросток, которым она пыталась меня достать и запрыгнул на алтарь, чтобы оттолкнуться от него обеими ногами. Сделав мощный прыжок с алтаря, я закрутил свое тело в воздухе и приземлился на спину паучихи, после чего сразу захлестнул ее цепью, сковывая ее оставшиеся отростки. Используя цепь в качестве опоры, потянулся и, достав кинжал, воткнул его в глаз ее человеческой части тела. Словно объезжая быка на родео, я мотался на спине чудовища, сковывая ее движения и ожидая, пока княжич вступит в бой. Кроме всего

прочего, мне было нужно, чтобы именно он убил чудовище.

Спустя некоторое время, наконец я заметил княжича, который в нечеловеческом прыжке бросился на монстра. Дождавшись, пока Роман вцепится в него, я спрыгнул на пол и откатился немного в сторону.

— Голову руби! — Я бросил в его сторону мачете, в надежде, что тот его поймает, но Роман даже не среагировал, вместо этого, он, воспользовавшись тем, что отростки паучихи связаны цепью и не представляют опасности, повис у нее на плечах, вгрызаясь в открытую шею.

Спустя несколько секунд, паучьи ноги чудовища подкосились, и она упала на земляной пол. Тварь все еще старалась скинуть его с себя, но полностью трансформировавшись в вампира и обретя при этом сверхчеловеческие силы, Роман относился к этому, как к трепыханию бабочки. Он отстранился от шеи паучихи, посмотрел пару секунд ей в глаза и, схватив ту за волосы, одним рывком оторвал ей голову. Выглядело это эффектно. Правда, вместо крови вверх взметнулся небольшой фонтан из пауков, полностью осыпав тело вампира, на которых тот не обратил никакого внимания, разглядывая голову, находившуюся у него в руке. Теперь только осталось привести княжича в чувства, чтобы он меня ненароком не загрыз, и надо будет выметаться отсюда, пока не пришла мама-паучиха.

— Ну или так, — философски отметил Миша, не прекращая срезать паучий саван с лежавшей неподвижно Софии. — Можно сказать, что она просто потеряла от него голову.

— Матерь божья, спаси и сохрани душу мою, — я резко обернулся на вопль охранника, который видимо все же решил, что послушаться приказа проще, чем потерять княжича и убежал в пещеру еще с тремя своими коллегами.

Роман, повернувшись в их сторону, тряхнул головой и, закрыв глаза, начал быстро менять очертания в человеческие. Все же последний наш опыт принес определенные успехи. Я, вскочив с пола, стремительно сделал рывок в сторону охранника, который уже приготовился выстрелить в княжича, и ударом снизу в верх по оружию направил его руку в потолок. Раздался оглушительный выстрел, который эхом разнесся по всей пещере, отзываясь стрекотом сотен разбуженный пауков, а потом наступила полная тишина.

— Ну что за debil, — я практически не услышал своего собственного голоса, все-таки раздавшийся рядом с ухом выстрел сумел меня оглушить. — Вам же сказали оставаться наверху. Роман, успокаивай свою охрану, у нас нет времени.

Я бросил причитающего охранника в руки более стойким его товарищам и ринулся к алтарю. Отсутствие слуха никоим образом мне не помогало, но сколько бы я не вглядывался, то не смог увидеть, как поднимается хоть на миллиметр грудная клетка девушки. Пульс я так же прощупать не мог. Миша стоял со скорбным лицом, прижимая к себе не полностью вылитое в глотку недовампира противоядие.

— Ну же, дыши. Давай. — Я начал делать обычный массаж сердца, в надежде, что смогу завести его хотя бы таким путем. Миша, тем временем, тоже подключился к процессу и попытался влить ей в рот остатки противоядия, часть которого разливалась и вытекала изо рта Софии. Запрокинув ей голову, я сделал несколько глубоких вдохов изо рта в рот и снова продолжил нажимать на грудную клетку. Роман пытался что-то мне сказать, но я не слышал и отмахивался от него, не желая отвлекаться. Внезапно, девушка открыла глаза и начала судорожно кашлять, пытаясь выплюнуть остатки противоядия случайно затекшее ей в легкие. Не зря мне говорили, что маги сильнее обычных людей. Обведя всех уже довольно осмысленным взглядом, она схватила меня за шею, буквально вцепившись в кожу, и судя по

вздрагиванию разрыдалась.

Прекратившийся в ушах звон оповестил меня, что слух начал возвращаться. Только первое, что я услышал, мне совершенно не понравилось. Очень громкий стрекот и шорох направляющегося в нашу сторону монстра, который судя по его шагам значительно превышал того, которого мы только что убили. Черт, не думал, что она сама решится выйти к нам. Пожалуй, нам тут делать больше нечего.

— Поджигаем все и уходим. Преграждаем огнем ей путь, живо. Миша, да не стой ты столбом, разливай свой очиститель, Рома разливай бензин и первый на выход. Да шевелитесь вы, три собаки хромые. Живо выводите княжича, я за вами. — Подгоняя ничего не понимающую охрану и держа на руках девушку, которая ни в какую не хотела от меня отцепляться, мы довольно резво пролетели весь путь до пещеры. Единственный раз обернувшись, я увидел зарево яркого пламени, которое к счастью не распространялось дальше — в пещере просто нечему было гореть. Зато стрекот и дикий вой слышали все, что придало нам всем скорости убраться отсюда, как можно быстрее.

Выбравшись на поверхность, я кое-как снял с рук дрожащую девушку и пересадил ее на землю, садясь рядом с ней.

— Ну, посмотри на меня. — Похлопал я Софью по щекам и показал ей три пальца. — Сейчас все будет хорошо, ты слышишь меня. Скажи сколько пальцев я показываю.

— Пять пальцев, из них два согнуты. — Она в очередной раз всхлипнула, но не разрыдалась. — Ты спас меня, опять.

— Ну как же иначе, я же обещал. — Я приобнял ее за плечи, стараясь успокоить. Я никогда не знал, что говорить в такие моменты, которые практически всегда падали на меня. Я смотрел на толпу охраны, которую вызвали в качестве подмоги оставшиеся наверху няньки. Роман руководил действиями охраны довольно правильно и слажено, не допуская пока кого-либо общения между ними. Кроме той четверки никто ничего не видел. Даже скорее одного неудачника, остальные, видимо, толком не смогли рассмотреть, что же так напугало идущего впереди них коллегу. Но рисковать я не буду.

— Так, вы четверо. Вам нужно срочно принять антидот. Вы могли надыхаться отравляющим газом, что скапливается в пещерах по естественным причинам. — Достал я зелье малого забвения, что смажет их воспоминания о последних тридцати минутах. Одно из разработок именно наших парней с моего выпуска карателей. Действует достаточно мягко и не стирает, а скорее замыливает воспоминания. Так что человек не может ощутить провал в памяти, просто затрудняется ответить, что конкретно с ними было. Его я всегда носил с собой, мало ли в какие неприятности я вляпаюсь, а это самый безобидный способ избежать ненужных вопросов. Хорошая привычка, оставшаяся со мной еще из моего мира.

— Выпить немедленно! — Скомандовал княжич, увидев мое подмигивание. — Нам еще не хватало, чтобы у вас галлюцинации были.

— Я видела. Я много, что видела и прошлое, и вероятное будущее, и оно меня пугает, Дим. — Тихо прошептала мне Софья, пока я наблюдал, как Роман заставляет охрану пить зелье и следит, чтобы они не выплюнули его.

— Это всего лишь вероятное будущее, ну или галлюцинации под действием яда. — Ободряюще потрепал я ее по волосам. — Я же жив, хотя ты говорила, что я умру. У каждого события есть много веточек развития, и тебе еще учиться и учиться их собирать и анализировать. — Она мне слабо улыбнулась и кивнула. — Ну и хорошо. Идти можешь? Нам нужно срочно поговорить с князем и неважно в какой стадии у него находится его важное

совещание.

— Я тут это, прихватил кое-что. — Миша аккуратно мне положил под ноги отрубленную голову черноволосой, которая почему-то как ее товарки не превратилась в стаю огромных пауков, а осталась в своей второй ипостаси. Она точно была мертва, и это единственное, что меня успокоило в этой ситуации. Софья мужественно встала и отвернулась от этой пакости, не задавая вопросов, каким образом голова материализовалась у меня возле ног, а я лишь горестно вздохнул и закрыл голову от охраны.

— Рома, забери это куда-нибудь, пусть будет доказательством для того уroda и трофеем, которым ты откупишься от отца. И да, я знаю, что потом нам нужно будет по этому поводу серьезно поговорить.

От автора:

Не забывайте ставить лайки и писать комментарии. Это положительно влияет на скорость выпуска прод и качество текста.

Глава 21

Не задавая лишних вопросов, счастливый княжич тут же скинул плащ и замотал в него свой жуткий трофей. Да уж, его психика действительно претерпела изменения. От робкого юноши не осталось и следа. Сейчас он больше походил на молодого хищника после удачной охоты, что спешит вернуться к родителям и похвастаться своей первой добычей.

Возглавляемые сгорающим от нетерпения Романом, обратно мы вернулись еще быстрее, чем шли до логова паучихи. Более того, даже в кабинет князя, невзирая на то, что там еще не закончилось собрание, мы прошли без всяческих проблем. Никто из охраны не решился останавливать юного княжича в таком настроении. Идти мы решили втроем. Как бы Софья себя не чувствовала, она действительно была прямым доказательством случившегося в подземных туннелях.

Распахнув настежь двери, первым, естественно, вошел Роман, следом мы. В помещении за круглым столом, которого раньше тут не было, находилось пять человек. Трое мне были совершенно незнакомы, но явно принадлежали к высокородным. Четвертым сидел видимый мной ранее представитель тайной канцелярии, а вот пятым я с удовольствием обнаружил секретаря, который, только увидев Софью, сразу же покрылся крупными каплями пота. В повисшей тишине князь встал со своего стула и сдвинул брови, пристально глядя на сына, который к удивлению многих не ступешевался и, подойдя к секретарю, бросил перед ним свой завязанный узлом плащ с головой служительницы Арахны внутри.

— Надеюсь, это является доказательством того, что мне нужно безотлагательно переговорить со своим отцом? — тихо, ровно, но с явной угрозой в голосе, как и подобает княжичу, спросил он у этого борова, пока тот трясущимися пальцами развязывал узел.

В кабинете царил атмосфера такого напряжения, которую при желании можно было разрезать ножом. Еле слышное перешептывание охраны за дверью немного отвлекало, но судя по всему только меня. Не всегда усиленный слух, конечно, приносит пользу.

Наконец секретарь развязал узел и, заглянув внутрь, тут же отпрянул и побледнел. Как оказалось, высокомерия и пафоса перед человеком ниже его по социальной лестнице у него было гораздо больше, нежели самообладания. Отвернувшись от стола и побледнев лицом еще больше, примерно до состояния мела, он не сдержал рвотный позыв, причем в сторону князя, которому пришлось срочно сделать шаг назад из-за стола, чтобы не замараться.

Скептически осмотрев секретаря и поняв, что ему понадобится некоторое время, чтобы прийти в себя, князь сам подошел и, раскрыв плащ, заглянул внутрь. Побагровев от гнева,

князь уже собирался что-то нам высказать, но тут он более детально увидел, в каком состоянии находится одежда княжича, и сравнялся в цвете лица с секретарем. К чести князя, он все это проделал молча, лишь цветом кожи и раздувающимися ноздрями показывая свое отношение к тому, что произошло.

— Я так понимаю, вы втроем без какой-либо поддержки отправились за этим, — он завернул плащ и бросил в центр стола. Все собравшиеся жадно смотрели на него, не понимая, что могло вызвать такую бурную реакцию, но без разрешения Романова притронуться к нему никто не решился.

— Не совсем, — взял я слово, потому как сам был инициатором происходящего. — Софью похитили, и я обратился к вашему личному секретарю, чтобы он передал вам эту новость, но получил решительный отказ от вашего секретаря. Мне пришлось попросить Романа о помощи. Вот результат. Ваш сын вместе со мной выследил чудовище в подземельях города и в схватке обезглавил. Правда, нужно провести беседу с личной охраной вашего сына и, наверное, оказать некоторую психологическую помощь одному из них. Все же им далеко до Романа.

— Нашёл и сам отрубил ей голову? — Вычленил главное в моей речи князь. — Сын, это правда?

— Не совсем. — Улыбнулся роман. — Каюсь, я выронил оружие. Так что, мне пришлось оторвать ей голову руками.

— Это отвратительно! — Сделал вид, что он в жуткой ярости Романов, с трудом сдерживая улыбку. — Вы слышали, как распоясался мой сын? Все слышали? Голыми руками чудовищу голову оторвал. После собрания выберешь себе машину и, чтобы по улице передвигался исключительно в ней. Распоряжение казначею я выдам.

— Слушаюсь отец. — Слегка поклонился улыбающийся княжич. — Однако мне все еще нужно срочно поговорить с тобой без лишних ушей. Ситуация серьезнее, чем кажется.

— Все вон. — Тут же распорядился князь. — Мышкин, а ты куда? Ты останься. Думаю, тебе будет интересно узнать, на какую смертельную опасность ты обрек мою двоюродную племянницу и, в связи с этим, моего любимого сына.

Следующие несколько минут я смотрел, как все неспешна выходят из кабинета, стараясь задержаться в нем подольше и заглянуть в узелок плаща, но мы молчали, ожидая, пока последний незаинтересованный в происходящем представитель высшего тверского сословия покинет помещение.

Единственный незаинтересованный в данный момент был секретарь. Было понятно, что приговор этому Мышкину уже был вынесен, не дожидаясь окончательного разбора полетов, ибо зачем обычному секретарю, даже личному, оставаться при разговоре с нами. Тут дело не семейное, а дело безопасности, так что, прощай Мышкин, мне тебя совершенно не жаль.

— Ну? — Романов стоял, скрестив руки, буквально прожигая меня взглядом. Я конечно не параноик, но мне показалось, что атмосфера в кабинете стала тяжелой, словно вот-вот наступит гроза. Интересно, а какой у него родовой дар? — Я так понимаю, что самый осведомленный из вас Дмитрий, и рассказывать будет он? Если так, то прошу начинать.

— Это Арахна, точнее не она, а ее служительница. — Кивнул я, соглашаясь с князем и, тут же приступил к объяснению. — И, собственно, по этому поводу мы и пришли сюда. Паучиха сплела уже довольно большую сеть тоннелей под землей вашего города. Людей же она заманивала туда с помощью вот таких прислужниц. В данный момент, во многом благодаря вашему сыну, все они уничтожены. Однако, оставшись без своих прислужниц, она

может либо исчезнуть и обосноваться в другом городе, либо выйти на поверхность. — Я прищурился, глядя на князя, который стоял восковой куклой, не проявляя никаких эмоций на лице.

— Именно эта тварь, — он кивнул на голову, — убила московского посла? — Все же думать и сопоставлять факты Романов умел, что подняло его в моих глазах на пару пунктов выше в личном рейтинге.

— И не только его. Лично я в ее логове насчитал с десяток трупов, и это только в одном из переходов. — Я утвердительно кивнул, обернувшись на покачнувшуюся Софью. Видимо нашего антидота было недостаточно, чтобы полностью избавиться от той дряни, которой накачала ее чернявая. — Если не возражаете, я бы проводил Софью в медицинское крыло. Ей досталось больше всего.

— Все нормально, — отмахнулась девушка, присаживаясь без разрешения на стул.

— Нет, мы не знаем, что именно с тобой сделала паучиха, — я краем глаза заметил, как князь с кем-то связывается по инфопланшету, после чего, буквально через несколько секунд в кабинет вошли люди в медицинских костюмах, словно только и ждали приказа. Хотя, может, так оно и было. Начальник охраны, который забирал своих парней в парке, идиотом так или иначе не был и смог что-то дельное вычленить из болтовни пострадавших подчиненных.

— Роман, проводи Софью и останься с ней, потом доложишь об ее состоянии. — Кивнул сыну князь и снова повернулся ко мне.

— Но я... — Начал было Роман, окрыленный прошлыми успехами.

— Это приказ. — Ровно отрубил Романов, даже не глядя на своего сына. — Тебе есть, чем гордиться, но землю под ногами не теряй.

— Прости, отец. — Кивнул на миг задумавшийся княжич. — Увлёкся. Я сейчас же провожу Софью и прослежу за ней.

Подождав, пока все удалятся, не считая, конечно, Мышкина, князь указал мне на один из стульев и сам сел во главе стола. Мне ничего не оставалось, кроме как воспользоваться его предложением. Что же, настало время серьезного разговора. К счастью, я к нему готов.

— Ты понимаешь, что поставил под угрозу жизнь моего сына и единственного наследника? — холодно поинтересовался он. Я же только пожал плечами. Сам я это прекрасно понимал, только выхода у меня другого не было. — За такое я мог бы посадить тебя в тюрьму, в которой бы ты гнил до конца своих дней.

— Но вы этого не сделаете, — я усмехнулся. — Лучше грозите карами небесными своему секретарю, который не дал мне с вами вовремя встретиться. А ваш сын, кроме бесценного опыта, полученного от нашего приключения, сможет снова встречаться с красивыми девушками. Если вы понимаете, о чем я. Да и в академии ему теперь будет намного легче с некоторыми вопросами, чем робкому юноше, не нюхавшему пороху.

— У меня, порой, складывается ощущение, что я разговариваю не с шестнадцатилетним юнцом, а со взрослым, прожжённым жизнью мужчиной. — Откинулся князь и пригладил и без того идеальную бородку.

— Я вырос в трущобах, всю свою жизнь спасаясь от новгородского князя и его приспешников, только вот не нужно делать такой вид, что вы были не в курсе. — Усмехнулся я и притянул к себе блюдо с закуской, которой был плотно заставлен стол. Видимо, тут любили перекусить в процессе решения важных вопросов.

— Что ты предлагаешь? — Он даже не стал отрицать этого факта, а просто резко

перевел тему в нужное для него русло.

— Эвакуировать центр города, довольно большую площадь вокруг вашего старого поместья, из которого, как я понимаю, вы сбежали, после того, как на него произошло необъяснимое нашествие пауков, — князь задумчиво кивнул, потирая подбородок. — А также много огня, чтобы прогорели все ходы Арахны возле особняка. Я не знаю насколько дальше распространяются ее ходы, но находилась на момент отступления она именно там.

— Ты предлагаешь взорвать площадь? — Задумался князь. — Это дорого.

— Нет, взрыв ей никоим образом не повредит. — С сожалением отверг я мысли князя. — Только если случайно не оторвет голову, но такое очень маловероятно. Я даже не знаю, как она выглядит, и так понимаю, что никто не знает. И да, нужно набрать более стрессоустойчивых парней, которые будут готовы к тому, что их встретит.

— Знаешь, что мы обсуждали здесь целый вечер? — Неожиданно спросил Романов, продолжая на меня пристально смотреть. — Создание отдела, о котором я тебе говорил ранее. Только вот никто не верил, что твари и существа заполонили Тверь и представляют сейчас реальную угрозу населению.

— Зачем мне это информация? — Я нахмурился.

— Просто сейчас это реальный шанс доказать твердолобым, включая Совет магов, что времена изменились, и я не брежу, и не сошел с ума. — Встал и прошел по кабинету князь, потирая ладони. — Если мы найдем и уничтожим ее, то мне не составит труда заткнуть их всех.

— Магии твари практически не подвластны, — решил я ему напомнить. — Только физическое воздействие, за редким исключением.

— Хорошо, я подумаю, как это можно будет сделать и организовать. — Отмахнулся князь, видимо уже мечтая о лавре победителя чудовищ. — Ты же понимаешь, что на тебе будет зачистка катакомб, о которых ты говорил? Никто не знает их лучше тебя.

— Нет. — Я сложил руки и слегка наклонил голову вбок. — Так не пойдет.

— Что ты хочешь этим сказать? — Остановился князь, пристально глядя мне в глаза.

— Я говорю, что не стану этим заниматься. — Медленно произнес я. — Это не входит в наши договорные обязательства, которые вы, к слову, все еще не выполнили, а я не ваш подчиненный и не ваш вассал. Я просто подросток, которого вы подставили и чуть не убили в своих собственных интересах. — Мне показалось, что от моих слов у князя пропал дар речи, но ничего, ему полезно, как он говорил сыну, не терять землю под ногами. Не все же вам, на бедном мне бесплатно разъезжать, пора благотворительной миссии и альтруизма закончилась. Мне скоро в академию, а там будет очень много трат.

— А ты наглец, — князь рассмеялся и, сев, откинулся на спинку стула. — Даже не ожидал такого отпора. И что ты хочешь за информацию и разовую операцию? Хочется поинтересоваться насколько распространяется сейчас наглость современного подрастающего поколения.

— Не меньше полтинника проси, — я чуть не вздрогнул от прозвучавшего над ухом голоса Михаила. Когда-нибудь я его точно упокою. Я не слышал и не видел, как он просочился внутрь кабинета, скорее всего, с медицинским персоналом, а потом этот засранец тихо стоял за спиной и ждал удобного момента, чтобы напомнить о себе.

— Учитывая все нюансы, а также условия, что именно я раскрыл дело об убийстве московского посла, про которого вас каждый день спрашивают, спасение вашей племянницы и последующие действия в опасном очаге, не меньше ста червонцев. — Я примерно уже

начал ориентироваться в местных ценах. Это было не так уже и мало, но и не много, например, наем одного охранника средней категории в месяц стоил от десяти до пятнадцати червонцев. За сотку можно было купить простенькую машину с большим пробегом с рук, не больше. Год обучения в академии стоил же две тысячи. Я не знаю, чему там обучали, но с такими ценами все знания должны были просто вкладывать в голову и выпускать через несколько лет супермагов всех направлений. — И это я беру еще по нижней планке, из уважения к безмерной храбрости вашего сына.

— Ты даже в глазах моих после этого вырос, Дмитрий. — Нахохлился от гордости князь. — За спасение Софьи и раскрытия дела, действительно меньше просить не стоит. Сто золотых червонцев и доступ в арсенал ты заслужил.

— Эх, продешевил, — хлопнул по столу Миша. — Я знал, что нужно больше просить.

Знал бы Михаил, что в истории нашего ордена, еще ведьмаки возвели ранг торговли в искусство. А уж когда они поступили на службу к государству, став имперскими карателями, и премии стали получать напрямую от казначея, то и вовсе это умение стало практически основополагающим. Так что, я точно могу сказать, что получил максимально возможную прибыль. Ведь нужно учитывать еще и личное отношение.

— Ну да ладно, потом научу тебя торговаться. — Утешительно похлопал меня по плечу Михаил. — Я тут чего пришел, лекари наверняка попросят состав противоядия, которое я Софье дал, а я не могу же сам его выдать, поэтому тебе нужно спуститься в медицинское крыло...

— Дмитрий, подойди к главному лекарю, у него есть к тебе какие-то вопросы. — Передал мне князь, получив сообщение на свой инфопланшет. — А с вами, Мышкин, мы сейчас будем разговаривать наедине без лишних глаз. — Естественно я кивнул и тут же вышел из кабинета, задумываясь об одной очень важной вещи, которая только что пришла мне в голову. Как только мы оказались в коридоре одни, я повернулся в сторону призрака, который весело семенил рядом.

— Почему ты не можешь написать и сообщить о своем присутствии? — Неожиданно уточнил я у него, наблюдая за реакцией.

— Я пробовал, но все посчитали это шуткой и тупым розыгрышем. Вмиг погрузился Михаил. — Мигающий свет, разбитые тарелки, летающие предметы в семье одаренных вообще воспринимаются, как начальные спонтанные выбросы. Так и живем. Что бы я не делал, ни при жизни, ни после смерти, меня не замечают.

— Раньше не замечали. — Немного приободрил я духа. — Теперь есть я, а со временем, и с остальными решим.

Я больше ничего не спрашивал, а Миша молчал, грустно плетясь следом за мной. Уже спустившись в медицинское крыло, которое располагалось недалеко от лаборатории, видимо, чтобы нести пострадавших было не так далеко, я увидел толпу в медицинских костюмах, оккупирующую одну из палат. Едва протиснувшись между ними, я вошел внутрь, оказавшись в довольно просторной, светлой палате, в которой было на удивление тихо. Роман стоял рядом с дверью, разговаривая с главным лекарем, тогда как Софья лежала на постели. Вид у нее был на порядок хуже, чем тот, что был в комнате князя. Появились какие-то круги под глазами, бледность, испарина, а сама она старалась не слишком глубоко дышать, видимо испытывая с этим трудности. Я слышал, что даже ее сердце билось как-то приглушено. Вокруг нее разворачивали какой-то прибор, похожий на обычный УЗИ аппарат в моем мире. Возможно, здесь оно было точно так же. Все же технологию тут часто

заменяют магическими аналогами.

— Как она? — Я обратился к лекарю, который в последний раз, задав какой-то вопрос медсестре, наконец повернулся ко мне.

— Не совсем понятно. Полчаса назад, когда ее привели ко мне состояние было удовлетворительное, но что-то произошло, причем резко. Вы Дмитрий? Принесли формулу противоядия, о которой я просил?

— Да, мне нужен листок и ручка. — Обратился я к медсестре, которая тут же нашла мне все необходимое.

Под диктовку Миши я все тщательно записал и передал смазливой медсестричке, которая уже начала строить глазки Роману, даже не взглянув на меня. Парень немного нервничал, но успешно сдерживал себя от обращения. Всё-таки наша прогулка дала ожидаемые результаты.

— Что ты думаешь? — Я подошел к княжичу, неотрывно глядя, как лекарь читает какой-то ему предоставленный отчет. Благо у меня был под рукой ручной призрак, который сам проявил инициативу и, стоя за спиной мужчины, читал вместе с ним. Лекарь несколько раз непроизвольно поводит плечами и даже единожды обернулся, но, никого не увидев за спиной, продолжил наверняка увлекательно чтиво.

— Ей стало резко плохо, после обычной базовой диагностики. Никто ничего не понял, поэтому решили прибегнуть к техномагическому методу визуализации. Понятия не имею, что это такое, но мне разрешили остаться, вдруг появятся еще вопросы, хотя все, что я мог сказать, уже им сказал.

— Эм, не знаю, что сказать, но в крови твоей рыжей содержится такое количество пептидов, что удивительно, как она еще жива и может дышать, моргать и вяло отвечать на вопросы. — Миша подошел ко мне и встал рядом с Романом, опершись одной рукой о стену. — Предлагаю усыпить и сразу искать новую, эта — не жилец.

— Если конкретнее без заумных слов, — прошептал я под недоуменный взгляд княжича. — Потом, — я отмахнулся от него, переключая все внимание на призрака.

— Фактически, у нее теперь не кровь, а сплошной паучий яд. Все. Больше ничего сказать не могу, не углубляясь в научные термины и построение химических формул. — Пожал плечами Михаил.

— Что за...

Мы втроем ринулись на вопль той самой медсестрички, которая водила каким-то датчиком над телом Софии. Я слышал, как пульс девушки участился, собственно, как и дыхание. Переведя взгляд на экран, на который все смотрели и что-то обсуждали, я увидел, что внутренние органы Софии словно обволок какой-то черный плотный субстрат, который с каждым биением сердца девушки становился все плотнее, не давая легким расправиться, а сердцу совершать полноценные движения. Внезапно от этой черной субстанции внутрь поползли черные нити, которые начали вплетаться в крупные сосуды.

София захрипела и часто задыхалась, а сердце наоборот начало биться очень медленно.

— Убирайте, — я схватил медсестричку за руку и буквально выбил датчик или что это было из ее рук. Процесс распространения, судя по дыханию и сердцебиению, приостановился. Эта тварь под действием магии начинает ускорять свой рост. Я не был уверен, но скорее всего, Арахна из нашей Софии захотела сделать себе новую прислужницу. И пока остается хотя бы один неповрежденный орган, процесс не будет завершен. Это были только мои предположения, но очень реалистичны.

— Как это убрать? — Роман первым сообразил, что это такое и как такое могло получиться.

— Скорее всего только одним способом. — Нахмурился я, пытаюсь прикинуть сколько времени осталось у Софии. — Убить Арахну.

Глава 22

На некоторое время в палате воцарилась гнетущая тишина, прерываемая только громкими пищащими звуками какого-то оборудования, что стояло в большом количестве возле кровати Софии. Не обращая внимание на подозрительные взгляды врачей, я тщательно осмотрел девушку, которая лежала, тяжело дыша, и мало реагировала на происходящее вокруг нее. Весь ее организм постепенно замедлял все протекающие в нем процессы, и похоже она уже находилась в коме.

Теперь время шло даже не часы. Действовать нужно как можно быстрее. Только как это сделать без моей команды обученных карателей, ведь тут предстоит охота не призрака или демона мелкой градации, с которой справится даже обычный охотник. Тут неизвестной силы тварь, берущая свои истоки из древних времен незнакомого мне мира. Хорошо хоть известно, что ее можно убить и чем это сделать. Без этих знаний было бы вообще грустно.

— Ну зачем тебе это, ты же не готов, — всплеснул руками Миша и вышел из палаты, громко хлопнув дверью напоследок, видимо, направляясь, судя по бурчанию в сторону лаборатории. Переживает, как-никак.

— Невозможно работать. Когда уже решат проблему со сквозняком? — Главный врач обернулся на звук, но увидев, что никого нет, снова вернулся к изучению каких-то бумаг, что-то сравнивая с моей писаниной на листочке с противоядием. Я усмехнулся и покачал головой.

— Я должен пойти с тобой, — Роман подозрительно покосился на открывшуюся дверь, но потом повернулся в мою сторону, решительно сдвинув брови к переносице.

— Нет. — Я обошел его и направился вслед за призраком. Мне нужно было все же подготовиться к главной битве этой бешеной ночи, а с пустыми руками в незнакомой компании идти было самоубийственно. Я прислушался к своему организму. Вторая порция зелий значительно усилила эффект от первой, и теперь у меня оставалось около трех-четырех часов их действия. В теории должно хватить. Принимать еще одну порцию было форменным самоубийством. Я и так даже боялся представить, какие муки изнеможенного организма я испытаю, когда действие двух доз прекратятся. Раньше я себе такого не позволял. Ну и следили за нами в этом отношении строго. Нет, от болевого синдрома я, конечно, не умру. Все же привычка есть, но проклясть все на свете я успею не один десяток раз.

— Что значит — нет? — Остановил меня в дверях княжич, буквально захлопывая передо мной дверь, чтобы я не ушел без ответа.

— Это значит, что ты останешься в поместье. — Я устало вздохнул. — Ты уже сделал все, к чему готов и даже немного больше.

— Так дело не пойдет, — попытался возразить парень, на что я еле сдержал себя в руках, чтобы не высказать все самоуверенному недовамиру. — Она моя родственница, и я должен...

— С отцом поговори. — Осадил я Романа, не дав продолжить его пылкую речь. — Если он даст добро, то я с радостью возьму тебя на охоту. А теперь пойдем, мне нужно кое-что тебе показать.

Мы молча дошли до лаборатории, в которой горел свет, и сами по себе мылись пробирки в большой раковине. По крайней мере, так выглядело со стороны обычного человека. На самом деле Миша, сопя еще, наверное, больше, нежели княжич, приводил лабораторию в порядок, отмывая все склянки и стекла, тем самым выпуская наружу скопившееся у него раздражение.

— Слушай внимательно, Роман, я открою тебе самый большой секрет этой лаборатории, и я надеюсь, что ты никому до моего возвращения о нем не расскажешь, даже своему отцу. — Я внимательно посмотрел на княжича, который немного подумав, кивнул и сел на один из свободных стульев за длинным столом. — Ты что-нибудь знаешь о своем дяде Михаиле?

Ожидаемо, после моих слов со стороны раковины раздался звон разбиваемой посуды.

— Ты же не хочешь сказать, что поделишься нашей самой главной тайной с этой, прости господи, нечистью? — Раздался вопль, приглушаемый плеском воды, которую Миша сразу же перекрыл.

— К сожалению, я практически ничего о нем не знаю. — Опустил голову княжич. — Он умер здесь, в этой самой лаборатории, в возрасте девятнадцати лет, после чего тут начали происходить странные вещи. Лабораторию закрыли и опечатали, а открыли ее только после твоего появления. Я даже не знаю, как он выглядит и чем занимался. — Он развел руки в сторону, к чему-то прислушиваясь. — Я всегда считал несправедливым, что наша семья нигде не упоминает его. Все же он был одним из нас.

Я посмотрел в сторону Миши, который стоял возле раковины, облокотившись на нее одной рукой, а второй упершись в бок. Всем своим гордым видом он показывал, что ему абсолютно все равно, но уши призрака предательски дергались, ловя каждое слово Романа.

— Ты, наверное, в последнее время часто задавался вопросами с кем я говорю или удивлялся внезапному появлению вещей, как, например, головы прислужницы Арахны возле меня. В общем, я не знаю почему, но я могу видеть необъяснимые вещи. Точнее не так, я смог увидеть, что же такого необъяснимого находится в этом месте. Да, твой дядя умер, в физическом смысле, но его дух все еще находится здесь. Михаил, поздоровайся со своим племянником. — В этот же самый момент в сторону Романа полетела одна из колб. Она наверняка бы достигла своей конечной цели, в виде головы княжича, но тот легко перехватил ее перед собственным лицом, показывая отличные нечеловеческие рефлексы. Роман недоуменно покрутил в воздухе колбой и аккуратно поставил ее на стол, поворачиваясь ко мне.

— Ты так не смешно шутишь? — Вторую колбу он поймать не смог, но в последний момент успел убрать голову, из-за чего колба с громким звоном разбилась о стену за его спиной.

— Нет, я действительно говорю чистую правду. — Я говорил медленно, стараясь подстроиться под дыхания и пульс княжича, чтобы мои слова казались более убедительными и достойными веры. — Миша, прекращай обстрел своего родственника и прекрати портить казенное имущество, — я повернулся в сторону призрака, который намеревался запустить еще один снаряд в своего племянника.

— Теперь ты, наконец-то мне веришь? Даже так они не замечают меня, — призрак, отвернувшись от меня, запустил колбой, которую держал в руках в стену. Под оглушительный звук разбившегося стекла, Роман встал из-за стола и направился в сторону раковины, откуда началась бомбардировка в его сторону.

— Дядя, это правда ты? — Он остановился, пытаясь что-то разглядеть перед собой. Я подошел к нему и повернул княжича в сторону опешившего приведения, который не мог поверить в то, что хоть кто-то узнал про него правду и не посчитал это злой шуткой. — Рад знакомству, меня часто сравнивали с тобой в детстве.

— Никто не может воздействовать на него, да и он ни на кого, кроме меня. — Продолжил я, наблюдая за Михаилом. — Как и почему это происходит мы так и не смогли выяснить. Но он может воздействовать на любые неодушевленные предметы. Собственно, это он помог тебе обрести себя и не стать кровожадным убийцей, ну или умереть, учитывая твою непереносимость человеческой крови. За такие короткие сроки, я бы не смог сам справиться, зато твой дядя — гений всего, что касается химических эликсиров и науки в целом. Все, чего ты добился за последние недели, во всем тебе помог Михаил. — Я смотрел на расчувствовавшегося призрака, который даже отвернулся от нас, вытирая кровавые слезы, проступившие у него из глаз.

— Но как мне поговорить с ним? Я могу что-то для него сделать? — Роман выглядел под стать своему дяде, немного опешившим, смущенным и растерянным.

— Я не знаю. Для этого я и позвал тебя сюда. Может у вас найдется единая точка соприкосновения интересов и вы найдете, как вывести его из этого состояния. Заодно может придумаете, как мне не вызывать подозрения постоянными разговорами с самим собой и необъяснимыми вещами, которые теперь будут происходить уже за пределами лаборатории. — Я подвел княжича к столу и, усадив на стул, протянул ему пачку листов и карандаш. Такие вещи были постоянно разбросаны по всей лаборатории, ибо Миша всегда записывал внезапно свалившиеся на него откровения и мысли на том месте, где они пришли в его голову. — Михаил может воздействовать на нематериальные предметы и прекрасно тебя слышит и видит. Вы можете пообщаться, пока меня не будет, таким способом. По крайней мере, ты не будешь воспринимать это шуткой и всерьез отнесешься к написанному. — Я внимательно наблюдал за Романом, который отрешенно смотрел, как листок уплывает у него из-под носа, ложится на стол и летающий сам по себе карандаш начинает выводить там какие-то слова.

— Месяц назад не поверил бы. — Вдохнул Роман массируя себе виски. — Но с тех пор, со мной... с нами, — почему-то поправился он, глядя на меня, — произошло столько всего необъяснимого и невероятного, что я просто не могу тебе не поверить, как, впрочем, и Михаилу.

— Ну вот и хорошо, — я похлопал его по плечу и отошел от него. Сейчас у него будет чем заняться, и не рваться в бой с главной паутиной. Всё-таки вампиры, не только азартные, но легко увлекающиеся натуры. Глядя на него, я с усмешкой подумал, что он уже забыл о героическом походе, в который только что рвался вместе со мной. — Я отлучу от тебя Михаила на несколько секунд?

Миша, что-то тщательно записывая на листке бумаги, даже не обратил на меня никакого внимания.

— Миша. — Позвал я его уже немного громче, но он только отмахнулся, продолжая строчить на листке. Я, сотворив знак влияния на нематериальные сущности, схватил того за воротник и буквально стащил со стула. От этого призрак видимо пришел в себя и сейчас смотрел на меня, как провинившийся щенок.

— Ну, чего тебе, — буркнул он, когда я, удостоверившись, что Михаил полностью переключился на меня, отпустил его. — Вообще-то у меня разговор с племянником. Не мог

позже зайти?

— У тебя есть какая-нибудь отравка от насекомых, желательнее от пауков, — Спросил я, тихо посмеиваясь, чтобы не привлечь внимание княжича, пока тот снова не решился на участие в геройских подвигах.

— Эм... Я сейчас посмотрю, но не уверен, — задумчиво проговорил он и подошел к шкафчику, из которого была извлечена коробочка с медальоном. — Вроде тут должно быть. — Попытался безрезультатно открыть его призраком. — Блин, все время забываю, что не могу его сам трогать. Открой и посмотри на нижней полке.

Я подошел и, открыв шкаф, обнаружил там небольшой флакон репеллента от пауков и тараканов. Тряхнув его, я понял, что тот еще был и наполовину пуст, а срок годности говорил, что он должен был отправиться в утиль еще десять лет назад.

— Ты издеваешься? — Повернулся я к Михаилу с огромным желанием засадить баллончиком по его голове.

— Больше ничего нет. — Миша развел руки в сторону. — Я могу приготовить, но это займет несколько часов, тем более, я в принципе не уверен, что на монстров такого масштаба это хоть как-то подействует. И таким уже давно никто не пользуется, все покупает техномагические ловушки. Никакой вони, никакого раздражения и все домашние хвостатые любимцы остаются в целости и сохранности.

— Да уж, прогресс, мать его, — прорычал я и, махнув флакончиком на прощание Мише, направился в свою комнату. Дам себе пятнадцать минут на то, чтобы принять душ и привести себя в божеский вид. Пятнадцать проведу в медитации, что позволит немного отдохнуть натруженным мышцам и нужно будет решить в рекордно короткий срок, что делать дальше.

Воплотить в жизнь мои планы, разумеется, мне никто не дал. Уже на подходе меня буквально выловил охранник Андрей, останавливая в коридоре и сообщая, что группа собрана и через десять минут выдвигается.

— Это для связи. — Передал мне Андрей беспроводную гарнитуру и рацию. — Все настроено, связь по нажатию кнопки. Кроме того, вот пропуск в оружейную, у тебя порядка шести минут на то, чтобы выбрать то, что нужно. Там тебя уже ждут. Вопросы?

— Где вас и потом искать? — Уточнил я, уже направляясь в сторону оружейной и вешая гарнитуру на ухо.

— Во дворе фургоны стоят, наш последний. — Тоже бросил через плечо Андрей, ибо, не задерживаясь, направился к выходу из особняка. — Только не опаздывай. Нас уже на точке сбора генерал ждет, для инструктажа.

Раскатал губу. Я-то думал, что буду лично руководить группой лиц. Забыл со всей этой беготней в каком возрасте мое тело. Да уж, надеюсь нас будет ждать не генерал полиции, а то, судя по тому, как они тут работают, ничего хорошего из этого не выйдет. Хотя армейский генерал в городе... Как бы еще хуже не вышло. В раздражении я вошел в оружейную и хлопнул дверью, не слабее, чем Миша, выходя из палаты.

— Себе по морде похлопай! — Раздался грозный рык откуда-то сбоку. После чего из-за стеллажей с разнообразным оружием появился седой, но еще довольно крепкий мужчина. Длинные, белоснежные усы которого сейчас воинственно топорщились, говоря о том, что он готов защищать каждый комплект формы и патрон, как последнее в жизни. — Целее будешь, а мне тут дверками нечего стучать.

— Ладно-ладно, отец. — Поднял я руки в примирительном жесте. Наставник всегда

учил иметь хорошие отношения со всевозможными завхозами, прапорщиками и оружейниками. Здорово продлевает жизнь любому бойцу. — Осознал, был неправ.

— Из семьи военных что ли? — Удовлетворенно кивнул оружейник. — Сразу видно, что невзирая на происхождение, пороли тебя знатно в детстве. Уму-разуму немного научили. Ладно, говори уже, что нужно. Некогда мне тут долго болтать с тобой.

— Да мне бы пару пистолетов помощнее, да два тяжелых, но коротких клинка. — Прикинул я то, что может понадобится. — Вот, кстати, бумага от князя.

— Ты фильмов что ли пересмотрел. — Усмехнулся в усы седовласый. — Или двуруким воином себя возомнил? Может сразу три возьмешь, чтобы еще яйцами стрелять и отбиваться, а то вдруг врагов будет много.

— Слушай, у меня пять минут на сборы. — Вздохнул я, понимая, что идти на конфликт не в моих интересах. — Да, звучит как идиотизм, я не спорю. Давай два любых и пошли к мишеням, что у тебя стоят. Если я за двадцать метров, стреляя с обеих рук, оба магазина в цели не положу, которые ты будешь называть, то посыплю голову пеплом и иду в задницу отсюда. Ну а если положу, то значит мне просто повезло, а ты вынужден князю подчиниться и выдать то, что просит сопля зеленая. Ну то есть я.

— Ну если ты так ставишь вопрос, то бери вот этих парочку, и пошли. — Усмехнулся мужчина, указывая мне на парные пистолеты, что висели в самом центре стенда с оружием. — Только патроны я на тебя все равно запишу. Уж очень они к ним дорогие.

— Шикарные пистолеты. — Оценил я оружие, пока мы шли в соседнюю комнату к мишеням. — Это что за чудо такое?

— А то. — Накрутил ус на палец довольный оружейник. — Веников не вяжем. Почти полностью из полимеров, единственными металлическими деталями являются бочкообразный, скользящий и триггерный механизм. Так что, они легкие и не поддаются коррозии. Работают практически при любой температуре. Хоть в минус пятьдесят, хоть в плюс столько же воюй, не заклинят. Новая тульская разработка, между прочим.

— Серьезные игрушки. — Согласился я, подходя к мишеням и вводя себя в медитативное состояние. Что позволяло на порядок улучшить меткость и работу обоими руками. — Ну давай, называй номера мишеней.

— Давай попробуем. — Усмехнулся он — Первая и шестая. Так. Седьмая и вторая. Пятая и четвертая.

— Пять минут. — Напомнил я. — Из которых осталась уже одна с небольшим. При всем уважении, давай уже побыстрее.

— Как хочешь. — Нахмурился оружейник и стал со скоростью пулемета называть парные мишени, в которые я каждый раз всаживал по пуле с обеих стволов.

— Ну как, отец. Мы решили проблему непонимания? — Усмехнулся я, глядя на оружейника, после того, как магазины на обоих пистолетах были опустошены.

— Вынужден подчиниться князю и отдать зеленой сопле парные пистолеты. — Усмехнулся мужчина. — Бери патроны, я пока клинки тебе принесу. Есть у меня парочка особенных, думаю, ты будешь доволен.

Глава 23

Ждал оружейника я не долго, хотя по моим прикидкам времени, которое отвел мне Андрей, уже практически не осталось. Но тут уже ничего не поделаешь, подождут. Все равно без меня внутрь не сунутся. Как будто я первый раз в такой ситуации. Наверняка пойду первым, указывая путь к доблестной славе тверских воинов. От этого всего мне захотелось

сплюнуть, но марасть чистый пол я все же не решился. Сомневаюсь, что оружейник допускает сюда уборщиц, скорее всего все делает сам. Но с князем я потом поговорю, и горсткой червонцев он от меня теперь точно не отделается. В голове уже подсчитывалась смета и рождались способы ее подачи.

Мужчина, а стариком его назвать язык все же не поворачивался, вышел ко мне с десятком магазинов к пистолету и двумя парными клинками, как я и просил. Только вот сами клинки были, мягко скажем, не теми, что я хотел получить.

— Ну что, молодой, сможешь такими биться или тебе больше обычные железки по душе? — Он, посмеиваясь, положил на стол передо мной два клинка, с которыми я ни разу не сталкивался, так только на картинке, потому как практического применения в моем мире они так и не получили.

— Ты, дед, не обижайся, но с такими работать все же не простое дело. Нужна ловкость и сноровка, да и ножны подходящие. Кроме того, мне бы потяжелее. Я колоть не собираюсь, в основном рубить. — Я взял один из них в руки и внезапно почувствовал тепло от рукояти. Мне могло, конечно, показаться, но по клинку сразу пробежала какая-то золотистая вязь из рун, которая в мгновение погасла.

— Ну хотя бы признаешь, что можешь чего-то не знать. Это радует. — Усмехнулся седовласый, накручивая ус на палец. Это движение чуть ли не гипнотизировало, заставляя вслушиваться в каждое слово оружейника. — Но тут не все так плохо, как ты мог подумать. Во-первых, им не нужны отдельные ножны, если возьмешь, то покажу как носят. Во-вторых, это артефакт и довольно сильный. Сейчас все по пистолетам, да автоматам, либо своей силой магической проблемы решают, холодное оружие, как в моей молодости, уже и не в чести. Так что это, пожалуй, единственное магическое оружие, что у меня есть, просто сейчас такое не востребовано. А тебя клинки сразу признали, поэтому в твоих руках будут работать без сбоя. Ну что, берешь, или тебе второе мачете для противовеса выдать? Как-никак тоже парный клинок получится, да и рубить удобнее.

Я пристально посмотрел на клинок, который имел сужающееся к острию лезвие, длиной около шестидесяти сантиметров. Заточка острия все же больше мечеобразная, лезвие тонкое и гибкое с центром тяжести, смещенным в точку раздела клинка и рукояти. Чашеобразная, покрытая неизвестными рунами гарда обеспечивала неплохую защиту кисти. Рукоять деревянная, несколько утолщающаяся к середине имела поперечную насечку и была обтянута довольно приятной на ощупь кожей. К головке рукояти на шнуре была прикреплена пара кистей, выполняющих роль своеобразного тонкого баланса, регулирующего распределение веса клинка. Можно было добавлять и убирать буквально по волоску, доводя баланс до того, который был нужен владельцу.

Сделав замах, а затем выпад, я с удивлением понял, что клинок был словно продолжением руки, а кисть на рукояти ничуть не мешала. Более того, мою руку как будто тянуло в нужном направлении, усиливая мои движения.

— Из чего сделаны клинки? — Поинтересовался я, осматривая лезвие.

— Сталь. Исключительно чистая сталь. Из такой уже сейчас не плавят. Ибо дорого и не презентабельно. Так что, берешь? — Оружейник скептически смотрел на меня, словно ожидая, что я откажусь, тем самым потешив его самолюбие.

— Беру. Так что показывай свои чудо ножны. Или их так, на пояс крепить? — Я усмехнулся, глядя, как он выкладывает ножны для пары мечей. Все же оправдал я какие-то надежды старика, не стал он больше глумиться надо мной. Думаю, в следующий раз я

встречу тут более теплый прием и расширенный ассортимент. Какую бы записку князь не передавал, если отвечающий за оружие мастер тебя не любит, то на хорошее обеспечение можешь не рассчитывать. Этот урок я усвоил еще с юности.

— Вот, накидываешь на плечи и носишь клинки на спине. — Показал он мне какие-то перекрещенные ремни. — Не переживай, движения они тебе сковывать не станут. Они сами подстраивают эластичность. Вот, десять магазинов для пистолета. — Он пододвинул ко мне коробку, доставая из-под стола огромную тетрадь и что-то тщательно в нее записывая. — Сам какие-нибудь патроны выбрал?

— Положусь на те, что вы принесли. — Пожал я плечами, крепя мечи за спиной. — А в чем особенность-то клинков заключается? Ну кроме того, что они хозяина признают и в бою помогают, это я уже понял.

— Не требует заточки и первый удар всегда успешный. — Махнул ручкой оружейник, не отвлекаясь от записи.

— Это как? — Я не до конца понимал механизм их действия, глядя на оружейника в надежде, что он объяснит.

— Первый удар практически всегда фатальный. — Посмотрел он на меня, всё-таки ненадолго отрываясь от отчетности. — Ну если ты конечно не палец им рубить собираешься или ногу проткнуть решишь, то они сами направят твою руку в максимально уязвимое место. Можно сказать, что они жаждут крови и смерти. Только без надобности их доставать не советую, беда может выйти.

— И что, они сами знают у кого какое уязвимое место? — Я усмехнулся, но глядя на серьезное лицо седовласого, начал понимать, что тот особо не шутил.

— Проверишь — скажешь. До тебя на моей памяти их никто раньше не использовал. Снова уткнулся он в тетрадку. — Все, давай в путь, твои пять минут уже истекли три минуты назад.

Посыл был услышан и принят. Тем более, мне действительно пока в оружейке делать было особо нечего. Правда я хотел спросить, что будет за потерю или порчу полученного оружия, но за мной тут же захлопнули дверь. Ну хорошо не вытолкали, с такого станется. Суровый дед, сразу видно, что по молодости из заварушки в заварушку прыгал. Под бородой с усами вся морда в шрамах.

Понимая, что и так опоздал на сбор, я дошел до Софьи и убедился, что за время, пока меня не было рядом ничего критического не поменялось. Ну, значит, повоюем еще. Так же заглянул в лабораторию, где я увидел бурную деятельность возле какого-то шкафа с реагентами и решил не отвлекать дядю с племянником от семейного воссоединения. Просто выложил медальон на шкаф. Миша мне, конечно, мог бы пригодиться, но также мог и отвлечь. А сейчас это недопустимо, уж больно серьезный враг меня ждет.

Вроде бы все дела сделал, пора выдвигаться. Добежав до машины, я залез внутрь, глядя на хмурого Андрея.

— Выдвигаемся, — дал команду по радиации охранник и, хмуро посмотрев на часы, перевел на меня взгляд. — Опаздываешь.

— Так все равно без меня не уехали, — я усмехнулся, не желая продолжать беседу, и откинулся на спинку в надежде расслабиться. Удалось немного очистить разум, после чего голова немного прояснилась. Жаль я не мог пока так же очистить тело, усталость в ненадтренированных мышцах чувствовалось очень сильно, и мне жутко хотелось побыстрее все это закончить.

Спустя двадцать минут поездки, мы наконец прибыли в парк, к знакомой мне яме. Естественно тут уже было все оцеплено и везде были исключительно люди в форме, что неустанно патрулировали периметр. Мы выгрузились и подошли к какому-то мужику, который властным взглядом окидывал собравшихся под его командованием людей. Ага, понятно, генерал полиции, видимо будет руководить операцией. Армейский генерал, я думаю, не позволил бы себе явиться без формы. Ну посмотрим, кто таков и будет ли хоть какой-то прок. Может всё-таки это просто его подчиненные тут плохо работают.

— Вы опоздали, — вместо приветствия обратился он ко мне, на что я только пожал плечами. — Все уже на своих позициях. С трех точек выхода уже расставлены мои люди и выделенные академией маги.

— Маги? Я же говорил, что магией эту тварь не убить, — я нахмурился, понимая, что уже с самого начала план, какой бы он не был, пахивал идиотизмом. Видимо рыба портится с головы.

— Они обеспечат огневую поддержку, изначально выжгут все в пещере к чертовой матери, — сквозь зубы процедил он, недовольный, что я его перебил.

— Магией? Выжгут? Вы меня слышите вообще? Магией Арахну не убить, — я прикрыл глаза, пытаюсь успокоиться, представляя, как я откручиваю ему голову. Все же, я тут не имперский каратель и игнорируют мое мнение вполне обоснованно. Так что на конфликт, по крайней мере, открытый идти все же не стоит.

— Огонь — это огонь. И не важно, кем и чем он создан, — буквально прорычал он.

Понятно, готовимся к худшему, он не просто идиот, он клинический кретин. Ну и не с такими работали. Правда раньше я мог сразу после операции подать запрос в соответствующие инстанции и уже через день ехать с наручниками к такому вот слишком возомнившему о себе генералу или чиновнику. Если добьюсь титула князя, то у себя в княжестве первым делом прижму к ногтю всех тупых и продажных полицейских и чинуш. Интересно, смогу я тогда у местного князя попросить перевести ко мне этого борова? Сгною в тюрьме, со всеми его пятью подбородками, которые он на людских смертях отъел. До скончания жизни на небо через клетку смотреть у меня будет, урод.

— Я сказал что-то смешное? — Он слегка отшатнулся от ухмылки, которая непроизвольно вылезла у меня на лице. Я буквально видел, как в нем борются непонятный ему самому страх и желание зарядить мне по лицу. Эх, никогда не умел общаться с вышестоящими, последняя встреча с императором чего стоила. Но свою правоту я всегда мог отстоять и уважение к себе заслужил. В своем мире. В этом еще только предстоит все начинать сначала. Я не ответил ему, просто вытащил ненужный наушник и отдал прибор Андрею. Тот недоуменно на меня покосился, но ничего не сказал.

— Тут под землей ваши штучки работать не будут, тем более после того, как вы залете тоннели магическим огнем. Но если вам нравится постоянное шипение в ухе — ради Бога. Заходим вместе, сначала я, потом все остальные. В тоннеле не стрелять, если ваши пистолеты и автоматы без глушителя, слух — единственное, что сможет нас спасти и дать небольшую фору. — Отдал я команду бойцам, игнорируя полицейского.

Парни из охраны князя кивнули, глядя на меня, и также игнорируя покрасневшего, как рак, генерала. Достав остатки просроченного репеллента, я как мог полил себя им с ног до головы. Вонь стояла несусветная. Ну, надеюсь, она все же отпугнет хоть кого-нибудь или хотя бы заставит выдать себя недовольным шипением. В борьбе с нечистью — любые средства хороши. Охотники вообще всегда чесноком и ладаном воняют и ничего живут как-

то.

— Ты вот этим решил выиграть бой? — Заржал генерал, поглядывая на бойцов, но смеяться вместе с ним никто из бойцов, что приехали со мной не спешил. Это заставило его лицо принять цвет зрелого помидора. Ничего ему не ответив, я направился к проклятой дыре в земле, от которой меня уже скоро начнет тошнить. Как только закончим здесь — ноги моей в этом проклятом парке точно не будет.

Возле входа в логово нас ждал десяток парней с автоматами, полностью экипированные, как и положено серьезным бойцам. Даже лица у них были закрыты тряпками, которые мы повязали точно так же, как только подошли. Неплохо защитит от земли и пыли. Ох, надеюсь, что прок от огня все же будет, и ту розовую дымку маги смогут выжечь. На большее я не рассчитывал, ну кроме уничтожения мелких пауков, которых в пещере довольно много. Я прислушался. Судя по усиливающемуся шуршанию тысяч лап, пауки чувствовали неладное и пытались как можно скорее убраться из свободного прохода. А может и сама Арахна руководила своими детишками. Не хотелось бы конечно, чтобы это оказалось правдой, но такой вариант исключать нельзя.

— Привет мужики. — Поздоровался я на правах главного в своей группе и пожал руку сделавшему шаг вперед командиру бойцов. — Мы идем первые. Так что вы огонь без повода не открывайте. Я могу вступить в ближний бой, и вы меня просто расстреляете.

— Так там же вроде все выжгут? — Нахмурился боец спецназа. — Вон и маг сюда уже идет, сейчас начинать будут. — С кем ты там собрался танцевать?

— Насколько я знаю, на нужный нам объект огонь и пули не оказывают должного воздействия. — Пожал я плечами, рассматривая подходящего к нам мага. — Руками, скорее всего, тоже придется поработать.

Пока бойцы спецназа обсуждали новые вводные, я пристально посмотрел на молодого парня, одетого в старые затертые джинсы и футболку. Единственное, что отличало его от обычного заплутавшего посетителя парка — это наливающиеся огненным блеском глаза. Как-то непрезентабельно у них маги нынче выглядят. Хотя не исключаю, что его просто подняли с постели и отправили сюда толком не объяснив, что происходит. Князь любит подобные выкрутасы.

Парень подошел к нам и, сделав рукой незамысловатый жест, прошептал какую-то фразу, после чего у него на руках начало зарождаться неестественно яркое пламя. Подождав, пока это пламя разгорится, он подошел к дыре в земле и присел возле нее на колени, продолжая неотрывно следить за растущим огнем. Когда из-за пламени, которое уже практически окружало мага с ног до головы не стало его видно, он выкрикнул какую-то фразу, которую я на всякий случай запомнил, и направил огонь в открытое пространство под землей. Прошло, наверное, несколько минут, после которых он поднялся, отряхнулся и повернулся к нам. Огонь в его глазах весело плясал и не спешил затухать.

— Буквально несколько минут и можно заходить. — Махнул он нам рукой в сторону ямы. — Ну и вонь, парень. — Он поморщился и подошел ко мне, прищурившись. — Я тебя знаю?

— Сомневаюсь. Ты бы не забыл. — Я отвернулся, глядя на своих ребят. Мне совершенно не хотелось вступать с ним в диалог, который бы меня начал отвлекать, как минимум.

— Ну-ну. Встретимся еще. Если что, до конца операции я буду находиться здесь. — Не стал настаивать парень, отправившись по каким-то своим делам к шатру, где, как я понял, находилось командование.

Я кивнул, показывая, что услышал его, одновременно с этим прислушиваясь. В пещере стояла подозрительная тишина, лишь одинокие шорохи доносились до моего уха. Неужели действительно сработало, а я просто так наговаривал на генерала? Не может такого быть, твари так не умирают.

— Зажигаем факелы, спускаемся вниз. Две другие группы спустятся после нас, после нашего сигнала, — коротко бросил один из вояк генерала, отдавая приказ. Никто с ним спорить не стал, тем более, все ждали, когда я спущусь первым.

Выждав положенное время, я прыгнул на одну из спущенных в яму веревок и привычным движением съехал по ней вниз. Под землей было жарко, градусов тридцать пять, а может и все сорок. Нужно было еще немного подождать, прежде, чем спускаться вниз. Но ничего уже не изменишь, я тут. Как я и надеялся, никакой дымки тут уже не было, да в принципе ничего тут уже не было. Даже сухие корни и ветки были выжжены дотла. Сами стены, пол уже не были земляными, их покрывал тонкий слой копоти, гари и какой-то черной пленки. Скорее всего эта самая пленка и замуровала спрятавшихся от огня в земляных стенах паучат. Умно. Но сдается мне, что это просто случайность и побочный эффект такого яркого пламени, заполнившего с трех сторон все прорытые переходы. Вниз начала спускаться бригада зачистки, один за другим бойцы вынимали из уха наушники и раздраженно прятали их в нагрудный карман. А я предупреждал. Практически все твари в собственном логове имеют возможность не только глушить средства связи, но и раздавать такие помехи, что слушать их невозможно.

Подождав, пока большая часть из людей спуститься, я, освещая себе дорогу факелом, направился в направлении пещеры, где в прошлый раз мы встретились с паучихой. Прислушиваясь и вслушиваясь в каждый шорох, я недоумевал все больше и больше. Все было тихо. Подозрительно тихо. Я никогда не верил в такие легкие победы, до конца ожидая, что произойдет какое-нибудь дерьмо в конце. И как правило всегда был прав.

Дойдя до пещеры, в которых раньше висели коконы, я увидел, что сейчас ничего подобного не было и в помине. Только пол был усеян человеческими костями, выбеленными, без единого кусочка мяса или кожи. Как-то странно, что огонь, сжигающий на своем пути все, не тронул человеческие кости. Я немного притормозил, наклонился и аккуратно через тряпку притронулся к одному из черепов, лежащих у меня на пути. Я не знаю, как остальные, но конкретно этот был покрыт какой-то восковой жидкой оболочкой, которая тягучей слизью оставалась на платке. Выбросив тряпку, я поднялся, не обращая внимание на приглушенные вздохи за спиной. Больше никакой реакции ни от охраны князя, ни от людей генерала я не заметил. Может и правда наиболее стрессоустойчивых набрали.

Медленно, дойдя до пещеры, в которой мы наши Софью я остановился, пытаюсь разглядеть хоть какое-нибудь движение или услышать что-нибудь подозрительное. Всю ту же тишину нарушали только шуршание сапог по земляному полу и редкие, едва слышные перебежки одиноких пауков глубоко в стенах.

Немного постояв и опять ничего подозрительного не услышав, я двинулся вглубь пещеры, куда в прошлый раз заглянуть не смог. Пройдя два десятка метров, мы вышли на вход в еще одну пещеру, в центре которой висел огромный, не тронутый пламенем кокон.

— Что за... — произвольно вырвалось у кого-то из парней, глядя на огромный, наверное, размером с десяток человек в объеме, мешок из паутины. Как будто при сильном ветре, он беззвучно шевелился, раскачиваясь на тонком канате. Почему я ничего не слышу, что находится внутри него? Я подошел ближе и увидел, что из кокона тихо, без единого

скрипа или шелеста, выбираются паучата, спускаясь вниз на тонких паутинках, не касаясь своими лапками земли. Кокон начал все больше и сильнее раскачиваться, и словно набухать, увеличивая свои и без того гигантские размеры.

— Всем назад. Быстро! — Закричал я, подавая пример остальным и делая быстрый рывок назад к тоннелям. Бойцы, находящиеся рядом со мной, сориентировались почти сразу, но внезапный женский крик, раздавшийся словно со всех сторон и переходящий на ультразвук, буквально парализовал всех. Ближайшие к кокону бойцы даже начали падать на колени, пытаясь закрыть руками уши, из которых уже текла кровь. Те, кто находился чуть дальше, пока просто стояли столбом, поддавшись гипнозу. Медленно, словно сопротивляясь, они начиная раскачиваться из стороны в стороны, как марионетки. Звук болезненно бил по ушам, отдавая болью куда-то вглубь черепа, но в транс, подобно другим бойцам я не впал.

Внезапно кокон раскрылся, обдавая слизью, ядом и огромным количеством мелких пауков, лежащих уже без сознания ребят. Тут же этот разрывающий барабанные перепонки звук прекратился, и оставшиеся бойцы резко пришли в себя, прекращая раскачиваться и в ужасе глядя на мертвые тела. Всего пострадало четверо бойцов генерала и один из охраны князя. Остальные, к счастью, находились вдалеке. Я же успел отбежать к основной группе еще до момента вскрытия кокона.

Я смотрел, как потерявшие слух и скорее всего разум, бойцы разворачиваются и уходят прочь от опасного места, замешкалась только охрана князя. Но мне некогда было разбираться, поможет мне кто-либо или нет, я просто ринулся в проход вслед за серебристой тенью, которая выскочила из этого гигантского кокона.

Глава 24

Я вбежал в проход, остановившись лишь на секунду, чтобы понять, что эту часть тоннеля маги своим огнем не достали. Видимо, Арахана каким-то образом сумела ее спасти. Пауки, облепившие стены, с жутко противным шипением стали бросаться на мой факел, создавая такой шум, что услышать сквозь него хоть что-то было практически невозможно. Так что, буквально через несколько метров, мне пришлось его выкинуть. Спасало только то, что проход был один, без каких-либо ответвлений, куда могла бы свернуть Арахна. А то, что это была она, лично у меня не вызывало никаких сомнений. Жаль, что в той книге, которую смотрел Дмитрий, не было указано, что она владеет сверхъестественными способностями, такими как повергать людей в транс или создавать ультразвуковую волну. О чем еще там не было сказано, я старался не думать, ожидая самые худшие из способностей и чар, которыми владели на моей памяти твари.

Бежать мне пришлось довольно долго. В темном тоннеле я практически потерял счет времени. Благо уже под конец моей прогулки, перед очередным поворотом, я заметил тот самый серебристый отблеск, который привлек мое внимание в пещере. Либо я догоняю ее, либо меня загоняют в ловушку. Других вариантов нет. Не став пока трогать мечи, я достал пистолет. Холодное оружие, конечно, красиво и всегда привлекало меня, но так или иначе я отдавал предпочтение более безопасным способам атаковать тварей. Убить не убьет, но может прекратить ментальную атаку или покалечить, а там уже и до холодного оружия дело дойдет.

Еще один поворот, и в глаза ударил белый свет. Он был достаточно тусклый, но усиленное эликсирами зрение настолько адаптировалось к темноте, что такая резкая смена освещения ненадолго дезориентировала. Всего на несколько мгновений, но бег в таких условиях показался вечностью. Благо, ничего за это время не произошло, и на меня никто не

напал. Свет, как оказалось, шел от открытой то ли двери, то ли люка, которым заканчивался этот переход. Он был открыт, а в глаза бил свет уличного фонаря, находившийся сразу над ним. Лаз был довольно просторный, мне пришлось лишь слегка пригнуться, чтобы выпрыгнуть на свежий воздух. Погасив инерцию прыжка перекатом, я поднялся на одно колено, держа пистолет наготове, и огляделся.

Находился я однозначно в парковой зоне, но местность мне была не знакома. То место, из которого я выбрался, было каким-то то ли бугром, то ли небольшой насыпью, в центре которой была врезана дверь с табличкой электрощитовой. Естественно, со злополучным черепом, мол, не влезай — убьет. Да уж, в данном месте эта картинка как никогда отражала суть скрытого за дверью.

Никого не увидев, я закрыл глаза и прислушался. Спустя секунду, я уже слышал легкий шелест босых ног, передвигающихся по влажной траве. Пока мы блуждали под землей, наверху, как оказалось, прошел дождь. Мокрая трава скрывала от меня запах Арахны, но звука для погони было вполне достаточно. Взведя курок, я немедленно двинулся в сторону шума, сжимая в руке пистолет, чтобы выстрелить сразу же, как только ее увижу.

— Стойте, это место перекрыто, вам срочно нужно покинуть парковую зону, — послышался невдалеке мужской голос. Он был мне знаком. Нелегкая занесла сюда двух патрульных-неудачников, встреченных мною недавно возле входа в паучьи пещеры. Вот уж правда, невезучие парни, они умудрились нарваться на Арахну в пустом парке.

— Я этого и хочу, — ответил им приятный женский голос, пробирающий до мурашек.

Пройдя несколько метров и выйдя на дорожку, я заметил женщину в серебристом легком платье, стоящей рядом со служителями правопорядка. Вот зачем кто-то лишний остался в парке? Лишние жертвы и лишние свидетели, никакого другого для них предназначения я не видел. Наверняка генерал лично составлял этот гениальный план.

— Стоять! — Я громко гаркнул буквально в спину женщине, которая в это время уже обняла двух мужчин и мило щебетала им что-то в уши. — Отошла от людей, живо.

— Помогите, он хочет меня убить, он преследует меня, — заверещала Арахна, буквально прячась за спины опешившим мужчинам и окончательно лишая меня возможности прицелиться.

— Так, парни, руки на виду и медленно отойдите от нее. Вас вообще тут быть не должно, — я отвлекся на замешкавшихся полицейских. Судя по всему, им даже не сказали какая именно операция идет, и кто ее выполняет.

Арахна за спинами патрульных сделала несколько шагов, а потом развернулась и побежала от меня прочь. Странное поведение для паучихи, но может она хочет слиться с естественным окружением, не привлекая к себе внимания? Небольшая тень сомнения промелькнула в голове, что может это не она, но неестественно синие глаза, которые буквально приковывали к себе взгляд, белоснежная, не выдавшая солнца кожа, и идеально ровные, черные, с серебристыми нитями паутины волосы, не оставляли сомнений в нечеловеческом происхождении их хозяйки.

— Это тот самый малый... — Вместо выполнения команды показал уровень своего интеллекта один из полицейских, повернувшись к напарнику и указывая в мою сторону пальцем.

— В сторону, дебилы — прорычал я и ринулся вслед за убегающей Арахной, буквально сбивая с ног полицейских.

За спиной послышалось копошение извлекаемого оружия и выстрел. Благо, как я и

думал, это был предупредительный в воздух. Кишка у них тонка стрелять в меня, не удивлюсь, если они вообще никогда в человека не стреляли. Хорошо хоть выстрелом привлекут находящийся рядом спецназ, хотя, в идеале, их бы вообще тут не было. Женщина обернулась лишь на мгновение, спокойно после этого переходя на шаг. Нет, красавица, ты от меня так быстро не скроешься. Не останавливаясь, я прицелился и открыл огонь. Прямое попадание в затылок, сердце и под колено, даже не затормозили эту тварь. Я не оборачивался на полицейских, прекрасно слыша, как на выстрел стекается группа бойцов, что ожидали у ближайшего из входов, и окружает нас со всех сторон.

Это, видимо, слышала и Арахна. Игнорируя законы физики, она резко остановилась на месте и развернулась на сто восемьдесят градусов.

Неожиданно в голове раздался громкий стрекот и, сделав рывок в мою сторону, Арахна в мгновение оказалась возле меня. Такой скорости раньше я не встречал. Почему она так медленно пыталась от меня скрыться в тоннелях? Стараясь не забивать голову лишними мыслями, я сделал шаг назад от нее и потянулся за клинком себе за спину. Делал я это тоже быстрее обычного человека, но паучиха оказалась все равно проворнее меня.

Арахна взмахнула руками, нанося мне сокрушительный телекинетический удар, который выбил из меня на несколько мгновений дух и отправил в полет на добрый десяток метров. Более того, в завершении я довольно больно впечатался спиной в ствол многовекового дуба. Еще один взмах, и доблестных полицейских, которые пытались нас остановить, разметало по сторонам и примотало паутиной к деревьям. Я не мог двигаться, лишь довольно поверхностно дышать и двигать глазами. Даже рот открыть был не в состоянии, мое тело было полностью скованно телекинетической силой чудовища.

Словно красуясь, она тихо подошла ко мне и наклонила голову на бок, изучая мое беспомощное тело. Бойцы, показавшиеся со всех сторон, смыкали круг, но это действие никоим образом не смутило тварь. Она лишь улыбнулась и, развернувшись ко мне спиной, закричала. Это был тот самый крик, который я слышал под землей, только усиленный в десятки раз. Все другие звуки словно исчезли, вокруг не осталось ничего, кроме этого готового разорвать череп крика.

Под действием этой звуковой волны, бойцы останавливались и падали в том же самом месте, где она их настигала. По крайней мере, так было с бойцами перед нами, но не нужно иметь отличный слух или глаза на затылке, чтобы понять, что такое происходило со всеми, кто решил вторгнуться в этот пяточок, где она в данный момент правила безраздельно.

Спасительная тишина наступила мгновенно. Словно огромный молот, она опустилась на голову, заставляя мысли застыть и спутаться. Тварь полностью контролировала происходящее и пока не давала мне шанса освободиться от ее влияния. Неестественно плавно, едва касаясь ступнями земли, она повернулась ко мне и изящно вздернула бровь.

— Молодой воин. Сильный, смелый и молодой. Ты идеально подходишь для меня. Я давно не ощущала, чтобы кто-то так неистово гнался за мной. Тьма, смерть и боль не смогли тебя даже остановить, ты практически догнал меня. Там, под землей, я ограничена в своих способностях, но не здесь. Наверху я получаю такую власть, о которой ты — смертный, даже не можешь себе представить. — Она придвинулась ко мне ближе и буквально шептала на ухо, изредка слегка прикасаясь губами к мочке моего уха.

— И что же мешает тебе жить наверху? — Прошептал я, когда она позволила мне говорить. Я это почувствовал, когда возникла боль в губах и языке, как будто онемевшие части тела снова начали обретать чувствительность.

— Это древнее проклятье. Когда-то такие, как я правили этим миром. Но потом пришли вы. Молодые, сильные и бесстрашные, мы были вынуждены уснуть или умереть. Но времена меняются. Вы стали слабыми, нежными и трусливыми. Вы боитесь уйти за грань, выпихивая из тел тех, кто слабее и забирая их никчемную оболочку себе. От долгой спячки меня пробудила энергия. Огромное количество человеческих душ, которые не могут найти покоя и жаждут пойти к нам в услужение, щедро накачивая нас энергией за призрачный шанс вернуться сюда. — Продолжала она шептать мне на ухо, расстёгивая медленно куртку и рубашку, оголяя мне грудь. — Меня невозможно убить, человек. Я существую столько, сколько помнит себя этот мир. Меня убивают, я перерождаюсь и снова, снова, и снова. Поговори со мной, воин из прошлого. Со мной так редко разговаривает кто-то достойный меня.

— Дождливая погода сегодня, правда? — Я пытался сбросить с себя ее влияние, но почему-то сделать этого не получалось даже на секунду. Она действительно была сильна. Сильнее, нежели любое существо, с которым я когда-либо встречался. Радовало одно, победив в этой схватке, мое ментальное тело закалится, как минимум, до уровня охотника. Осталось только победить.

— Неужели я тебя не интересую? — Отстранилась от меня Арахна и повела плечами, отчего ее одеяние упало на землю. — Я раньше не встречала ни единого мужчину, который бы смог устоять передо мной. Моя красота совершенна. Но ты не позволяешь своему желанию выйти наружу. Я чувствую это.

— Да я больше по женщинам, животные меня особо не интересуют, — прорычал я, чувствуя, как острые когти впиваются мне в оголенную грудь, протыкая кожу. — А пауки тем более.

— Фу, как грубо. Но ничего, мне не нужно твое согласие, ты итак мой, — она поцеловала меня в губы, после чего немного отстранилась и провела языком по моей щеке. Это возможно было бы соблазнительно, если бы не раздвоенный на конце язык и желание вырвать мне сердце через грудную клетку или что она там пыталась сделать. Боль была адская, мне казалось, что она получает садистское наслаждение, протыкая каждый слой кожи и мышц, пока не достигнет своей окончательной цели.

Внезапно она отшатнулась и начала со свистом втягивать в себя воздух, словно задыхалась. В этот момент ее влияние ослабло, и я смог сделать шаг назад и резко вытащить клинки из ножен. Я ждал этого момента. Не знал, правда, когда это произойдет, но ждал, когда она утратит бдительность. Твари, особенно долгоживущие, всегда грешны рассеянным вниманием. Скорее всего, какой-то выверт психики, чтобы они не сошли с ума, проживая столетие за столетием. Меньше секунды понадобилось первому клинку, чтобы войти ей в живот, а второй уже смог прикоснуться к ее оголенной шее, но тут она снова заставила меня застыть в неудобном положении, полностью обездвиженным.

— Ты решил отравить меня? — Она подняла на меня налившиеся кровью глаза. — Ты настолько безумен, что отравил свою кровь?

— Всего лишь отравы от насекомых, — пробормотал я, понимая, что именно произошло. А ведь просроченный репеллент Миши мог бы стать решающим в такой странной схватке.

Арахна сделала вперед шаг, по рукоять насаживаясь на клинок.

— Меня невозможно убить. Даже если бы ты срубил мне голову, я бы просто уснула.

— Тогда сладких тебе снов, — прошептал я, глядя, как на клинке, все еще

приставленным к ее шее, все ярче и ярче разгорается вязь рун, а рукоять становится практически горячей. Энергия от клинка начала вливаться в руку, пока я не смог ей начать шевелить. Всего лишь небольшое, можно сказать, легкое движение, и клинок сам закончил начатое, резким толчком проходя через ее шею, легче, чем горячий нож сквозь масло. Зачарованный клинок не встретил ни малейшего сопротивления.

Арахна попыталась сделать еще один хрипящий вздох и упала на землю возле моих ног. Ее конечности еще немного дергались в конвульсиях, словно у не до конца раздавленного насекомого, но откатившаяся голова женщины застыла в посмертной гримасе. Я сделал шаг назад и обессиленно рухнул на землю, стараясь выровнять дыхание и насытить организм кислородом, которого начинало уже серьезно не хватать.

Внезапно останки женщины вспыхнули ярким синим пламенем. Языки пламени, будто вырывались у нее из-под кожи, закручивались и уходили под землю. Всего несколько секунд понадобилось волшебному огню, чтобы не оставить после себя даже горстки пепла.

Боковым зрением я увидел, как бойцы начали подниматься на ноги, хватаясь за голову и растерянно оглядываясь. Всё-таки спецназ тут неплох. Еще не придя как следует в сознание, многие из них тут же рванули в мою сторону. Я поднял руку, показывая, что все закончено. Однако бойцы не успокоились, пока не проверили лично и только после этого пошли помогать сослуживцам. Только двое служителей правопорядка все еще стояли приклеенные к стволам деревьев. Надо бы подойти посмотреть, что с ними.

Неожиданно где-то вдалеке раздался полный боли и отчаянья женский крик, спустя секунду которому начали вторить подобные с разных сторон парка. Несколько мгновений и, словно по команде, мы увидели яркие синие вспышки, после чего наступила тишина. Отлично, всех своих прислужниц она забрала с собой. Правда, внезапная мысль о том, что Софья тоже могла сгореть, немного выбила из колеи, но я нашел в себе силы, чтобы встать и вложить клинки в ножны. Пошатываясь на все еще слабых ногах после влияния паучихи, я доковылял до двух полицейских, которые так и не начали двигаться.

— Вы целы? — Спросил я у них, похлопав одного по плечу. Парень неуверенно кивнул и указал пальцем в сторону сгоревших останков.

— Спокойно, друг мой, это магия, — я усмехнулся и, отлепив их от дерева, взял за грудки и толкнул вперед. Так как следов не осталось, мне нужны будут, как минимум, свидетели моих геройских походов.

Подгоняя слегка тормозящих полицейских, я добрал до командного пункта и увидел своих ребят целыми и невредимыми. Андрей сразу кинулся в мою сторону, как только увидел меня. Цирк приехал, не иначе. А я самый главный клоун.

— Все. Сворачивайте Шапито. Клоуны разбежались, звери убиты. Это свидетели. Больше в доказательство у меня ничего нет. — Я кивнул на бледную парочку, которая все еще не произнесла ни единого слова во время нашего движения. Андрей только кивнул и подбежавшие люди князя, без разговоров, сразу же сгрузили их в темный фургон без номеров.

— Тебе нужна помощь, — больше утвердительно сказал он, глядя на глубокие царапины у меня на груди.

— Мне нужно в поместье. — Отмахнулся я. — Остальное — потом.

— Вы еще не доложили вышестоящему руководству, — раздался голос генерала у меня за спиной.

— Но пока я еще здесь, уберите его. Иначе пристрелю, как бешеную собаку, — еле

сдерживаясь, прорычал я, вспоминая все, что сегодня произошло.

Андрей усмехнулся и, связавшись с кем-то по рации, подогнал прямо к нам княжескую волгу, в которую я с облегчением загрузился, понимая, что действие эликсиров начало подходить к концу. Да уж, ночь обещала быть не менее интересной и приятной, чем вечер.

Глава 25

Мне показалось, что я только прикрыл глаза, как машина уже подъехала к поместью и остановилась. Первые весточки того, что начался откат от двойной дозы эликсиров уже показали. Мышцу на руке свело болезненной судорогой и согнуло словно крюк, когда я потянулся к ручке двери, чтобы открыть ее и выйти из машины. Подождав пару секунд, когда боль немного утихнет, я наконец смог разогнуть руку и открыл эту злополучную дверь. Буквально выползая из машины, я сразу же попал в руки уже дежурившим у пропускного пункта лекарям. Скорее всего Андрей постарался, промелькнула мысль, когда меня против моей воли усаживали в кресло и катили в сторону больничного крыла.

Почти не реагируя на мои протесты и возмущения, в которых я с трудом отстаивал свое право хотя бы в душ сходить без опеки и присмотра, меня переместили в палату, находящуюся напротив той, где сейчас лежала Софья.

Лекарь, так же не заставил себя долго ждать. Буквально через пять минут, в дверях палаты уже появился личный врач семьи Романовых. Вошедший в палату словно на поля боя, этот седовласый мужчина тут же приступил к осмотру моих ран.

— Раны грязные, нам нужно взять анализы из них, чтобы выявить то, что сейчас разъедает вашу кожу, — Выдал он свой вердикт через пару минут.

— Если нужно, берите. Тут вы командуете. — Я пожал плечами. Если до этого я особо не думал о ранениях, присматриваясь к медсестре, которая строила мне глазки, то после того, как она провела какой-то палочкой внутри одной из ран, залезая поглубже, то больше думать ни о чем я не мог. Боль была настолько сильная, что я стиснул зубы, чтобы не выматериться. Нормальный у них отвлекающий маневр, пока пациент смотрит на смазливое личико, то с ним можно делать все, что пожелает главный лекарь. И ведь орать, и материться при них не станешь. А хочется.

— Фух, а я думал тебя уже спеленали в паучий кокон и теперь жарят на костре, делая шашлык для вечернего ужина, — на кровать бесцеремонно приземлился призрак, после того, как из палаты вышла медсестра в своем миниатюрном халате, унося с собой, наверное, литр моей крови на всевозможные анализы. — Как тебя подрали-то. — Он осмотрел рану и покачал головой. — Но я не думаю, что это что-то серьезное. Моего противоядия должно хватить, если, конечно, не откладывать надолго. Тебе принести?

— Миша, блядь! — прорычал я, стараясь не обращать внимание на очередную волну судорог, которая прошла по всем натруженным мышцам и судя по всему вот-вот должна была вернуться опять.

— Уже несусь. Ты это, поправляйся. Мне в друзьях другой призрак не нужен, хотя, если было бы с кем поговорить, — он задумчиво похлопал меня по груди как раз в том месте, где зияли открытые раны, после чего услышав мое сдавленное рычание, ойкнул и тут же вышел из палаты с очередным медицинским работником.

— Софья, она жива? — Обратился я к очередной медсестре, что зашла в палату. — Она должна лежать в соседней палате.

— Извините, мне приказали с вами это не обсуждать. — Смутилась молодая девчонка, лет двадцати на вид. — Вы должны отдохнуть.

— Кому я должен, всем прощаю. — Отмахнулся я от ее попыток меня остановить и рывком поднял себя с кровати. — Как же больно, зараза.

Не обращая на потерявшую от такой наглости речь медсестру, я тут же направился к Софье. Благо, мне всего лишь нужно было пройти на другую сторону коридора. В ее палате было темно, лишь небольшой ночник горел на потолке, освещая помещение легким синим светом. Девушка лежала на кровати и судя по дыханию спокойно спала. Ну и слава богу, а то я уже грешным делом начал думать, что она сгорела вместе с Арахной. Значит, моя первая охота в этом мире прошла успешно, для дальнейшего развития — это было очень важно.

— А ну живо в палату, — грозно раздалось у меня за спиной. Приставленная ко мне медсестра хмуро смотрела на меня снизу-вверх, всем своим видом показывая, что она готова применить силу и увести меня против моей воли.

— Мы еще даже не познакомились, а вы уже тащите меня в постель. — Усмехнулся я, позволяя медсестре помочь мне вернуться в палату. — О лучшем вечере я не мог и мечтать. Ой! — перехватило у меня дыхание от резкой боли в боку. — Нельзя пациента тыкать в больное ребро. Вы такая красивая, но такая злая... Скажите, а где вы живете?

Прошло где-то полчаса, прежде чем ко мне снова заглянул главный врач. Он выставил передо мной пять флаконов с жидким содержимым, а сам снова начал осматривать раны. Даже я чувствовал, что процесс все еще шел и за время его отсутствия они стали только шире и глубже. Некоторое время он внимательно на них смотрел, после чего наконец решился и приложил руки к моей груди, и закрыл глаза. От его рук разлилось зеленоватое сияние, которое проникало в каждую рану. Сначала было больно, затем боль отступила и пошла прохлада, которая успокаивала горячую кожу. Когда раны начали затягиваться я уже неотрывно следил за процессом. Наконец, он убрал руки и, несколько раз их встряхнув, открыл глаза.

— Ну, молодой человек, анализы показали, что ничего смертельно странного с вами нет. Противоядие, которое вы использовали в прошлый раз готовится и предотвратит дальнейшее отравление, если оно, конечно будет. Здесь зелья, чтобы вы немного отдохнули и ваши мышцы смогли восстановиться. Так же в крови обнаружено довольно много молочной кислоты, поэтому следует ее вывести.

— Я могу идти к себе? — спросил я у мужчины, выпивая под его присмотром один флакон за другим. Вкус был мне не знаком, что не удивительно. Я редко обращался к целителям и принимал традиционные формы медицинской помощи.

— Можете, но я рекомендую остаться под наблюдением у нас. — Пригладил бороду врач. — Как я и говорил, противоядие только готовится, а без него мои труды не будут стоить и выеденного яйца.

— Ну, я тогда к себе, — я встал с кровати, надевая на себя больничную рубашку. — У меня есть запас в комнате. А где мое оружие и одежда?

— Одежду отправили на утилизацию, оружие и личные вещи на выходе из крыла. — Я преклонил голову в знак благодарности и вышел наружу, буквально сталкиваясь с призраком.

— Вот. — Убедившись, что рядом никого нет, он протянул мне склянку, которую я тут же выпил. — А тебя что, уже выпустили?

— Я сам отпросился, — усмехнувшись, я вышел из крыла, забрав у дежурившего охранника свои вещи. Мышцы периодически сводило судорогой, а глаза непроизвольно закрывались. Если бы я остановился где-нибудь в коридоре, то мне казалось, что я уснул бы

прямо там. Миша шел следом, о чем-то рассказывая, но я его не слушал, сил вникать в его щебетание у меня не было.

Едва добравшись до комнаты, я закрыл дверь, отправив призрака к себе в лабораторию, тот видя мое состояние даже не стал особо спорить. Выложив оружие на столик рядом со шкафом, я все же взял с собой пистолет, который положил под подушку и мачете, которое обосновалось под кроватью.

Как только голова коснулась подушки, я провалился в глубокий сон без сновидений, под действием зелий, которые дал мне главный целитель.

Когда я открыл глаза, то понял, что проспал довольно долго. В комнате было темно, хотя я помню, что лег, когда рассвет только-только начал пробиваться в окна комнаты. Встав с постели, я немного размялся, отмечая, что боли в мышцах нет, есть только небольшая усталость. Ну и чудно. Ожидания ломки, было хуже самой ломки. Усмехнувшись своим мыслям, я стянул с себя больничную одежду и направился в душ, чтобы смыть с себя усталость и привести голову в порядок. Нужно было встретиться с князем и расставить все точки над своими буквами.

Глядя на себя в довольно большое зеркало, которое висело в ванной комнате, я отметил, что раны полностью затянулись, напоминая о себе только безобразными рубцами. Простояв в душе под горячей водой довольно долго, я все же вылез, обмотавшись полотенцем. Душевая находилась в гостевой комнате, поэтому заморачиваться такими вещами, как сменная одежда мне не пришлось.

Глянув на часы, отметил, что время было ближе к десяти. Довольно поздно, но не настолько, чтобы не потревожить князя своим разговором, который он сам наверняка уже заждался.

Подойдя к шкафу, я услышал шаги, возле комнаты и затем звук отпираемой двери, хотя я прекрасно помнил, как ее закрывал. Взяв лежащий на столе пистолет, я снял его с предохранителя, готовясь встречать непрошенных гостей. Однако, показавшийся девичий силуэт в тусклом свете ночника, который я включил, заставил меня усмехнуться и поставить пистолет на предохранитель.

— Что ты здесь делаешь? — Я повернулся к ней, демонстративно положив пистолет на стол, стоящий рядом со мной, после чего прислонился спиной к шкафу и сложил руки на груди. — Тебя не учили не врываться в комнаты к мужчинам? Да в принципе в любые чужие комнаты без разрешения?

— Я постучала, но ты мне не ответил, — взгляд Софьи блуждал по моей груди, причем осматривала она меня без какого-либо намека на смущение. — Твое тело изменилось. Странно, всего за две неполных недели, когда орден подобрал тебя на улице, — она слегка замялась, стараясь не упоминать свою роль в произошедшем.

— И ты не придумали ничего лучшего, чем войти? — Я сжал зубы.

— А вдруг ты не отвечал, потому что с тобой что-то случилось? — Она пристально посмотрела мне в глаза и прищурилась. — Ты проспал почти двое суток и это уже начало выглядеть несколько тревожно, даже учитывая все заверения лекаря, что после зелий это нормально.

— Что тебе здесь нужно? — Я смотрел на девушку, которая была облачена в обычную больничную пижаму. Выглядела она неплохо, только небольшие серые круги под глазами говорили о том, что она пережила довольно тяжелую болезнь. Пока я рассматривал ее, то не заметил, как волна возбуждения пробежала по телу, а кровь ударила в голову. Да, забыл я

уже, что значит быть подростком на пике гормональной перестройки. До этого под действиями эликсиров об этом думать было просто некогда, а сейчас двое суток за которые все из организма успело выветриться, оставив только небольшое воспоминание в виде чуткого слуха и небольшую тяжесть в мышцах.

— Я хотела с тобой поговорить. Мне Роман рассказал, на что ты пошел ради меня, — она сделала шаг вперед.

— Ну не только ради тебя, — я усмехнулся, начиная понимать, как это выглядит со стороны. — Ты не могла бы выйти, чтобы я уже смог одеться? — я взял себя в руки, отвечая настолько холодно, насколько вообще был на это способен.

— Никогда бы не подумала, что ты можешь быть настолько стеснительным, — она хмыкнула, подходя еще ближе. Нужно хоть немного охладить пыл девчонки, потому как сам я прекрасно понимал, что последует за тем, если она подойдет еще ближе, продолжая и дальше заводить меня.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду, — Софья провела рукой по шрамам на груди, оставшимся от встречи с Арахной. Я перехватил ее руку и отвел от разгоряченной кожи.

Софья резким движением вырвала свою руку, затем обхватила мое лицо руками и поцеловала. Я и так был как взведенная пружина, а после такого...

Я сам не заметил, как Софья оказалась на столе, и я стоял между ее ног, стаскивая белую рубашку. Ее руки в этот момент блуждали по моему телу, неожиданно, я услышал, как дверь едва скрипнула.

— Наконец ты проснулся, а я уже переживать начал, ох ты ж прошу прощения, и это, дверь закрою, с вашего позволения, — Миша как всегда оказался не в том месте и не в то время, зато привел меня в чувство. Это же племянница князя. Более того, наверняка она мной очарована, как и любая восемнадцатилетняя девчонка своим спасителем. Так что из этой комнаты, скорее всего, меня сразу поведут в церковь. А если начну брыкаться, то окажется, что это не она пришла, а я воспользовался ситуацией и меня туда уже потащат. Естественно, только ради любви. Ну уж нет, мне этого не нужно.

— Уходи, я слишком тебя уважаю, чтобы воспользоваться твоей слабостью, — пробормотал я, первое что пришло в голову, и отошел от стола, глядя на растерянную девушку, которая начала понимать, что произошло. Быстро одевшись, она, не говоря ни слова, выскочила за дверь, хлопнув напоследок громко дверью. Чувствую, что она воспримет это, как личное оскорбление. Да и плевать. Из нее уж лучше враг, чем жена.

Пока я стоял под холодным душем, стараясь привести себя в порядок, пока собирался, обдумывая случившееся, время приблизилось к двенадцати. К князю идти было уже поздно, поэтому я лег спать, откладывая разговор до утра. Правда как я не старался сон не шел. Так что я поднялся с кровати и быстро приведя себя в порядок, сунул за пазуху бутылку вина из бара, и тихо выскользнул из своей комнаты через окно. Мышцы после экстремальных нагрузок и двухдневного сна налились силой и легко позволили мне преодолеть два этажа до комнаты медсестры, которая до прихода главного врача, все же призналась где живет.

— Тут живет самая красивая и злая девушка на свете? — Легко постучав в приоткрытые ставни, окликнул я девушку что в ночной сорочке уже готовилась отойти ко сну. — Мне стало намного хуже без вас, не уделите мне немного времени.

— Что вы себе позволяете. — Обернувшись нахмурилась девушка, что сделало ее лицо еще красивее. — Если вам действительно плохо, я, конечно, могу вас посмотреть. Но только недолго!

— Я буквально на три секунды. — Кивнул я, пробираясь в комнату и срывая по пути один из цветков, что обильно росли на стене поместья.

* * *

Когда на часах стрелки показали, что уже шесть утра, я поднялся с кровати и оставив девушку сладко спать, тихо вернулся в свою комнату. Приняв душ и восстановив силы с помощью часовой медитации, я оделся и направился в сторону столовой, где уже собирались на завтрак члены семьи Романовых. Я не помню, чтобы мне запрещено было туда являться, поэтому решил воспользоваться шансом перехватить князя пораньше, пока у него не началось очередное срочное совещание.

Как оказалось, накрывали стол всегда с учетом меня. Только вот ни разу я не соблаговолил всех осчастливить своим присутствием. Сам князь к сожалению, отсутствовал, так что мне пришлось завтракать с Романом и Софией.

— Какие люди, даже не думал, что когда-нибудь увижу тебя тут, — Роман отложил приборы и пристально посмотрел на меня, когда я сел на свое место. — Как себя чувствуешь?

— Нормально. Правда не подумал бы, что проспал несколько суток, — я покачал головой, глядя, как передо мной ставят еду. Есть не хотелось, но желудок откровенно был с этим не согласен. — Что-нибудь произошло во время моего отсутствия в этом дерьмовом мире?

— Да не сказал бы. Ну, кроме того, что одна из наших служанок оказалась прислужницей Арахны и сгорела прямо во время продолжающегося совещания у отца, на котором меня заставили присутствовать. Пристрелили меня, если я в старости стану таким же заносчивым снобом, — он закатил глаза, отправляя в рот очередной кусок мяса. — Ну и я наконец прошел инициацию. Мы долго откладывали, не хотели начинать без тебя, но время поджимало. Ты не поверишь, но мне сразу открылись три ступени. Только сила у меня странная.словно огонь, переплетенный с тьмой. Ну пусть в школе разбираются, им за это деньги платят. Кстати о школе, ты в курсе, что зачисление перенесли на несколько дней и сегодня в обед мы должны попасть на распределение?

Я подавился соком, которым запивал отменную отбивную. Ничего себе новости.

— А меня бы так и оставили бы валяться? — хмуро поинтересовался я, глядя перед собой.

— Нет, Софья сказала, что была у тебя вечером и ты уже пришел в себя, — я повернулся к девушке, которая не обращала на меня никакого внимания. Ну что ж поговорить всегда успеется.

— А да, Софья будет с нами учиться. С учетом случившегося отец не рискнул отправлять ее в Москву и с согласия имперского мага и Совета перевел ее сюда, в Тверь.

— Это замечательно. Вся семья должна быть рядом, — Протянул я, подозревая что за этим решением стоят слезные уговоры со стороны девушки и мне ближайшее время нужно быть крайне осторожным, чтобы не угодить под венец. Ладно, на месте разберемся.

— А где князь? — Закончив завтра уточнил я у Романа.

— У себя. — Кивнул мне княжич. — Он тоже хотел с тобой поговорить. Сказал, чтобы я после завтрака отправил тебя к нему.

— Тогда не будем задерживать его сиятельство. — Я вышел из-за стола и направился к выходу под пристальный взгляд от Софии.

Князь меня действительно ждал. Как только я появился перед дверью, она тут же

распахнулась, приглашая меня внутрь. Я зашел в кабинет, глядя на суетящегося князя в довольно приподнятом настроении. Мне бы хоть толику его оптимизма.

— Дмитрий, присаживайся, я вижу, ты находишься в полном здравии. Прекратил свои дела и уселся за стол князь. — По настоянию Антонова, главного лекаря, мы не тревожили тебя.

— Доброе утро. — Я присел на указанный стул перед Романовым, который тут же достал из стола и положил передо мной несколько бумаг.

— Это документы о зачислении в академию, а также присвоение тебе дворянского титула. Надеюсь ты понимаешь, что пока просто дворянского. Князь внимательно посмотрел на меня. — Высшие чины очень сложно заслужить. Но в твоём случае, все можно будет решить.

Я прочитал бумаги, действительно, все, о чем он говорил, ничего лишнего.

— Это, что касается нашего договора, который мы должны подписать в двустороннем порядке.

Я кивнул и снова прочитал подсунутый мне документ. Особенно то, что было написано мелким шрифтом. Никаких подводных камней я не увидел, все было достаточно четко написано, без лишней воды, сбивающей с основной мысли. Вся оговоренная сумма была уже переведена на открытый для меня счет.

— Ну и это за отличное выполнение поставленной задачи. — Он положил передо мной ножны с клинком, который был спрятан в них. — Для выполнения твоей работы ты просил серебряный меч. Мой лучший кузнец выковал его специально для тебя. Надеюсь, что он не пригодится тебе в стенах академии, но лучше перестраховаться. Кстати, холодное оружие с собой брать допустимо, огнестрельное, увы, нет.

— Это все отлично, но у меня есть информация, которая будет вам интересна, — после небольшой заминки, проговорил я, глядя на недоумевающего князя, который не понимал, почему я с поклонами еще не вылетел из его кабинета вон.

— Вот как. — Князь откинулся на спинку кресла и сложил руки на столе, принимаясь внимательно меня слушать. — Излагай.

— Орден. Речь пойдет об ордене, в котором вы меня нашли. Я не буду спрашивать ни о чем, просто скажу все, что мне удалось узнать у Арахны. Те ритуалы, которые они проводят запустили цепную реакцию. Неупокоенные души их жертв остаются на земле и остаются либо душами, либо превращаются в монстров, либо, как в нашем случае, будят существ, которые не показывались на земле сотни лет. И это только вершина айсберга, ведь есть существа гораздо опаснее паучихи, которая еще даже в силу не вошла толком. Поэтому мой вам совет, если вы принимаете советы от таких как я, делайте все, чтобы ликвидировать этот орден, потому что то, что происходит вокруг — только начало. Думаю, сожжение вашей служанки у вас на глазах явное тому доказательство. Иные могут прятаться где угодно и быть кем угодно. И только богу известно, какие цели они будут нести.

— Я тебя услышал, Дмитрий, — задумчиво проговорил князь. — Радует, что ты сам догадался ни о чем не спрашивать. Собирайся, скоро вам с Романом предстоит выдвигаться в академию.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net